

В первом томе двухтомного издания впервые публикуются материалы раскопок К. Ф. Смирнова на могильнике Пашковский № 1 (г. Краснодар), принадлежавшем древнему протоадыгскому населению Нижней Кубани V–VII вв. Монография имеет приложения: отчет Н. В. Анфимова о работах на этом могильнике в 1936 г., музейный каталог коллекции предметов, хранящихся в ГИМе, сводный каталог всех погребений, а также факсимильное переиздание статей М. В. Покровского, Н. В. Анфимова и К. Ф. Смирнова 1936–1951 гг. Второй том данного издания содержит результаты комплексного исследования материалов Пашковского могильника № 1.

Книга предназначена археологам, историкам, этнографам, краеведам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей Северного Кавказа.

Volume I of this two-volume edition is the first publication of K. F. Smirnov's excavations of the Pashkovskaya 1 cemetery now absorbed by the city of Krasnodar that belonged to the Proto-Adyg population of the Lower Kuban valley in the 5th–7th centuries AD. The excavator's report is supplied with appendices including N. V. Anfimov's report on the excavations of the site in 1936, a catalogue of pertaining artefacts kept at the State Historical Museum in Moscow, a catalogue of all the burials as well as a facsimile reprint of papers by M. V. Pokrovski, N. V. Anfimov and K. F. Smirnov first published in 1936–1951. Volume II of this edition contains the results of a complex study of the materials of the Pashkovskaya 1 cemetery.

The book is intended for archaeologists, historians, anthropologists, local lore and history students and the general public interested in the history of the North Caucasus.

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

1

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Том 1

K. Pempke

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

**ПАШКОВСКИЙ
МОГИЛЬНИК № 1**

в двух томах

**THE PASHKOVSKAIA
1 CEMETERY**
in two volumes

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

THE PASHKOVSKAIA 1 CEMETERY

Volume 1

K. F. Smirnov

Excavations of the Pashkovskaia 1 Cemetery in 1947–1949

WITH THE PARTICIPATION OF I. R. AKHMEDOV, K. B. FIRSOV,
M. M. KAZANSKI, A. V. MASTYKOVA,
M. G. MOSHKOVA AND I. P. ZASETSKAYA

Nestor-Historia
Moscow • Saint Petersburg
2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

Том 1

К. Ф. Смирнов

**Раскопки Пашковского могильника № 1
в 1947–1949 гг.**

При участии И. Р. Ахмедова, И. П. Засецкой,
М. М. Казанского, А. В. Мастыковой,
М. Г. Мошковой, К. Б. Фирсова

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 903.2
ББК 63.4
С50

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
по проекту № 15-01-16501

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Ответственный редактор

доктор исторических наук *А. В. Мастыкова*

Рецензенты

доктор исторических наук *В. Б. Ковалевская*

доктор исторических наук *М. Г. Мошкова*

Смирнов К. Ф.

С50 Пашковский могильник № 1 : В 2 т. Т. 1 : Раскопки Пашковского могильника № 1 в 1947–1949 гг. / Отв. ред. А. В. Мастыкова. — М. : ИА РАН ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 280 с. : ил.

ISBN 978-5-4469-0821-9

В первом томе двухтомного издания впервые публикуются материалы раскопок К. Ф. Смирнова на могильнике Пашковский № 1 (г. Краснодар), принадлежавшем древнему протоадыгскому населению Нижней Кубани V–VII вв. Монография имеет приложения: отчет Н. В. Анфимова о работах на этом могильнике в 1936 г., музейный каталог коллекции предметов, хранящихся в ГИМ, сводный каталог всех погребений, а также факсимильное переиздание статей М. В. Покровского, Н. В. Анфимова и К. Ф. Смирнова 1936–1951 гг. Второй том данного издания содержит результаты комплексного исследования материалов Пашковского могильника № 1.

Книга предназначена археологам, историкам, этнографам, краеведам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей Северного Кавказа.

На обложке: начало раскопок Пашковского могильника № 1, 1948 г.

Фото из архива ИА РАН, Р-1, № 256

ISBN 978-5-4469-0821-9

9 785446 908219

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Нижняя Кубань в эпоху Великого переселения народов находится на стыке трех этнокультурных зон: Боспор Киммерийский, где сохраняются позднеантичные традиции, степь, населенная гунно-болгарскими кочевыми племенами, и Северо-Западный Кавказ, занятый оседлым протоадыгским и аланским населением. Взаимодействие этих трех важнейших этнокультурных массивов является доминантой раннесредневековой истории всего Северо-Восточного Причерноморья. Свидетельства письменных источников о данном регионе крайне фрагментарны и не позволяют составить целостной исторической картины. Формирование культуры населения территории Нижней Кубани в начале средневековья сейчас может изучаться лишь на археологическом материале.

Пашковский могильник № 1 на окраине Краснодара, исследованный известным советским археологом К. Ф. Смирновым в 1948–1949 гг., на сегодняшний день является единственным полноценным археологическим источником по истории протоадыгского населения района Нижней Кубани в конце античности — начале средневековья. В настоящее время большая часть известных памятников V–VI вв. находится на Черноморском побережье Кавказа (Борисовский, Бжид, Сопино, Карповка-Агой, Цемесская Долина, Широкая Балка) или в Закубанье (Ясеновая Поляна, Мешоко, Псекупс, Городской, Ленинахабль, Ново-Вочепший), регион же Нижней Кубани остается для эпохи раннего средневековья археологически недостаточно изученным. Практически, помимо Пашковского могильника № 1, в научный оборот введены лишь могильники у хутора Ленина и Хабль, а также находки на Краснодарском водохранилище.

Работы К. Ф. Смирнова на Пашковском могильнике № 1 были проведены на очень высоком методическом уровне, и сохранившаяся документация позволяет с большой точностью реконструировать археологический контекст. Главной задачей данной публикации является введение в оборот этого ценного исторического источника, а также его анализ с учетом современного уровня знаний об археологии Северного Кавказа и с использованием современных методов изучения археологического материала.

Материалы этого могильника были обработаны и подготовлены к публикации по двум исследовательским проектам РГНФ: «Раннесредневековый могильник Пашковский-1 на Нижней Кубани (по материалам раскопок К. Ф. Смирнова 1948–1949 гг.)», № 04-01-00001а, 2004–2005 гг., и «Могильник Пашковский-1 как источник по истории протоадыгского населения Нижней Кубани в эпоху раннего средневековья», № 06-01-00012а, 2006–2007 гг.

Книга состоит из двух томов, которые имеют следующую структуру. Открывает первый том статья М. Г. Мошковой о Константине Федоровиче Смирнове, где она рассказывает об основных этапах его научной жизни, экспедиционной деятельности, а также о научном наследии К. Ф. Смирнова, которое насчитывает более 120 работ, в том числе 6 монографий. Затем следуют воспоминания И. П. Засецкой о К. Ф. Смирнове.

В первом томе монографии (автор К. Ф. Смирнов) «Раскопки Пашковского могильника № 1 в 1947–1949 гг.» впервые публикуются материалы раскопок К. Ф. Смирнова на этом могильнике. Они составлены нами на основании отчетов, хранящихся в научном архиве ИА РАН, полевого дневника и рукописей из личного архива К. Ф. Смирнова. Все тексты даны без изменений. Наши уточнения или комментарии приводятся в подстрочных сносках и внутритекстовых примечаниях курсивом в отличие от примечаний К. Ф. Смирнова.

Половозрастные характеристики захоронений даны К. Ф. Смирновым. В 2006–2007 и 2011 гг. Н. А. Лейбовой (Суворовой) и М. В. Добровольской была проведена антропологическая экспертиза погребений 2.1948 г., 3.1948 г., 5.1948 г., 12.1948 г., 2.1949 г., 6.1949 г., 10.1949 г., данные которой учтены в Сводном каталоге погребений в первом томе, а также публикуются отдельными приложениями во втором томе.

Рисунки всех предметов, представленные в первом томе, сделаны были К. Ф. Смирновым, нами только в редких случаях для отдельных предметов были добавлены сечения и разрезы и дорисованы некоторые керамические сосуды. Иллюстрации первого тома названы Рисунками, и ссылки на них в тексте К. Ф. Смирнова проставлены нами. Во втором томе иллюстративный материал назван Таблицами, но в нем мы часто ссылаемся и на иллюстрации первого тома (например, **Т. 1. Рис. 35**).

Помимо материалов раскопок 1948–1949 гг. на Пашковском могильнике, принадлежавшем древнему протоадыгскому населению территории Нижней Кубани V–VII вв., мы включили в первый том также отчет 1947 года об открытом на этом могильнике погребении, которое относится к позднесредневековому времени.

Первый том содержит 7 приложений. *Приложение 1* (составители И. Р. Ахмедов, К. Б. Фирсов) представляет собой каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1, хранящихся в отделе археологических памятников Государственного исторического музея (раскопки Кубанской экспедиции ГИМ и Сарматской северокавказской экспедиции ИИМК и ГИМ под руководством К. Ф. Смирнова в 1947–1949 гг.). Всего в каталоге учтено и описано 474 предмета как из погребений, так и из случайных находок на могильнике.

В *Приложении 2* впервые публикуется отчет Н. В. Анфимова о работах 1936 г. на Пашковском могильнике № 1, обнаруженный нами в Научном архиве ИИМК РАН. Он является основным документом, подробно освещающим эти раскопки, в ходе которых была исследована западная часть некрополя и открыто 20 погребений V–VII вв., подробно описанных в данном отчете. Приведено описание основных категорий погребального инвентаря (керамика, оружие, украшения), даются рисунки и фото, сделанные Н. В. Анфимовым. Иллюстрации в тексте Н. В. Анфимова проставлены нами, но в квадратных скобках сохранены порядковые номера, указанные на рисунках Н. В. Анфимовым. Наши комментарии или уточнения, так же как и в текстах К. Ф. Смирнова, даны в подстрочных сносках курсивом в отличие от подстрочных сносок самого Н. В. Анфимова.

Приложение 3 (составители М. М. Казанский, А. В. Мастыкова) представляет собой сводный каталог погребений Пашковского могильника № 1 с учетом раскопок Н. В. Анфимова 1936 г. и К. Ф. Смирнова 1947–1949 гг. На основе имеющихся архивных документов и коллекции погребального инвентаря, хранящегося в ГИМ, учтены все данные по 49 погребениям, исследованным в эти годы.

Приложения 4–7 представляют собой факсимильное переиздание статей М. В. Покровского, Н. В. Анфимова и К. Ф. Смирнова, вышедших в 1936, 1937, 1941 и 1951 гг. Эти первые публикации, посвященные раскопкам на Пашковском могильнике, сейчас являются библиографической редкостью, и их переиздание совместно с материалами К. Ф. Смирнова дает более полное представление об исследованном памятнике.

Поскольку приложения имеются не только в первом, но и во втором томе, и в каждом они имеют самостоятельную нумерацию, то при упоминании того или иного приложения в сноске всегда указывается том (например, **Т. 1. Приложение 2** или **Т. 2. Приложение 8**).

Общий список использованной литературы и архивных материалов к обоим томам дан во втором томе нашей публикации, там же помещены сведения об авторах.

Во втором томе (авторы А. В. Мастыкова, М. М. Казанский, И. А. Сапрыкина) «Исследование материалов Пашковского могильника № 1» осуществлено комплексное изучение этого важного

памятника. Дается подробный анализ погребального инвентаря и погребального обряда, которые рассматриваются в контексте древностей южной части Восточной Европы; изучены хронология, планиграфия могильника, типы женского костюма, возможности социальной интерпретации. Проведено химико-трассологическое исследование всей коллекции изделий из цветного металла. Мы также, по мере возможности, использовали материал, полученный благодаря исследованиям М. В. Покровского (1927–1929 гг.) и Н. В. Анфимова (1936 г.). Отметим, что в задачи нашего исследования не входило изучение и публикация коллекции вещей из раскопок Н. В. Анфимова, хранящейся в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына. Поэтому наши выводы имеют предварительный характер, введение в научный оборот краснодарской коллекции, возможно, позволит когда-нибудь в дальнейшем откорректировать наши заключения.

Для Пашковского могильника № 1 и родственных ему памятников Кубани и Причерноморья мы употребляем технический термин «памятники типа Пашковский-Карповка», что позволяет нам избежать как географически-описательных (по названию регионов), так и этнических («протоадыги») апелляций, нежелательных для археологической номенклатуры. К этой же группе относятся и раскопанные более широкой площадью и во многом более показательные некрополи Бжид, Борисовский, а также значительная часть погребений известных могильников Дюрсо, Широкая Балка, Цемесская Долина. Однако могильники Бжид, Борисовский и Дюрсо представлены в публикациях лишь частично и уже поэтому не могут быть реперными для культурной группы. Другие, как Цемесская Долина и Широкая Балка, содержат погребения, отражающие разные этапы истории этих памятников, в первую очередь в античное время. Поэтому для наименования группы были выбраны названия более компактных и более гомогенных в культурном и хронологическом отношении памятников, материал которых в значительной степени опубликован и хорошо известен специалистам. При этом для могильника Карповка/Агой из двух возможных названий мы выбрали «Карповка», уже прочно вошедшее благодаря трудам И. Вернера (Werner, 1956) в общеевропейскую археологическую традицию.

В Заключении второго тома дается очерк культурно-исторической ситуации на территории Северо-Западного Предкавказья, что позволяет выяснить место населения, оставившего Пашковский могильник, в исторических процессах, протекавших на Северном Кавказе в начале средневековья. Пашковский могильник № 1 можно охарактеризовать как рядовой памятник. Ординарность Пашковского некрополя делает его особенно интересным, поскольку он является репрезентативным для основной массы протоадыгского раннесредневекового населения бассейна Нижней Кубани. Данный могильник может служить своего рода репером при дальнейшем изучении нижекубанских древностей V–VII вв. Уже сейчас, на основании материалов Пашковского могильника № 1, можно сделать ряд выводов относительно культуры населения региона Нижней Кубани. В первую очередь следует отметить ее близкое родство с культурой протоадыгских племен на других, лучше изученных территориях, в частности в Закубанье и на Черноморском побережье. Здесь выявляются те же погребальные обычаи и те же элементы материальной культуры. Можно заключить, что в V–VII вв. протоадыгское население, представленное памятниками типа Пашковский-Карповка, на территории от Причерноморья до Кубани составляло единый культурный массив.

Помимо основного текста второй том имеет 12 авторских приложений, которые посвящены, в частности, изучению керамики из могильника Пашковский № 1 (*Приложение 2*. В. Ю. Малашев), отдельным категориям металлических вещей (*Приложения 3, 4*. И. Р. Ахмедов), исследованию археологического текстиля (*Приложение 6*. О. В. Орфинская), морфо-технологическому анализу бус (*Приложение 7*. А. В. Мاستыкова), химическому составу стеклянных бус (*Приложение 8*. О. С. Румянцева), минералогическому изучению каменных бус (*Приложение 9*. М. Е. Генералов), палеонтологическому исследованию коралловых бус (*Приложение 10*. Е. И. Кузьмичёва), химическому составу цветного металла предметов (*Приложение 5*. Р. А. Митоян), одонтологическому анализу (*Приложение 11*. Н. А. Лейбова (Суворова) и антропологической экспертизе единственной кремации на этом могильнике (*Приложение 12*. М. В. Добровольская). Отдельное исследование посвящено погребению 1.1947 года Пашковского могильника № 1, которое, как уже говорилось, относится к позднесредневековому времени (*Приложение 1*. Л. М. Носкова).

В заключение нам хотелось бы выразить признательность Вере Борисовне Ковалевской и Марине Глебовне Мошковой за предоставленную возможность работать с материалами из личного архива К. Ф. Смирнова, за ценные консультации и помощь в работе.

Благодарим директора ИИМК РАН Евгения Николаевича Носова за любезное разрешение на публикацию отчета Н. В. Анфимова 1936 г., который хранится в рукописном отделе научного архива ИИМК. Мы признательны Марии Владимировне Медведевой за техническую подготовку отчета Н. В. Анфимова к публикации, а также Светлане Леонидовне Богаченко, Илье Андреевичу Седенькову и Светлане Юрьевне Тамбовой, которые помогли нам подготовить весь иллюстративный материал. Приносим благодарность Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку в течение четырех лет, без этой помощи наша работа в таком объеме не могла бы быть выполнена.

И отдельно нам хотелось бы сказать искренние слова признательности Рауфу Магомедовичу Мунчаеву за поддержку, постоянное внимание и активное участие.

А. В. Мастыкова

М. Г. Мошкова

КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ СМІРНОВ (1917–1980)

Константин Федорович Смирнов, российский археолог, доктор исторических наук, профессор, ведущий специалист в области скифо-сарматской археологии.

Родился 28 июля 1917 г. в с. Ненашево Алексинского района Тульской обл. в семье сельских учителей. После окончания средней школы в 1935 г. он поступил на исторический факультет Московского института истории, философии и литературы им. Н. Г. Чернышевского, который окончил в 1940 г. по специальности «археология». С 1940 г. — аспирант исторического факультета МГУ. В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию «Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья». В 1965 г. защитил докторскую диссертацию «Савроматы». В 1950–1951 гг. — заведующий аспирантурой ИИМК АН СССР. В 1953–1956 гг. — заведующий сектором скифо-сарматской археологии. На протяжении многих лет являлся членом Ученого совета ИА РАН.

Экспедиции: 1947 г. — Кубанская; 1948 г. — Кубанско-Дагестанская; 1949 г. — Северо-Кавказская; 1950, 1951 гг. — Дагестанская; 1952–1955 гг. — Нижневолжский отряд Сталинградской экспедиции; 1956, 1957 гг. — Чкаловская; 1960–1965 гг. — Оренбургская; 1976 г. — Азово-Донецкая; 1977 г. — Таучинский отряд Азово-Донецкой экспедиции.

Научное наследие К. Ф. Смирнова, насчитывающее более 120 работ, в том числе 6 монографий, отличается широким хронологическим и тематическим диапазоном.

Константин Федорович Смирнов был одним из первых учеников Б. Н. Гракова и его соратником в создании основ сарматской археологии. В разработанной Б. Н. Граковым периодизации сарматских памятников (1947 г.), занимающих целое тысячелетие (VI в. до н.э. — IV в. н.э.), временные рамки двух последних периодов — средне- и позднесарматские культуры (I в. до н.э. — I в. н.э. и II–IV вв. н.э.) — были уточнены К. Ф. Смирновым. Систематизации и анализу материала этих двух периодов была посвящена кандидатская диссертация К. Ф. Смирнова «Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья». В ней автору удалось «удревнить» на целое столетие (по сравнению с датировкой, предложенной П. Д. Рау) среднесарматскую и позднесарматскую культуры. Сделанные К. Ф. Смирновым уточнения базировались на тщательно проведенном сравнительном анализе всего известного к тому времени материала из поволжско-уральских и кубанских памятников. Датировка двух последних сарматских культур, предложенная К. Ф. Смирновым, была принята Б. Н. Граковым и вошла в его периодизацию.

С первых шагов научной деятельности до последних К. Ф. Смирнова отличало блестящее и глубокое знание используемого в его работах материала как с сарматских памятников, так и с территорий ближайших соседей и отдаленных племенных сообществ и государственных образований. К. Ф. Смирнов был также ярким сторонником комплексного исследования археологических материалов с привлечением антропологов, остеологов, специалистов других естественных наук. Очень большое значение при интерпретации археологических источников он придавал сведениям античных авторов и достижениям лингвистики. Эти подходы нашли отражение в большинстве его работ.

К. Ф. Смирнов был также непревзойденным раскопщиком, любил полевую работу, а его отчеты и публикации отличались точностью и скрупулезностью в фиксации ситуации и описании обряда и инвентаря. Не одно поколение археологов прошло полевую школу в его экспедициях, где всегда была деловая и в то же время доброжелательная обстановка.

Конец 40 — начало 50-х годов связаны с полевыми работами К. Ф. Смирнова на Кубани, в Дагестане и на Украине. В начале 50-х годов выходит ряд его статей программного характера: «Основные пути развития меото-сарматской культуры Среднего Прикубанья» (КСИИМК. 1952. Вып. 46), «Итоги и очередные задачи изучения сарматских племен и их культуры» (СА. 1953. XVII), «Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии» (Вопросы скифо-сарматской археологии, 1954). Как писал в те годы К. Ф. Смирнов, для успешного решения вопросов сарматской истории — происхождения сарматов, развития их культуры, хозяйства, расселения, политической организации, взаимоотношений с другими народами — необходимы совместные усилия археологов, историков, антропологов и лингвистов. Но обязательным условием выполнения этих задач должно быть проведение широких археологических раскопок на всей территории расселения сарматов.

С начала 50-х годов К. Ф. Смирнов ведет многолетние раскопки в Заволжье, а затем в Южном Приуралье, где он работал до последних дней своей жизни. Полевые раскопки тех лет сочетались у К. Ф. Смирнова с многоплановой исследовательской работой. Центральное место в научном творчестве К. Ф. Смирнова занимала история «савроматов» и ранних сарматов, которой он посвятил более 30 работ, в том числе 3 монографии. Две из них — «Вооружение савроматов» (1961) и «Савроматы. Ранняя история и культура сарматов» (1964) — явились вершиной его исследовательской деятельности. Историю «савроматов» невозможно было написать без самой тщательной разработки хронологии памятников, без создания дробной шкалы дат. Именно эта задача решалась в работе «Вооружение савроматов». Помимо разработки типологических рядов бронзовых наконечников стрел и клинкового оружия, привязанных к опорным датам, т.е. создания хронологических колонок этих категорий погребального инвентаря, была выявлена также локальность савроматского вооружения при всей кажущейся близости его к скифскому и сакскому оружию. Разработанная К. Ф. Смирновым типология савроматского вооружения, особенно бронзовых наконечников стрел, никем пока не опровергнутая, используется сарматологами и по сей день как наиболее надежный репер для датировки погребальных комплексов. Эти разработки послужили эталоном при создании типологии и хронологии оружия саков из Приаралья и Семиречья, племен тасмолинской культуры и других культур кочевого и оседлого населения Евразийских степей.

Вышедшая в 1964 г. книга К. Ф. Смирнова «Савроматы», главный труд всей его жизни, явилась событием в скифо-сарматской археологии и до сих пор остается образцом монографического исследования. Она содержит сведения почти по любому вопросу археологии и истории «савроматов». Каждая из глав книги является практически самостоятельным исследованием, будь то дробная хронология савроматских памятников, характеристика погребального обряда, звериный стиль в искусстве и религиозные представления, торговые связи и взаимоотношения с соседями. Вопросы происхождения ранних кочевников Доно-Волжского междуречья и Южного Приуралья, а также характер их хозяйственной деятельности освещались в отдельных статьях, вышедших раньше книги.

В начале 70-х годов К. Ф. Смирнов возвращается к изучению западных территорий расселения сарматов, к вопросам времени и характера проникновения сарматов в Северное Причерноморье, на территорию Скифии. Особенности освоения сарматами этих земель была посвящена и последняя монография К. Ф. Смирнова «Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии», которая вышла в 1984 г., уже после смерти исследователя. И несмотря на то, что со временем вносились некоторые коррективы в датировку выделенных К. Ф. Смирновым самых ранних сарматских памятников Северного Причерноморья, его книга остается единственным трудом, где собраны все известные ко времени ее написания сарматские погребения IV—I вв. до н.э. к западу от Дона. Весьма важным является и раздел монографии, посвященный представлениям К. Ф. Смирнова о характере и времени сарматских миграций на земли Скифии.

Перу К. Ф. Смирнова принадлежит также целая серия статей, как будто не связанных друг с другом, но объединенных единым замыслом — дать читателю общие сведения о тех или иных савромато-сарматских племенах в определенные периоды их существования. Рассмотрение этих работ в порядке их написания, начиная с одной из первых — «Сарматские племена Северного Прикаспия» и кончая

Сталинградская археологическая экспедиция, Нижневолжский отряд, 1954 г.
Сидят: третий слева — К. Ф. Смирнов, вторая справа — М. Г. Мошкова (ИА РАН),
третья справа — Л. К. Галанина (Гос. Эрмитаж). Стоят: четвертая справа — И. П. Засецкая (Гос. Эрмитаж)

Оренбургская археологическая экспедиция, 1960-е гг.
Четвертый справа — К. Ф. Смирнов, вторая слева — М. Г. Мошкова (ИА РАН)

двумя последними — «Сарматы Нижнего Поволжья и междуречья Дона и Волги в IV в. до н.э. — II в. н.э.», «Кочевники Северного Прикаспия и Южного Приуралья скифского времени», наглядно демонстрирует колоссальные сдвиги, которые произошли в изучении истории савромато-сарматских племен за период с конца 40-х по 70-е годы XX столетия. Наибольшая заслуга в этом принадлежит К. Ф. Смирнову, всю жизнь увлеченно и самозабвенно работавшему в этой области.

И. П. ЗАСЕЦКАЯ

КАК Я ПОЗНАКОМИЛАСЬ С КОНСТАНТИНОМ ФЕДОРОВИЧЕМ СМИРНОВЫМ

После окончания учебы в ЛГУ на кафедре археологии исторического факультета мне повезло поступить на работу в Государственный Эрмитаж в Отдел истории первобытной культуры (ОИПК), так он тогда (в 1953 г.) назывался. Это было время, когда в музее шла работа по приведению в порядок вернувшихся из эвакуации коллекций. Меня определили в сармато-готскую секцию, хранителем которой в то время была Кира Михайловна Скалон. Исполняя достаточно трудную и, на первый взгляд, малоинтересную работу — написание инвентарных книг, шифровка предметов, распределение коллекций по шкафам и т. д., я лишь потом поняла, как все это на самом деле было полезно для меня. Таким образом я непосредственно знакомилась

Сталинградская археологическая экспедиция, Нижневолжский отряд, 1954 г.

Сидят, первый ряд слева направо: первая — Л. К. Галанина (Гос. Эрмитаж), вторая — И. П. Засецкая (Гос. Эрмитаж), четвертая — М. Г. Мошкова (ИА РАН). Сидят, второй ряд: пятый справа — К. Ф. Смирнов

Оренбургская археологическая экспедиция, 1960-е гг. День рождения К. Ф. Смирнова (слева)

Оренбургская археологическая экспедиция, 1960-е гг.
Справа — К. Ф. Смирнов, слева — П. И. Попов (Оренбургский музей)

с материалами секции, что мне очень помогло в дальнейшем: в подготовке постоянных и временных выставок, в научной работе, а также в показе материала посетителям. На этом поприще и произошло мое знакомство с К. Ф. Смирновым в 1954 году, а также с его аспирантками Мариной Мошковой и Ирой Лобовой (Гущиной), которые с тех пор оставались моими близкими, как я их называю, «московскими» подругами.

Когда мне впервые сказали, что я должна показывать коллекции К. Ф. Смирнову, я испугалась, не представляя себе, как я, девчонка, смогу общаться с таким известным ученым, каким к тому времени уже был Константин Федорович. Но мои беспокойства были напрасными, так как Константин Федорович оказался очень приветливым, доброжелательным и простым в обращении человеком, с ним было легко работать. С тех пор он неоднократно приезжал в Эрмитаж, я по-прежнему показывала ему материал музейных коллекций, и наши отношения становились все более дружескими.

Главным предметом научных интересов Константина Федоровича были памятники савромато-сарматской культуры (VII в. до н.э. — IV в. н.э.), о чем свидетельствуют его многочисленные статьи и монографии, среди которых самым значительным является фундаментальное исследование савроматских памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья.

Попав в сарматскую секцию, я не только знакомилась с памятниками сарматов, но и стала их изучать. Если К. М. Скалон была первой, кто приобщил меня к сарматской археологии, предложив мне для публикации один из комплексов этой культуры, то К. Ф. (так любя мы называли Константина Федоровича) был моим первым учителем в их исследовании. Именно ему я посылала из Ленинграда (по почте) мои первые статьи, чтобы узнать его мнение и получить нужные замечания и советы, и я их получала. Также мое первое знакомство с раскопками сарматских памятников произошло в экспедициях 1954–1955 гг. в Нижнем Поволжье, которыми руководил К. Ф. Смирнов.

Как известно, в полевых условиях люди становятся ближе друг другу, в какой-то степени стираются грани между старшими и младшими, между руководителями и учениками. Именно такая дружеская атмосфера отличала всегда экспедиции Константина Федоровича, что в первую очередь было его заслугой: он деликатно и тактично относился к своим младшим коллегам. Я никогда не видела его сердитым, возмущенным или несдержанным. Но при этом дисциплина и работа были всегда на высоте. Не чужды ему были веселые, праздничные мероприятия, которые устраивала, как правило, молодежь. А еще Константин Федорович был одним из активных участников азартных карточных игр. Я помню, как мы вечерами играли в любимую археологами игру — подкидного дурака, двое на двое. Случалось, что игра продолжалась до поздней ночи, никто не хотел уступать, и каждый требовал реванша. Однако утром как ни в чем не бывало игроки были в строю.

После экспедиции мои отношения с Константином Федоровичем стали менее официальными, более простыми и теплыми. И хотя я уже не ездила с ним на раскопки и не посылала ему на рецензию свои научные изыскания, мы оставались добрыми друзьями. Я не была официально его ученицей, но считаю себя таковой, поскольку мои первые шаги в сарматской археологии были сделаны при помощи Константина Федоровича. Его работы, отличающиеся особой тщательностью исследования, были для меня примером, и я верю, что таковыми они останутся и для будущих поколений археологов.

К. Ф. Смирнов

ОТЧЕТ О РАБОТАХ КУБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК и ГИМ 1947 года¹

Кубанская археологическая экспедиция 1947 года производила археологические работы в районе станицы Пашковской Пашковского р-на Краснодарского края (в 13 км от г. Краснодара) с 6/VIII по 16/IX 1947 г. (Рис. 1)². Кубанская экспедиция была организована на средства Гос. исторического музея при материальной и прочей поддержке ИИМК.

Личный состав экспедиции: К. Ф. Смирнов (руководитель экспедиции), аспирантка ИИМК А. В. Гусарнина и студенты историко-филологического факультета Казанского госуд. университета им. В. И. Ленина: Ю. В. Откупщиков, П. Михайлов, М. Стенченко, А. Салимьянова, А. Новицкая и О. Страдомская³.

Основной задачей экспедиции было исследование Пашковского грунтового могильника № 3, представляющего некрополь туземного меотского населения Среднего Прикубанья.

Юрт станицы Пашковской изобилует памятниками древнего населения Прикубанья, ставшими известными благодаря неутомимым археологическим исследованиям М. В. Покровского и особенно Н. В. Анфимова (Рис. 1). В юрте станицы, по правобережной террасе Кубани, ими открыто 7 меото-сарматских селищ и городищ и 3 могильника (см. приложенную к отчету карту⁴ юрта станицы Пашковской и статью М. В. Покровского и Н. В. Анфимова «Карта древних поселений и могильников Прикубанья» в «Советской археологии», № 4 за 1937 г.).

< ... >⁵

Могильник (*Пашковский № 3 — ред.*) находится на правом высоком берегу Кубани в 3 км к ЮВ от станицы Пашковской и 2 км от Пашковского кирпичного завода, выше по течению Кубани, напротив острова, образованного основным руслом Кубани и ее рукавом, сплошь покрытого лесом, носящего название у местных жителей «Закоп» (Рис. 65). Могильник расположен на территории садов колхоза «Ударник»⁶.

¹ Данный текст составлен на основании рукописи «Отчет о работах Кубанской археологической экспедиции ИИМК и ГИМ 1947 г.», полевого «Дневника Кубанской археологической экспедиции ГИМ 1947 г., 82341» из личного архива К. Ф. Смирнова, а также полевого «Отчета К. Ф. Смирнова о работах Кубанской археологической экспедиции в 1947 г.», хранящегося в Научном архиве ИА РАН. Р-1. № 157 (ред.).

² Ссылки на рисунки из разд. «Иллюстрации» (с. 135–274 наст. изд.) в текстах К. Ф. Смирнова проставлены редактором.

³ «...В дальнейшем в работе экспедиции принял участие аспирант ИИМК В. П. Шилов (Ленинград)...» — Архив ИА РАН. Р-1. № 157. Отчет К. Ф. Смирнова о работах Кубанской археологической экспедиции в 1947 г. С. 21 (ред.).

⁴ Приложенная карта составлена по данным М. В. Покровского и Н. В. Анфимова, опубликованным в цитированной статье (см.: **Т. 1. Приложение 5** — ред.).

⁵ Здесь и далее пропущен текст, касающийся Пашковского могильника № 3 (ред.).

⁶ Здесь приводятся отрывки из описания Пашковского могильника № 3, поскольку, как отмечал К. Ф. Смирнов, характер почвы, условия раскопок одинаковы для могильников № 3 и 1. При этом на обоих памятниках применялась идентичная методика раскопок (ред.).

< ... >

Земля правобережной террасы Кубани представляет лёссовый суглинок, плотный, часто трудно поддающийся лопате. Снятый профиль раскопа А (см. профиль раскопа А по линии А–Б) (на Пашковском могильнике № 3 — ред.) дает представление о характере земли на территории могильника. Верхний дерновый слой, толщиной 40 см, представляет гумус, далее он переходит в слой сильно гумированного суглинка коричневатого цвета, толщиной сантиметр; он постепенно светлеет и переходит в слой чистого лёсса желтоватого цвета. Два первых слоя на территории могильника (№ 3 — ред.) содержат культурные остатки: чем глубже, тем их находки становятся реже и почти совсем исчезают на границе с чистым лёссом (отдельные мелкие фрагменты керамики и костей животных встречаются и глубже, занесенные сюда грызунами, чьи норы часто встречались нам при раскопках). Характер находок в слое на всех вскрытых участках, а именно преобладание отдельных фрагментов керамики, обломков костей животных и очень редкие находки металлических вещей, свидетельствует о том, что территория могильника (№ 3 — ред.) часто посещалась древними жителями этих мест, поселение которых находилось поблизости от могильника.

Характер погребального слоя (однородный гумированный суглинок) обычно не позволяет выявить могильное пятно и форму могилы в грунтовых могильниках Прикубанья. Это отметил еще А. А. Миллер при исследовании Усть-Лабинского могильника № 1 в 1925 г.⁷ Н. В. Анфимову лишь несколько раз удалось проследить форму могилы в ее нижней части⁸. Это возможно лишь в том случае, когда могила перерезает пласт гумированного суглинка и углубляется в чистый лёсс.

< ... >

Работа по расчистке погребений (могильника № 3 — ред.) производилась обычным путем: при обнажении погребения устанавливалась по расположению инвентаря и костей человеческого остова приблизительная граница погребения, после чего оно выносилось на «стол» для окончательной расчистки. Описав, зарисовав и сфотографировав погребение, мы снимали инвентарь и необходимый костный материал, после чего срывался стол до общего уровня раскопа.

< ... >

В последние дни моего пребывания в станице Пашковской, 15 и 16 сентября (1947 г. — ред.), я вместе с В. П. Шиловым посетил Пашковский могильник № 1, расположенный на территории кирпичного завода на расстоянии 2 км на юг от станицы (Рис. 2)⁹. Директор завода А. С. Сивоволов нам сообщил, что при прорытии котлована для водосточной трубы у новой конюшни рабочие выбросили и раскололи человеческий череп. При осмотре котлована в его северной стенке была обнаружена в вертикальном положении затылочная кость на глубине 0,70 м.

Для вскрытия погребения котлован был расширен в виде раскопа длиной 2,80 м по линии ВЮВ–ЗСЗ и шириной 1,50 м. Верхний слой земли состоял из слежавшегося кирпичного щебня, ниже шел сильно гумированный мягкий и жирный суглинок. На глубине 0,65 м обнаружился почти полный костяк женщины средних лет¹⁰ (Рис. 7). Костяк лежал строго вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кистями вниз, вплотную к бедрам. Кости плохой сохранности, трухлявы, но целы. Судя по положению затылочной кости, череп лежал на правом виске. Нижняя челюсть лежала салазками вверх, зубами к черепу, на правой ключице. Ребра в некотором беспорядке. Лучевая кость

⁷ А. А. Миллер «Краткий отчет о работах Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии Истории Материальной Культуры в 1924 и 1925 годах» Сообщения ГАИМК, I, Л. 1926, стр. 71 и сл.

⁸ Н. В. Анфимов «Земляные склепы сарматского времени в грунтовых могильниках Прикубанья». КСИИМК, вып. XVI, 1947, стр. 148.

⁹ М. В. Покровский «Пашковский могильник № 1». Советская археология, № 1, 1936, стр. 159–169 (см.: **Т. 1. Приложение 4** — ред.); М. В. Покровский и Н. В. Анфимов «Карта древних поселений и могильников Прикубанья». Советская археология, № 4, 1937, стр. 265–275 (см.: **Т. 1. Приложение 5** — ред.).

¹⁰ В полевом дневнике К. Ф. Смирнова имеется уточнение: «лет 40–45 — зубы средней стертости». Здесь и далее половозрастные характеристики захоронений даны К. Ф. Смирновым. Сведения об антропологической экспертизе некоторых погребений, проведенной в 2006–2007, 2011 гг., внесены в «Сводный каталог погребений...», см.: **Т. 1. Приложение 3**; подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11**. Н. А. Лейбова (Суворова). Заключение об антропологических находках из погребений Пашковского могильника № 1; **Т. 2. Приложение 12**. М. В. Добровольская. Антропологический анализ кремированных костей из погребения 6. 1949 г. Пашковского могильника № 1 (ред.).

левой руки отошла к ребрам. Кости стопы и фаланги ног нарушены; некоторые из них найдены слева от ног в рушеной земле (близ ног покойницы проходит фундамент конюшни).

Длина костяка 1,62 м. Покойница ориентирована головой на ЗЮЗ.

Вдоль берцовой кости правой ноги снаружи лежали железные ножницы пружинного типа (№ 212¹¹), острием к черепу (Рис. 8).

Вскрытое погребение датируется значительно более поздним временем, чем исследованные ранее М. В. Покровским¹² и Н. В. Анфимовым¹³ погребения на этом могильнике. Ножницы пружинного типа с короткими лезвиями характерны для XII–XIV вв.¹⁴

Разведка на территории кирпичного завода закончилась осмотром нового карьера (зароя), где ныне выбирается глина для изготовления кирпича. Рабочий-землекоп Сергеенко сообщил, что накануне войны при добывании глины в южной части зароя находились кости и черепки, по-видимому из культурного слоя древнего селища. По справке инженера завода, в северо-западной части зароя, где сейчас работ не производят, в 1939 или 1940 г. во время земляных работ были найдены прекрасной работы темные кувшины с резным орнаментом, изображающим сцены охоты (олени и охотники). По его словам, части этих сосудов были сданы им в Краснодар (в Краснодарский историко-краеведческий музей они не поступали), а часть он оставил у себя; во время войны они пропали.

При осмотре этой части зароя на дне его нашли большую каменную зернотерную плиту с сильно вогнутой поверхностью. В обрыве зароя торчат отдельные кости животных. По-видимому, поблизости было открытое поселение.

На старом зарое, где Н. В. Анфимов вскрыл в 1936 г. 20 погребений¹⁵, сейчас земляных работ не производят. Место, удобное для раскопок. Могильник (*Пашковский № 1 — ред.*) необходимо в самое ближайшее время исследовать, т. к. этот его участок, оставшийся до сего времени свободным, скоро будет застраиваться кирпичным заводом.

¹¹ Здесь дается номер по описи согласно «Каталогу коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...», см.: **Т. 1. Приложение 1** (ред.).

¹² М. В. Покровский «Пашковский могильник № 1». Советская археология, № 1, 1936, стр. 159–169 (см.: **Т. 1. Приложение 4** — ред.).

¹³ «Археологические исследования в РСФСР за 1934–1936 гг.», 1941, стр. 214–218 (см.: **Т. 1. Приложение 6** — ред.).

¹⁴ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 1. Л. М. Носкова. Погребение 1. 1947 г. Пашковского могильника № 1** (ред.).

¹⁵ См.: Н. В. Анфимов «Отчет о раскопках могильника № 1 ст. Пашковской в 1936 г.», хранящийся в рукописном отделе научного архива ИИМК РАН (ф. 2, д. 236) и публикуемый здесь — **Т. 1. Приложение 2** (ред.).

К. Ф. Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ в 1948 году¹

С 7/IX по 30/IX 1948 г. экспедиция производила раскопки двух могильников у станицы Пашковской — могильника № 3 и могильника № 1. Оба памятника дают весьма важный материал для вопроса происхождения и развития сарматской культуры Прикубанья, который составляет мою основную научную тему по сектору скифо-сарматской археологии ИИМК.

В работах на Кубани приняли участие от ИИМК младший научный сотрудник О. Н. Мельниковская, от ГИМ — старший научный сотрудник Ю. С. Крушкол и младший научный сотрудник З. П. Попова.

< ... >

В течение 5 дней, с 26 по 30/IX, мы произвели раскопки на Пашковском могильнике № 1, находящемся на территории кирпичного завода (Рис. 66)². С 1936 г., когда здесь производил раскопки Н. В. Анфимов³, систематических исследований этого памятника не проводилось. В 1947 г. мы доследовали лишь одно погребение, потревоженное при рытье котлована для водосточной трубы новой конюшни завода⁴. Мы установили тесный контакт с администрацией завода, оказавшей нам полное содействие в производстве археологических исследований на территории завода. Следует отметить большое внимание и интерес к нашим работам со стороны директора завода тов. Сивоволова и технорука тов. Касимова. Последний передал нам вещи из одной могилы, разрушенной при рытье ямы для уборной.

Раскоп был заложен вдоль северного края старого карьера для добывания глины (Рис. 67–69). Наш раскоп почти вплотную примыкает к раскопу Анфимова 1936 г.⁵ и также ориентирован по линии ВЗ. Длина раскопа 14 м, ширина 8 м. Раскоп разбит на 28 квадратов 2×2 м. Общая глубина раскопа (с верхним слоем навоза в 0,45 м толщины) 2,20 м (Рис. 3; 4).

Применен тот же метод раскопки грунтового могильника, что и на Пашковском могильнике № 3, — характер земли и условия раскопок одинаковы на обоих могильниках⁶.

¹ Данный текст составлен на основании рукописи из личного архива К. Ф. Смирнова «Археологические исследования в Краснодарском крае в 1948 г.» и полевого «Отчета о результатах Дагестано-Кубанской экспедиции ИИМК и ГИМ 1948 года», хранящегося в Научном архиве ИА РАН. 1949. Р-1. № 255 (ред.).

² М. В. Покровский и Н. В. Анфимов «Карта древних поселений и могильников Прикубанья». Советская археология, № 4, 1937, стр. 265–275 (см.: **Т. 1. Приложение 5** — ред.).

³ См.: **Т. 1. Приложение 2** (ред.).

⁴ Мой отчет об археологических работах Кубанской экспедиции 1947 г. Архив ИИМК (см. с. 15–17 наст. изд. — ред.).

⁵ «Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.», 1941, стр. 215, рис. 58, 2 (см.: **Т. 1. Приложение 6**, а также **Приложение 2** — ред.).

⁶ О характере почвы и методике раскопок см. на с. 16 наст. изд. (ред.).

На площади раскопа около 130 кв. м, юго-восточный угол которого занят современной мусорной ямой, а юго-западный — печью для обжига извести, было обнаружено 15 погребений (Рис. 4).

Погребение № 1 (Рис. 9; 80, 22) находится в квадрате 3 на глубине 1,10 м⁷. Сохранились лишь череп взрослого человека и тлен от трубчатой кости (правой руки): судя по положению костей, покойник лежал головой на запад или ЗЮЗ. Справа от черепа найдены бронзовые щипчики⁸ (Рис. 9, 1, 2; № 378⁹).

Погребение № 2 (Рис. 10–12; 70; 80, 1, 5–7, 11–16, 20, 21) находится в квадратах 2 и 3 на глубине 1,30 м. Судя по остаткам тлена от бедренных и берцовых костей и инвентарю, находящимся *in situ*, мы имеем погребение женщины, лежащей вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ (Рис. 10, 1). Слева от головы погребенной стоял кувшин серой глины (Рис. 10, 2; № 385). На шее находилась тонкая гривна, витая из трех бронзовых проволок, и около нее — бронзовая пряжка с овальным кольцом, бусы из горного хрусталя¹⁰, янтаря, сердолика и цветного стекла (Рис. 11, 1–14; № 379; 383; 384). Здесь же найдены зубы человека. В районе груди — бронзовая арбалетная фибула с железной пружиной и иглой (Рис. 11, 15; № 382); на левой руке — 3 бронзовых браслета (Рис. 12, 1–3; № 381).

Погребение № 3 (Рис. 13; 14; 71; 80, 19) находилось в квадратах 7 и 8 на глубине 1,20 м. От костяка сохранились лишь зубы (подростка) и фрагмент трубчатой кости (руки). Судя по положению этих остатков костей и инвентаря, погребенный лежал головой на запад (Рис. 13, 1). В ногах стояли 3 сосуда: кувшин, рядом миска и в ней маленький узкогорлый кувшинчик без ручки (Рис. 14, 1–3; № 386–388). В районе шеи найдены бусы из цветного стекла и янтаря (Рис. 13, 2–12; № 390), из них 8 бус лежали в виде треугольника, обращенного вершиной к ногам.

Погребение № 4 (Рис. 15) расположено в квадрате 7А на глубине 1,20 м. От костяка сохранились лишь трубчатые кости ноги. Погребенный, вероятно, лежал головой на ЮЗ (Рис. 15, 1). В ногах стояли 2 маленьких сосуда: кувшинчик без ручки и горшочек (Рис. 15, 2, 3; № 392; 393)¹¹.

Погребение № 5 (Рис. 16; 17; 80, 2, 3, 8, 9) находится в квадрате 13А на глубине 1,20 м. Судя по остаткам черепа и зубам, мы имеем погребение ребенка, лежащего головой на СЗ (Рис. 16, 1). У головы стоял кувшин (Рис. 16, 3; № 394), в ногах — маленький кувшинчик без ручки (Рис. 16, 2; № 395). На одной из рук продеты 2 бронзовых браслетика (Рис. 17; 23, 24; № 398)¹² и около них 22 бусины из горного хрусталя, янтаря, сердолика и цветного стекла (Рис. 17, 1–18; № 397), листовидная подвеска из серебра (Рис. 17, 19; № 400) и обломки железной фибулы (Рис. 17, 20, 21; № 399).

Погребение № 6 (Рис. 18, 1) расположено в квадрате 7 на глубине 1,00 м. От него сохранился лишь кувшин серой глины (Рис. 18, 2; № 401).

⁷ Глубина погребений измерялась от северной стенки раскопа без учета верхнего насыпного слоя с навозом.

⁸ Здесь и далее атрибуция цветного металла дана К.Ф. Смирновым. Определения типов сплавов изделий из погребений 1948–1949 гг., полученные в результате проведения химического анализа цветного металла, внесены в «Каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...», см.: **Т. 1. Приложение 1**; «Сводный каталог погребений...», см.: **Т. 1. Приложение 3**; подробнее см.: **Т. 2. Приложение 5**. Р.А. Митоян. Химический состав цветного металла предметов из погребений Пашковского могильника № 1 (ред.).

⁹ Здесь и далее даются номера по описи согласно «Каталогу коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...», см.: **Т. 1. Приложение 1** (ред.).

¹⁰ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 9**. М.Е. Генералов. Минералогический анализ каменных бус Пашковского могильника № 1 (ред.).

¹¹ В квадрате 7А, штык 5, обнаружен гончарный одноручный кувшин (№ 444; см.: **Т. 1. Приложение 1**. «Каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...»). Этот сосуд (первичный № 336) был найден к югу от погребения № 4 на расстоянии приблизительно 1 м, согласно плану раскопа А, с отдельными находками (см.: **Т. 1. Документ 1**; Рис. 3, 7А, 1). В отчете К.Ф. Смирнова в составе инвентаря погребения № 4 этот сосуд не упоминается, но не исключено, что данная находка имеет отношение к указанному захоронению (Рис. 15, 4) (ред.).

¹² Браслет № 443 (Рис. 17, 22) был найден над погребением 5. 1948 г. (см. **Т. 1. Приложение 1**) (ред.).

Погребение № 7 (Рис. 19; 20; 72; 80, 18, 23) находится в квадрате 18 на глубине 1,20 м. Костей человека не сохранилось (Рис. 19, 1). Найдены 2 сосуда: кувшин и недалеко от него маленький кувшинчик с отбитым горлом (Рис. 20, 1, 2; № 402; 403а)¹³. Около последнего лежали бронзовая цепочка, разбитое серебряное зеркальце и бронзовый браслет (Рис. 19, 2–4; № 404–406). Судя по беспорядочному нагромождению вещей, погребение, вероятно, было потревожено земляными животными.

Погребение № 8 (Рис. 21, 1) находится в квадрате 12, у края мусорной ямы. От него на глубине 1,30 м сохранился лишь кувшинчик с носиком (Рис. 21, 2; № 407).

Погребение № 9 (Рис. 22, 1) находится в квадрате 13 — от него также сохранился лишь кувшинчик серой глины с обломанной ручкой (Рис. 22, 2; № 408).

Погребение № 10 (Рис. 23; 73) обнаружено в квадрате 7 на глубине 1,40 м. Большая часть костяка разрушена печью для обжига извести. Сохранились лишь берцовые и кости стопы. Судя по этим костям, погребенный лежал головой на запад (Рис. 23, 1). В ногах стояли 2 сосуда: кувшин серой глины и маленький кувшинчик без ручки (Рис. 23, 2, 3; № 409; 410).

Погребение № 11 (Рис. 24–26; 80, 4, 10) обнаружено в квадратах 13 и 14 на глубине 1,40 м. От костяка, вероятно мужского, сохранились фрагменты черепа и кости ног. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад (Рис. 24). Справа от головы лежал железный наконечник копья (Рис. 25; № 411), слева от головы стояли раздавленный кувшин с двустольной ручкой и целый маленький сосуд (Рис. 26, 3, 4; № 414; 415). На левом бедре лежала железная пряжка, у головки бедра — железный ножичек (Рис. 26, 1, 2; № 412; 413).

Погребение № 12 (Рис. 27; 74) найдено в квадрате 9 на глубине 1,45 м. От костяка ничего не сохранилось. Судя по вещам, мы имеем погребение ребенка, лежащего головой на ЮЗ (Рис. 27, 1). На руках по 2 бронзовых браслетика (Рис. 27, 14, 15; № 416); внутри левой пары браслетов сохранился тлен от костей левой руки и кусочки кожи от одежды. В районе шеи найдены: приемник от бронзовой фибулы, бронзовый бубенчик, бусы из янтаря и синего стекла (Рис. 27, 2–13; № 417; 418; 420; 421).

Погребение № 13 (Рис. 28; 75) обнаружено в квадрате 10 на глубине 1,50 м. От костяка также ничего не сохранилось. Мы имеем детское погребение, вероятно, той же ориентации, как и погребение № 12 (Рис. 28, 1). В районе рук находились два бронзовых браслетика (Рис. 28, 7, 8; № 425), в районе шеи — бронзовая пряжка¹⁴, 4 бусины из янтаря и горного хрусталя (Рис. 28, 2–5; № 426). В головах стоял разбитый баночный горшочек темной глины (Рис. 28, 6; № 423)¹⁵.

Погребение № 14 (Рис. 29–31; 76; 77; 79; 81, 5) обнаружено в квадрате 3 на глубине 1,40 м. От костяка сохранился тлен черепа с несколькими зубами, а также фрагменты бедер и берцовых костей, фрагменты локтевых и лучевых костей. Костяк лежал вытянуто, на спине, головой на ЮЮЗ (Рис. 29, 1). Слева у головы стоял кувшин (Рис. 29, 2; № 427); около него лежал обломок железной пластинки. На левой руке было 3 браслета, на правой — один (Рис. 30, 1–4; № 433). У левой руки близ браслетов найдены бронзовая круглая туалетная коробочка с цепочкой (Рис. 31, 6, 7; № 428), бронзовая фибула (Рис. 31, 1; № 431), 2 стеклянные бусинки (Рис. 31, 4, 5; № 428), остатки железного ножа (Рис. 31, 2; № 432), разбитое бронзовое зеркальце с ушком в центре (Рис. 31, 8;

¹³ Также в этом погребении были найдены фрагменты керамического сосуда с ручкой № 403б (Рис. 20, 3) (см.: Т. 1. Приложение 1) (ред.).

¹⁴ Пряжка не обозначена на плане погребения (Рис. 28, 1), но имеется ее рисунок, сделанный К. Ф. Смирновым (Рис. 28, 5; № 424) (ред.).

¹⁵ Кроме того, на плане погребения (Рис. 28, 1) обозначены «два колечка с цепочкой», отсутствующие как в описании погребального инвентаря у К. Ф. Смирнова, так и в коллекции предметов Пашковского могильника № 1, хранящейся в ГИМ (ред.).

№ 429) и уголек. В районе пояса найдена железная пряжка (Рис. 31, 3; № 430). Судя по инвентарю, погребение женское.

Погребение № 15 (Рис. 32–35; 78; 81, 1–4, 6–8) найдено в квадрате 24 на глубине 1,20 м. От костяка сохранился только тлен бедренной кости. Костяк, вероятно, лежал головой на северо-запад (Рис. 32, 1). На юго-восток от бедренной кости в куче лежали: 2 бронзовые витые гривны, одна из них была разломана на несколько частей, другая целая, с цепочкой, была согнута (Рис. 33, 1, 2; 34, 14; № 435а; 435в; 437); 2 бронзовых хирургических инструмента¹⁶, подвешенных на колечке (Рис. 35, 4; № 439), 3 бронзовых браслета (Рис. 35, 1–3; № 434), серебряная 3-х лучевая фибула (Рис. 32, 2; № 436), обломки железных и бронзовых пластинок и обоймиц, более десятка бус из янтаря, сердолика, горного хрусталя и цветного стекла, остатки кожи (Рис. 34, 1–13, 15; № 438; 441; 442а).

Все 15 погребений относятся к одной культуре, составляющей связующее звено между сарматской культурой первых веков н. э. Прикубанья и Нижнего Поволжья, с одной стороны, и аланской культурой VI–IX вв. Северного Кавказа и Подонья — с другой. По своему происхождению эта культура может быть названа позднесарматской, т. к. основные типы погребального инвентаря произошли от сарматских форм, и особенно керамика: кувшины с низким эллипсоидным или грушевидным туловом, с цилиндрическим высоким горлом, стилизованные зооморфные ручки сосудов (Рис. 131–133). Сарматским ритуалом является и обряд разбивания зеркала, обломки которого клали в могилу.

Вскрытые погребения датируются не ранее IV в. н. э. и не позже VI в. н. э. Их инвентарь, повторяющий инвентарь погребений, ранее вскрытых М. В. Покровским¹⁷ и Н. В. Анфимовым¹⁸, как уже было отмечено этими исследователями, близок инвентарю ранней группы крымских и черноморских могильников V–VIII вв., особенно могильников Суук-Су, Агойского аула близ Туапсе и Борисовского могильника близ Геленджика.

Следует отметить общие черты Пашковского могильника с поздней группой приднепровских полей погребений (черняховского типа): в обряде — положение в могилу миски с сосудищем внутри нее; в инвентаре — ребристые миски, аналогичные по форме черняховским, близкие типы фибул, пряжек, наборы стеклянных, каменных и янтарных бус.

Отмеченные общие черты Пашковского могильника № 1 с близкими по времени могильниками Крыма и Приднепровья свидетельствуют об укреплении в конце IV–V вв. н. э. связей населения Прикубанья, сарматского по своему происхождению, с населением Крыма и Среднего Приднепровья.

¹⁶ Такие предметы принято сейчас идентифицировать как туалетный набор. Этот термин используется нами в дальнейшем (ред.).

¹⁷ М. В. Покровский «Пашковский могильник № 1». Советская археология, № 1, 1936, стр. 159–169 (см.: Т. 1. Приложение 4 — ред.).

¹⁸ «Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.», 1941, стр. 215 (см.: Т. 1. Приложение 6, а также Приложение 2 — ред.).

К. Ф. Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ в 1949 году¹

В Краснодарском крае экспедиция продолжала раскопки двух грунтовых могильников в районе станицы Пашковской².

Научный состав экспедиции: К. Ф. Смирнов, О. Н. Мельниковская, Т. М. Смирнова и научный сотрудник ГИМ З. П. Попова. Максимальное число рабочих 14 человек. Раскопки производились с 7 по 28.IX (1949 г. — ред.).

Исследования производились прежним методом: при помощи больших раскопов, разбитых для удобства фиксации находок на квадраты 2×2 м; земля снималась послойно с последовательной зачисткой штыков. Обнаруженные погребения выносились на «столы» для удобства расчистки в том случае, если не обнаруживались очертания могильной ямы. В тех случаях, когда могильная яма фиксировалась, производилась выборка земли из этой ямы.

< ... >

На Пашковском могильнике № 1 раскоп 1948 г. был расширен на восток, в сторону кирпичного завода (Рис. 2; 5; 6; 82; 83). Участок, намеченный для раскопа, был завален навозом и порос густым бурьяном. Он был выровнен. Часть этой площади оказалась занятой современной мусорной ямой, которая, как выяснили раскопки, не достигла погребального слоя и не нарушила погребений, обнаруженных глубже дна этой ямы (Рис. 6).

В 1949 г. была вскрыта площадь в 95 кв. м (Рис. 5). Максимальная глубина раскопа — 2 м.

На глубине 0,50 м в квадратах 2, 5 и 6 были найдены куски обожженной глины с отпечатками прутьев или травы (камыш?) на одной стороне.

Все эти куски гладкой стороной лежаливерху, отпечатками травы вниз. В квадрате 5 эти куски составляли площадку с хорошо сглаженным сохранившимся восточным краем. Возможно, это остатки жертвенника. Поблизости были найдены кости лошади, значительное количество черепков от разбитого крупного сосуда, железный предмет в виде копоушки (Рис. 63, 2; № 5³) и бронзовый браслет (Рис. 63, 1; № 1).

Было обнаружено 14 погребений (Рис. 5).

Погребение № 1 (Рис. 37–39; 84; 85; 95, 1–5) обнаружено в квадратах 6 и 11 на глубине 1,30 м. На уровне костяка прослеживаются очертания могильной ямы — узкой, с закругленными углами,

¹ Текст составлен на основании рукописи из личного архива К. Ф. Смирнова «Археологические исследования в Краснодарском крае» и полевого «Отчета об археологических исследованиях Сарматской северокавказской экспедиции 1949 г.», хранящегося в Научном архиве ИА РАН. Р-1. № 329 (ред.).

² Имеются в виду раскопки Пашковских могильников № 3 и 1 (ред.).

³ Здесь и далее даются номера по описи согласно «Каталогу коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...», см.: Т. 1. Приложение 1 (ред.).

расширяющейся в головах и сужающейся в ногах (Рис. 37). Длина могилы по дну — 1,75 м, ширина в головах — 0,50 м, в ногах — 0,36 м. Могила ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ. В могиле лежал костяк женщины на спине в вытянутом положении, головой на ЗЮЗ. Кости очень плохой сохранности: череп раздавлен, сохранились отдельные фрагменты костей рук; лучше сохранились кости ног. Слева у темени лежала железная овальная пряжка (Рис. 38, 2; № 21). У подбородка лежала бронзовая фибула, приемником вниз (Рис. 38, 1; № 18). В ногах стоял сероглиняный кувшин с носиком (Рис. 38, 3; № 22).

Слева от головы погребенной, вне границ могильной ямы и выше ее дна на 0,15 м, лежала кучкой группа вещей (Рис. 85): серебряная массивная гривна (Рис. 39, 1; № 16), бронзовое зеркальце с отбитым краем (Рис. 39, 3; № 19), серебряная фибула (Рис. 39, 2; № 17) с бронзовой цепочкой (Рис. 39, 4, 5; № 20). Эта группа наиболее ценного погребального инвентаря, вероятно, была положена в специальный подбойчик, служивший своего рода тайничком.

Погребение № 2 (Рис. 40; 41; 86) обнаружено под мусорной ямой в квадратах 4 и 8 на глубине 1,50 м. В нижней части прослежена форма могилы. В плане она такая же, как и могила № 1: очень узкая, шире в головах и суживается к ногам. Ее длина 1,90 м, ширина в головах 0,46 м, в ногах — 0,35 м. Она ориентирована с ВЮВ на ЗСЗ (Рис. 40). Погребение нарушено прямоугольной ямой с двумя «рукавами», прошедшей через середину могильной ямы и нарушившей костяк (Рис. 86). Очевидно, это грабительская яма. «Рукава» грабители сделали в поисках тайника. В одном из них была найдена бусина из горного хрусталя (Рис. 41, 2; № 24).

Черепная коробка мужчины с явными следами искусственной деформации лежала в широком конце могилы (ЗСЗ); в середине могилы наискось — большие берцовые и обломки малой берцовой кости; между черепом и этими костями — обломки нижней и верхней челюстей со стертыми зубами. *In situ* сохранился лишь фрагмент малоберцовой кости. Костяк, очевидно, лежал в вытянутом положении, головой на ЗСЗ (Рис. 40). Около черепа, в районе шеи, лежала железная фибула (Рис. 41, 1; № 25); между большеберцовыми — обломки железной прямоугольной пряжки (Рис. 41, 3; № 26).

В квадрате 2 на глубине 1,35 м были обнаружены остатки **погребения № 3** (Рис. 42; 43). Сохранился лишь незначительный тлен от разбросанных костей ребенка (Рис. 42). Около них к ЮЗ стоял кувшинчик с ручкой (Рис. 43, 2; № 28), к С от костей — горшочек баночной формы (Рис. 43, 3; № 29). Возможно, этому же погребению принадлежат найденные в квадрате 2 бронзовые браслеты на детскую руку (Рис. 43, 1; № 8, 12).

Погребение № 4 (Рис. 44; 45; 87; 96) находится в квадратах 7, 11 и 18 на глубине 1,35 м. От костей сохранился лишь тлен черепа и фрагменты трубчатых костей ног и рук (Рис. 44, 1). Ребенок с молочными зубами погребен вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Под черепом лежала овальная бронзовая пряжка (Рис. 44, 4; № 36). На шее — бронзовая проволоочная гривна (Рис. 45, 12; № 32) и ожерелье из янтарных и стеклянных бус (Рис. 45, 1–11; № 33), поперек груди лежали 2 фибулы — серебряная с пластинчатой дужкой (Рис. 44, 2; № 34) и бронзовая с двумя щитками (Рис. 44, 3; № 35).

Погребение № 5 (Рис. 46–51; 88; 89; 97; 98) в квадрате 9 находилось на глубине 1,65 м. Могильное пятно не прослеживается. В могиле сохранились остатки двух костяков (Рис. 46). От костяка взрослого сохранился тлен черепа, фрагменты правой плечевой, бедренных и большеберцовых костей. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. У головы стоял кувшин (Рис. 47, 31; № 45), в районе шеи лежали бусы из янтаря, горного хрусталя и стекла (Рис. 47, 1–12; № 46) вместе с бронзовой обоймочкой (Рис. 47, 13; № 47) и серебряной пряжкой с овальным щитком (Рис. 47, 27; № 48). На руках были надеты браслеты (бронзовые; Рис. 49, 4, 5; № 52).

Между браслетами, в районе таза женщины, обнаружен тлен от костяка ребенка вместе с молочными зубами. Здесь же лежала кучка янтарных и каменных бус (Рис. 47, 14–25; № 49) и серебряная серьга калачиком (Рис. 47, 29; № 50); у браслета левой руки женщины — бусинка ребристая из голубой египетской пасты (Рис. 47, 28; № 63) и бронзовое колечко (Рис. 47, 26; № 62); на браслете правой руки женщины — бронзовая фибула (Рис. 47, 30; № 51).

На запад от кувшина, стоявшего в головах погребения № 5, на расстоянии 0,30 м от него и глубже дна могилы на 0,25 м, обнаружена группа аккуратно сложенных женских украшений (Рис. 89), окруженных массивной серебряной гривной (Рис. 48, 3; № 72). На гривну был надет серебряный браслет со слегка утолщенными концами (Рис. 49, 1; № 73). В этой группе лежали: бронзовая туалетная коробочка (Рис. 50, 4; № 74), около нее — серебряная фибула (Рис. 50, 3; № 75), серебряная овальная пряжка без щитка (Рис. 50, 5; № 76), серебряная пряжка с фигурным щитком (Рис. 50, 6; № 77); под пряжкой — бронзовое зеркальце с остатками футляра, разбитое пополам (Рис. 48, 2; № 78); серебряный пластинчатый браслет со слегка расширенными концами (Рис. 48, 1; № 79); серебряный браслет из овального в сечении дрота со слегка утолщенными концами (Рис. 49, 2; № 80); кругом лежали бусы (Рис. 51, 1–9, 13–28; № 81) — 31 крупная буса из янтаря, горного хрусталя (13 шт.), халцедона (2 шт.), египетской пасты (2 шт.), стеклянные (21 шт.); с внешней стороны гривны лежали обломки лезвия ножа, а также бронзовые обоймы и пластинки с остатками дерева (от рукоятки ножичка; Рис. 49, 3; № 82); под ножичком лежала серебряная фибула (Рис. 50, 1; № 83); под бусами лежала серебряная серьга калачиком (Рис. 51, 30; № 84), халцедоновая бусина с бронзовой дужкой (Рис. 51, 29; № 85) и много коралловых⁴ бус (Рис. 51, 10–12; № 86); около туалетной коробочки — бронзовая цепочка (Рис. 50, 2; № 87); среди бус — остатки шнурков, на которых были нанизаны эти бусы (№ 88).

Эта группа ценностей, очевидно, была спрятана в тайнике близ могилы № 5. Набор вещей в тайнике совпадает с украшениями при самом костяке: серебряные серьги в виде калачика, ребристые бусы из голубой египетской пасты, бусы из янтаря и горного хрусталя.

В квадрате 15 на глубине 1,20 м обнаружено **погребение № 6** с сожжением (Рис. 52; 90; 95, 6). Около кувшинчика с узким горлом (Рис. 52, 3; № 53) лежала кучка кальцинированных и сильно пережженных костей (Рис. 52, 1). Эти кости занимали площадь приблизительно 0,40×0,60 м. В отличие от костей в других погребениях, которые были очень мягки и трухлявы, обломки костей этого погребения были хрупки и остры; в изломе хорошо видно все губчатое строение кости. Обломки белые или синеватые от пережога. Около костей лежала серебряная фибула (Рис. 52, 2; № 55) с кусочком ткани⁵ на железной тетиве. Сожжение было совершено на стороне. Могильной ямы не прослежено — погребение находится в слое чернозема.

Погребение № 7 (Рис. 53; 91) находится в квадрате 10 на глубине 1,40 м. Могильной ямы не обнаружено. От костей сохранился лишь тлен черепа, зубы и фрагменты лучевых и локтевых костей, продетые в браслеты (Рис. 53, 1, 3, 4; № 61). Судя по костям и браслетам, мы имеем погребение ребенка, лежащего головой на запад. Близ головы к СЗ стоял маленький кувшинчик серой глины с ручкой (Рис. 53, 5; № 59); под подбородком найдена янтарная бусина (Рис. 53, 2; № 60)⁶.

На том же уровне в квадрате 10 обнаружены остатки другого детского **погребения № 8** (Рис. 54, 1). Около незначительного костного тлена лежали 2 тонких бронзовых колокольчика плохой сохранности (Рис. 54, 2, 3; № 64) и янтарная бусина (Рис. 54, 5; № 65). Выше их на 0,10 м сохранилась половина маленького кувшинчика серой глины с ручкой (Рис. 54, 4; № 57).

Остатки **погребения № 9** обнаружены в квадратах 10 и 12 на глубине 1,30 м (Рис. 55, 1). От костяка сохранился лишь тлен двух трубчатых костей и, вероятно, черепа. Судя по одной трубчатой кости, лежащей *in situ* (вероятно, большеберцовой), здесь был погребен ребенок головой на ЗЮЗ. Около другой кости, лежащей с ЮЗ на СВ, стоял горшочек (Рис. 55, 3; № 66) и бронзовая пряжка (Рис. 55, 2; № 67).

⁴ Подробнее см.: Т. 2. Приложение 10. Е. И. Кузьмичёва. Кораллы (горгониды) — археологические находки из тайника погребения 5.1949 г. Пашковского могильника № 1 (ред.).

⁵ Подробнее см.: Т. 2. Приложение 6. О. В. Орфинская. Исследование археологического текстиля из погребений Пашковского могильника № 1 (ред.).

⁶ План погребения № 7 (Рис. 53, 1) не соответствует его фотографии (Рис. 91). Также на обоих документах зафиксирован крупный предмет неясного характера, описание которого отсутствует (ред.).

Погребение № 10 (Рис. 56; 57; 92) находится в п/квadrатах В и Г на глубине 1,40 м. Могильная яма не прослеживается. Костяк взрослого человека, судя по вещам — женщины, лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ; руки вытянуты (Рис. 56, 1). Кости плохой сохранности. В головах стоял кувшин серой глины (Рис. 56, 2; № 68); на шее — бронзовая витая гривна (Рис. 57, 2; № 69); на правой руке — бронзовый браслет (Рис. 57, 1; № 70).

Погребение № 11 (Рис. 58; 59; 93) находится в квадратах 11 и 13 на глубине 1,60 м. Костяк женщины лежал вытянуто на спине, головой на запад (Рис. 58, 1). Кости плохой сохранности. Справа у головы стоял кувшин (Рис. 58, 2; № 89); между кувшином и черепом — железная овальная пряжка (Рис. 59, 5⁷; № 90); в районе груди железный ножичек (Рис. 59, 10; № 91); на левой руке — бронзовый браслет (Рис. 59, 9; № 92); на правой руке — 2 бронзовых браслета (Рис. 59, 7, 8; № 93а,б); в районе правой подвздошной кости: бронзовая цепочка с колечком (Рис. 59, 6; № 94), железная фибула (Рис. 59, 3; № 95) и янтарная продолговатая бусина (Рис. 59, 1; № 96). Другая такая же бусина найдена в районе живота (Рис. 59, 2; № 96). Под подбородком лежала тонкая прямоугольная серебряная пряжка (Рис. 59, 4; № 98). Около бедер лежали крупные фрагменты грубого лепного сосуда (№ 97). Такие же черепки были найдены выше погребения в этих же квадратах.

Погребение № 12 (Рис. 60; 94) находилось в квадрате 15 на глубине 1,40 м. Костяк мужчины средних лет лежал вытянуто на спине, головой на запад (Рис. 60, 1). Раздавленный землей череп лежал на левом виске. Руки вытянуты; правая рука кистью уходит под таз. У темени лежала железная овальная пряжка (Рис. 60, 2⁸; № 99).

В квадрате 18 на глубине 1,40 м обнаружены остатки **погребения № 13** (Рис. 61, 1). *In situ* сохранилась лишь плечевая кость. Остатки нижней челюсти, черепа и, вероятно, ключицы лежали выше на 10 см. Глубже этих костей на 0,20 м в кротовину провалился железный ножичек (Рис. 61, 2; № 100).

Остатки нарушенного **погребения № 14** (Рис. 62, 1) обнаружены в прирезке к п/квadrату Г на глубине 1,80 м. С СВ на ЮЗ лежал фрагмент трубчатой кости (бедренной или большеберцовой); около нее — часть челюсти с зубами. В стороне, к востоку, найдены остатки тлена от раздавленного черепа (Рис. 62, 1). Восточнее трубчатой кости лежала овальная железная пряжка со щитком (Рис. 62, 3; № 101); около пряжки — железная фигурная пластинка, вероятно, от пояса (Рис. 62, 2; № 103); под трубчатой костью и ближе к черепу лежали обломки железных пластин (Рис. 62, 4; № 102).

Таким образом, на Пашковском могильнике № 1 за 1948 и 1949 гг. нами было обнаружено на площади около 200 кв. м 29 грунтовых могил (Рис. 6).

В результате трех археологических сезонов, включая раскопки Н.В. Анфимова в 1936 г.⁹, на этом могильнике было вскрыто 49 погребений, относящихся к одному времени и одной культуре. Близость инвентаря погребений Пашковского могильника № 1 к инвентарю ранней группы крымских и черноморских могильников V–VIII вв. (Суук-Су, Агойский, Борисовский) уже отмечалась М.В. Покровским и Н.В. Анфимовым¹⁰. В целом дата Пашковского могильника № 1 может быть сокращена до второй половины IV — V в. н.э. на основании аналогий с поздними

⁷ Эта иллюстрация может соответствовать и пряжке № 99 из погребения 12.1949 г. (ред.).

⁸ Эта иллюстрация может соответствовать и пряжке № 90 из погребения 11.1949 г. (ред.).

⁹ «Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.», 1941, стр. 214–219 (см.: **Т. 1. Приложение 6, а также Приложение 2 — ред.**).

¹⁰ М.В. Покровский «Пашковский могильник № 1». Советская археология, № 1, 1936, стр. 159–169 (см.: **Т. 1. Приложение 4 — ред.**); «Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.», 1941, стр. 215 (см.: **Т. 1. Приложение 6 — ред.**).

памятниками сарматской культуры степного юга нашей страны и по отмеченным нами ранее¹¹ общим чертам с поздней группой приднепровских полей погребений.

Пашковский могильник № 1 является памятником кубанского населения, который сохраняет основные черты сарматской культуры поздней стадии ее развития. Господствующий погребальный обряд весьма устойчив и продолжает ту традицию сарматского обряда, которая лучше всего изучена в степи Северного Прикаспия. Господствующим обрядом погребения на Пашковском могильнике № 1 является труположение. Как показали исследования 1949 г., покойников погребали в очень узких могилах, расширяющихся в головах и суживающихся в ногах.

К концу позднесарматской стадии (III–IV вв.) в Поволжье такая форма погребальной ямы, наряду с узкой, подбойной могилой, становится господствующей формой. Погребения, как правило, индивидуальные, за исключением погребения № 5. 1949 г., где вместе с женщиной был похоронен ребенок с молочными зубами. Ориентировка погребенных очень устойчива: всегда головой на запад с небольшим отклонением к северу или югу.

В могиле № 2. 1949 г. череп погребенного носит явные следы искусственной деформации. Плохая сохранность скелетов в прочих могилах не дает возможности судить, насколько этот, столь характерный для ряда сарматских племен II–IV вв. н.э., обряд был присущ погребенным в данном могильнике. Искусственная деформация головы становится характерным признаком аланского населения III–VI вв. в центральных районах Северного Кавказа (в том числе и на Верхней Кубани) и в Крыму. В это же время она, вероятно, распространяется и на племена Прикубанья, откуда известно, кроме Пашковского могильника № 1, еще 3 пункта с деформированными черепами: могила № 3 Пашковского могильника № 3, могильник у станицы Ново-Лабинской (раскопки Н. В. Анфимова в 1947 г.) и в районе Фанагории¹².

Сероглиняная лощеная керамика Пашковского могильника, сделанная на гончарном круге, представлена главным образом кувшинами с низким туловом или высоким цилиндрическим горлом, иногда со стилизованными зооморфными ручками (глазки на них), кувшинами типа ойнохойи (маленькие узорчатые кувшинчики без ручек) (Рис. 131–135). Реже встречается лепная посуда в виде горшков со слабо выраженными плечиками. Формы гончарной глиняной посуды непосредственно развились из сарматской керамики Северного Кавказа и Волго-Донских степей первых веков н.э.

Сарматскими по происхождению являются также витые и гладкие гривны, туалетные коробочки, зеркальца с петелькой в центре и рельефным орнаментом на одной стороне (Рис. 79–81; 95; 96; 98). Последние, как правило, разбиты в соответствии с обрядом, распространившимся у ряда древних племен юга нашей страны, очевидно, под влиянием сармат. Ритуальная деформация или разбитие зеркала ранее всего фиксируется в погребальном обряде сармат Северного Прикаспия.

В целом погребальный обряд у населения, оставившего нам Пашковский могильник № 1, значительно упрощается по сравнению с меотским погребальным обрядом. В могилу больше трех сосудов не ставили, а чаще всего — один. Мужчин хоронили с оружием (мужских могил на вскрытом участке могильника очень мало), детей и женщин — с их украшениями (браслеты, гривны, туалетные коробочки, серьги, цепочки, большое количество бус, особенно из янтаря, и пр.). Упрощение погребального обряда дает возможность лучше усмотреть имущественную дифференциацию населения. В 1949 г. при наиболее богатых погребениях № 1 и № 5 были обнаружены тайники (Рис. 37; 46; 85; 89), в которых была запрятана наиболее ценная часть погребального инвентаря. Здесь найдены серебряные гривны, браслеты, фибулы, пряжки, серьги, туалетная коробочка с цепочкой, зеркальце, бусы из янтаря, халцедона, горного хрусталя, египетской пасты, пестрого стекла, т.е. наиболее типичные вещи этого могильника (Рис. 95; 98).

Сарматские черты обряда и инвентаря являются ведущими в данном могильнике. Являясь памятником позднесарматской культуры Прикубанья, Пашковский могильник № 1 представляет непосредственное связующее звено между сарматской культурой первых веков н.э. и аланской

¹¹ К. Ф. Смирнов «Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа». КСИИМК АН СССР, Вып. XXXII, 1950, стр. 113–125.

¹² ОАК за 1870 г., 1874, стр. VII–VIII; В. Д. Блаватский «Раскопки в Фанагории в 1938–1939 гг.». ВДИ, № 3–4, 1940, стр. 293.

культурой раннего средневековья, широко распространившейся от Дона до Северного Кавказа, т. е. на территории бывшей Азиатской Сарматии Птолемея. Основные формы керамики, браслеты, зеркальца Пашковского могильника находят свое дальнейшее развитие в культуре северо-кавказских и подонских племен VI–IX вв.

С распространением сарматской культуры в Северном Причерноморье в костюме населения этой области широкое распространение находят фибулы, которые становятся характерными главным образом для женского костюма. Для Пашковского могильника типичны поздний вариант фибулы с подвязанным приемником (Рис. 98), фибулы с пластинчатой дужкой и трубчатым приемником (Рис. 81, 5; 95, 1, 5, 6; 96; 97), фибулы пластинчатые с треугольными щитками (Рис. 96; 98), пальчатые и лучевые (Рис. 81, 4).

Широкое распространение подобных фибул мы также наблюдаем в поздних погребениях Поднепровья и в памятниках Северного Причерноморья, близких или одновременных культуре полей погребений. Определенная общность материальной культуры Прикубанья, Крыма и Поднепровья, наблюдаемая в это время при сравнении погребального инвентаря местного населения этих областей, свидетельствует, во-первых, о торговых связях этих областей с теми центрами, где производились или откуда поступали многие серебряные и бронзовые изделия, бусы и пр.; во-вторых — о тесном общении между населением указанных областей, возможно, опять-таки через эти производящие и торгующие центры Северного Причерноморья, каковыми, очевидно, являлись старые северо-черноморские города античной эпохи.

Очевидно, из Приднепровья на Кубань в это время попадал в значительном количестве янтарь — янтарные бусы обязательно входили в состав ожерелья погребенных в Пашковском могильнике.

Мы уже отмечали ранее¹³ общие черты Пашковского могильника № 1 с поздней группой погребений, выразившиеся в инвентаре и некоторых чертах погребального обряда. Действительно поразительно сходство форм ребристых мисок Пашковского могильника и мисок черняховской культуры. Причем в погребении № 3.1948 г. в такой же миске стоял маленький сосудик (Рис. 71; 131, 2, 3) — черта обряда, известная и в полях погребений Поднепровья.

Раскопками 1949 г. было установлено наличие в Пашковском могильнике № 1 обряда трупосожжения, чуждого сарматскому миру и племенам Прикубанья в целом в предшествующий период. В погребении № 6 на глубине 1,20 м были обнаружены сильно кальцинированные и обожженные кости (Рис. 90) вместе с серебряной фибулой, на которой сохранились остатки ткани (Рис. 95, 6), и сероглиняный сосудик характерной для данного могильника формы: с эллипсоидным туловом и узким горлом (Рис. 134, 5). Мы имеем дело с трупосожжением на стороне. Обожженные кости были сложены в специальную ямку, рядом были положены сосудик и фибула. При раскопках могильника нам несколько раз встречались отдельные сосуды без всяких признаков человеческого скелета. Не были ли они также остатками детских трупосожжений?

Проникновение в Прикубанье нового обряда трупосожжения, наряду с определенной общностью культуры Пашковского могильника и поднепровских полей погребений, еще более подтверждает тесные общения между сарматским населением Прикубанья и племенами Поднепровья в IV–V вв. и, возможно, свидетельствует о проникновении какой-то группы населения «полей погребений» в Среднее Прикубанье.

¹³ К. Ф. Смирнов «Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа». КСИИМК АН СССР, вып. XXXII, 1950, стр. 113–125.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЛАНУ РАСКОПА А ПАШКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА № 1 (Рис. 3). КУБАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1948 г.

Список находок по квадратам

Квадрат 7А:	штык 7	выкид	фрагмент стенки серого сосуда (№ 345)
	штык 5	№ 1	серый кувшинчик (№ 336)
	штык 7	выкид	часть железного ножа (№ 339)
Квадрат 7:	штык 5	№ 1	фрагмент стенки толстостенного сосуда (№ 313)
	штык 5	№ 2	фрагмент стенки сосуда (не взят)
	штык 8	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 356)
	штык 8	№ 4	обломок трубчатой кости животного
	штык 9	№ 5	бронзовый браслет (№ 366)
Квадрат 9:	штык 3	№ 1	два фрагмента стенки плохо обожженного сосуда (№ 297)
	штык 4	выброс	бронзовый браслет с заходящими друг на друга концами (№ 305)
	штык 5	№ 2	фрагмент стенки толстостенного сосуда (№ 312)
Квадрат 9–10:		выкид	бронзовый браслет (№ 376)
Квадрат 10:	штык 4	№ 1	малая фаланга лошади и обломок трубчатой кости
	штык 5	№ 2	фрагмент стенки сосуда (№ 307)
	штык 8	№ 3	камень (не взят)
Квадрат 11:	штык 5	№ 1	фрагмент стенки сосуда (№ 308)
	штык 6	№ 2	зуб лошади
	штык 6	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 321)
	штык 7	№ 4	фрагмент днища сосуда (№ 344)
	штык 8	№ 5	фрагмент стенки сосуда (№ 352)
	штык 8	№ 6	четыре фрагмента днища сосуда (№ 353)
	штык 9	№ 7	фрагмент стенки сосуда (№ 363) — на границе с кв. 10
Квадрат 12:	штык 5	№ 1	плечевая кость лошади (?)
	штык 5	№ 2	обломок трубчатой кости животного
	штык 6	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 320)
	штык 8	выкид	фрагмент стенки сосуда (№ 361)
Квадрат 13А:	штык 6	№ 1	фрагмент днища сосуда (№ 328)
Квадрат 13:	штык 4	№ 1	часть днища сосуда (№ 303)
	штык 4	№ 2	обломок трубчатой кости животного
	штык 4	№ 3	обломки трубчатых костей
	штык 4	№ 4	обломок кости животного
	штык 4	№ 5	обломок трубчатой кости крупного животного
	штык 6	№ 6	фрагмент стенки сосуда (№ 332)
	штык 8	№ 7	фрагмент стенки сосуда (№ 360)

Квадрат 14:	штык 4	№ 1	фаланга лошади
	штык 4	№ 2	фрагмент стенки сосуда (№ 306) и обломки костей животных
	штык 4	№ 3	позвонок и кости конечности лошади
	штык 4	№ 4	обломок кости животного
	штык 5	№ 5	фрагмент стенки сосуда (№ 309)
	штык 5	№ 6	фрагмент мал. сосудика (№ 317)
	штык 5	№ 7	фрагмент стенки сосуда (№ 318)
	штык 7	№ 8	фрагмент стенки сосуда (№ 347)
Квадрат 15:	штык 3	№ 1	фрагмент стенки сероглиняного сосуда (№ 296)
	штык 3	№ 2	фрагмент венчика сероглиняного сосуда (№ 297)
	штык 4	№ 3	обломок трубчатой кости крупного животного
	штык 5	выкид	фрагмент стенки сосуда (№ 319)
	штык 7	№ 4	фрагмент бортика лепного сосуда (№ 343)
	штык 8	№ 5	фрагмент стенки сосуда (№ 358)
Квадрат 16:	штык 4	№ 1	фаланга лошади
	штык 5	№ 2	фрагмент бортика сосуда (№ 311)
	штык 6	№ 3	фрагмент бортика миски (№ 334)
	штык 6	№ 4	фрагмент бортика сосуда (№ 335)
	штык 4	№ 5	кость крупного животного
	штык 6	№ 6	фрагмент стенки сосуда (№ 337)
	штык 8	№ 7	часть стенки кувшина (№ 359)
	штык 9	№ 8	фрагмент днища сосуда (№ 364)
	штык 10	№ 9	фрагмент стенки сосуда серой глины (№ 371)
	штык 11	№ 10	2 фрагмента стенки серого сосуда (№ 415)
Квадрат 17:	штык 4	№ 1	фрагмент стенки сероглиняного сосуда (№ 300)
	штык 4	№ 2	часть плечевой кости лошади
	штык 4	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 304)
	штык 4	№ 4	обломок черепной кости животного
	штык 4	№ 5	обломок трубчатой кости крупного животного
	штык 4	№ 6	резец лошади
	штык 4	№ 7	обломок ребра животного
	штык 4	№ 8	фрагмент стенки сосуда и фаланга коровы (не взяты)
	штык 4	№ 9	малая фаланга лошади
	штык 5	№ 10	обломок кости животного
	штык 5	№ 11	фрагмент стенки сосуда (№ 316)
	штык 6	№ 12	фрагмент стенки сосуда (№ 322)
	штык 6	№ 13	фрагмент стенки сосуда (не взят)
	штык 6	№ 14	фрагмент стенки сосуда (№ 326)
	штык 6	№ 15	фрагмент стенки сосуда (№ 327)
	штык 6	№ 16	обломок камня (не взят)
	штык 6	№ 17	фрагмент днища сосуда (№ 330)
	штык 6	№ 18	3 фрагмента стенок сероглиняного сосуда (№ 333)
	штык 7	№ 19	бортик серой миски (№ 340)
	штык 7	№ 20	фрагмент стенки сосуда (№ 341)
	штык 7	№ 21	4 фрагмента стенки сосуда (№ 346)
	штык 7	№ 22	2 фрагмента стенки сосуда (№ 349)
	штык 7	№ 23	2 фрагмента днища сосуда (№ 350)
	штык 6	№ 24	днище серого сосуда (№ 351)
	штык 8	№ 25	обломок камня (не взят)
	штык 9	№ 26 выкид	фрагмент сосуда серой глины (№ 365) часть серебряной пряжки (№ 374)
Квадрат 17–18:		выкид	браслет бронзовый (№ 375)
Квадрат 18:	штык 4	№ 1	фрагмент бортика миски (№ 299)
	штык 4	№ 2	фрагмент стенки темноглиняного сосуда (№ 301)

	штык 4	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 302)
	штык 4	№ 4	кость конечности лошади
	штык 5	№ 5	кость крупного животного
	штык 5	№ 6	кость крупного животного
	штык 5	№ 7	фрагмент стенки сосуда (№ 314)
	штык 5	№ 8	обломок трубчатой кости животного
	штык 5	выброс	фрагмент стенки сосуда (№ 315)
	штык 6	№ 9	обломок кости животного
	штык 6	№ 10	фрагмент бортика сосуда (№ 323)
	штык 6	№ 11	фрагмент стенки сосуда (№ 324)
	штык 6	№ 12	фрагмент стенки сосуда (№ 325)
	штык 6	№ 13	фрагмент стенки сосуда (№ 329)
	штык 6	№ 14	3 фрагмента стенки сероглиняного сосуда (№ 331)
	штык 7	№ 15	фрагмент стенки сосуда (№ 338)
	штык 7	№ 16	2 фрагмента стенок разных сосудов (№ 342)
	штык 5	№ 17	обломок трубчатой кости человека?
	штык 4	№ 18	обломок трубчатой кости человека?
	штык 8	№ 19	2 фрагмента стенки сосуда (№ 354)
	штык 8	№ 20	фрагмент стенки сосуда (№ 355)
	штык 8	№ 21	фрагмент стенки сосуда (№ 357)
	штык 4	№ 22	обломок трубчатой кости крупного животного
	штык 4	№ 23	зуб коровы
Квадрат 19А:	штык 3	№ 1	обломок трубчатой кости животного
	штык 4	№ 2	обломок трубчатой кости животного
	штык 4	№ 3	бронзовый браслет
Квадрат 19:	штык 3	№ 1	обломок кости крупного животного
Квадрат 20:	штык 3	№ 1	обломок кости животного
	штык 3	№ 2	обломок трубчатой кости животного
	штык 6	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 440)
	штык 6	№ 4	2 фрагмента стенки сосуда (№ 441)
Квадрат 21:	штык 2	№ 1	обломок кости животного
	штык 2	№ 2	обломки костей конечности лошади
Квадрат 22:	штык 3	№ 1	часть челюсти лошади с зубом
	штык 3	№ 2	кость предплечья лошади
	штык 4	№ 3	фрагмент бортика сосуда (№ 412)
Квадрат 23:	штык 2	№ 1	обломок челюсти крупного животного
	штык 3	№ 2	обломок кости крупного животного
	штык 5	№ 3	5 фрагментов стенки сосуда (№ 413)
	штык 7	№ 4	фрагмент стенки сосуда (№ 439)
Квадрат 24:	штык 4	№ 1	3 фрагмента стенки сосуда (№ 407)
	штык 4	№ 2	фрагмент стенки сосуда (№ 408)
	штык 4	№ 3	фрагмент стенки сосуда (№ 410)
	штык 4	№ 4	фрагмент стенки сосуда (№ 411)
	штык 5	№ 5	2 фрагмента стенки сосуда (№ 414)
	штык 6	№ 6	фрагмент днища сосуда (№ 416)
	штык 6	выброс	фрагмент бортика сосуда (№ 418)
	штык 6	№ 7	2 фрагмента стенки сосуда (№ 419)
	штык 6	№ 8	6 фрагментов стенки сосуда (№ 438)

ВЫПИСКА ИЗ ДНЕВНИКА К. Ф. СМИРНОВА 1948 Г.

Не нанесены на план из дневника:

1	Кв. ? Штык 5	70 см от сев. ст., 60 см от зап. ст. — фрагмент стенки сосуда — № 310
2	Выкид раскопа	фрагмент стенки сосуда — № 348
3	Выкид раскопа	фрагмент стенки амфоры — № 362
4	?	фрагмент железного ножа — № 417
5	Прирезка А (превращ. в кв. №?):	
1.	4 шт. 65 см от сев. ст., 50 от вост.	5 фр. ст. серой глины (№ 367)
2.	5 шт. 75 от сев., 110 от вост.	2 фрагм. миски серой глины (№ 368)
3.	5 шт. —	2 фрагм. ст. сосуда (№ 369)
4.	6 шт. 30 см от сев. ст., 35 от вост.	4 фр. ст. сосуда серой гл. (№ 370)
5.	7 шт. —	3 фр. сосуда серой глины (№ 372)
6.	8 шт. —	фрагм. стенки сосуда серой глины (№ 373)

КАТАЛОГ
КОЛЛЕКЦИИ ПРЕДМЕТОВ ИЗ ПАШКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА № 1,
ХРАНЯЩИХСЯ В ОТДЕЛЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(РАСКОПКИ КУБАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГИМ И САРМАТСКОЙ
СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК И ГИМ
ПОД РУКОВОДСТВОМ К. Ф. Смирнова в 1947–1949 гг.)

СОСТАВИТЕЛИ: И. Р. АХМЕДОВ, К. Б. ФИРСОВ

1947 год

ГИМ. Инв. № коллекции — 82341, № описи — 831

Погребение 1.1947 г. (глуб. 65 см)¹

1. Ножницы пружинного типа, лезвия обломаны. Железо. Размеры: длина > 19,5 см, ширина — 3,5–3,7 см.

№ по описи — **212.**

1948 год

ГИМ. Инв. № коллекции — 82812, № описи — 847

Погребение 1.1948 г. (кв. 3, глуб. 110 см)²

2. Пинцет пластинчатый, концы расширены и загнуты. На одной из сторон — следы насечек. Медь с мышьяком (CuAs)³. Размеры: длина — 7,1 см.

№ по описи — **378.**

Погребение 2.1948 г. (кв. 2 и 3, глуб. 130 см)

3–13. Бусы (11 экз.): хрустальные⁴ граненые (1), янтарь (5), глухое стекло (3), сердолик (2), синее стекло — разрушилась (1). Размеры: диаметр бусин — 0,7–3,5 см.

№ по описи — **379.**

14–18. Зубы человека (5 экз.).

№ по описи — **380.**

19–21. Браслеты (3 экз.) круглопроволочные, один имеет сильно расплюснутые, согнутые пополам и раскованные концы в виде широких подпрямоугольных «лопаточек». На «лопаточки»

¹ Здесь и далее «глуб.» — глубина.

² Здесь и далее «кв.» — квадрат.

³ Здесь и далее определения типов сплавов цветного металла даны по результатам химического анализа, выполненного Р. А. Митояном (см.: **Т. 2. Приложение 5**).

⁴ Здесь и далее все упоминания хрусталя относятся к природному материалу, разновидности кварца — горному хрусталу.

нанесены стилизованные изображения морд (глаза, нос, волосы); два браслета — с прямо срезанными утолщенными концами. Бронза⁵. Размеры: 5,4×6,1 см; 6,3×5,3 см; 6×5,4 см.

№ по описи — **381**.

22. *Фибула* со следами окислов железа на пружине. Железная игла отсутствует. Бронза⁶, железо. Размеры: длина — 4,8 см, ширина пружины — 2,2 см.

№ по описи — **382**.

23. *Гривна*, витая из трех проволок, концы обломаны (возможно, были завязаны), фрагментирована (5 фрагментов). Бронза⁷. Размеры: диаметр ~ 12 см, поперечное сечение — 0,2–0,3 см.

№ по описи — **383**.

24. *Пряжка* овальнорамчатая с загнутым вниз язычком. Бронза⁸. Размеры: 1,6×2,1 см.

№ по описи — **384**.

25. *Кувшин* невысокий круговой, с ручкой, край венчика обломан. Глина. Размеры: диаметр венчика — 9 см, диаметр дна — 7 см, высота — 12 см.

№ по описи — **385**.

Погребение 3.1948 г. (кв. 7 и 8, глуб. 120 см)

26. *Кувшин* круговой, невысокий, с ручкой и следами вертикального лощения. На тулове рельефные полосы по окружности. На дне фиксируется сильно затертый оттиск клейма в виде круга (?). Глина. Размеры: диаметр венчика — 9,2 см, диаметр дна — 8 см, высота — 13,6 см.

№ по описи — **386**.

27. *Сосуд* круговой, низкий, небольшой, без ручки, с узким горлом. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6 см, диаметр дна — 5 см, высота — 7 см.

№ по описи — **387**.

28. *Миска* сероглиняная круговая, низкая, с выделенными плечиками, венчик отогнут наружу. Глина. Размеры: диаметр венчика — 16,7 см, диаметр дна — 6,7 см, высота — 5,8 см.

№ по описи — **388**.

29–32. *Зубы* человека (4 экз.).

№ по описи — **389**.

33–48. *Бусы* (16 экз.) шаровидно-уплощенных и удлиненных форм: янтарь (1), стекло и глухое стекло (15). Размеры: диаметр — 1,8–0,5 см.

№ по описи — **390**.

49. *Фрагмент стенки сероглиняного кругового сосуда*. Глина. Размеры: 4,5×4 см.

№ по описи — **391**.

Погребение 4.1948 г. (кв. 7А, глуб. 120 см)

50. *Сосуд* круговой, низкий, небольшой, без ручки, с узким горлом. На тулове — рельефные полосы по окружности. Глина. Размеры: диаметр венчика — 5,7 см, диаметр дна — 4,6 см, высота — 6,3 см.

№ по описи — **392**.

⁵ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

⁶ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

⁷ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

⁸ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

51. *Сосуд* лепной, небольшой, баночный, часть бортика отколота. Глина. Размеры: диаметр венчика — 7,3 см, диаметр дна — 5,2 см, высота — 7 см.

№ по описи — **393.**

Кв. 7А, шт. 5 (вероятно, из погребения 4.1948 г.)⁹

52. *Кувшин* круговой, небольшой, с зооморфной ручкой. В верхней части ручки по бокам — два рельефных выступа. Сосуд склеен из фрагментов, утраты частей венчика и тулова. Глина. Размеры: диаметр венчика — 8,2 см, диаметр дна — 7,5 см, высота — 12 см.

№ по описи — **444.**

Погребение 5.1948 г. (кв. 13А, глуб. 120 см)

53. *Кувшин* круговой, невысокий, с ручкой, на поверхности наклонное и вертикальное лощение. На тулове — рельефные полосы по окружности. Верхняя часть сосуда склеена из фрагментов, утраты дополнены. Глина. Размеры: диаметр венчика — 10,2 см, диаметр дна — 8 см, высота — 13,7 см.

№ по описи — **394.**

54. *Сосуд* круговой, низкий, небольшой, без ручки, с узким горлом. Горло склеено из фрагментов, утраты. Глина. Размеры: диаметр венчика — 4,7 см, диаметр дна — 4,2 см, высота — 6,7 см.

№ по описи — **395.**

55–75. *Зубы* человека (21 экз.).

№ по описи — **396.**

76–89. *Бусы* (14 экз.): шаровидные сердоликовые (6), плоские янтарные (3), граненые и шаровидные хрустальные (3), усеченно-биконическая бронзовая¹⁰ (1), стеклянная (1). Размеры: диаметр — 1,8–0,5 см.

№ по описи — **397.**

90, 91. *Браслеты* (2 экз.) проволочные детские с заходящими концами. На одном из браслетов на концах — насечки. Браслеты погнуты. Бронза (CuPb). Размеры: 4,9×3,2 см, 4,5×3,2 см.

№ по описи — **398.**

92. *Фрагменты фибулы* с трубчатым приемником и пластинчатой дужкой, сохранилось три фрагмента, два из них склеены. Сохранился фрагмент пружины с бронзовой бусиной на конце. Железо, бронза¹¹.

№ по описи — **399.**

93. *Подвеска* пластинчатая листовидной формы, с петелькой, выгнутая. Серебро (Ag+CuZn). Размеры: 4×1,4 см.

№ по описи — **400.**

Над погребением 5.1948 г.

94. *Браслет* проволочный с несомкнутыми концами. Концы прямо обрезаны. На одном конце — несколько насечек. Погнут. Бронза (CuPb). Размеры: 5,2×6,5 см.

№ по описи — **443.**

Погребение 6.1948 г. (кв. 7, глуб. 100 см)

95. *Кувшин* круговой, невысокий, с ручкой. Горло и тулово склеены из фрагментов, утраты. Глина. Размеры: диаметр венчика — 9,5 см, диаметр дна — 7 см, высота — 12 см.

№ по описи — **401.**

⁹ Здесь и далее «шт.» — штык.

¹⁰ Анализ химического состава металла не проводился.

¹¹ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

Погребение 7.1948 г. (кв. 18, глуб. 120 см)

96. *Кувшин* круговой с высоким горлом, низким туловом и ручкой. Заметны следы вертикального лощения, по днищу следы подсыпки песком. Глина. Размеры: диаметр венчика — 8,5 см, диаметр дна — 7,5 см, высота — 13,5 см.
№ по описи — **402**.

97. *Сосуд* круговой, небольшой, с узким горлом, во фрагментах. Верхняя часть утрачена. Глина. Размеры: диаметр устья ~ 6 см, диаметр дна — 6,2 см, высота ~ 7,5 см.
№ по описи — **403а**.

98. *Фрагменты кувшина* кругового с ручкой (3 экз.). Глина.
№ по описи — **403б**.

99. *Зеркало* круглое с орнаментом в виде концентрических рельефных окружностей и центральным ушком-петелькой на обратной стороне. Во фрагментах, утраты. Бронза (CuSnPb). Размеры: диаметр — 4,2 см.
№ по описи — **404**.

100. *Фрагменты цепочки* из пластинчатых звеньев, согнутых в виде восьмерок. Бронза¹². Размеры: длина звеньев — 1,5 см, ширина пластин — 0,4 см.
№ по описи — **405**.

101. *Браслет* проволочный с несомкнутыми прямо срезанными концами. На концах — насечки. Бронза (CuPb). Размеры: диаметр — 5,8×5,5 см.
№ по описи — **406**.

Погребение 8.1948 г. (кв. 12, глуб. 130 см)

102. *Кувшин* круговой, высокий, с высоким горлом в форме ойнохойи, с ручкой. Горло склеено и дополнено. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6,6–7 см, диаметр дна — 5,2 см, высота — 13,5 см.
№ по описи — **407**.

Погребение 9.1948 г. (кв. 13)

103. *Кувшин* круговой, невысокий, ручка отбита, горло утрачено. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6,5 см, диаметр дна — 5,2 см, высота — 7 см.
№ по описи — **408**.

Погребение 10.1948 г. (кв. 7, глуб. 140 см)

104. *Кувшин* круговой с высоким горлом, низким туловом и ручкой. Горло с частичными утратами. Глина. Размеры: диаметр устья — 8,5 см, диаметр дна — 8,8 см, высота — 17,5 см.
№ по описи — **409**.

105. *Сосуд* круговой, небольшой, с узким устьем. На дне — рельефный отпечаток клейма в виде креста в круге. Глина. Размеры: диаметр устья — 4,5 см, диаметр дна — 5,7 см, высота — 6,2 см.
№ по описи — **410**.

Погребение 11.1948 г. (кв. 13 и 14, глуб. 140 см)

106. *Наконечник копья* остролистной формы. На пере копья — большие утраты. Втулка с двумя отверстиями, внутри — остатки дерева. Железо. Размеры: длина — 24,4 см, диаметр втулки — 2,1×1,9 см.
№ по описи — **411**.

¹² Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

107. Фрагмент ножа. Склеен из фрагментов. Железо. Размеры: 6,8×2,7 см.
№ по описи — 412.

108. Пряжка овально-удлиненной формы. Утраты дополнены. Железо. Размеры: 3,7×2,2 см.
№ по описи — 413.

109. Фрагменты кругового кувшина с высоким горлом и ручкой. Склеен из фрагментов, сохранилась верхняя часть и дно, остальное — утрачено. Ручка двустольная. По тулову и горлу рельефные полосы по окружности. На горле — следы вертикального лощения. Глина. Размеры: диаметр венчика — 9 см, диаметр дна ~ 8 см, высота > 16 см.
№ по описи — 414.

110. Сосуд круговой, небольшой, с узким горлом и шаровидным туловом. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6,3 см, диаметр дна — 4 см, высота — 9 см.
№ по описи — 415.

Погребение 12.1948 г. (кв. 9, глуб. 145 см)

111, 112. Браслеты (2 экз.) проволочные детские: один — с заходящими концами, другой — с несомкнутыми, с утолщением на конце. Бронза (CuPb), латунь (CuZn). Размеры: 3,9×4 см; 3,6×4 см.
№ по описи — 416.

113–119. Бусы (7 экз.): янтарь (4), стекло (3). Размеры: диаметр — 0,6–1,8 см.
№ по описи — 417.

120. Приемник фибулы в двух фрагментах, с остатками иглы. Латунь с серебром (CuZn+Ag), железо. Размеры: длина — 2,1 см.
№ по описи — 418.

121–123. Зубы человека (3 экз.).
№ по описи — 419.

124–141. Бисер (18 экз.). Синее и темное стекло. Размеры: диаметр — 0,2–0,3 см.
№ по описи — 420.

142. Фрагмент бубенчика. Бронза¹³. Размеры: диаметр — 2 см.
№ по описи — 421.

143. Фрагменты кожи, в коллекции не сохранились.
№ по описи — 422.

Погребение 13.1948 г. (кв. 10, глуб. 150 см)

144. Сосуд лепной горшковидной формы. Склеен из фрагментов. Утраты венчика, части тулова. Глина. Размеры: диаметр венчика < 6,2 см, диаметр дна — 6,2 см, высота — 9,6 см.
№ по описи — 423.

145. Фрагмент пряжки с круглой проволочной рамкой в виде кольца с сомкнутыми утолщенными концами. Язычок не сохранился. Бронза¹⁴. Размеры: 1,5×1,3 см.
№ по описи — 424.

¹³ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

¹⁴ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

146, 147. Браслеты (2 экз.) провололочные детские, с заходящими концами. Концы одного прямо срезаны, другого — сужаются и слегка заострены и уплощены. Бронза (CuPb, CuSnPb). Размеры: 4×3,5 см; 4,1×3,4 см.

№ по описи — 425.

148–151. Бусы (4 экз.): круглые, уплощенные, янтарь (2); шаровидная, с ребром, хрусталь (1); шаровидная, синее стекло, фрагментирована (1). Размеры: диаметр — 1,5–1,9 см.

№ по описи — 426.

Погребение 14.1948 г. (кв. 3, глуб. 140 см)

152. Кувшин круговой, невысокий, с ручкой, со следами вертикального и косого лощения на поверхности. Горло и часть тулова склеены из фрагментов. Глина. Размеры: диаметр венчика — 9,5 см, диаметр дна — 8 см, высота — 13,2 см.

№ по описи — 427.

153–156. Набор предметов: *коробочка-булла* из двух уплощенно-полусферических пластин с отверстиями для крепления; *фрагменты цепочки* (звенья пластинчатые, согнуты в виде цифры 8); *бусины* мелкие расписные (2 экз.), одна в двух фрагментах. Бронза (CuPb), глухое стекло. Размеры: коробочка — 3,9×3,8 см, 4,1×4 см; длина звена цепочки — 0,13 см; диаметр бусин — 0,8 см.

№ по описи — 428.

157. Зеркало круглое, с орнаментом в виде концентрических рельефных окружностей на обратной стороне и центральным ушком-петелькой. Склеено из фрагментов, утраты. Бронза (CuSnPb). Размеры: диаметр — 5 см.

№ по описи — 429.

158. Пряжка массивная, с рамкой неправильно-овальной формы. Утраты. Железо. Размеры: 3,7×2,3 см.

№ по описи — 430.

159. Фибула с поперечным рифлением спинки. Игла не сохранилась. Бронза¹⁵, механизм — железо. Размеры: длина — 4,4 см, ширина пружины — 1,8 см.

№ по описи — 431.

160–163. Браслеты (4 экз.) круглодротовые, концы прямо срезаны, у одного экземпляра — немного заходящие. У двух браслетов концы немного утолщены на концах. У двух браслетов на концах — по 3 углубленные линии по окружности. Один браслет погнут, имеет утраты. Медь (Cu), бронза (CuSnPb). Размеры: 5,9×5,5 см, 6,9×4,9 см, 5,6×5,7 см, 5,9×5,6 см.

№ по описи — 433.

164–167. Фрагменты тонких пластин (4 экз.) неправильной формы с закругленным концом и фрагментами отверстий (панцирные?). Железо. Размеры: большой фрагмент 3,9×2,4 см.

№ по описи — 432.

Погребение 15.1948 г. (кв. 24, глуб. 120 см)

168–170. Браслеты (3 экз.) провололочные. Два имеют сильно расплющенные, согнутые пополам и раскованные концы в виде широких подпрямоугольных «лопаточек». На «лопаточки» нанесены стилизованные изображения морд (глаза, нос). На обломанных концах третьего браслета — спиральная провололочная обмотка. Погнуты. Бронза (CuSnPb), латунь (CuZn). Размеры: диаметр — 6,4×6,7 см; 6,6×6,5 см; 6,1 см.

№ по описи — 434.

¹⁵ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

171, 172. *Гривна*, витая из трех проволок, с надетым на нее проволочным *кольцом* неправильно-подтреугольной формы с заходящими концами, косо обрезанными. На одном конце гривны — петля, другой — в виде фрагмента крючка. В двух фрагментах. Латунь (CuZn). Размеры: диаметр ~ 14 см, размер кольца — 1,7×1,5 см.

№ по описи — **435а,б.**

173. *Цепочка* из 12 пластинчатых звеньев, согнутых в виде восьмерок, на колечке. Цепочка — латунь (CuZn), колечко — бронза (CuSn+As). Размеры: длина цепочки — 18 см, длина звена — 1,5–2 см.

№ по описи — **435в.**

174. *Фибула* двупластинчатая, с тремя выступами на верхней пластине. В трех фрагментах, игла утрачена. Бронза (CuSnPb), механизм — железо. Размеры: длина — 7,1 см, ширина пластины — 3,7 см.

№ по описи — **436.**

175. *Гривна*, витая из трех проволок. На одном конце петля, другой не сохранился. В пяти фрагментах. Латунь (CuZn). Размеры сечения — 0,4 см.

№ по описи — **437.**

176–188. *Ожерелье из бусин* (13 экз.): плоские янтарные (5), шаровидная сердоликовая (1), стеклянные (6), граненая хрустальная (1). Размеры: диаметр — 0,5–2,8 см.

№ по описи — **438.**

189. *Туалетный набор* из небольшой лопаточки и загнутого острия на длинных стержнях, подвешенных на кольцо с заходящими уплощенными и тоже загнутыми в кольцо концами. Латунь (CuZn). Размеры: диаметр кольца — 2×2,1 см, длина инструментов — 14–14,5 см.

№ по описи — **439.**

190. *Фрагменты кожи* плохой сохранности.

№ по описи — **440.**

191. *Фрагмент пластины*, возможно, часть ножа. Железо. Размеры: 4,2×0,8–1,1 см.

№ по описи — **441.**

192. *Фрагменты предметов* — фибулы, обоймицы и др. Бронза¹⁶, железо.

№ по описи — **442а.**

193. *Фрагменты бусин*. Янтарь, стекло.

№ по описи — **442б.**

Предметы, найденные в 1948 г. вне погребений

Находки рабочих на территории могильника

194. *Кувшин* сероглиняный. Склеен из фрагментов, сохранилась часть горла, тулова и дна, остальное — утрачено. Глина. Размеры: высота — 9 см, диаметр дна — 6 см.

№ по описи — **277.**

195, 196. *Бусины* (2 экз.) круглые плоские. Янтарь. Размеры: диаметр — 2,5 и 2,9 см.

№ по описи — **278.**

197–199. *Бусины* (3 экз.) эллипсоидные. Горный хрусталь. Размеры: диаметр — 1,7–1,9 см.

№ по описи — **279.**

¹⁶ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

200, 201. *Бусины* (2 экз.), одна — сдвоенная. Красное стекло. Размеры: 1 и 1,5 см.
№ по описи — **280.**

202. *Пряжка поясная* с прямоугольной прорезью и двумя отверстиями для крепления язычка. Язычок отсутствует. Склеена. Бронза¹⁷. Размеры: 1,3×1,6 см.
№ по описи — **281.**

Кв. 7, шт. 9

203. *Браслет* проволоочный детский с заходящими концами. Концы утолщены, на каждом — по три насечки. Бронза (CuSnPb). Размеры: 4,5×3,8 см.
№ по описи — **285.**

Кв. 9, шт. 4, выкид

204. *Браслет* проволоочный детский с заходящими концами. Концы сильно расплющены, согнуты пополам и раскованы в виде широких подпрямоугольных «лопаточек». Латунь (CuZn). Размеры: 4,1×3,9 см.
№ по описи — **289.**

Кв. 9 и 10, выкид

205. *Браслет* проволоочный детский с заходящими концами, сильно расплющенными, согнутыми пополам и раскованными в виде широких подпрямоугольных «лопаточек». На «лопаточки» нанесены стилизованные изображения морд (глаза, нос, рот). Латунь (CuZn). Размеры: 4,1×3,5 см.
№ по описи — **291.**

Кв. 17 и 18, выкид

206. *Бляшка* от поясного набора. Оловянная латунь (CuSnZn). Размеры: 2,7–3×2,4 см.
№ по описи — **335.**

207. *Браслет* проволоочный детский с заходящими прямо обрезанными концами. Медь (Cu). Размеры: 3,4×3,3 см.
№ по описи — **336.**

Кв. 17 и 18 (прирезка А), шт. 8

208. *Браслет* проволоочный детский с заходящими концами. Концы расплющены. Латунь (CuZn). Размеры: 4,4×4,7 см.
№ по описи — **358.**

Кв. 20, выкид

209. *Браслет* проволоочный детский с несомкнутыми концами. Бронза (CuSnPb). Размеры: 3,4×3,7 см.
№ по описи — **361.**

1949 год

ГИМ. Инв. № коллекции — 83158, № описи — 861

Погребение 1.1949 г. (кв. 6 и 11, глуб. 130 см, шт. 1)

210. *Гривна* из круглого в сечении, утолщенного в середине стержня; на одном конце петля (обломана), на другом — шишечка; гривна согнута. Конец с обломанной петлей раскован, и на него с двух сторон нанесен орнамент в виде углубленных точек, коротких параллельных линий и зигзагов. Серебро (Ag+CuPb). Размеры: 16×9,2 см, толщина макс. 0,6 см.
№ по описи — **16.**

¹⁷ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

211. *Фибула* с трубчатым приемником и плоской дужкой, с остатками железной пружины, иглы нет. Серебро (Ag+CuPbZn), железо. Размеры: длина — 6,6 см, ширина пружины — 1,9 см. № по описи — 17.

212. *Фибула* с трубчатым приемником и плоской дужкой в двух фрагментах, пружина и игла отсутствуют. В приемнике — остатки железной иглы, приемник украшен орнаментом в виде зигзага. Свинцовая латунь (CuZnPb), железо. Размеры: длина — около 4,2 см. № по описи — 18.

213. *Зеркало* круглое, с орнаментом в виде трех concentрических рельефных окружностей на обороте и с ушком-петелькой в центре, края и ушко частично обломаны. Лицевая сторона гладкая, полирована. Бронза (CuSnPb). Размеры: диаметр — 5,7 см. № по описи — 19.

214. *Цепочка* в 2 фрагментах: один состоит из 6 целых звеньев и одного неполного звена в виде восьмерки, свернутых из пластины, другой — из 5 целых и одного неполного звена. Частично погнуты. Оловянная латунь (CuZnSn). Размеры: длина — 11,7 см; 8,2 см; длина звеньев ~ 1,6–2,2 см. № по описи — 20.

215. *Фрагменты пряжки* овальной с язычком (2 экз.). Железо. Размеры: 2,7×1,7 см. № по описи — 21.

216. *Кувшин* сероглиняный в виде ойнохойи, с одной ручкой. По тулову рельефные полосы по окружности. Горло с утратами, склеен. Глина. Размеры: диаметр венчика — 11 см, диаметр дна — 9 см, высота — 20,3 см. № по описи — 22.

217. *Фрагменты стенок кувшина* сероглиняного. Глина. № по описи — 23.

Погребение 2.1949 г. (кв. 4 и 8, глуб. 150 см, шт. 9)

218. *Бусина* эллипсоидной формы. Горный хрусталь. Размеры: диаметр — 2,3 см. № по описи — 24.

219. *Фрагменты фибулы* — пружины и пластинчатой узкой дужки (2 экз.). Железо, бронза¹⁸. Размеры: 2,1×0,8–1 см, 2×1,5 см. № по описи — 25.

220. *Фрагменты пряжки* прямоугольной формы. Распалась. Железо. Размеры: фрагмент длиной 3,5 см. № по описи — 26.

221. *Фрагмент стенки сосуда* сероглиняного. Глина. Размеры: 2,5×2 см. № по описи — 27.

Погребение 3.1949 г. (кв. 2, глуб. 135 см, шт. 8)

222. *Кувшинчик* сероглиняный с одной ручкой. Склеен из фрагментов. Глина. Размеры: диаметр венчика — около 7 см, диаметр дна — 5 см, высота — 9 см. № по описи — 28.

¹⁸ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

Кв. 2, шт. 6 (возможно, связан с погребением 3.1949 г.)

223. *Браслет* детский, круглый в сечении, с несомкнутыми концами. Погнут. Латунь (CuZn). Размеры: диаметр ~ 3,8 см.

№ по описи — 8.

Кв. 2, шт. 7 (возможно, связан с погребением 3.1949 г.)

224. *Браслет* детский, круглый в сечении, с заходящими друг на друга концами. Концы прямо обрезаны. На концах — по 3 насечки. Размеры: 4,9×3,9 см. Бронза (CuSnPb).

№ по описи — 12.

Кв. 2, шт. 9 (возможно, связан с погребением 3.1949 г.)

225. *Горшочек* баночной формы. Склеен из фрагментов, большие утраты. Глина. Размеры: диаметр венчика > 5 см, диаметр дна — 6,5 см, высота — около 7 см.

№ по описи — 29.

Погребение 4.1949 г. (кв. 7, 11 и 18, глуб. 135 см, шт. 8)

226. *Гривна* из гладкого, тонкого, круглого в сечении прута (из 2 фрагментов). К концам проволока утончается. На концах — крючки. Оловянная латунь (CuZnSn). Размеры: диаметр — 13,8 см.

№ по описи — 32.

227–255. *Бусы* (29 экз.): янтарные уплощенные (5), пестрые из непрозрачного стекла бело-желтые с черными блестящими полосками, яйцевидной формы (5), шаровидные (вероятно, были многочленные) из прозрачного стекла (19). Размеры: диаметр — 0,4–2,1 см.

№ по описи — 33.

256. *Фибула* с трубчатым приемником и пластинчатой рельефной орнаментированной дужкой; следы ржавчины от железной иглы и пружины. Серебро (Ag+CuZnPb), железо. Размеры: длина — 5,3 см, ширина пружины — 2,2 см.

№ по описи — 34.

257. *Фибула* двухщитковая: короткая дужка с обеих сторон расширяется в треугольные щитки. Отсутствует аппарат. Большие утраты. Латунь (CuZn). Размеры: длина — 4,1 см, ширина — 1,5 см.

№ по описи — 35.

258. *Пряжка* круглая, с хоботообразным язычком. Рамка в виде кольца с заостренными заходящими концами. Многокомпонентный сплав (CuZnPbSn). Размеры: 1,5×1,2 см.

№ по описи — 36.

Погребение 5.1949 г. (кв. 9, глуб. 165 см)

259. *Кувшин* с низким эллипсоидным туловом и высоким цилиндрическим горлом, с одной ручкой. Горло склеено из фрагментов. На дне прослеживается сглаженный отпечаток клейма в виде креста в круге. Глина. Размеры: диаметр венчика — 8,8 см, диаметр дна — 7 см, высота — 15,1 см.

№ по описи — 45.

260–272. *Бусы* (13 экз.): янтарные уплощенные (8), 14-гранная из горного хрусталя (1), шаровидная сердоликовая (1), позолоченные стеклянные (2); граненая бесцветная стеклянная (1). Размеры: 0,7–1,6 см.

№ по описи — 46.

273, 274. *Фрагменты обоймы* (2 экз.), согнутой из прямоугольной тонкой бронзовой пластины, с заклепкой.¹⁹ Бронза. Размеры: 0,9×0,7 см, 0,9×0,8 см.

№ по описи — 47.

¹⁹ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

275. *Фрагменты пряжки* с овальной рамкой и овальным щитком, сделанной из целой серебряной металлической пластины, с язычком (много фрагментов). Белый металл²⁰. Размеры щитка: 2×1,6 см.

№ по описи — 48.

276–295. *Бусы* (20 экз.): янтарные уплощенные (10), шаровидные сердоликовые (6), шаровидная из халцедона (1), граненные из горного хрусталя (3). Размеры: диаметр — 1,1–2,3 см.

№ по описи — 49.

296. *Серьга* в форме калачика. Серебро (AgCu). Размеры: 1,4×1,4 см.

№ по описи — 50.

297. *Фибула* с трубчатым приемником и пластинчатой дужкой, с фрагментами железной пружины и иглы. Дужка рифленая. Белый металл²¹, железо. Размеры: длина — 4,2 см, ширина пружины — 1,8 см.

№ по описи — 51.

298, 299. *Браслеты* (2 экз.) с несомкнутыми прямо обрезанными концами, согнуты из стержней, круглых в сечении. Бронза²². Размеры: 5,6×5,7 см, 5,6×6 см.

№ по описи — 52.

300. *Кольцо* круглое миниатюрное, с несомкнутыми концами. Бронза²³. Размеры: 1×0,9 см.

№ по описи — 62.

301. *Бусина* круглая ребристая. Египетский фаянс. Размеры: диаметр — 1,5 см.

№ по описи — 63.

Тайник погребения 5 (кв. 9, глуб. 190 см, шт. 10)

302. *Гривна*, согнутая из массивного, утолщенного в середине прута, с петлей и крючком на концах. Серебро (Ag+CuPb). Размеры: 17,2×14,8 см.

№ по описи — 72.

303. *Браслет* с несомкнутыми утолщенными концами, овально-подпрямоугольный в сечении. Серебро (Ag+CuZnPb). Размеры: 6,8×5,7 см.

№ по описи — 73.

304. *Коробочка-булла* туалетная, круглая, из двух равных уплощенно-полусферических половинок с петелькой сбоку на крышке и с отверстиями для крепления. Бронза (CuPb). Размеры: диаметр — 4,1 см.

№ по описи — 74.

305. *Фибула* с подвижным приемником с пластинчатой дужкой; пружина и игла железные (сохранились фрагменты). На конце пружины — кнопка. На дужке фибулы — орнамент в виде зигзага. Серебро (Ag+CuZnPb), железо. Размеры: длина — 7,1 см, ширина дужки — 0,8 см.

№ по описи — 75.

306. *Пряжка* овальная с хоботообразным язычком. Серебро (Ag+CuPbZnAu). Размеры рамки: 2×1,3 см.

№ по описи — 76.

²⁰ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

²¹ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

²² Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

²³ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

307. *Пряжка* с овальной рамкой и фигурным щитком. На обороте — заклепки. Серебро (Ag+CuZnAu). Размеры: длина — 2,7 см, ширина — 1,3–2,2 см.

№ по описи — 77.

308. *Зеркало* круглое, с орнаментом в виде трех concentрических рельефных окружностей на обороте и с ушком-петелькой в центре. Склеено из фрагментов. Бронза (CuSnPb). Размеры: диаметр — 4,6–4,8 см.

№ по описи — 78.

309. *Браслет* пластинчатый, с несомкнутыми концами, концы расширены. Серебро (Ag+CuZnPb). Размеры: 7,5×5,8 см.

№ по описи — 79.

310. *Браслет* с утолщенными концами, овально-подпрямоугольный в сечении. Серебро (Ag+CuZnPb). Размеры: 6,2×5,9 см.

№ по описи — 80.

311–372. *Бусы* (62 экз., из них 2 фрагмента от янтарных бус): крупные и средние янтарные (28; диаметр: 1,3–3,1 см), бипирамидальная многогранная из горного хрусталя (1; размеры: 3×2,5 см), многогранные из горного хрусталя (12; размеры: > 1,1×0,9 см), бочковидные из халцедона (2; диаметр — 0,4–1,5 см), ребристая из египетского фаянса (1; диаметр — 1,6 см), веретенообразные из пестрого непрозрачного стекла (2; диаметр — 0,9–1,2 см), яйцевидные и шаровидные из пестрого стекла — белые с зелеными полосками (16; диаметр — 0,5–0,7 см).

№ по описи — 81.

373–376. *Обойма* бронзовая²⁴ с железной заклепкой, внутри дерево от рукоятки ножа (размеры: 1,7×1,3 см); два фрагмента *лезвия железного ножа* (размеры: 2,5×1,3 см, 2,4×1 см); *пластина* Г-образная бронзовая, прикрепленная на фрагменте древесины овального сечения, с двумя бронзовыми заклепками и петлей на обороте (размеры: 2,1×2 см); *пластина* тонкая бронзовая с отверстием на одном конце, другой конец — загнут (размеры: 3×0,6 см).

№ по описи — 82.

377. *Фибула* из серебра с двумя щитками (с шестью выпуклостями по краям), железная игла и приемник прикреплены к щитку на широких бронзовых пластинах. Состоит из четырех фрагментов. Серебро (Ag+CuAu), железо, бронза. Размеры: длина > 9,6 см, ширина — 1,5–3,4 см.

№ по описи — 83.

378. *Серьга* в форме калачика. Серебро (AgCu). Размеры: 1,5×1,4 см.

№ по описи — 84.

379. *Бусина* из халцедона на металлической²⁵ дужке со спиральными концами. Размеры: диаметр бусины — 1,5 см.

№ по описи — 85.

380–411. *Бусы* цилиндрические (32 экз.). Коралл.

№ по описи — 86.

412. *Цепочка* из 10 пластинчатых звеньев, согнутых в виде восьмерок. Многокомпонентный сплав (CuZnPbSn). Размеры: длина — 10,7 см, длина звена — 1,2–1,4 см.

№ по описи — 87.

²⁴ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

²⁵ Анализ химического состава металла не проводился.

413. *Фрагменты кожи* плохой сохранности.
№ по описи — 88.

Погребение 6.1949 г. (кв. 15, глуб. 120 см)

414. *Сосуд* сероглиняный с эллипсоидным туловом, узким горлом, без ручки. На дне — вдавленный отпечаток подквадратной формы. Глина. Размеры: диаметр венчика — 7,5 см, диаметр дна — 7,5 см, высота — 10 см.
№ по описи — 53.

415. *Кости человека* кальцинированные, обожженные (**кв. 15, шт. 7**).
№ по описи — 54.

416. *Фибула* с трубчатым приемником; фрагменты железной иглы и пружины с отпечатком ткани. Дужка рифленая. Серебро (Ag+CuPbZn), железо. Размеры: длина — 4,5 см, ширина пружины — 2,4 см.
№ по описи — 55.

Погребение 7.1949 г. (кв. 10, глуб. 140 см, шт. 8)

417. *Кувшин* сероглиняный, небольшой, с ручкой. Горло склеено из фрагментов, утраты. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6,7 см, диаметр дна — 4,7 см, высота — 8,4 см.
№ по описи — 59.

418. *Бусина* янтарная уплощенная (в 3 фрагментах). Размеры: 1,9×1,7 см.
№ по описи — 60.

419, 420. *Браслеты* (2 экз.) небольшого размера с заходящими концами; орнамент в виде поперечных углубленных линий. Бронза (CuPb, CuSnPb). Размеры: 4,3×3,7 см, 3,6×3,6 см.
№ по описи — 61.

Погребение 8.1949 г. (кв. 10, глуб. 140 см, шт. 7)

421. *Фрагмент сосуда* сероглиняного небольшого с ручкой. Утрачены горло и половина сосуда. Глина. Размеры: диаметр горла ~ 5 см, диаметр дна — 4 см, высота — 4,5 см.
№ по описи — 57.

422, 423. *Колокольчики* (2 экз.) конической формы из тонкой бронзы²⁶; у одного сохранились часть петли и железный язычок. Фрагментированы, распались. Размеры: диаметр > 2,2 см; > 2 см.
№ по описи — 64.

424. *Бусина* круглая плоская. Янтарь. Размеры: диаметр — 1,9 см.
№ по описи — 65.

Погребение 9.1949 г. (кв. 10 и 12, глуб. 130 см, шт. 8)

425. *Горшочек* грубый лепной, баночной формы, с выделенным дном. На дне — отпечатки травы (?). Утраты на венчике и дне. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6×6,3 см, диаметр дна — 5,5 см, высота — 5,5 см.
№ по описи — 66.

426. *Пряжка* с прямоугольной рамкой и овальным щитком, литая, с язычком. Язычок отделен от пряжки. Многокомпонентный сплав (CuSnPbZn). Размеры: 2,8×2 см.
№ по описи — 67.

²⁶ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

427. Фрагмент предмета. Железо. Размеры: 1,6×1,8 см.

№ по описи — **б/н.**

428. Фрагменты предметов (2 экз.). Железо. Размеры: 2,5×1,6 см, 1,3×0,8 см.

№ по описи — **б/н.**

Погребение 10.1949 г. (п/кв. В и Г, глуб. 140 см, шт. 8)

429. Кувшин сероглиняный с низким эллипсоидным туловом, высоким горлом, с одной ручкой. На дне — рельефные оттиски в виде пересекающихся линий. Венчик отбит. Глина. Размеры: диаметр венчика — 10,5 см, диаметр дна — 8,5 см, высота — 15,5 см.

№ по описи — **68.**

430. Гривна, витая из трех проволок, с петлей и крючком на концах, состоит из трех фрагментов. Латунь (CuZn). Размеры: диаметр ~ 12,6 см.

№ по описи — **69.**

431. Браслет с несомкнутыми концами, круглый в сечении. Концы обрезаны. Погнут. Медь (Cu). Размеры: 7,5×5,3 см.

№ по описи — **70.**

Погребение 11.1949 г. (кв. 11 и 13, глуб. 160 см, шт. 9)

432. Кувшин сероглиняный с ручкой. По тулову — рельефные полосы по окружности. Часть горла обломана, склеена. Глина. Размеры: диаметр венчика > 9,5 см, диаметр дна — 8,5 см, высота — 13,5 см.

№ по описи — **89.**

433. Пряжка овальная с язычком. Распалась. Железо.

№ по описи — **90.**

434. Фрагмент ножа, лезвие обломано. На черешке — остатки дерева. Железо. Размеры: длина — 6,9 см, ширина — 1,3–2 см.

№ по описи — **91.**

435. Браслет с несомкнутыми концами, круглый в сечении. На концах — насечки. Бронза с серебром (CuPb+Ag). Размеры: диаметр — 5,2 см.

№ по описи — **92.**

436. Браслет с несомкнутыми, прямо обрезанными, слегка утолщенными концами, гладкий, круглый в сечении (с правой руки). На концах — насечки. Бронза (CuSnPb). Размеры: 5,2×5,4 см.

№ по описи — **93а.**

437. Браслет с заходящими друг на друга концами, сильно расплюснутыми, согнутыми пополам и раскованными в виде широких подпрямоугольных «лопаточек». На «лопаточки» нанесены стилизованные изображения морд. Латунь (CuZn). Размеры: 5,3×5 см.

№ по описи — **93б.**

438. Цепочка из 8 восьмеркообразных звеньев, свернутых из пластинчатой проволоки, с колечком с сомкнутыми концами. В двух фрагментах. Латунь (CuZn). Размеры: длина фрагментов — 8,2 см, 3,8 см; диаметр колечка — 1,6 см.

№ по описи — **94.**

439. Фибула с сегментовидной в сечении дужкой и железной пружиной, намотанной на железный стержень; игла и приемник не сохранились. Железо. Размеры: длина — 3,4 см, ширина пружины — 2,7 см.

№ по описи — **95.**

440, 441. Бусины веретенообразные (2 экз.) Янтарь. Размеры: диаметр 0,8–1 см.
№ по описи — 96.

442. Фрагменты грубой лепной посуды большого размера (стенки, донца). Глина.
№ по описи — 97.

443. Фрагменты пряжки из тонкого металлического листа с прямоугольной рамкой, в мелких фрагментах. Белый металл²⁷.
№ по описи — 98.

Погребение 12.1949 г. (кв. 15, глуб. 140 см, шт. 8)

444. Фрагменты пряжки овальной. Распалась. Железо.
№ по описи — 99.

Погребение 13.1949 г. (кв. 18, глуб. 140 см, шт. 8)

445. Фрагменты ножа с плоским коротким черенком (3 фрагмента). Железо. Размеры: 5,3×1,8 см, 3,1×1,4 см, 3,6×1,7 см.
№ по описи — 100.

Погребение 14.1949 г. (п/кв. Г, глуб. 180 см, шт. 11)

446. Пряжка овальная с обоймой и хоботообразным язычком; на внутренней стороне щитка — бронзовая заклепка; во фрагментах. Распалась. Железо, бронза²⁸. Размеры: 3,2×2,6 см, 3×3 см.
№ по описи — 101.

447. Фрагменты пластин, возможно, от щитка пряжки. Железо. Размеры: 2,7×3 см, 2,7×2 см.
№ по описи — 102.

448. Пластина фигурная поясная с заклепкой в середине. Железо. Размеры: 2,9×1,9 см.
№ по описи — 103.

Предметы, найденные в 1949 г. вне погребений

Кв. 1, шт. 3

449. Браслет с несомкнутыми прямо обрезанными концами, круглый в сечении. Погнут. Бронза (CuPb). Размеры: 5,5×6,1 см.
№ по описи — 1.

450. Фрагменты сосудов (венчики, донца) (8 экз.). Глина.
№ по описи — 2.

Кв. 2, 5, 6, шт. 3

451. Обмазка с отпечатками травы и камыша (16 экз.). Глина.
№ по описи — 3.

Кв. 5, шт. 3

452. Фрагменты обмазки (3 экз.). Глина.
№ по описи — 4.

²⁷ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

²⁸ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

Кв. 1 и 5, шт. 3

453. Предмет в виде лопаточки с углублением на одной стороне; другой конец заканчивается утолщением. Железо. Размеры: длина — 5,1 см.

№ по описи — 5.

Кв. 1, шт. 4

454. Фрагменты сосудов (5 экз.). Глина.

№ по описи — 6.

Кв. 5, шт. 5

455. Фрагменты обмазки (3 экз.) с округлыми краями. Глина.

№ по описи — 7.

456. Сосуд сероглиняный без ручки. Глина. Размеры: диаметр венчика — 6 см, диаметр дна — 5,5 см, высота — 7,6 см.

№ по описи — 9.

Кв. 1, шт. 7

457. Пряжка овальная с язычком, загнутым вниз. Склеена из фрагментов. Серебро (Ag+CuAu). Размеры: 2,3×1,7 см.

№ по описи — 10.

Кв. 3, шт. 7

458. Браслет детский с несомкнутыми концами, овальный в сечении. Концы уплощены, заострены. Погнут. Медь (Cu). Размеры: 3,9×3 см.

№ по описи — 11.

Кв. 11, шт. 5

459. Браслет детский с несомкнутыми концами, круглый в сечении. Один конец — прямо обрезан, другой — утолщен и расплюсчен. Погнут. Бронза²⁹. Размеры: диаметр — 4,3 см.

№ по описи — 13.

Кв. 11, шт. 6

460. Фрагмент сосуда. Глина.

№ по описи — 14.

461. Обмазка из обожженной глины.

№ по описи — 15.

Кв. 6, шт. 9

462. Фрагменты сосуда (2 экз.). Глина.

№ по описи — 30.

Кв. 11, шт. 8

463. Фрагменты глиняных сосудов (11 экз.).

№ по описи — 31.

Кв. 9, глуб. 95 см

464. Фрагмент стержня. Железо. Размеры: длина — 6,4 см.

№ по описи — 37.

²⁹ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

Кв. 11, выкид

465. Бусина эллипсоидной формы. Горный хрусталь. Размеры: диаметр — 1,9 см.
№ по описи — 38.

Кв. 9, глуб. 130 см

466. Фрагмент черенка ножа (?). Железо. Размеры: длина — 3,5 см.
№ по описи — 39.

Кв. 14, шт. 6

467. Фрагмент браслета с сильно расплюснутым, согнутым пополам и раскованным концом в виде подпрямоугольной «лопаточки». Бронза³⁰. Размеры: диаметр ~ 5,6 см.
№ по описи — 41.

Кв. 15, шт. 6

468. Донце сосуда. Глина.
№ по описи — 40.

Кв. 13, шт. 7

469. Фрагменты стенок сосуда, один из них — с ручкой. Глина.
№ по описи — 42.

470. Бусина. Янтарь. Размеры: диаметр — 1,6 см.
№ по описи — 44.

Кв. 15, шт. 7

471. Зеркало с орнаментом в виде рельефной окружности на обороте и центральным ушком-петелькой, разломано на две части. Бронза (CuSnPb). Размеры: диаметр — 5,4–5,5 см.
№ по описи — 43.

Кв. 11 и 13, шт. 7–8

472. Фрагменты стенок сосудов (9 экз.). Глина.
№ по описи — 56.

Выкид, шт. 8

473. Фрагмент цепочки, состоящей из трех пластинчатых звеньев, согнутых в виде восьмерок, и кольца с сомкнутыми концами. Свинцовая латунь (CuZnPb). Размеры: длина звена ~ 1,8 см, диаметр кольца — 1,3–1,4 см.
№ по описи — 58.

Выкид, кв. 10–17

474. Фибула с трубчатым приемником; пружина и игла отсутствуют. Дужка рифленая. На приемнике сверху — орнамент в виде зигзага. Фрагмент иглы — в приемнике. Многокомпонентный сплав (CuZnPbSn), железо. Размеры: длина — 4,2 см.
№ по описи — 71.

³⁰ Из-за плохой сохранности анализ химического состава металла не проводился.

Н. В. АНФИМОВ

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ МОГИЛЬНИКА № 1 ст. Пашковской в 1936 г.¹

Могильник № 1 ст. Пашковской находится на 13 км (18 км по печатному отчету) по горячеключевскому шоссе от гор. Краснодара и на расстоянии 2 км на юг от ст. Пашковской, на правой террасе р. Кубани (Рис. 136)². На территории могильника расположен кирпичный завод, который, производя добычу глины, в течение ряда лет разрушил значительную его часть (Рис. 153).

Могильник был обнаружен в 1927 г. при обследовании правой террасы р. Кубани³ в районе ст. Пашковской М. В. Покровским и автором данного отчета (Рис. 137; 138). В 1927 г. и в течение последующих лет нами проводились разведочные работы по доследованию обнажившихся погребений и был собран материал из разрушенных погребений на кирпичном заводе и у местных жителей⁴. Границы могильника точному определению в настоящее время не поддаются. С восточной стороны его ограничивала пойменная долина р. Кубани; на севере терраса поворачивает к западу, образуя небольшую ложбину; на восток тянется ровная площадка, на которой расположен кирпичный завод, и насколько далеко тянется в этом направлении могильник — неизвестно. Юго-восточная часть могильника и отчасти центр его совершенно уничтожены при добыче глины. На их месте в настоящее время образовался большой зарой (Рис. 153).

С конца 1927 г. по 1936 г. разрушение могильника прекратилось, благодаря тому что место добычи глины было перенесено южнее. В новом зарое погребения не встречались.

Только в начале 1936 г., при прокладке дороги для механизированной подачи кирпича, в восточном углу нового зароя рабочими были разрушены три погребения (на плане — V) (по печатному отчету, на плане — № 2 А)⁵. Этот участок, по-видимому, можно считать южной границей могильника.

¹ Данный текст представляет собой часть рукописи, озаглавленной «Отчеты Н. В. Анфимова о раскопках Краснодарского городища на Дубинке, о доследовании погребений на могильнике № 4 ст. Пашковской и на Краснодарском могильнике за кожзаводами (бл. Афонского перекопа) за 1936 г.» Научный архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. 1936 г. Д. 236 (ред.).

² Ссылки на рисунки 136–182 в тексте Н. В. Анфимова расставлены редактором, они продолжают нумерацию иллюстраций К. Ф. Смирнова. Рукопись Н. В. Анфимова сопровождается иллюстрациями, имеющими свой порядковый номер — в тексте эти ссылки Н. В. Анфимова на рисунки сохранены в квадратных скобках. В ряде случаев разные предметы на этих иллюстрациях имеют один и тот же номер, при этом некоторые рисунки (Рис. 175 [15]; 176 [16]; 177 [17]) в тексте не упомянуты (ред.).

³ См. «Советская археология» № 4. М. В. Покровский и Н. В. Анфимов. «Карта древних поселений и могильников Прикубанья», стр. 265–272.

⁴ См. «Советская археология» № 1, стр. 159. М. В. Покровский «Пашковский могильник № 1».

⁵ Инвентарь был собран администрацией завода и впоследствии нам передан. В отчете фигурирует как материал разрушенных рабочими погребений.

В 1936 г. кирпичный завод перешел в ведение промотдела Красгорсовета и в связи с крупным строительством близ города Краснодара должен был увеличить выпуск своей продукции, что повело к расширению площади добычи глины. Северный зарой, расположенный на территории могильника, начал снова разрабатываться.

На основании постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников» мною было решено произвести раскопки той площади могильника, которой угрожало уничтожение при добыче глины. Раскопки были начаты в северной части могильника и велись траншеями вдоль обрыва зароя, что определялось хозяйственными надобностями завода. Всего было заложено две параллельные траншеи длиной: первая — 17 м, вторая — 19 м, шириною в 2 м в направлении с запада на восток и несколько добавочных квадратов, являющихся продолжением траншей в восточном направлении (Рис. 139). Раскопы были доведены глубиной до 3,30 м. Земляные работы производились рабочими завода в количестве 3–6 землекопов и 2–3 глиновозов. В экспедиции принимали участие, кроме автора отчета, являющегося руководителем работ, директор Краснодарского историко-краеведческого музея Навозова Ф. В. и члены музейного краеведческого кружка Дитлер П. А. (студент Краснодарского пединститута) и учащиеся старших классов средней школы. Раскопки начались 23/VI и окончены 14/VII 1936 г. Всего нами было вскрыто за это время 20 погребений.

Костяки находились на глубине от 0,90 м до 1,80 м, причем большинство погребений приходилось на глубину 1,30–1,50 м (70%). Установить форму могилы, благодаря характеру грунта, не представлялось возможным. Покойники клались, как правило, на спине с вытянутыми конечностями; только в двух случаях (погребения № 16 и № 20) найдены скелеты, лежащие на правом боку с слегка согнутыми в тазобедренных и коленных суставах ногами (в полускорченном положении) (Рис. 152; 161; 163). В ориентировке костяков преобладало положение головою на З (погребения № 6, 9, 14, 20) и ЮЗ (погребения № 1, 2, 5, 13, 15), что составляет 50 % всех вскрытых погребений (Рис. 140–142; 145; 147; 148; 152; 154–156; 158; 160; 163). Если к этому еще прибавить промежуточную ориентировку ЗЮЗ (погребения № 8, 9), то процент увеличивается до 65 (Рис. 144; 145; 158). Остальные погребения были ориентированы на ЮЮЗ — погребение № 4; на ВЮВ — погребение № 16 (Рис. 161), на ВСВ — погребение № 10 (Рис. 146), на СВ — погребение № 7 (Рис. 143; 157), на С — погребение № 3. В трех случаях (погребения № 11, 12, 18) ориентировку установить не удалось, ввиду того что скелеты совершенно истлели (Рис. 146; 150). Таким образом, мы видим, что ориентировка могил не является устойчивой. Среди вскрытых погребений 55 % (11 погребений) было детских и 45 % (9 погребений) взрослых, причем все детские погребения падают на возраст приблизительно 2–5 лет⁶. Из взрослых погребений 2 определены как мужские, остальные 7 по полу неопределенны. Это объясняется тем, что соответствующий инвентарь данных погребений не является характерным и, во-вторых, очень плохой сохранностью костей. Вообще, следует отметить для всего могильника крайне плохую сохранность костяков. Кости в большинстве случаев совершенно истлели и при дотрагивании превращались в порошок. В детских могилах в лучшем случае сохранялись зубы.

Все погребения сопровождалось инвентарем. Наибольшее количество вещей встречалось в детских погребениях. В могилу вместе с покойником клали его личное имущество (оружие, украшения) и посуду с пищей и питьем. Из 20 раскопанных погребений в 13 найдена керамика, причем в пяти случаях сосуды стояли близ черепа (погребения № 1, 6, 7, 10, 11: Рис. 140; 142; 143; 146; 155–157), в четырех случаях в области ног (погребения № 2, 3, 9, 16: Рис. 141; 145; 154; 158; 161), в двух погребениях — в ногах и головах (погребения № 8 и № 13: Рис. 144; 147; 159), и при одном костяке определить расположение сосудов не представлялось возможным, так как кости совершенно истлели. Украшения и предметы одежды находились на тех частях тела, на которых они носились: гривны — на шее, бусы и колокольчики в детских погребениях — в области шеи и груди, браслеты — на руках, пряжки — на тазовых костях, на плечах, на груди, на костях ступней и ног, фибулы — на шее, груди и т. д.

Инвентарь могильника можно разбить на три группы:

1. Керамику. 2. Оружие. 3. Украшения.

⁶ Здесь и далее половозрастные определения погребенных даны Н. В. Анфимовым (ред.).

КЕРАМИКА

Глиняные сосуды, как выше было упомянуто, были встречены в тринадцати погребениях. Их можно разделить на две, отличные друг от друга по выработке, группы. К первой будут относиться сосуды, сработанные на ручном гончарном круге, серой глины и, в редких случаях, красной. Ко второй группе — сосуды, сделанные без помощи гончарного круга, грубой лепной работы, черно-коричневой глины, плохого обжига.

Сосуды первой группы по форме своей разделяются на три типа:

1. Кувшины с ручками.
2. Миски.
3. Сосудики в форме горшков.

Среди кувшинов в свою очередь можно выделить два подтипа:

- а) Кувшины средней величины с высоким горлом.
- б) Маленькие кувшинчики с коротким туловищем и низким горлом.

Кувшинов средней величины (размеры их колеблются в пределах: высоты 0,14–0,20 м; диам. горла — 0,09–0,10 м; диам. дна — 0,07–0,11) найдено семь⁷ [см. рис. № 1]⁸ (Рис. 164; 179). Все они однотипны — низкое, довольно широкое туловище и высокое горло, дно плоское, причем на дне одного из кувшинов (опись № 2) имеется круглое клеймо с крестом в середине. Ручки плоские или круглые в поперечном сечении, в одном случае двустольная. Почти все кувшины имеют орнамент в виде одного или нескольких желобков, идущих по окружности сосуда; на одном кувшине, кроме того, имеется линейный орнамент, сделанный лощением (вертикальные полосы, покрывающие весь сосуд). Все сосуды сделаны из серой глины с довольно значительным содержанием песка. Один из кувшинов благодаря сильному обжигу принял серовато-коричневую окраску.

Вторую разновидность кувшинов представляют небольшие кувшинчики, по форме туловища приближающиеся к первым, но гораздо меньших размеров и имеющие низкое горло [см. рис. № 2] (Рис. 165; 178). Всего их найдено пять⁹. Размеры их колеблются в пределах: высота 0,075–0,09 м; диам. горла 0,06–0,07 м; диам. дна 0,035–0,055 м.

Дно плоское, причем на дне одного из кувшинов (оп. № 104) имеется круглое клеймо с вписанным крестом [см. рис. № 3] (Рис. 166), ручки круглые или овальные в разрезе. Два кувшинчика имеют орнамент, аналогичный с кувшинами первой разновидности. Три сосуда сделаны из серой глины, один — серо-коричневой и один — красной.

Совершенно особняком стоит кувшин из погребения № 18 (оп. № 155), резко отличающийся по форме от всех вышеописанных. Он имеет высокий выпуклый в средней части корпус (несколько напоминающий бочонок), короткое отогнутое наружу горло и своеобразную плоскую ручку с круглым отверстием в середине. В верхней части корпуса идет орнамент в виде двух концентрических желобков, опоясывающих сосуд. Размеры кувшина: выс. 0,16 м; диам. горла 0,075 м, диам. дна 0,08 м.

Второй тип сосудов — миски [см. рис. № 4] (Рис. 167). Всех мисок было найдено шесть¹⁰. Размеры их колеблются в пределах: высота 0,04–0,075 м; диам. по верхнему краю 0,11–0,17; диам. дна 0,04–0,085 м. Миски неглубокие, с суживающимися к дну стенками. Края мисок резко отогнуты наружу, в связи с чем под краем образуется довольно глубокий желобок; донца мисок плоские. Миски сделаны в большинстве из серой глины (иногда с коричневым оттенком), только в одном случае из красной.

Третий тип сосудов — сосудики в форме горшочков [см. рис. № 5] (Рис. 168). Всех их найдено семь¹¹. По своей форме они являются не столь однотипными, как первые две группы. Характерной формой для них является округлое, низкое туловище на плоском донце и небольшой венчик, резко отогнутый наружу. У некоторых горшков венчик несколько выше, образуя короткое горлышко. Размеры их колеблются в пределах: высота 0,06–0,09 м; диам. горла 0,04–0,06 м; диам. дна

⁷ Погреб. № 1, 3, 6, 7, 13 и два в разрушенных рабочих погребениях.

⁸ Здесь и далее в квадратных скобках сохранены сноски Н. В. Анфимова на иллюстрации (ред.).

⁹ Погр. № 2, 8, 9 и два — случайные находки.

¹⁰ Погр. № 2, 8, 13 и две в погр. 18.

¹¹ Погр. № 1, 2, 8, 10, 13, 16 и из разрушенного рабочими погребения.

0,04–0,07 м. Все сосудики сделаны из серой глины, кроме одного, который благодаря более сильному обжигу приобрел красную окраску.

Вторая группа керамических изделий отличается от первой как техникой изготовления, так и материалом. К ней мы относим мелкие сосуды, сделанные от руки, грубой работы, коричневой и черно-коричневой глины. В погребениях их найдено очень небольшое количество (всего четыре экземпляра). Встречались они в основном вместе с керамикой первой группы. В эту группу входят следующие сосуды:

1. Маленькая вазочка на невысокой подставке (размеры: высота 0,05 м; диам. по верхнему краю 0,075 м; диам. подставки 0,025 м).

2. Небольшой горшочек с несколько выпуклыми стенками, сужающийся к плоскому дну и слегка отогнутым наружу краем (размеры: высота 0,08 м; диаметр по верхнему краю 0,065 м; диам. дна 0,05 м)¹².

3. Маленький стаканчик с носиком, найденный в детском погребении № 18 (размеры: высота 0,06 м; диаметр по верхнему краю 0,045 м; диам. дна 0,04 м).

4. Горшок с рифлением в верхней части, сильно фрагментирован. Дно плоское. Бортик и часть стенки отбиты в древности. Найден рядом с погребением № 14.

ОРУЖИЕ

К группе оружия для удобства описания мы относим кроме того железные ножи, часть из которых, по-видимому, также являлась предметами вооружения, и оселки.

Оружие в могилах встречается довольно редко. В раскопках этого года найдены один меч, два кинжала и наконечник копья (все железные).

Меч (из погребения № 5) обоюдоострый, довольно короткий (дл. 0,58 м, шир. 0,04 м), лезвие без резких границ переходит в рукоятку, железная основа которой была обложена деревянными пластинками (сохранились следы дерева), скрепленными железными заклепками. Конец рукоятки закруглен. На острие лезвия находился железный конец ножен, которые, по-видимому, были деревянные (отпечатки дерева сохранились по всему лезвию).

Кинжалы. Всех кинжалов найдено два (из погребения № 6 и № 8). Оба они очень небольшой величины (длина 0,20–0,28 м) с черенком для рукоятки. На лезвии одного из кинжалов сохранились следы дерева от ножен.

Наконечник копья железный листовидной формы с втулкой. Найден вне погребения в траншее II на глубине 0,87 м [см. рис. № 6] (Рис. 169).

Ножи, встреченные в погребениях, можно разделить на две группы: а) большие, длинные и б) малые.

Большие ножи, которых найдено два (из погребения № 14 и № 19), служили, по-видимому, предметами вооружения. Об этом говорит как их величина (дл. 0,20–0,26 м), так и положение при костяке (нож в девятнадцатом погребении лежал вдоль костей ног, рукояткой доходя до пояса). Лезвие ножа без резких границ переходит в черенок для рукоятки. Ножи были в деревянных ножнах, свидетельством чего являются остатки дерева на лезвиях.

Малые ножи (длина 0,075–0,085 м) найдены в количестве пяти штук (при погребении № 7, 8, 9, 14, 15, [см. рис. № 7]) (Рис. 170). Форма их очень характерна: это маленькие ножички, у которых лезвие от черенка ничем не отделено и представляет его продолжение. Оба конца заострены.

Найденный случайно, вне погребения (траншея II, кв. 9, на глубине 0,65 м) втульчатый наконечник стрелы бронзовый трехгранный со сквозным отверстием на боковой стороне (наконечник скифского типа) к инвентарю данного могильника относим быть не может.

Оселок с отверстием в верхней части найден в погребении № 17.

УКРАШЕНИЯ

Украшения составляют наиболее многочисленную группу инвентаря могильника. Особенно большое количество всевозможных украшений было найдено в некоторых детских могилах (погребения № 2, 13 и др.). К этой группе мы относим амулеты, которые в то же время являлись украшениями или носились вместе с ними, и пряжки как принадлежность одежды.

¹² Оба сосуда (1 и 2 — ред.) найдены в детском погребении № 2.

I. Гривны встречены двух типов:

1) гладкие проволочные и 2) витые.

Первых найдено две целых и один фрагмент¹³. В детском погребении № 2 найдена серебряная гладкая гривна (оп. № 124) с крючком для застегивания на одном из концов, а на другом конце была петелька, отломанная еще в древности. Вторая гладкая проволочная гривна, бронзовая, была найдена в детском погребении № 13 (оп. № 108), концы ее отломаны.

Витых гривен найдено две (погребение № 2 — детское и погр., разрушенное рабочими). Свиты они из трех бронзовых тонких проволочек и имеют на концах крючки и петельки для застегивания.

II. Фибулы все небольших размеров, пластинчатые, за исключением одной фигурной, представляющей из себя большую шпанскую муху¹⁴. Приемник для иглы у пластинчатых фибул образуется продолжением дужки и бывает или прямой, или в виде трубочки. Фибулы найдены: железные, бронзовые и из низкопробного серебра (всех 12 шт.). Железные очень плохой сохранности, утратившие свою первоначальную форму. Иглы у всех фибул были железные. На дужках многих фибул нанесен орнамент, в большинстве случаев в виде поперечных бороздок¹⁵. В одном случае рельефный, точеный орнамент, расположенный продольно (из погр., разрушенного рабочими, оп. № 13), и в другом случае орнамент в виде трех продольных бороздок (случ. находка [см. рис. № 8]) (Рис. 174).

III. Зеркала. Целых зеркал в этом году не было найдено. Встреченные фрагменты в количестве пяти¹⁶ представляют обломки однотипных маленьких зеркал (0,04 м) из белого сплава с петелькой посередине и ободками по краю [см. рис. № 9] (Рис. 171), отличаются друг от друга количеством выпуклых ободков, расположенных между крайним ободком и петелькой в количестве от одного до трех. Лицевая сторона хорошо отполирована.

IV. Браслеты в погребениях Пашковского могильника встречаются довольно часто. Найдено их 37 целых и 3 фрагмента, все из бронзы. Основной формой являются проволочные браслеты (из тонкой и средней проволоки), с заходящими друг на друга концами [см. рис. № 10] (Рис. 172), у некоторых концы несколько утолщены и имеют кольцообразные насечки. Браслетов такого типа найдено двадцать шесть¹⁷.

Четыре браслета имеют расплющенные концы, на которых оттиснуты схематические изображения головок¹⁸ [см. рис. № 11] (Рис. 172).

Три простых браслета с заходящими концами, причем у двух концы несколько утолщены (из разрушенных рабочими погребений и случ. находка), а у одного расплющены и имеют насечки (погребение № 9).

Три толстых, массивных браслета с разомкнутыми концами, на которых имеются кольцообразные насечки (из разрушенных рабочими погребений [см. рис. № 12]) (Рис. 172).

Один браслет со своеобразными концами, раздвоенными и закрученными в виде стилизованных бараньих рогов, и с косыми насечками (из разруш. погребения [см. рис. № 13]) (Рис. 172).

V. Височные кольца: простые бронзовые проволочные, с сильно заходящими друг на друга концами. Найдены по одному в погребениях № 3 и 5.

VI. Колокольчики бронзовые встречены в трех детских погребениях (погребения № 2, 4, 13), по три экземпляра в каждом. Находились они в области верхней части груди и шеи, входя в состав ожерелий. Все колокольчики совершенно однотипны: конусовидной формы небольших размеров (высота 0,015 м, диаметр 0,02 м) с железным язычком и бронзовой петелькой для подвешивания. Из случайных находок имеется ажурный бронзовый колокольчик.

VII. К амулетам, кроме колокольчиков, можно отнести две находки:

¹³ Случайная находка. Траншея II, кв. № 8, на глубине 1 м.

¹⁴ Случайная находка, оп. № 90. Подобная фибула в виде мухи была найдена в Керчи (см. ИАК, вып. 17, стр. 119, рис. 21).

¹⁵ Погр. № 5, 9, 18, 11 и разрушенное погребение.

¹⁶ Из разрушенных погребений, погр. № 2, 13, случ. наход., транш. II, кв. 9, гл. 1 м.

¹⁷ Погр. № 2 — 2 бр., № 3 — 2 бр., № 5 — 1 бр., № 10 — 2 бр., № 11 — 1 бр., № 12 — 5 бр., № 13 — 4 бр., № 19 — 4 бр., сл. находка — 5 бр.

¹⁸ Погр. № 2, 3, 11 и случ. находка.

1) бронзовую фаллическую фигурку человека (из погребения № 3), выполненную довольно схематически, с петелькой на обратной стороне, типа фигурок, найденных в Херсонесе¹⁹;

2) черный округлый камень (гальку, диам. 0,03 м) в бронзовой оправе из двух перекрещивающихся полос, соединенных наверху в петлю для подвешивания (случайная находка; Рис. 182, 1).

VIII. Бусы, найденные в погребениях, по количеству занимают одно из первых мест в инвентаре могильника. Общее количество их доходит до 518 шт. По форме и материалу они очень разнообразны. Встречены бусы из янтаря, горного хрусталя, стекла, пасты, гешира и сердолика.

Янтарные бусы (38 шт.) небольших размеров, округлые, плоские, за исключением одной очень крупных размеров в форме пряслица (диам. 0,06 м).

Бус из горного хрусталя округлой формы найдено 5.

Стеклянных бус имеется большое количество: синих граненых средней величины (4 шт.), таких же с красными глазками (2 шт.), круглых глазчатых синего цвета (3 шт.), зеленого цвета (1 шт.), синих продолговатых (2 шт.), черных цилиндрических (3 шт.), синих круглых с белыми прожилками (2 шт.), мелкого бисера белого, желтого, синего и зеленого цвета (265 шт.), позолоченные (3 шт.), белых круглых (3 шт.), пронизей белых (5 шт.), зеленых продолговатых (4 шт.), синих мелких с поперечными белыми полосами (3 шт.).

Следующее место по количеству занимают пастовые бусы. По форме они также разнообразны. Найдено: кирпично-красных круглых (4 шт.), крупных мозаичных (1 шт.), продолговатых белых с синими продольными полосками (25 шт.), продолговатых красных с синими и белыми полосками (1 шт.), желтых цилиндрических (2 шт.), бисера желтого (119 шт.), рубчатых круглых темноголубого цвета (1 шт.).

Сердоликовых круглых найдено — 3 шт.

Бисера из гешира найдено — 8 шт.

Каменных белых найдено — 2 шт., одна с синими глазками, другая со следами росписи.

IX. К группе украшений принадлежат также подвески, входившие в состав ожерелий:

1. Бронзовая змееобразно свернутая подвеска.

2. Стеклянная подвеска, состоящая из длинной палочки желтого стекла с бронзовой оправой и петелькой посередине.

3. Каменная округлая плоская подвеска с отверстием в центре, в окружности которого сохранились следы бронзы. Все три подвески из погребения № 13.

4. Подвеска из горного хрусталя, плоская, овальной формы (из погребения № 18).

5. Листовидная подвеска из низкопробного серебра с ребром посередине, двумя выступами в верхней части и с петелькой для подвешивания (погребение № 2).

X. Инкрустированная бронзовая бляха круглой формы (диам. 0,045 м) с центральной круглой стеклянной вставкой, от которой радиально отходят тринадцать ячеек с такими же стеклянными вставками, разделенными тонкими бронзовыми пластинками ([см. рис. № 14], погребение № 2) (Рис. 173). Бляха могла служить украшением яблока меча²⁰.

XI. Пряжки в могильнике найдены в большом количестве и отличаются друг от друга разнообразием форм. Всех пряжек найдено двадцать. Что касается материала, то встречены пряжки из низкопробного серебра, бронзы и железа, причем последние очень плохо сохранились и в некоторых случаях форму их определить не удастся. Пряжки разделяются на две подгруппы: на 1) пряжки со щитками и на 2) пряжки без щитков. Ко второй подгруппе относятся все железные и часть бронзовых.

Характерной формой дужки является изгиб на передней стороне.

Кроме того, встречены с четырехугольной дужкой, овальной и круглой (у маленьких бронзовых пряжек без щитков из погребений № 2 и № 13 [см. рис. № 19]) (Рис. 174).

Щитки бывают: полуовальные (у трех пряжек с прямоугольной дужкой²¹), со скошенными краями и с мыском на конце (крупная пряжка с изгибом на дужке²²), с раздвоенными расходящимися

¹⁹ V-й Арх. съезд в Тифлисе. Труды предварительных комитетов. Т. I, табл. VIII, рис. В.

²⁰ См. ИАК, вып. 17, Спицын «Вещи с инкрустацией из Керченских катакомб», 1904, стр. 115–126, рис. 47.

²¹ Погреб. № 5 (оп. № 61 и 62), погреб. № 11 (оп. № 111 [см. рис. № 16]) (Рис. 174 — ред.).

²² Погреб. № 5 (оп. № 63 [см. рис. № 15]) (Рис. 174 — ред.).

концами (погребение № 9, оп. № 99), полуовальный раздвоенный с круглыми прорезями (дужка с характерным изгибом) (из погребения № 9), овальный с глубоким гнездом для вставки (бронзовая пряжка со следами позолоты с овальной дужкой из погребения № 2 [см. рис. № 17]) (Рис. 174).

В ногах детского костяка (погребение № 2), рядом с сосудами, найден прямоугольный щиток с инкрустациями от крупной пряжки. Центральная овальная вставка выпала еще в древности, и сохранились только в нижней части угловые вставки и между ними полуовальной формы боковая. Первые две вставки из белого стекла, боковая из синего.

Пряжки без щитков встречены овальной формы (погребения № 7, 8, 14, 20, [см. рис. № 18]) (Рис. 174) и с характерным изгибом дужки (погребения № 7, 8, 19 и случ. находки). Язычки пряжки сделаны из того же материала, что и сами пряжки, и в большинстве случаев имеют выступ у основания.

ХII. Отдельные предметы, найденные в могильнике:

1. Обрывки трех бронзовых цепочек, общим числом шестнадцать.
2. Бронзовый круглого сечения стержень длиной 0,165 м.
3. Бронзовая круглая полая поделка, состоящая из двух половинок с точеным прорезным орнаментом.
4. Часть серебряного поясного набора прямоугольной формы (одна сторона закруглена) с двумя шипами на обратной стороне для прикрепления к ремню.
5. Глиняное плоское пряслице²³.
6. Часть костяного поясного набора полуовальной формы, с отверстием и бороздкой на одной стороне для ремня (случайная находка; Рис. 182, 2).
7. Бронзовая проволоочная петелька (случ. находка).
8. Массивное бронзовое кольцо (из погребения № 15).
9. Маленькое бронзовое колечко, спирально согнутое (из погребения № 5).
10. Бронзовое маленькое колечко с сохранившимся кусочком кожи (из погребения № 13).
11. Небольшая бронзовая пластинка бантовидной формы с шипом посередине, служившая украшением ножен или рукоятки кинжала (из погребения № 8).
12. Железная поделка, состоящая из маленьких железных колечек, соединенных вместе, очень плохой сохранности (из погребения № 15).
13. Свинцовая поделка, распавшаяся на мелкие части, в связи с чем форму установить невозможно (из погребения № 2).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пашковский могильник находит целый ряд аналогий, как-то: в могильнике Суук-Су, в нижнем его слое, датированном V–VII вв. н.э.; в могильнике Бал-Гота и др. готских могильниках Крыма²⁴ и в Черноморских могильниках области зихов. Особенно близки Пашковскому могильнику могильник близ Агойского аула²⁵ и Борисовский могильник (близ Геленджика), первая часть которого датируется VI в.²⁶

В 1930 г. автором настоящего отчета был обнаружен аналогичный могильник в 18 км от г. Краснодара на реке Афипсе близ аула Новый Бжегокай. Рядом с могильником расположено одновременное ему селище.

Время Пашковского могильника, таким образом, определяется V–VII вв. н.э.

Ст. научный сотрудник Краснодарского
историко-краеведческого музея: *Н. Анфимов*

²³ Предметы с № 1 по № 5 вкл. из разрушенных рабочими погребений.

²⁴ И.А.К., вып. 19. Репников «Некоторые могильники области крымских готов», стр. 1–80.

²⁵ И.А.К., вып. 33. А.А. Миллер «Разведка на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г.», стр. 86.

²⁶ И.А.К., вып. 56. Саханов «Раскопки на Северном Кавказе в 1911–1912 гг.», стр. 75–219.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТЧЕТУ

Описание погребений

Погребение № 1 (Рис. 140)²⁷.

На глубине 1,40 м обнаружен костяк, ориентированный головой на ЮЗ, лежащий на спине с вытянутыми вдоль тела руками; ноги в области дистальных концов голени перекрещены; кости средней сохранности.

В головах костяка находился кувшин с ручкой серой глины и рядом с ним сосудик в форме горшочка красной глины.

Погребение № 2, детское²⁸ (Рис. 141; 154).

На глубине 1,40 м обнаружено детское погребение, кости которого совершенно истлели. Сохранились только обломки костей черепа, молочные зубы и обломки костей левого предплечья (благодаря окиси меди от браслетов). Судя по расположению инвентаря, костяк был ориентирован головой на ЮЗ.

В погребении обнаружен следующий инвентарь: в области шеи находилась бронзовая витая гривна (свитая из трех проволок) с крючком и петелькой на концах для застегивания. Вокруг гривны и в области груди в большом количестве находились различные бусы: янтарные, стеклянные, пастовые, гешировые, бисер стеклянный и пастовый, всего 340 шт. Между ними, в верхней части груди, найдены три бронзовых колокольчика с петельками и железными язычками, свинцовая подделка, совершенно распавшаяся, листовидная пластинка из низкопробного серебра с гранью посередине и петелькой для подвешивания (Рис. 180, 2). На костях левого предплечья находились три бронзовых проволочных браслета с заходящими друг на друга концами. Концы одного из браслетов расплющены и на них оттиснуты схематические головки. В области правого предплечья найдена круглая бронзовая бляха, инкрустированная стеклом (Рис. 173; 181, 1). На тазе лежала маленькая бронзовая пряжка с таким же язычком. В области ног костяка находилась группа сосудов, состоящая из кувшина с ручкой красной глины, мисочки красной глины, горшочка серой глины, горшочка грубой лепной работы черно-коричневой глины и такой же вазочки на низкой подставке. Под вазочкой найден фрагмент бронзового зеркала с хорошо отшлифованной зеркальной стороной и на обратной стороне с петелькой и орнаментом в виде четырех концентрических ободков. Рядом с горшочком серой глины лежали: бронзовая со следами позолоты пряжка овальной формы с таким же щитком, в котором имеется гнездо для вставки (Рис. 174 [17]²⁹; 180, 5) и щиток от большой пряжки четырехугольной формы с гнездами, в которых частично сохранились стеклянные вставки (белого и синего цвета) (Рис. 181, 2).

Погребение № 3, детское.

На глубине 1,40 м обнаружено детское погребение, ориентированное головой на север (?). Кости почти все истлели, сохранились остатки черепа и зубы.

При костяке найдено: височное бронзовое кольцо проволочное, находившееся близ черепа; в области шеи — бусы (янтарные 4 шт., желтая пастовая и стеклянный бисер 85 шт.). Среди бус находился амулет в виде бронзовой фаллической фигурки человека, схематически исполненной. На костях предплечий найдены три бронзовых браслета (проволочных) с заходящими друг на друга концами. У одного концы расплющены и на них оттиснуты схематические изображения головок. В ногах костяка стоял кувшин с ручкой серо-коричневой глины и с линейным лощеным орнаментом.

Погребение № 4, детское.

На глубине 1,80 м обнаружено детское погребение. Костяк совершенно истлел (сохранился обломок шейного позвонка).

²⁷ Рисунки в тексте Н.В. Анфимова проставлены редактором.

²⁸ Здесь и далее половозрастные определения погребений даны Н.В. Анфимовым (ред.).

²⁹ Здесь и далее в квадратных скобках даны порядковые номера, указанные на рисунках Н.В. Анфимовым (ред.).

В области шеи (?) найдены 4 бусы (янтарная, стеклянные круглые и стеклянная граненая) и три бронзовых колокольчика с петельками и железными язычками.

Погребение № 5, мужское.

На глубине 1,45 м обнаружен костяк, ориентированный головой на ЮЗ, лежащий на спине с вытянутыми конечностями. Кости плохой сохранности.

При костяке найдено: три бусы (янтарная и две мозаичных пастовых), находившихся в области шеи; железный короткий меч с железной оконечностью ножен на конце лезвия, лежащий вдоль костей левой руки; бронзовое проволочное височное кольцо; маленькое бронзовое проволочное колечко, спирально согнутое; фрагментированная бронзовая пластинчатая фибула; бронзовый проволочный браслет с заходящими друг на друга концами и фрагмент такого же браслета; три бронзовых пряжки, одна из них имеет дужку с изгибом на передней стороне и щиток со скошенными краями с мыском на конце (Рис. 174 [15]; 180, 4), у двух других дужка четырехугольная с продолговатым щитком.

Погребение № 6, мужское (Рис. 142; 155; 156).

В восточной части первой траншеи был обнаружен костяк, уходящий в восточную стенку. Для исследования его был заложен добавочный шурф. Костяк находился на глубине 1,30 м, лежал на спине с вытянутыми конечностями, ориентирован головой на запад (с небольшим отклонением к северу). Кости плохой сохранности.

При костяке обнаружено: кувшин с двустольной ручкой серой глины, стоявший с правой стороны черепа; кинжал железный небольших размеров (длина 0,20 м) очень плохой сохранности (Рис. 177), лежавший вдоль правого предплечья. Длина костяка 1,52 м.

Погребение № 7 (Рис. 143; 157).

На глубине 1,40 м обнаружен костяк, ориентированный головой на СВ. Костяк лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости очень плохой сохранности. Сохранились череп и кости (трубчатые) конечностей.

При костяке обнаружено: за черепом на расстоянии 0,08 м стоял кувшин с ручкой серой глины; в области груди — железная фибула и железная пряжка; у дистального конца левой плечевой кости с внутренней стороны находился железный ножичек. На тазовых костях, между головками бедренных костей, лежала бронзовая пряжка овальной формы без щитка. У дистального конца левой голени найдена маленькая овальная бронзовая пряжка. Все железные предметы очень плохой сохранности.

Погребение № 8, детское (Рис. 144).

Рядом с костяком № 7 на СЗ от него на расстоянии 0,45 м обнаружено детское погребение на глубине 1,40 м. Кости совершенно истлели, сохранились только молочные зубы. Судя по расположению инвентаря, костяк ориентирован головою на ЗЮЗ.

В погребении было обнаружено: с правой стороны от местоположения черепа находилась миска серой глины и рядом с нею горшочек такой же глины. Слева от местоположения черепа лежал железный ножичек. Близ местоположения левой руки находился железный кинжал, сильно окислившийся, с бронзовым украшением у рукоятки. В области ног стоял кувшинчик серой глины и лежала железная овальной формы пряжка, сильно окислившаяся. Кроме того, в погребении найдены рубчатая буса из так наз. египетской смальты темно-голубого цвета и железная поделка, совершенно распавшаяся.

Погребение № 9 (Рис. 145; 158).

На 9-м квадрате траншеи II на глубине 1,47 м обнаружен костяк, ориентированный головой на запад. Костяк лежал на спине с вытянутыми конечностями, череп — на основании. Кости очень плохой сохранности.

При костяке обнаружено: близ нижней челюсти железный ножичек, разломанный на две части, и рядом кусочек дерева, покрытый тонкой бронзовой пластинкой, совершенно распавшейся;

на левой ключице находилась серебряная пряжка со щитком; у проксимального конца правой плечевой кости с наружной стороны лежала пластинчатая серебряная фибула с насечками на дужке; в области груди найдены железная фрагментированная фибула и бронзовый стерженек от фибулы; на дистальном конце правого предплечья находился бронзовый проволоочный браслет с насечками на концах; в области таза найдена серебряная пряжка с изгибом на дужке с бронзовым язычком и продолговатым щитком; близ левой ступни стоял кувшинчик с ручкой коричневой глины, на дне которого имеется круглое клеймо с крестом в середине. Длина костяка 1,40 м.

Погребение № 10, детское (Рис. 146).

На расстоянии 0,40 м на север от могилы № 9 обнаружено детское погребение на глубине 1,37 м. Костяк совершенно истлел; сохранились только следы черепа.

В погребении найдено: с правой стороны черепа стоял кувшинчик серой глины, фрагментированный; на предплечьях обеих рук находилось по одному браслету бронзовому проволочному с заходящими друг на друга концами.

Погребение № 11, детское (Рис. 146).

Рядом с погребением № 10, на север от него, на той же глубине (1,37 м) обнаружено детское погребение. Кости совершенно истлели (сохранились только отдельные зубы), в связи с чем ориентировку костяка установить не представлялось возможным.

В погребении найдено: в области черепа и шеи находилась бронзовая проволочная гривна с отломанными концами; бусы (янтарные, из горного хрусталя, стеклянные и пастовые, всего 20 шт.); фибула бронзовая пластинчатая с насечками на дужке и маленькая бронзовая пряжка четырехугольной формы с полуовальным щитком; на юг от данной группы предметов стоял кувшинчик с ручкой коричневой глины грубой работы, раздавленный землей; на восток от гривны находился бронзовый проволоочный браслет с заходящими друг на друга концами. На запад, на расстоянии 0,40 м, другой такой же браслет.

Погребение № 12, детское.

На 7-м квадрате траншеи II на глубине 0,90 м обнаружено детское погребение. Кости совершенно истлели, в связи с чем ориентировку и положение костяка установить не удалось.

На костях предплечий обеих рук (сохранились слегка заметные следы костей) находились пять (два и три) бронзовых проволочных браслета с заходящими друг на друга концами.

Погребение № 13, детское (Рис. 147; 159).

На 7-м квадрате траншеи II на глубине 1,15 м обнаружено детское погребение, кости которого совершенно истлели (сохранились только зубы). Судя по положению инвентаря, костяк был ориентирован головой на ЮЗ.

В погребении обнаружено: за местоположением черепа на расстоянии 0,24 м стоял горшочек серой глины со следами круглого клейма на дне; в области шеи находилась серебряная проволочная гривна с петелькой и крючком на концах. Внутри гривны на месте черепа и в области шеи были расположены следующие предметы: фрагмент бронзового зеркала с петелькой на обратной стороне, бусы (янтарные, стеклянные, пастовая и из оникса; всего 8 шт.), три бронзовых колокольчика, совершенно распавшаяся бронзовая змееобразно свернутая подвеска, каменная плоская подвеска с отверстием в центре, вокруг которого сохранились следы бронзы, маленькая бронзовая пряжка круглой формы и железная бесформенная поделка, сильно окислившаяся. С левой стороны от гривны, частично подходя под нее, находилась стеклянная цилиндрическая подвеска с бронзовой оправой в виде пояса посередине; в области груди найдены три бусы (янтарная и две стеклянные); близ местоположения правой плечевой кости находился кусочек кожи с маленьким бронзовым проволочным колечком; на правом предплечье — один бронзовый проволоочный браслет с заходящими друг на друга концами, на левом предплечье — два таких же браслета; на расстоянии 0,07 м от браслетов — бронзовая пластинка с шипом, совершенно распавшаяся; в области ног находилась группа сосудов, состоящая из кувшина с ручкой серой глины и двух мисок такой же глины. Под мисками найден бронзовый проволоочный браслет.

Погребение № 14 (Рис. 148; 160).

На 4-м квадрате траншеи II на глубине 1,10 м обнаружен костяк, ориентированный головой на запад (с небольшим отклонением к северу). Костяк лежит на спине с вытянутыми конечностями, кости очень плохой сохранности.

Слева от костяка на расстоянии 0,40 м и на 0,06 м ниже находились: горшок с рифлениями в верхней части коричневой глины, сильно фрагментированный, и большой железный нож (длина 0,26 м). В области ног (на 0,10 м выше них) найдены: маленький железный ножичек, сильно окислившийся.

Погребение № 15, детское.

На границе 5-го и 6-го квадратов траншеи II на глубине 1,30 м обнаружено детское погребение, ориентированное головой на ЮЗ. Кости почти совершенно истлели, сохранились следы черепа и трубчатые кости ног.

При костяке найдено: бусы стеклянные 6 шт., массивное бронзовое кольцо с сохранившимся на нем кусочком кожи, железный ножичек, сильно фрагментированный, и железная поделка, состоящая из маленьких колечек, сильно окислившаяся.

Погребение № 16 (Рис. 161).

На первом добавочном квадрате, являющемся продолжением траншеи I в восточном направлении, на глубине 1,32 м обнаружен костяк, ориентированный головой на ВЮВ. Костяк лежал на правом боку с слегка согнутыми в коленных суставах ногами. Кости очень плохой сохранности, верхняя часть костяка совершенно истлела.

При костяке найдено: близ черепа — янтарная буса, и в ногах (у дистального конца голеней) горшочек серой глины, лежавший вверх дном.

Погребение № 17 (Рис. 149).

На первом добавочном квадрате на глубине 1,10 м обнаружено погребение. Костяк очень плохой сохранности, лежит на спине, ориентирован головой на запад.

При костяке найден каменный оселок, лежавший близ левого предплечья, и рядом с оселком железный предмет, совершенно распавшийся, в связи с чем форму и назначение его определить нельзя.

Погребение № 18, детское (Рис. 150).

На 6-м квадрате траншеи II, близ северной стенки, на глубине 1,05 м обнаружено детское погребение, костяк которого совершенно истлел, в связи с чем ориентировку и положение определить невозможно.

В погребении найдено: кувшин со своеобразной плоской ручкой, имеющей в середине круглое отверстие, миска серой глины, сосудик с носиком грубой лепной работы коричневой глины, фибула серебряная пластинчатая с отломанной железной иглой и подвеска из горного хрусталя овальной формы.

Погребение № 19, детское (Рис. 151; 162).

На третьем добавочном квадрате на глубине 1,49 м обнаружено детское погребение. Костяк ориентирован головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости ног все истлели, сохранились следы черепа, остатки костей предплечий и правой бедренной кости.

При костяке обнаружено: на костях предплечий обеих рук по два бронзовых проволочных браслета с заходящими концами. В области таза, с левой стороны, находилась железная пряжка овальной формы. Вдоль местоположения костей левой ноги лежал длинный железный нож, рукояткой доходя до пряжки. На расстоянии 0,35 м на восток от конца ножа найден глиняный кружок, сделанный из фрагмента сосуда.

Погребение № 20 (Рис. 152; 163).

На третьем добавочном квадрате на глубине 1,40 м обнаружен костяк, ориентированный головой на запад. Костяк лежал на правом боку с слегка согнутыми ногами в тазобедренных и коленных

суставах. Кости очень плохой сохранности, большинство истлело, сохранились части черепа, зубы и трубчатые кости ног.

При костяке в области таза найдена железная пряжка овальной формы.

СПИСОК ПРИЛАГАЕМЫХ ЧЕРТЕЖЕЙ

1. План южной окраины ст. Пашковской с прилегающими землями.
2. Общий план могильника № 1 ст. Пашковской.
3. План раскопанного участка в 1936 г. могильника № 1 ст. Пашковской.
4. Погребение № 1 (Рис. 140).
5. Погребение № 2 (Рис. 141).
6. Погребение № 6 (Рис. 142).
7. Погребение № 7 (Рис. 143).
8. Погребение № 8 (Рис. 144).
9. Погребение № 9 (Рис. 145).
10. Погребение № 10 и 11 (Рис. 146).
11. Погребение № 13 (Рис. 147).
12. Погребение № 14 (Рис. 148).
13. Погребение № 16³⁰.
14. Погребение № 17 (Рис. 149).
15. Погребение № 18 (Рис. 150).
16. Погребение № 19 (Рис. 151).
17. Погребение № 20 (Рис. 152).

СПИСОК ПРИЛАГАЕМЫХ ФОТОГРАФИЙ

1. Общий вид северо-западной части могильника № 1 ст. Пашковской с юго-западной стороны (Рис. 153).
2. Погребение № 2, вид сверху, с северной стороны (Рис. 154).
3. Погребение № 6, вид сбоку, с северной стороны (Рис. 155).
4. Погребение № 6, вид сверху, с западной стороны (Рис. 156).
5. Погребение № 7, вид сбоку, с северной стороны (Рис. 157).
6. Погребение № 9 (на переднем плане), 10 и 11 (на заднем плане), вид сбоку, с юга (Рис. 158).
7. Погребение № 13, вид с северо-запада (Рис. 159).
8. Погребение № 14, вид сверху, с севера (Рис. 160).
9. Погребение № 16, вид сверху, с северо-востока (Рис. 161).
10. Погребение № 19, вид сверху, с юга (Рис. 162).
11. Погребение № 20, с западной стороны (Рис. 163).

³⁰ Чертеж погребения № 16 отсутствует (ред.).

**СВОДНЫЙ КАТАЛОГ ПОГРЕБЕНИЙ
ПАШКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА № 1
(РАСКОПКИ Н. В. АНФИМОВА 1936 г. и К. Ф. СМИРНОВА
1947–1949 гг.)**

СОСТАВИТЕЛИ: М. М. КАЗАНСКИЙ, А. В. МАСТЫКОВА

За основу сводного каталога взяты тексты, написанные Н. В. Анфимовым и К. Ф. Смирновым. Состав инвентаря погребений, раскопанных К. Ф. Смирновым в 1947–1949 гг., выверен в соответствии с «Каталогом коллекции предметов из Пашковского могильника № 1, хранящихся в отделе археологических памятников Государственного исторического музея...» (см.: **Т. 1. Приложение 1**).

Коллекция вещей из раскопок Н. В. Анфимова 1936 г., ныне находящаяся в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына, осталась недоступной для нас. Поэтому в данном каталоге использованы только сведения из отчета Н. В. Анфимова о раскопках могильника № 1 ст. Пашковской в 1936 г. (Рукописный отдел научного архива ИИМК РАН, ф. 2, д. 236), публикуемого здесь (см.: **Т. 1. Приложение 2**).

Половозрастные характеристики захоронений, исследованных в 1936 г., даны Н. В. Анфимовым. Половозрастные определения захоронений 1947–1949 гг., кроме погребений 2.1948 г., 3.1948 г., 5.1948 г., 12.1948 г., 2.1949 г., 6.1949 г., 10.1949 г.¹, принадлежат К. Ф. Смирнову. Определения типов сплавов изделий из погребений 1948 и 1949 гг. приведены в соответствии с результатами химического анализа цветного металла, выполненного Р. А. Митояном (см.: **Т. 2. Приложение 5**).

**РАСКОПКИ Н. В. АНФИМОВА
1936 год**

Погребение 1.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,40 м.

Ингумация. Костяк, ориентированный головой на ЮЗ, лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками; ноги в области дистальных концов голеней перекрещены; кости средней сохранности (Рис. 140).

Погребальный инвентарь:

- *кувшин с ручкой* из серой глины, в головах костяка;
- *сосудик в форме горшочка* из красной глины, рядом с кувшином;

¹ Антропологическая экспертиза указанных погребений проведена Н. А. Лейбовой (Суворовой) и М. В. Добровольской, подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11; 12.**

Погребение 2.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,40 м.

Детская ингумация². Кости истлели. Сохранились только фрагменты костей черепа, молочные зубы и обломки костей левого предплечья. Судя по расположению инвентаря, костяк был ориентирован головой на ЮЗ (Рис. 141; 154).

Погребальный инвентарь:

— *бронзовая³, витая из трех проволок гривна* с крючком и петелькой на концах для застегивания, в области шеи;

— *бусы*, 340 экз.: янтарные, стеклянные, пастовые, гешировые, бисер стеклянный и пастовый, вокруг гривны и в области груди;

— *три бронзовых колокольчика* с петельками и железными язычками, между бусами, в верхней части груди;

— *свинцовая поделка*, совершенно распавшаяся, между бусами, в верхней части груди;

— *листовидная пластинка из низкопробного серебра* с гранью посередине и петелькой для подвешивания, между бусами, в верхней части груди (Рис. 180, 2);

— *три бронзовых проволочных браслета* с заходящими друг на друга концами, на костях левого предплечья. Концы одного из браслетов расплющены, и на них имеются антропоморфные изображения;

— *бронзовая круглая брошь* *стиля перегородчатой инкрустации* со стеклянными вставками. Согласно отчету Н. В. Анфимова она находилась в области правого предплечья, однако на плане погребения (Рис. 141) фибула четко показана в районе грудной клетки покойного (Рис. 173; 181, 1);

— *бронзовая маленькая пряжка* с бронзовым язычком, на тазе;

— *кувшин с ручкой* из красной глины, в области ног костяка;

— *мисочка* из красной глины, в области ног костяка;

— *горшочек* из серой глины, в области ног костяка;

— *горшочек лепной*, грубой работы, из черно-коричневой глины, в области ног костяка;

— *сосуд на низкой подставке, лепной*, грубой работы, из черно-коричневой глины, в области ног костяка;

— *фрагмент бронзового зеркала* типа Карповка, с хорошо отшлифованной зеркальной стороной; на обратной стороне — петелька и орнамент в виде четырех концентрических ободков, под сосудом на подставке;

— *бронзовая со следами позолоты пряжка* овальной формы с овальным щитком, в котором имеется «гнездо» для вставки, с массивным загнутым вниз язычком, рядом с горшочком из серой глины, в области ног костяка (Рис. 174 [17]⁴; 180, 5);

— *щиток от большой пряжки* четырехугольной формы, с «гнездами», в которых частично сохранились стеклянные вставки белого и синего цвета, рядом с горшочком из серой глины, в области ног костяка.

Погребение 3.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,40 м.

Детская ингумация. Костяк ориентирован головой на С (?). Кости почти все истлели, сохранились остатки черепа и зубы.

Погребальный инвентарь:

— *бронзовое проволочное височное кольцо*, близ черепа;

— *бусы*: янтарные — 4 экз., желтая пастовая и стеклянный бисер — 85 экз., в области шеи;

— *бронзовый амулет в виде человеческой фигурки*, среди бус;

² Здесь и далее половозрастные характеристики захоронений, исследованных в 1936 г., даны по Н. В. Анфимову, см.: Т. 1. Приложение 2.

³ Здесь и далее определения цветного металла изделий из погребений 1936 г. даны по Н. В. Анфимову, см.: Т. 1. Приложение 2.

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках даны порядковые номера, указанные на рисунках Н. В. Анфимовым.

- *три бронзовых проволочных браслета* с заходящими друг на друга концами, на костях предплечий. У одного браслета концы расплющены, на них имеются антропоморфные изображения;
- *кувшин с ручкой* из серо-коричневой глины, с линейным лощеным орнаментом, в ногах костяка.

Погребение 4.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,80 м.

Детская ингумация. Костяк истлел (сохранился обломок шейного позвонка).

Погребальный инвентарь:

- *четыре бусины*: янтарная, стеклянные круглые и стеклянная граненая, в области шеи (?);
- *три бронзовых колокольчика* с петельками и железными язычками, в области шеи (?).

Погребение 5.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,45 м.

Мужская ингумация. Костяк, ориентированный головой на ЮЗ, лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости плохой сохранности.

Погребальный инвентарь:

- *три бусины*: янтарная и две мозаичные пастовые, в области шеи;
- *железный короткий меч* с железной оконечностью ножен на конце лезвия, вдоль костей левой руки;
- *бронзовое проволочное височное кольцо*;
- *бронзовое маленькое проволочное колечко*, спирально согнутое.
- *фрагментированная бронзовая пластинчатая фибула*;
- *бронзовый проволочный браслет* с заходящими друг на друга концами;
- *фрагмент такого же браслета*;
- *три бронзовые пряжки*, одна из них имеет В-образное, видимо полое, кольцо и т. наз. геральдический щиток со скошенными краями с выступом на конце (Рис. 174 [15]; 180, 4), у двух других — рамка четырехугольная с продолговатым щитком (возможно, Рис. 174 [16]; 180, 6).

Погребение 6.1936 г.

В восточной части траншеи I на глубине 1,30 м обнаружен костяк, уходящий в восточную стенку. Для исследования его заложен добавочный шурф.

Мужская ингумация. Длина костяка 1,52 м. Костяк лежал на спине с вытянутыми конечностями, ориентирован головой на З, с небольшим отклонением к С. Кости плохой сохранности (Рис. 142; 155; 156).

Погребальный инвентарь:

- *кувшин с двустольной ручкой* из серой глины, с правой стороны черепа;
- *железный небольшой кинжал*, длина 0,20 м, очень плохой сохранности, вдоль правого предплечья (Рис. 177).

Погребение 7.1936 г.

Обнаружено в траншее I на глубине 1,40 м.

Ингумация. Костяк ориентирован головой на СВ, лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости очень плохой сохранности. Сохранились череп и кости (трубчатые) конечностей (Рис. 143; 157).

Погребальный инвентарь:

- *кувшин с ручкой* из серой глины, за черепом на расстоянии 0,08 м;
- *железная фибула*, в области груди;
- *железная пряжка*, в области груди;
- *железный ножичек*, у дистального конца левой плечевой кости с внутренней стороны. Все железные предметы очень плохой сохранности;
- *бронзовая пряжка овальной формы без щитка*, на тазовых костях, между головками бедренных костей;
- *бронзовая маленькая овальная пряжка*, у дистального конца левой голени.

Погребение 8.1936 г.

Обнаружено в траншее I, северо-западнее и на расстоянии 0,45 м от погребения 7, на глубине 1,40 м. Детская ингумация. Кости истлели, сохранились только молочные зубы. Судя по расположению инвентаря, костяк ориентирован головой на ЗЮЗ (Рис. 144).

Погребальный инвентарь:

- *миска* из серой глины, с правой стороны от местоположения черепа;
- *горшочек* из серой глины, рядом с миской, с правой стороны от местоположения черепа;
- *железный ножичек*, слева от местоположения черепа;
- *железный кинжал*, сильно окислившийся, с бронзовым украшением у рукоятки, близ местоположения левой руки;
- *кувшинчик* из серой глины, в области ног;
- *железная пряжка овальной формы*, сильно окислившаяся, в области ног;
- *рубчатая бусина* «из так называемой египетской смальты»⁵, темно-голубого цвета;
- *железная поделка*, совершенно распавшаяся.

Погребение 9.1936 г.

Обнаружено в квадрате 9 траншеи II, на глубине 1,47 м.

Ингумация. Костяк, ориентированный головой на З, лежал на спине с вытянутыми конечностями, череп — на основании. Длина костяка 1,40 м. Кости очень плохой сохранности (Рис. 145; 158).

Погребальный инвентарь:

- *железный ножичек*, разломанный на две части, близ нижней челюсти;
- *кусочек дерева*, покрытый *тонкой бронзовой пластинкой*, совершенно распавшейся, близ нижней челюсти, рядом с железным ножиком;
- *серебряная пряжка со щитком*, на левой ключице;
- *серебряная пластинчатая фибула* с насечками на дужке, у проксимального конца правой плечевой кости с наружной стороны;
- *железная фрагментированная фибула*, в области груди;
- *бронзовый стерженек от фибулы*, в области груди;
- *бронзовый проволочный браслет* с насечками на концах, на дистальном конце правого предплечья;
- *серебряная пряжка* с изгибом на рамке с бронзовым язычком и продолговатым щитком, в области таза;
- *кувшинчик с ручкой* из коричневой глины, на дне которого имеется круглое клеймо с крестом в середине, близ левой ступни.

Погребение 10.1936 г.

Обнаружено в квадрате 9 траншеи II, севернее и на расстоянии 0,40 м от погребения 9, на глубине 1,37 м.

Детская ингумация. Костяк истлел, сохранились только следы черепа (Рис. 146).

Погребальный инвентарь:

- *кувшинчик* из серой глины, фрагментированный, с правой стороны черепа;
- *два браслета из бронзовой проволоки* с заходящими друг на друга концами, по одному на предплечьях обеих рук.

Погребение 11.1936 г.

Обнаружено в квадрате 9 траншеи II, севернее погребения 10, на той же глубине — 1,37 м.

Детская ингумация. Кости истлели, сохранились только отдельные зубы, ориентировка и положение костяка не определяются (Рис. 146).

Погребальный инвентарь:

- *бронзовая проволочная гривна* с отломанными концами, в области черепа и шеи;
- *бусы*, 20 экз.: янтарные, из горного хрусталя, стеклянные и пастовые, в области черепа и шеи;

⁵ Вероятно, ребристая бусина из фаянса.

- *бронзовая пластинчатая фибула* с насечками на дужке, в области черепа и шеи;
- *бронзовая маленькая пряжка с рамкой четырехугольной формы* и полуовальным щитком, в области черепа и шеи (возможно, Рис. 174 [16]; 180, 6);
- *кувшинчик с ручкой* из коричневой глины, грубой работы, раздавленный землей, южнее вышеописанной группы предметов;
- *бронзовый проволоочный браслет* с заходящими друг на друга концами, восточнее гривны;
- *бронзовый проволоочный браслет* с заходящими друг на друга концами, западнее, на расстоянии 0,40 м.

Погребение 12.1936 г.

Обнаружено в квадрате 7 траншеи II, на глубине 0,90 м.

Детская ингумация. Кости истлели, ориентировка и положение костяка не определяются.

Погребальный инвентарь:

- *пять бронзовых проволоочных браслетов* с заходящими друг на друга концами, на костях предплечий обеих рук (сохранились слегка заметные следы костей), два браслета на одной руке и три — на другой.

Погребение 13.1936 г.

Обнаружено в квадрате 7 траншеи II, на глубине 1,15 м.

Детская ингумация. Кости истлели, сохранились только зубы. Судя по положению инвентаря, костяк был ориентирован головой на ЮЗ (Рис. 147; 159).

Погребальный инвентарь:

- *горшочек* из серой глины со следами круглого клейма на дне, за местоположением черепа на расстоянии 0,24 м;
- *серебряная проволоочная гривна* с петелькой и крючком на концах, в области шеи;
- *фрагмент бронзового зеркальца* с петелькой на обратной стороне, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *бусы*, 8 экз.: янтарные, стеклянные, пастовая и из оникса, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *три бронзовых колокольчика*, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *бронзовая, свернутая спиралью подвеска*, совершенно распавшаяся, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *каменная плоская подвеска* с отверстием в центре, вокруг которого сохранились следы бронзы, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *бронзовая маленькая пряжка круглой формы*, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *железная бесформенная поделка*, сильно окислившаяся, внутри гривны, на месте черепа и в области шеи;
- *стеклянная цилиндрическая подвеска в бронзовой оправе* в виде пояска посередине, с левой стороны от гривны и частично под ней;
- *три бусины*: янтарная и две стеклянные, в области груди;
- *кусочек кожи с маленьким бронзовым проволоочным колечком*, близ местоположения правой плечевой кости;
- *бронзовый проволоочный браслет* с заходящими друг на друга концами, на правом предплечье;
- *два браслета из бронзовой проволоки* с заходящими друг на друга концами, на левом предплечье;
- *бронзовая пластинка с шипом*, совершенно распавшаяся, на расстоянии 0,07 м от браслетов;
- *кувшин с ручкой* из серой глины, в области ног;
- *две миски* из серой глины, в области ног;
- *бронзовый проволоочный браслет*, под мисками.

Погребение 14.1936 г.

Обнаружено в квадрате 4 траншеи II, на глубине 1,10 м.

Ингумация. Костяк ориентирован головой на З, с небольшим отклонением к С, лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости очень плохой сохранности (Рис. 148; 160).

Погребальный инвентарь:

- *горшок* с рифлениями в верхней части, из коричневой глины, сильно фрагментированный, слева от костяка, на расстоянии 0,40 м и на 0,06 м ниже;
- *железный большой нож*, длина 0,26 м, слева от костяка, на расстоянии 0,40 м и на 0,06 м ниже;
- *железный маленький ножичек*, сильно окислившийся, в области ног, на 0,10 м выше них.

Погребение 15.1936 г.

Обнаружено на границе квадратов 5 и 6 траншеи II, на глубине 1,30 м.

Детская ингумация. Костяк ориентирован головой на ЮЗ. Кости почти истлели, сохранились следы черепа и трубчатые кости ног.

Погребальный инвентарь:

- *бусы*, 6 экз.: стеклянные;
- *бронзовое массивное кольцо* с сохранившимся на нем куском кожи;
- *железный ножичек*, сильно фрагментированный;
- *железная поделка*, состоящая из маленьких колечек, сильно окислившаяся.

Погребение 16.1936 г.

Обнаружено в 1-м добавочном квадрате, являющемся продолжением траншеи I в восточном направлении, на глубине 1,32 м.

Ингумация. Костяк ориентирован головой на ВЮВ, лежал на правом боку со слегка согнутыми в коленных суставах ногами. Кости очень плохой сохранности, верхняя часть костяка истлела (Рис. 161).

Погребальный инвентарь:

- *янтарная бусина*, близ черепа;
- *горшочек* из серой глины, лежавший вверх дном, в ногах, у дистального конца голеней.

Погребение 17.1936 г.

Обнаружено в 1-м добавочном квадрате, являющемся продолжением траншеи I в восточном направлении, на глубине 1,10 м.

Ингумация. Костяк очень плохой сохранности, лежал на спине, ориентирован головой на запад (Рис. 149).

Погребальный инвентарь:

- *каменный оселок*, близ левого предплечья;
- *железный предмет*, совершенно распавшийся, форма неопределима, рядом с оселком.

Погребение 18.1936 г.

Обнаружено в квадрате 6 траншеи II, близ северной стенки, на глубине 1,05 м.

Детская ингумация. Костяк истлел, ориентировка и положение погребенного не определяются (Рис. 150).

Погребальный инвентарь:

- *кувшин* с плоской ручкой, имеющей в середине круглое отверстие;
- *миска* из серой глины;
- *сосудик со сливом*, лепной, грубой работы, из коричневой глины;
- *серебряная пластинчатая фибула* с отломанной железной иглой;
- *хрустальная подвеска* овальной формы.

Погребение 19.1936 г.

Обнаружено в 3-м добавочном квадрате на глубине 1,49 м.

Детская ингумация. Костяк ориентирован головой на ЗЮЗ, лежал на спине с вытянутыми конечностями. Кости ног истлели, сохранились следы черепа, остатки костей предплечий и правой бедренной кости (Рис. 151; 162).

Погребальный инвентарь:

- *четыре бронзовых проволочных браслета* с заходящими концами, по два на костях предплечий обеих рук;
- *железная пряжка овальной формы*, в области таза, с левой стороны;
- *железный длинный нож*, вдоль местоположения костей левой ноги, рукояткой доходя до пряжки;
- *глиняный кружок*, сделанный из фрагмента сосуда, на расстоянии 0,35 м восточнее от конца ножа.

Погребение 20.1936 г.

Обнаружено в 3-м добавочном квадрате на глубине 1,40 м.

Ингумация. Костяк ориентирован головой на З, лежал на правом боку со слегка согнутыми в тазобедренных и коленных суставах ногами. Кости очень плохой сохранности, большинство истлело, сохранились фрагменты черепа, зубы и трубчатые кости ног (Рис. 152; 163).

Погребальный инвентарь:

- *железная пряжка овальной формы*, в области таза.

Раскопки К. Ф. Смирнова**1947 год****Погребение 1.1947 г.⁶**

Котлован, где было обнаружено погребение, расширен в виде раскопа длиной 2,80 м по линии ВЮВ–ЗСЗ, шириной 1,50 м.

Ингумация. На глубине 0,65 м обнаружился почти полный костяк женщины средних лет⁷, лежащий строго вытянуто на спине, руки вдоль туловища, кистями вниз, вплотную к бедрам. Длина костяка 1,62 м. Покойница ориентирована головой на ЗЮЗ. Кости плохой сохранности, трухлявы, но целы. Судя положению затылочной кости, череп лежал на правом виске. Нижняя челюсть лежала ветвями вверх, зубами к черепу, на правой ключице. Ребра в некотором беспорядке. Лучевая кость левой руки отошла к ребрам. Кости стопы и фаланги ног нарушены; некоторые из них найдены слева от ног в рушеной земле (близ ног покойницы проходит фундамент конюшни) (Рис. 7).

Погребальный инвентарь:

- *железные ножницы* пружинного типа, вдоль берцовой кости правой ноги снаружи, острием к черепу (№ 212⁸; Рис. 8; 99).

1948 год**Погребение 1.1948 г.**

Находилось в квадрате 3 на глубине 1,10 м (глубина погребений измерялась от северной стенки раскопа без учета верхнего насыпного слоя с навозом).

Ингумация взрослого человека. Сохранился лишь череп и тлен от трубчатой кости правой руки. Судя по положению костей, покойник лежал головой на З или ЗЮЗ (Рис. 9, 1).

⁶ Подробнее об этом погребении см.: **Т. 2. Приложение 1.**

⁷ Половозрастные определения захоронений 1947–1949 гг., кроме погребений 2, 3, 5, 12.1948 г. и 2, 6, 10.1949 г., даны К. Ф. Смирновым.

⁸ Здесь и далее даются номера по описи согласно «Каталогу коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...», см.: **Т. 1. Приложение 1.**

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 22; 100):

— *медный⁹ пинцет* из согнутой пополам пластины с расширенными трапециевидными концами, справа от черепа (№ 378; Рис. 9, 2).

Погребение 2.1948 г.

Находилось в квадратах 2 и 3 на глубине 1,30 м.

Ингумация. Судя по остаткам тлена от бедренных и берцовых костей, погребенный располагался вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Зубы человека найдены в районе шеи (Рис. 10, 1; 70).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): предполагаемый возраст погребенного — 16–20 лет, пол не устанавливается¹⁰.

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 1, 5–7, 11–16, 20, 21; 101; 102; 131, 1):

— *гончарный кувшин* одноручный¹¹, слева от головы (№ 385; Рис. 10, 2);

— *бронзовая¹², витая из трех проволок гривна*, на шее (№ 383; Рис. 11, 13);

— *бронзовая¹³ пряжка* с овальной, уплощенной в сечении рамкой, загнутым язычком без уступа у основания, выходящим за рамку, у шеи (№ 384; Рис. 11, 14);

— *11 бусин¹⁴*: одна крупная многогранная из горного хрусталя¹⁵; 5 дисковидных из янтаря; 2 шаровидные из сердолика; одна из синего стекла с белыми и красными крапинками-пятнами — т. н. крапчатая¹⁶; одна с основой из стекла «цвета морской воды» с красными, голубыми и желтоватыми полосами из глухого стекла; одна полиэдрическая из прозрачного синего стекла с красными глазками; одна синяя полиэдрическая из полупрозрачного стекла¹⁷, у шеи (№ 379; Рис. 11, 1–12);

— *бронзовая¹⁸ арбалетная фибула* с полукруглым в сечении корпусом, довольно длинным монолитным приемником, с железными иглой и пружиной с нижней тетивой, в районе груди (№ 382; Рис. 11, 15);

— *три бронзовых¹⁹ браслета*: два — круглые в сечении с прямо срезанными концами, и один — круглый в сечении с расплюснутыми концами с антропоморфным декором²⁰, на левой руке (№ 381; Рис. 12, 1–3).

Погребение 3.1948 г.

Находилось в квадратах 7 и 8 на глубине 1,20 м.

Ингумация подростка. От костяка сохранились лишь зубы и фрагмент трубчатой кости. Судя по положению этих остатков костей и инвентаря, погребенный лежал головой на З (Рис. 13, 1; 71).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): предполагаемый возраст погребенного — 6–7 лет, пол не устанавливается²¹.

⁹ Здесь и далее определения типов сплавов изделий из погребений 1948 и 1949 гг. даны по результатам химического анализа цветного металла, выполненного Р. А. Митояном, подробнее см.: **Т. 2. Приложение 5.**

¹⁰ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11.**

¹¹ Подробнее о керамике см.: **Т. 2. Приложение 2. В. Ю. Малашев.** Керамика Пашковского могильника № 1.

¹² Анализ химического состава металла не проводился.

¹³ Анализ химического состава металла не проводился.

¹⁴ Морфо-технологическое описание бус по комплексам см.: **Т. 2. Приложение 7. А. В. Мастыкова.** Морфо-технологический каталог бус Пашковского могильника № 1.

¹⁵ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 9.**

¹⁶ В коллекции предметов, хранящихся в ГИМ, эта крапчатая бусина из погребения 2.1948 г. не сохранилась (**Т. 1. Приложение 1**), но имеется на рисунке К. Ф. Смирнова (Рис. 11, 7).

¹⁷ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 8. О. С. Румянцева.** Химический состав и проблема происхождения стеклянных украшений Пашковского могильника № 1.

¹⁸ Анализ химического состава металла не проводился.

¹⁹ Анализ химического состава металла не проводился.

²⁰ Подробнее о браслетах этого типа см.: **Т. 2. Приложение 3. И. Р. Ахмедов.** Браслеты с «антропоморфными» окончаниями из Пашковского могильника № 1.

²¹ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11.**

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 19; 103; 131, 2–4):

— 16 бусин: одна дисковидная из янтаря; 5 шаровидных — т. н. крапчатых бусин; одна округлая уплощенная из темного стекла — т. н. псевдогемма; одна дисковидная из желтоватого глухого стекла; одна синяя бипирамидальная удлиненная из полупрозрачного стекла; одна шаровидная с «золотой» фольгой-прокладкой; одна округлая из прозрачного серовато-желтого стекла; 2 округло-уплощенные из серовато-желтого стекла — т. н. псевдогеммы²²; 3 округлых из непрозрачного светло-зеленого стекла с темными полосками — т. н. полосато-глазчатые, в районе шеи. Из них 8 бус лежали в виде треугольника, вершиной к ногам (№ 390; Рис. 13, 2–12);

- гончарный кувшин одноручный, в ногах (№ 386; Рис. 14, 3);
- гончарная небольшая миска рядом с кувшином, в ногах (№ 388; Рис. 14, 2);
- гончарный небольшой сосуд без ручки, в миске (№ 387; Рис. 14, 1);
- фрагмент стенки серогончарного сосуда (№ 391);

Погребение 4.1948 г.

Расположено в квадрате 7А на глубине 1,20 м.

Ингумация. От костяка сохранились лишь трубчатые кости ноги. Погребенный, вероятно, лежал головой на ЮЗ (Рис. 15, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 131, 5–7):

- лепной маленький горшочек баночной формы, в ногах (№ 393; Рис. 15, 3);
 - гончарный небольшой сосуд без ручки, в ногах (№ 392; Рис. 15, 2);
- в квадрате 7А, шт. 5, обнаружен гончарный кувшин, одноручный (№ 444; Рис. 15, 4)²³.

Погребение 5.1948 г.

Находилось в квадрате 13А на глубине 1,20 м.

Ингумация ребенка. Судя по остаткам черепа и зубам, погребенный лежал головой на СЗ (Рис. 16, 1).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): предполагаемый возраст погребенного — 3–4 года²⁴.

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 2, 3, 8, 9; 104; 105; 132, 1, 2):

- два бронзовых браслетика из круглого в сечении дрота с гравированными линиями на концах, на одной из рук (№ 398; Рис. 17, 23, 24);
- серебряная пластинчатая листовидная подвеска с петелькой, около браслетов (№ 400; Рис. 17, 19);
- обломки железной дуговидной пружинной фибулы, около браслетов (№ 399; Рис. 17, 20, 21);
- 14 бусин²⁵: хрустальные — 2 полиэдрической формы и 1 линзовидная; 3 янтарных дисковидной неправильной формы; 6 шаровидных сердоликовых; одна биконическая металлическая²⁶ с блестящей черной патиной; одна округло-уплощенная из светло-коричневого стекла — т. н. псевдогемма²⁷; описание отсутствующих бусин по К. Ф. Смирнову: четырехгранная белая глухого стекла с внутренней позолотой, покрытая слоем прозрачного стекла; биконическая из синего глухого стекла; малая дисковидная из черного стекла; округло-биконическая из глухого зеленого стекла; такая же из глухого светло-синего стекла; 2 округло-биконические из прозрачного светло-коричневого стекла; округлая из светло-синего стекла с двумя глазками, около браслетов (№ 397; Рис. 17, 1–18);
- гончарный кувшин одноручный, у головы (№ 394; Рис. 16, 3);

²² Подробнее анализ стеклянных бус см.: Т. 2. Приложение 8.

²³ Этот сосуд (первичный № 336, см.: Т. 1. Документ 1) был найден к югу от погребения 4 на расстоянии приблизительно 1 м, согласно плану раскопа А с отдельными находками (см.: Рис. 3, 7А, 1). В отчете К. Ф. Смирнова в составе инвентаря погребения 4 этот сосуд не упоминается, но не исключено, что данная находка имеет отношение к этому захоронению.

²⁴ Подробнее см.: Т. 2. Приложение 11.

²⁵ У К. Ф. Смирнова указано, что в погребении 5.1948 г. найдены 22 бусины, на его рисунках — 18 бусин (Рис. 17, 1–18). В коллекции предметов, хранящихся в ГИМ, имеется 14 экз. бус, см.: Т. 1. Приложение 1; Т. 2. Приложение 7.

²⁶ Анализ химического состава металла не проводился.

²⁷ Подробнее анализ стеклянных бус см.: Т. 2. Приложение 8.

- *гончарный небольшой сосуд* без ручки, в ногах (№ 395; Рис. 16, 2);
- *бронзовый проволочный браслет*, над погребением (№ 443; Рис. 17, 22).

Погребение 6.1948 г.

Расположено в квадрате 7 на глубине 1,00 м.

Костей человека не сохранилось (Рис. 18, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 132, 3):

- *гончарный кувшин*, одноручный (№ 401; Рис. 18, 2).

Погребение 7.1948 г.

Находилось в квадрате 18 на глубине 1,20 м.

Костей человека не сохранилось, погребение потревожено, вероятно, земляными животными, вещи в беспорядке (Рис. 19, 1; 72).

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 18, 23; 106; 132, 4–6):

- *гончарный кувшин* одноручный (№ 402; Рис. 20, 1);
- *гончарный небольшой сосуд* без ручки, недалеко от кувшина (№ 403а; Рис. 20, 2);
- *фрагменты венчика гончарного кувшина* со сливом, с ручкой (№ 403б; Рис. 20, 3);
- *бронзовый браслет* из круглого в сечении дрота с поперечными линиями на срезанных концах (№ 406; Рис. 19, 3);
- *три фрагмента бронзовой²⁸ цепочки* из плоских звеньев, около небольшого сосуда (№ 405; Рис. 19, 4);
- *бронзовое зеркало* типа Карповка, разбитое, около небольшого сосуда (№ 404; Рис. 19, 2).

Погребение 8.1948 г.

Находилось в квадрате 12, у края мусорной ямы, на глубине 1,30 м.

Костей человека не сохранилось (Рис. 21, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 132, 7):

- *гончарный кувшин* одноручный, со сливом, на глубине 1,30 м (№ 407; Рис. 21, 2).

Погребение 9.1948 г.

Находилось в квадрате 13.

Костей человека не сохранилось (Рис. 22, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 132, 8):

- *гончарная кружка* с обломанной ручкой (№ 408; Рис. 22, 2).

Погребение 10.1948 г.

Обнаружено в квадрате 7 на глубине 1,40 м.

Ингумация. Большая часть костяка разрушена печью для обжига извести. Сохранились лишь берцовые и кости стопы. Судя по этим костям, погребенный лежал головой на З (Рис. 23, 1; 73).

Погребальный инвентарь (Рис. 133, 1, 2):

- *гончарный кувшин* одноручный, в ногах (№ 409; Рис. 23, 3);
- *гончарный небольшой сосуд* без ручки, в ногах (№ 410; Рис. 23, 2).

Погребение 11.1948 г.

Обнаружено в квадратах 13 и 14 на глубине 1,40 м.

Ингумация, от костяка сохранились фрагменты черепа и кости ног. Судя по их положению, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на З (Рис. 24).

Погребальный инвентарь (Рис. 80, 4, 10; 107; 133, 4, 5):

- *железный наконечник* копья со втулкой, расширяющейся книзу, с разрезом и с ромбовидным в сечении пером вытянуто-треугольной формы («кинжаловидное»), справа от головы (№ 411; Рис. 25);
- *гончарный кувшин* одноручный, слева от головы (№ 414; Рис. 26, 3);
- *гончарный небольшой сосуд* без ручки, слева от головы (№ 415; Рис. 26, 4);

²⁸ Анализ химического состава металла не проводился.

- *железная овальная пряжка* с коротким или обломанным язычком, на левом бедре (№ 413; Рис. 26, 2);
- *обломок лезвия железного ножичка*, у головки левого бедра (№ 412; Рис. 26, 1).

Погребение 12.1948 г.

Найдено в квадрате 9 на глубине 1,45 м.

Ингумация. Судя по положению вещей, погребенный, возможно ребенок, располагался головой на ЮЗ. От костяка ничего, кроме зубов, не сохранилось (Рис. 27, 1; 74).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): погребен новорожденный²⁹.

Погребальный инвентарь (Рис. 108; 109):

- *четыре*³⁰ *бронзовых/латунных браслета* из круглого в сечении дрота, на одном декор на концах в виде поперечных нарезок (№ 416), в предполагаемой области рук, по два на каждой руке. Внутри левой пары браслетов сохранился тлен от костей левой руки и кусочки от одежды (Рис. 27, 14, 15);
- *полукруглый в сечении монолитный приемник арбалетной фибулы из сплава латуни с серебром*, в предполагаемой области шеи (№ 418; Рис. 27, 10);
- *бронзовый*³¹ *колокольчик*, в предполагаемой области шеи (№ 421; Рис. 27, 13);
- *25 бусин*: бисер — 18 экз., в том числе 15 экз. из черно-коричневого стекла³², 1 экз. из синего стекла и 2 экз. — *сдвоенный из синего стекла*; одна полиэдрическая бусина из синего полупрозрачного стекла; одна шаровидная из голубого глухого стекла; одна сдвоенная из темного стекла; одна ребристая эллипсоидной формы из янтаря; одна бипирамидальная удлиненная из янтаря; 2 неправильной формы из янтаря, в предполагаемой области шеи (№ 417 и 420; Рис. 27, 2–12).

Погребение 13.1948 г.

Обнаружено в квадрате 10 на глубине 1,50 м.

От костяка ничего не сохранилось. Возможно, это детское труположение, ориентированное головой на ЮЗ (Рис. 28, 1; 75).

Погребальный инвентарь (Рис. 110; 133, 3)³³:

- *два бронзовых браслетика* из круглой в сечении проволоки, один с расплюснутыми концами, второй — с прямо срезанными (№ 425), в предполагаемой области рук (Рис. 28, 7, 8);
- *бронзовая*³⁴ *малая пряжка*, округлая проволочная рамка с плоским язычком, загнутым вниз, без уступа у основания³⁵, в предполагаемой области шеи (№ 424; Рис. 28, 5);
- *4 бусины*: одна линзовидная из хрусталя; 2 неправильно-дисковидной формы из янтаря; фрагменты т. н. крапчатой бусины — шаровидной из синего стекла с белыми и красными крапинками³⁶, в предполагаемой области шеи (№ 426; Рис. 28, 2–4);
- *лепной горшочек* с несохранившимся венчиком, в головах (№ 423; Рис. 28, 6).

Погребение 14.1948 г.

Обнаружено в квадрате 3 на глубине 1,40 м.

Ингумация. От костяка сохранился тлен черепа с несколькими зубами, а также фрагменты бедер и берцовых костей, фрагменты локтевых и лучевых костей. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ (Рис. 29, 1; 76; 77).

²⁹ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11.**

³⁰ В коллекции предметов, хранящихся в ГИМ, имеются только 2 браслета из этого погребения, см.: **Т. 1. Приложение 1.**

³¹ Анализ химического состава металла не проводился.

³² Подробнее анализ стеклянных бус см.: **Т. 2. Приложение 8.**

³³ На плане погребения (Рис. 28, 1) обозначены «два колечка с цепочкой», отсутствующие как в описании погребального инвентаря у К. Ф. Смирнова, так и в коллекции предметов Пашковского могильника № 1, хранящейся в ГИМ.

³⁴ Анализ химического состава металла не проводился.

³⁵ Пряжка не обозначена на плане погребения (Рис. 28, 1), но упоминается в описании погребального инвентаря, и имеется ее рисунок, сделанный К. Ф. Смирновым (Рис. 28, 5).

³⁶ Подробнее анализ стеклянных бус см.: **Т. 2. Приложение 8.**

Погребальный инвентарь (Рис. 79; 81, 5; 111; 133, 6):

- *четыре бронзовых/медных браслета* из круглого в сечении дрота, с прямо срезанными концами, из них два с поперечными углубленными линиями на концах, три — на левой руке, и один — на правой руке (№ 433; Рис. 30);
- *бронзовая округлая коробочка* из двух полусферических частей с цепочкой из плоских звеньев, у левой руки (№ 428; Рис. 31, 6, 7);
- *железная овальная пряжка* с полукруглой в сечении рамкой и не выходящим за рамку язычком без уступа у основания, в районе пояса (№ 430; Рис. 31, 3);
- *бронзовая³⁷ арбалетная фибула* с рифленой полукруглой в сечении спинкой, пружиной с нижней тетивой и довольно длинным монолитным приемником, у левой руки (№ 431; Рис. 31, 1);
- *бронзовое разбитое зеркало* типа Карповка, у левой руки (№ 429; Рис. 31, 8);
- *остатки железного ножа³⁸*, у левой руки;
- *две шаровидные стеклянные бусины*, одна — полосатая с желтыми, красными и синими полосами; вторая — поперечно-полосатая с белыми, синими полосами и двумя сине-белыми «глазками», у левой руки (№ 428; Рис. 31, 4, 5);
- *гончарный кувшин* одноручный, слева у головы (№ 427; Рис. 29, 2);
- *обломки железных тонких пластин* с закругленным концом и двумя отверстиями, около кувшина (№ 432; Рис. 31, 2);
- *уголек*, у левой руки.

Погребение 15.1948 г.

Найдено в квадрате 24 на глубине 1,20 м.

Ингумация. От костяка сохранился только тлен бедренной кости. Костяк, вероятно, лежал головой на СЗ (Рис. 32, 1; 78).

Предметы компактной группой лежали к ЮВ от бедренной кости, возможно, это приношение (Рис. 32, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 81, 1–4, 6–8; 112–114):

- *две латунные, витые из трех проволок гривны* с замком в виде крючка и обмоткой на концах, одна из них разломана на несколько частей, другая — целая, согнутая (№ 435а, б и 437; Рис. 33, 1, 2);
- *латунная цепочка* из плоских звеньев, закрепленная на *бронзовом колечке* (№ 435в; Рис. 34, 14);
- *латунный туалетный набор* из стержня с лопаточкой на конце и другого стержня с загнутым концом, на кольце с завязанными концами (№ 439; Рис. 35, 4);
- *два бронзовых/латунных браслета* с расплюснутыми прямоугольными концами, с антропоморфным (?) декором (№ 434/1, 2; Рис. 35, 1, 2);
- *бронзовый/латунный браслет* с завязанными концами и обмоткой на противоположной стороне (№ 434/3; Рис. 35, 3);
- *бронзовая двупластинчатая трехпалая фибула* с подтреугольной головкой и вытянутой подтреугольной ножкой, слегка расширенной в средней части, железная игла утрачена (№ 436; Рис. 32, 2);
- *13 бусин*: 5 дисковидных из янтаря; одна шаровидная из сердолика; одна полиэдрическая из горного хрусталя; одна полиэдрическая из бесцветного стекла; одна цилиндрическая стеклянная серо-желтого цвета плохой сохранности; одна синяя из глухого стекла с белыми крапинками — т.н. крапчатая; одна цилиндрическая с остатками внутренней позолоты и верхнего прозрачного слоя стекла³⁹; одна полиэдрическая из синего прозрачного стекла; одна шаровидная из светло-коричневого стекла с двумя сине-белыми глазками (№ 438; Рис. 34, 1–13);
- *фрагменты стеклянных и янтарных бус* (№ 442б);
- *остатки кожи* (№ 440);
- *обломок железной пластины*, может быть, ножа (№ 441; Рис. 32, 3);
- *обломки бронзовых⁴⁰ ленточных обойм и пластин* с заклепками (№ 442а; Рис. 34, 15).

³⁷ Анализ химического состава металла не проводился.

³⁸ В «Каталоге коллекции предметов из Пашковского могильника № 1...» отсутствует, см.: **Т. 1. Приложение 1.**

³⁹ Подробнее анализ стеклянных бус см.: **Т. 2. Приложение 8.**

⁴⁰ Анализ химического состава металла не проводился.

Предметы, найденные в 1948 г. вне погребений (Рис. 36; 115; 116; 135, 4)

Описание находок см.: «Каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1, хранящихся в отделе археологических памятников Государственного исторического музея...» (Т. 1. Приложение 1).

1949 год**Погребение 1.1949 г.**

Обнаружено в квадратах 6 и 11 на глубине 1,30 м. На уровне костяка прослеживаются очертания могильной ямы — узкой, с закругленными углами, расширяющейся в головах и сужающейся в ногах. Длина могилы по дну — 1,75 м, ширина в головах — 0,50 м, в ногах — 0,36 м. Могила ориентирована с ВСВ на ЗЮЗ.

Ингумация взрослого, на спине в вытянутом положении, головой на ЗЮЗ. Кости очень плохой сохранности: череп раздавлен, сохранились отдельные фрагменты костей рук; лучше сохранились кости ног (Рис. 37; 84).

Погребальный инвентарь (Рис. 117; 134, 1):

- *железная малая овальная пряжка*, слева у темени (№ 21; Рис. 38, 2);
- *арбалетная фибула из свинцовой латуни* с держателем в виде загнутой пластины, остатками железной пружины, со следами зигзагообразного гравированного декора⁴¹ на спинке, лежавшая трубчатым приемником вниз у подбородка (№ 18; Рис. 38, 1);
- *гончарный кувшин*, одноручный, со сливом, в ногах (№ 22; Рис. 38, 3);
- *фрагменты серогончарного кувшина* (№ 23).

Вне границ могильной ямы и выше ее дна на 0,15 м, слева от головы погребенного, компактно лежала группа вещей (Рис. 85; 95, 1–5). Эти предметы были положены в специальный подбойчик, вероятно **тайник**:

- *серебряная массивная гривна* из круглого в сечении дрота с замком в виде кнопки на одном конце и перфорированной пластинки (обломана) — на другом (№ 16; Рис. 39, 1);
- *бронзовое зеркало* типа Карповка, с отбитым краем (№ 19; Рис. 39, 3);
- *серебряная арбалетная фибула* с пластинчатой, подтреугольной в сечении спинкой, монолитным приемником, железной пружинкой, намотанной на бронзовую трубочку (№ 17; Рис. 39, 2);
- *два фрагмента цепочки из оловянной латуни* из плоских звеньев, возможно прикрепленной к фибуле (в одном из звеньев сохранился обломок железного стержня, возможно от иглы фибулы) (№ 20; Рис. 39, 4, 5).

Погребение 2.1949 г.

Обнаружено под мусорной ямой в квадратах 4 и 8, на глубине 1,50 м. В нижней части прослежена форма могилы. В плане она очень узкая, шире в головах и суживается к ногам. Ее длина — 1,90 м, ширина в головах 0,46 м, в ногах — 0,35 м. Она ориентирована с ВЮВ на ЗСЗ.

Ингумация. Погребение нарушено прямоугольной ямой с двумя «рукавами», прошедшей через середину могильной ямы и нарушившей костяк. Очевидно, это грабительская яма. «Рукава» грабители сделали в поисках тайника. Черепная коробка взрослого с явными следами искусственной деформации лежала в широком конце могилы (ЗСЗ); в середине могилы наискось — большие берцовые и обломки малой берцовой кости; между черепом и этими костями — обломки нижней и верхней челюстей со стертыми зубами. *In situ* сохранился лишь фрагмент малоберцовой кости. Костяк, очевидно, лежал в вытянутом положении, головой на ЗСЗ (Рис. 40; 86).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): погребена, вероятно, женщина в возрасте около 25–30 лет⁴².

Погребальный инвентарь (Рис. 118, 1):

⁴¹ Подробнее см.: Т. 2. Глава 2. Химико-трасологическое исследование цветного металла.

⁴² Подробнее см.: Т. 2. Приложение 11.

- *фрагмент железной арбалетной фибулы* с пластинчатой спинкой и пружиной, около черепа, в районе шеи (№ 25; Рис. 41, 1);
- *обломки железной прямоугольной пряжки*, между большими берцовыми костями (№ 26; Рис. 41, 3);
- *хрустальная крупная бусина* линзовидной формы, в одном из «рукавов» грабительской ямы (№ 24; Рис. 41, 2);
- *фрагмент стенки черногончарного сосуда* со сглаженной поверхностью (№ 27; Рис. 41, 4).

Погребение 3.1949 г.

Находилось в квадрате 2 на глубине 1,35 м.

Ингумация ребенка, сохранился лишь незначительный тлен от разбросанных костей (Рис. 42).

Погребальный инвентарь (Рис. 134, 2, 3):

- *гончарный небольшой кувшин*, одноручный, к ЮЗ от костей (№ 28; Рис. 43, 2);
- *гончарный небольшой горшочек* баночной формы, к северу от костей, кв. 2, шт. 9 (№ 29; Рис. 43, 3);
- *два браслета*⁴³ на детскую руку, круглые в сечении, один — *латунный* с несомкнутыми концами (№ 8; кв. 2, шт. 6), второй — *бронзовый* с заходящими концами (№ 12, кв. 2, шт. 7; Рис. 43, 1).

Погребение 4.1949 г.

Находилось в квадратах 7, 11 и 18 на глубине 1,35 м.

Ингумация ребенка с молочными зубами. От костей сохранился лишь тлен черепа и фрагменты трубчатых костей ног и рук. Ребенок погребен вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ (Рис. 44, 1; 87).

Погребальный инвентарь (Рис. 96; 119, 1–4; 120):

- *малая овальная пряжка из многокомпонентного сплава* с круглой в сечении рамкой, длинным уплощенным загнутым вниз и выходящим за пределы рамки язычком без уступа у основания, под черепом (№ 36; Рис. 44, 4);
- *проволочная гривна из оловянной латуни* из круглого в сечении дрота, слегка утолщенного в середине, с крючками на концах, на шее (№ 32; Рис. 45, 12);
- *латунная двупластинчатая фибула* из двух подтреугольных щитков с кнопками, соединенных пластинчатой арочной в сечении дужкой, с остатками железной иглы и бронзового пластинчатого приемника, поперек груди (№ 35; Рис. 44, 3);
- *серебряная арбалетная фибула* с пластинчатой дужкой, несущей гравированный декор в виде елочки на треугольном валике, трубчатым приемником, переключателем пружины с кнопками на концах, следами ржавчины от железных иглы и пружины, поперек груди. К фибуле пристал кусочек ткани (№ 34; Рис. 44, 2);
- *29 бусин*: 5 янтарных дисковидных; 5 полихромных из непрозрачного стекла бело-желтого цвета с черными полосами — т. н. полосато-глазчатые; 19 стеклянных серебристо-желтых округлой формы, на шее (№ 33; Рис. 45, 1–11).

Погребение 5.1949 г.

Находилось в квадрате 9 на глубине 1,65 м. Могильное пятно не прослеживается.

Ингумация взрослого с ребенком. В могиле сохранились остатки двух костяков. От костяка взрослого (ингумация 1) сохранился тлен черепа, фрагменты правой плечевой, бедренных и большеберцовых костей. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. В районе таза взрослого обнаружен тлен от костяка ребенка вместе с молочными зубами (ингумация 2) (Рис. 46; 88).

Погребальный инвентарь (Рис. 97; 121–123; 134, 4):

- *13 бусин*: 8 дисковидных из янтаря; одна полиэдрическая из горного хрусталя; одна полиэдрическая из бесцветного стекла; одна шаровидная из сердолика; 2 цилиндрические стеклянные с внутренней позолотой, в районе шеи (№ 46; Рис. 47, 1–12);
- *бронзовая*⁴⁴ *обоймочка* из согнутой пополам пластины с заклепкой, вместе с бусами, в районе шеи (№ 47; Рис. 47, 13);

⁴³ Отнесение браслетов № 8 и 12 к данному комплексу предположительно, см.: Т. 1. Приложение 1.

⁴⁴ Анализ химического состава металла не проводился.

- *цельнолитая малая пряжка из белого металла*⁴⁵ с овальной поллой рамкой и удлиненно-полукруглым щитком с двумя штифтами для крепления, язычок обломан, у шеи (№ 48; Рис. 47, 27);
- *два бронзовых*⁴⁶ *браслета* из круглого в сечении дрота, на руках (№ 52; Рис. 49, 4, 5);
- *кучка из 20 бусин*: 10 янтарных дисковидных; 6 сердоликовых шаровидных; 3 хрустальных полиэдрической формы; одна шаровидная из халцедона, в районе таза (№ 49; Рис. 47, 14–25);
- *серебряная калачевидная серьга*, в районе таза (№ 50; Рис. 47, 29);
- *фаянсовая ребристая бусина* шаровидной формы, бирюзового цвета, у браслета левой руки (№ 63; Рис. 47, 28);
- *бронзовое*⁴⁷ *колечко*, у браслета левой руки (№ 62; Рис. 47, 26);
- *арбалетная фибула из белого металла*⁴⁸ с рифленой дужкой, сплошным трубчатым приемником, с железной тетивой на бронзовом стержне и с остатками железных пружины и иглы, на браслете правой руки (№ 51; Рис. 47, 30);
- *гончарный кувшин*, одноручный, у головы (№ 45; Рис. 47, 31).

Тайник:

на 3 от кувшина, стоявшего в головах погребения № 5, на расстоянии 0,30 м от него и глубже дна могилы на 0,25 м, обнаружена группа аккуратно сложенных женских украшений внутри гривны (Рис. 89; 98; 124–126):

- *серебряная массивная гривна* из круглого в сечении дрота с расширением в средней части, с замком в виде крючка и перфорированной округлой пластины (№ 72; Рис. 48, 3);
- *серебряный браслет* из круглого в сечении дрота, один конец слегка утолщен, надет на гривну (№ 73; Рис. 49, 1);
- *серебряный браслет* из овального в сечении дрота со слегка утолщенными концами (№ 80; Рис. 49, 2);
- *серебряный пластинчатый браслет* со слегка расширенными концами (№ 79; Рис. 48, 1);
- *бронзовая округлая коробочка* из двух полусферических частей, каждая с двумя отверстиями, с петелькой (для подвешивания?) (№ 74; Рис. 50, 4);
- *серебряная с дуговидной спинкой «понтско-кавказская» фибула* с ленточным корпусом и подвязной ножкой, железными пружинами с нижней тетивой и с кнопками на концах и иглой, с отпечатками ткани на пружине (№ 75; Рис. 50, 3);
- *серебряная малая пряжка* с овальной, круглой в сечении рамкой, длинным, загнутым вниз, полукруглым в сечении язычком, основание которого обернуто вокруг задней части рамки, без щитка (№ 76; Рис. 50, 5);
- *серебряная малая цельнолитая пряжка* с овальной поллой рамкой, загнутым вниз полым язычком, треугольным в сечении, с уступом у основания, фигурным щитком с двумя боковыми выемками и окончанием в виде «рыбьего хвоста», с двумя штырьками для крепления к ремню (№ 77; Рис. 50, 6);
- *бронзовое зеркальце* типа Карповка с остатками футляра, разбитое пополам (№ 78; Рис. 48, 2);
- *62 бусины*⁴⁹: 26 (и 2 фрагмента) янтарных дисковидной и цилиндро-конической формы⁵⁰; 13 из горного хрусталя, из них одна крупная многогранная, остальные 12 — полиэдрические; 2 эллипсоидные удлиненные из светло-коричневого и желтовато-молочного халцедона; одна шаровидная ребристая из «египетского фаянса»⁵¹; 18 из полихромного стекла⁵², из них 11 — т.н. полосато-глазчатые, 5 — полосатые, 2 — из красного глухого стекла эллипсоидной удлиненной формы с полихромным ленточным декором; среди бус — остатки шнурков, на которые они были нанизаны (№ 81; Рис. 51, 1–9, 13–28);

⁴⁵ Анализ химического состава металла не проводился.

⁴⁶ Анализ химического состава металла не проводился.

⁴⁷ Анализ химического состава металла не проводился.

⁴⁸ Анализ химического состава металла не проводился.

⁴⁹ У К. Ф. Смирнова указано, что в тайнике погребения 5 найдено 69 бусин.

⁵⁰ В тексте К. Ф. Смирнова — 31 бусина из янтаря.

⁵¹ В отчете и на рисунке К. Ф. Смирнова (Рис. 51, 13, 14) — 2 ребристые бусины из «египетской пасты».

⁵² У К. Ф. Смирнова — 21 стеклянная бусина.

- 32 коралловых⁵³ бусины цилиндрической удлиненной неправильной формы розоватого/светло-коричневого цвета (№ 86; Рис. 51, 10–12);
- серебряная калачевидная серьга, под бусами (№ 84; Рис. 51, 30);
- обломки лезвия железного ножа, а также бронзовые⁵⁴ обоймы и пластинки с заклепками и остатками дерева (от рукоятки ножичка), с внешней стороны гривны (№ 82; Рис. 49, 3);
- серебряная двупластинчатая фибула из тонкого листа с треугольной головкой и пятиугольной, расширенной у дужки ножкой (в ее расширенной части отмечены остатки ржавчины), несущими декор в виде кнопок, пластинчатым приемником (последний, как и основа для иглы, сделан из тонких полосок бронзы, в приемнике сохранились остатки ржавчины от иглы) и железной иглой, обернутой одним концом вокруг металлического стержня, полый дужкой, под ножичком (№ 83; Рис. 50, 1);
- халцедоновая бусина шаровидной формы на металлической⁵⁵ проволоке, свернутой в виде пружины, под бусами (№ 85; Рис. 51, 29);
- цепочка из многокомпонентного сплава из плоских звеньев, около бронзовой округлой корочки (№ 87; Рис. 50, 2);

Эта группа предметов, очевидно, была спрятана в тайнике близ могилы 5. Набор вещей в тайнике совпадает с украшениями при самом костяке: серебряные серьги в виде калачика, ребристые бусы из голубой египетской пасты, бусы из янтаря и горного хрусталя.

Погребение 6.1949 г.

Обнаружено в квадрате 15 на глубине 1,20 м.

Кремация — кучка кальцинированных и сильно пережженных костей. Эти кости занимали площадь приблизительно 0,40×0,60 м. В отличие от костей в других погребениях, которые были очень мелкие и трухлявы, обломки костей этого погребения были хрупки и остры; в изломе хорошо видно все губчатое строение кости. Обломки белые или синеватые от пережога. Сожжение было совершено на стороне. Могильной ямы не прослежено — погребение находится в слое чернозема (Рис. 52, 1; 90).

Антропологическое определение М. В. Добровольской: погребение содержало останки одного взрослого человека, вероятно женщины, примерно до 45 лет⁵⁶.

Погребальный инвентарь (Рис. 95, 6; 127, 4; 134, 5):

- гончарный сосуд без ручки, около костей (№ 53; Рис. 52, 3);
- серебряная арбалетная фибула с рифленой спинкой, более широким по сравнению со спинкой монолитным трубчатым приемником и с остатками железных пружины с нижней тетивой и иглы, с кусочком ткани⁵⁷ на железной тетиве, около костей (№ 55; Рис. 52, 2).

Погребение 7.1949 г.

Находилось в квадрате 10 на глубине 1,40 м. Могильной ямы не обнаружено.

Ингумация ребенка. Из костей сохранился лишь тлен от черепа, зубы и фрагменты лучевых и локтевых костей, продетые в браслеты. Судя по положению костей и браслетов, погребенный лежал головой на запад (Рис. 53, 1; 91).

Погребальный инвентарь (Рис. 127, 1, 2, 5; 134, 6):

- янтарная неправильной формы бусина (3 фрагмента), под подбородком (№ 60; Рис. 53, 2);
- два бронзовых браслета из круглого в сечении дрота с поперечными нарезками на концах, на руках (№ 61; Рис. 53, 3, 4);
- гончарная кружка с ручкой, к СЗ от головы (№ 59; Рис. 53, 5).

Погребение 8.1949 г.

Находилось на том же уровне, что и погребение 7, в квадрате 10.

Ингумация ребенка (Рис. 54, 1).

⁵³ Подробнее о кораллах см.: Т. 2. Приложение 10.

⁵⁴ Анализ химического состава металла не проводился.

⁵⁵ Анализ химического состава металла не проводился.

⁵⁶ Подробнее см.: Т. 2. Приложение 12.

⁵⁷ Подробнее см.: Т. 2. Приложение 6.

Погребальный инвентарь (Рис. 118, 2, 4, 5; 134, 7):

- *янтарная дисковидная бусина* (№ 65; Рис. 54, 5);
- *два бронзовых⁵⁸ сфероконических колокольчика-подвески* с остатками железного язычка у одного из них (№ 64; Рис. 54, 2, 3);
- *гончарная кружка* с ручкой, фрагментирована, выше погребения на 0,10 м, в кв. 10, шт. 7 (№ 57; Рис. 54, 4).

Погребение 9.1949 г.

Обнаружено в квадратах 10 и 12 на глубине 1,30 м.

Ингумация ребенка. От костяка сохранился лишь тлен двух трубчатых костей и, вероятно, черепа. Судя по одной трубчатой кости, лежащей *in situ* (вероятно, большеберцовой), погребенный располагался головой на ЗЮЗ (Рис. 55, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 127, 3; 135, 1):

- *лепной небольшой горшочек*, немного асимметричный (№ 66), около кости, лежащей с ЮЗ на СВ (Рис. 55, 3);
- *цельнолитая пряжка из свинцовой латуни* с полкой прямоугольной рамкой и полукруглым, слегка заостренным у окончания, щитком, язычок загнут вниз, с прямоугольным выступом у основания, около кости, лежащей с ЮЗ на СВ (№ 67; Рис. 55, 2);
- *три фрагмента железного предмета*, форма не определяется, б/н.

Погребение 10.1949 г.

Находилось в п/квadrатах В и Г на глубине 1,40 м. Могильная яма не прослеживается.

Ингумация взрослого человека. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ; руки вытянуты, ноги, возможно, были скрещены в голенях. Кости плохой сохранности (Рис. 56, 1; 92).

Антропологическое определение Н. А. Лейбовой (Суворовой): погребен взрослый человек в возрасте 30–40 лет, пол не устанавливается⁵⁹.

Погребальный инвентарь (Рис. 119, 5, 6; 135, 2):

- *латунная, витая из трех проволок гривна* с крючками и обмоткой на концах, на шее (№ 69; Рис. 57, 2);
- *медный браслет* из круглого в сечении дрота со слегка утолщенными концами, на правой руке (№ 70; Рис. 57, 1);
- *гончарный кувшин*, одноручный, в головах (№ 68; Рис. 56, 2).

Погребение 11.1949 г.

Находилось в квадратах 11 и 13 на глубине 1,60 м.

Ингумация. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на З, руки вытянуты. Кости плохой сохранности (Рис. 58, 1; 93).

Погребальный инвентарь (Рис. 128; 135, 3):

- *гончарный кувшин*, одноручный (№ 89), справа у головы, к Ю (Рис. 58, 2);
- *железная овальная пряжка* с коротким или обломанным язычком, между кувшином и черепом (№ 90; Рис. 59, 5)⁶⁰;
- *браслет из сплава свинцовой бронзы с серебром* из круглого в сечении дрота, с поперечными нарезками на концах, на левой руке (№ 92; Рис. 59, 9);
- *два браслета* из круглого в сечении дрота, один — *латунный*, с расплюснутыми, декорированными, заходящими друг на друга концами (№ 93б), второй — *бронзовый*, с несомкнутыми, декорированными параллельными линиями концами (№ 93а), на правой руке (Рис. 59, 7, 8);
- *латунная цепочка* из плоских звеньев с колечком на конце, на нем следы ржавчины, через второе звено с другого конца продет обломок железного стержня, в районе правой подвздошной кости (тазовая кость) (№ 94; Рис. 59, 6);

⁵⁸ Анализ химического состава металла не проводился.

⁵⁹ Подробнее см.: **Т. 2. Приложение 11.**

⁶⁰ Эта иллюстрация может соответствовать и пряжке № 99 из погребения 12.1949 г. (Рис. 60, 2).

- *янтарная бипирамидальная бусина*, удлинённая, также в районе правой подвздошной кости (№ 96; Рис. 59, 1);
- *янтарная бипирамидальная бусина*, удлинённая, в районе живота (№ 96; Рис. 59, 2);
- *железная арбалетная фибула* с обломанной ножкой, полукруглой в сечении дуговидной спинкой, длинной пружиной, намотанной на стержень, и с нижней тетивой, в районе правой подвздошной кости (№ 95; Рис. 59, 3);
- *фрагментированная малая цельнолитая пряжка из белого металла*⁶¹ с фасетированным краем, с прямоугольной полой рамкой, геральдическим щитком, заостренным на окончании, и с загнутым вниз язычком, не выходящим за пределы рамки, с уступом у основания, под подбородком (№ 98; Рис. 59, 4);
- *железный ножичек* с остатками дерева на рукояти, в районе груди (№ 91; Рис. 59, 10);
- *фрагменты грубого лепного сосуда* (№ 97), около бедер;
- *фрагменты грубого лепного сосуда* были также найдены выше погребения в этих же квадратах.

Погребение 12.1949 г.

Находилось в квадрате 15 на глубине 1,40 м.

Ингумация взрослого. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. Раздавленный землей череп лежал на левом виске. Руки вытянуты; правая рука кистью уходит под таз (Рис. 60, 1; 94).

Погребальный инвентарь:

- *железная овальная пряжка*, у темени (№ 99; Рис. 60, 2)⁶².

Погребение 13.1949 г.

Обнаружено в квадрате 18 на глубине 1,40 м.

Ингумация. *In situ* сохранилась лишь плечевая кость. Остатки нижней челюсти, черепа и, вероятно, ключицы лежали выше на 10 см (Рис. 61, 1).

Погребальный инвентарь:

- *железный ножичек* с остатками дерева на рукояти, провалился в кротовину, глубже костей на 0,20 м (№ 100; Рис. 61, 2).

Погребение 14.1949 г.

Обнаружено в прирезке к п/квadrату Г на глубине 1,80 м.

Ингумация. С СВ на ЮЗ лежал фрагмент трубчатой кости (бедренной и большеберцовой); около нее — часть челюсти с зубами. В стороне к В найдены остатки тлена от раздавленного черепа (Рис. 62, 1).

Погребальный инвентарь (Рис. 118, 3):

- *железная пряжка* с овальной полой (?) рамкой, подвижным скругленным прямоугольным щитком, сделанным из перегнутой пополам пластины, с заклепкой, с загнутым вниз язычком, точнее трубчатой кости (№ 101; Рис. 62, 3)⁶³;
- *железная фигурная пластинка* с четырьмя вырезами, вероятно, от пояса, около пряжки (№ 103; Рис. 62, 2);
- *обломки железных пластин*, под трубчатой костью и ближе к черепу (№ 102; Рис. 62, 4).

Предметы, найденные в 1949 г. вне погребений (Рис. 63; 64; 129; 130; 135, 5)

Описание находок см.: «Каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1, хранящихся в отделе археологических памятников Государственного исторического музея...» (Т. 1. Приложение 1).

⁶¹ Анализ химического состава металла не проводился.

⁶² Эта иллюстрация может соответствовать и пряжке № 90 из погребения 11.1949 г. (Рис. 59, 5).

⁶³ Подробнее об этом пояском наборе см. Т. 2. Приложение 4. И. Р. Ахмедов. Поясной набор с птицевидной накладкой из погребения 14.1949 г. Пашковского могильника № 1.

Приложение 4

М.В. ПОКРОВСКИЙ

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

Советская археология. 1936. № 1. [С. 159–169]

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Н Т Р О П О Л О Г И И , А Р Х Е О Л О Г И И И Э Т Н О Г Р А Ф И И

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
М О С К В А 1 9 3 6 Л Е Н И Н Г Р А Д

М. В. ПОКРОВСКИЙ

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

Весною 1927 г. мною, совместно с Н. В. Анфимовым, был обнаружен древний могильник близ станицы Пашковской. Обследуя 26 III 1927 г. линию старого русла р. Кубани в районе этой станицы, мы начали работу с осмотра так наз. «зароя» (место добывания глины) местного кирпичного завода. Этот кирпичный завод расположен на расстоянии 2 км от станицы у так называемой Пашковской переправы через р. Кубань. В северной части зароя незадолго перед этим произошел большой обвал и земляные глыбы устилали значительную площадь его дна. На поверхности обвала нами были найдены два железных меча, две небольших золотых розетки со стеклянными вставками, три небольших серебряных с резьбой по окружности бляшки, большая серебряная бантообразная пряжка с выпуклым квадратным гнездом у основания язычка о стеклянной вставкой красного стекла, несколько тонких электровых пластинок с круглыми отверстиями, янтарные бусы, железный ножичек, мелкие бронзовые пластинки, гвоздики, части костей человеческого скелета и обломки разбитых серых сосудов. Все эти предметы лежали на поверхности обвала среди земляных глыб. Собрав все перечисленное и видя, что дальнейшее обследование этого обвала вследствие наступающих сумерок провести не удастся, мы возвратились в г. Краснодар. 3 апреля 1927 г. мы снова выехали в ст. Пашковскую и приступили к расчистке обвала с целью обнажить всю засыпанную им площадь. В самом начале работ были найдены бронзовое височное кольцо и стеклянная пронизь. При расчистке и разборке его последних глыб нами были обнаружены следующие предметы: 1) большая серебряная гривна (диам. 18 см), застегивающаяся при помощи крючка и плоской петли; 2) бронзовая, со следами позолоты, фибула готского типа, украшенная семью красными камнями; 3) массивный электровый браслет с разомкнутыми, несколько утолщенными концами; 4) серебряный такого же типа браслет; 5) небольшое зеркало белой бронзы с петелькой и орнаментом из двух концентрических кругов на обратной стороне; 6) 2 арбалетных серебряных фибулы; 7) серебряная пряжка того же типа, что и найденная в первый раз, но без вставки и несколько меньших размеров; 8) бронзовые шпичики; 9) бронзовая

цепочка к ним длиною 20 см; 10) железный ножичек; 11) 3 бусы из горного хрусталя; 12) 2 больших круглых халцедоновых бусы; 13) 5 больших янтарных бус; 14) крупная халцедоновая гемма с резным изображением двух воинов, держащих в руках меч. В обстановке, при которой были найдены все эти предметы, восстановить картину погребения не представлялось возможным.

Из расспросов рабочих кирпичного завода удалось выяснить, что на всей довольно большой уже разработанной площади, занятой в настоящее время зароем, в большом количестве встречались древние погребения. Рабочими неоднократно обнаруживались сосуды из серой глины, человеческие кости, бусы и различные украшения.

В течение лета 1927 г. нами при повторных посещениях могильника было дополнительно найдено несколько отдельных предметов: бусы, бронзовые проводочные подвески с надетыми на них бусинками, бронзовые пластинки. 20 VIII 1927 г. во время осмотра зароя, в 3 м к югу от места находки, сделанной 3 апреля, мы заметили торчащий в стене зароя бронзовый предмет. Произведя исследование этого обнажившегося погребения, мы обнаружили следующее: на глубине 1½ м находились 6 сосудов (3 серых кувшина, 2 миски серой глины и 1 горшочек красной глины высотой 9½ см с отогнутым венчиком, украшенным веревочным орнаментом). Перед этими сосудами находился следующий комплекс предметов: 1) бронзовая гривна того же типа, что и найденная ранее, 2) бронзовая фигурка человека, окруженная комком бус, 3) бронзовое височное кольцо, 4) серебряная пластинчатая фибула с истлевшей железной иглой, 5) медный браслет. В числе найденных янтарных, хрустальных и стеклянных бус оказалась одна буса, изображающая лежащего на подставке льва, из голубой египетской пасты. Обнаруженная у самого края стены зароя фаланга пальца ноги и полное отсутствие других костей на всем обследованном пространстве заставляет думать, что все вышеперечисленное есть лишь остаток еще одного погребения, разрушенного в течение лета рабочими завода при добывании глины. На дне двух найденных кувшинов имеются клейма в виде круга с крестообразным знаком внутри его.

В течение последующего периода времени 1928—1929 гг. земляные работы кирпичного завода в этом зарое были прекращены, но добывание глины в нем отдельными гражданами ст. Пашковской попрежнему имело место. С целью возможного сохранения обнаруживаемых при этом предметов мы установили постоянные наблюдения над этим могильником и не менее одного раза в десятидневку члены нашего кружка по очереди посещали могильник, осматривали осыпи и обвалы, а иногда и получали из рук местных жителей отдельные предметы. Так, Н. В. Анфимов, посетив могильник 18 II 1928 г., получил от жителя ст. Пашковской гр. Бобрышева, добывавшего в этот момент глину, следующие предметы: 1) плоскую миску светлосерой глины высотой 5.2 см, 2) серебряный браслет с утолщенными концами, 3) серебряную гривну диаметром 10 см, на которой

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

161

имеется орнамент в виде зигзагообразной линии и точек, 4) небольшое бронзовое зеркало с петелькой на обратной стороне и орнаментом в виде трех concentрических кругов, 5) бронзовую цепочку, 6) несколько серебряных обойных пластинок, 7) 30 ятарных бус, несколько бус из горного хрусталя и 12 стеклянных пронизей. Все эти вещи были найдены гр. Бобрышевым на глубине 1½ м. Человеческих костей им обнаружено не было. Из других предметов, найденных нами на территории могильника, следует отметить: 1) фибулу в виде круглой пластинки с четырьмя соколиными

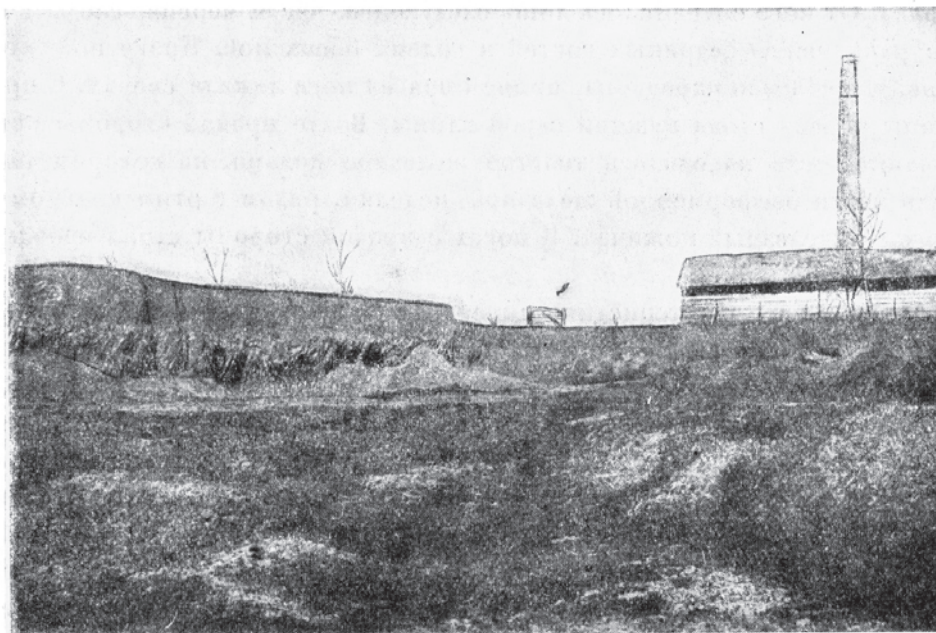

Рис. 1. Общий вид Пашковского могильника.

головками, 2) 7 бронзовых и медных височных колец, несколько серебряных и медных браслетов, из числа которых два имеют расплющенные концы с оттиснутыми на них изображениями головок, 3) 1 серьгу в виде «калачика», 4) медную подвеску с неясным резным изображением и 5) 17 глиняных сосудов.

14 апреля 1929 г. в отвесной стене зароя на глубине 1 м 25 см нами был обнаружен человеческий череп. Произведя исследование, мы установили, что этот череп является остатком погребения, которое было разрушено во время работ по добыче глины. Близ черепа была найдена железная пряжка, а на правой височной кости его находилась медная фибула в виде продолговатой пластинки с ушками в верхней ее части и железной иглой. Несколько западнее в той же стене зароя на глубине 1 м 40 см были обнаружены кости предплечий. Произведя исследование этого обнажившегося погребения, мы обнаружили следующее: на глубине 1 м 40 см лежал человеческий костяк, ориентированный с юго-запада-запад на северо-восток-

восток. Верхняя часть его обвалилась; уцелели лишь кости нижних конечностей с остатками таза и кости предплечий, лежащие на тазовых костях. Костяк оказался крайне плохой сохранности. Длина сохранившейся его части равна 105 см. В ногах скелета стоял серый раздавленный землекоувшин хорошей работы, а на костях правого предплечья по середине их длины находился медный браслет.

24 III 1933 г. нами в северо-восточной части зароя было доследовано еще одно погребение. Обнаруженный залегающий на глубине 1 м 37 см костяк оказался крайне плохой сохранности и был ориентирован головою на запад. От него сохранилось лишь следующее: части черепа, следы костей левой руки, части бедренных костей и голени обеих ног. Кости ног в своей нижней части были скрещены, причем правая нога лежала сверху. С правой стороны черепа стоял кувшин серой глины. Возле правой стороны истлевших костей таза находилось толстое железное кольцо, на котором сверху лежали части бесформенной железной поделки, рядом с этим кольцом был обнаружен железный ножичек. В ногах с правой стороны стоял небольшой горшок желтой глины.

Переходя к характеристике инвентаря Пашковского могильника № 1, прежде всего следует отметить, что этот могильник весьма близок к могильникам крымских готов: Суук-Су, Бал-Гота, Артекхскому и др. Артекхский могильник дает аналогичные фибулы, пряжки, браслеты и пр.¹ Наиболее же близким из числа крымских могильников к Пашковскому могильнику № 1 является нижний слой могильника Суук-Су, обследованного Н. И. Репниковым. Погребения этого нижнего слоя датируются монетами V—VII вв. Предметами, аналогичными для обоих могильников, Пашковского № 1 и Суук-Су, являются: янтарные бусы, граненые бусы из горного хрусталя, фибулы готского типа, поясные пряжки и браслеты.² Чертою, которая несколько отличает могильник Суук-Су от Пашковского могильника № 1, является то, что в его могилах почти не встречается оружия и керамики, в то время как в Пашковском, поскольку об этом пока можно судить, последние встречаются в довольно значительном количестве. Кроме того, инвентарь Пашковского могильника № 1 встречает ряд аналогий в могильниках Черноморского побережья Кавказа. В 1907 г. были произведены разведки в могильнике близ Агойского аула б. Туапсинского округа.³ Здесь были найдены характерные железные кинжалы с выступами у рукояти, аналогичные пашковскому экземпляру, и другие предметы, близкие пашковским. В с. Небугском того же Туапсинского округа были найдены такие же кинжалы.⁴ Далее следует отметить предметы из случайных находок в с. Веселом б. Сочинского округа, где были найдены аналогичные серебряные

¹ См. Отчет археол. ком. за 1902 г., стр. 135, а также вып. 19, табл. X.

² Изв. археол. ком., вып. 19; «Некоторые могильники области крымских готов», табл. III, рис. 20, 29, 32; табл. IV, рис. 2 и сл.

³ Изв. Археол. ком., вып. 33.

⁴ См. Отчет Археол. ком. за 1897 г.

Рис. 2. Ножевид-
ный кинжал.

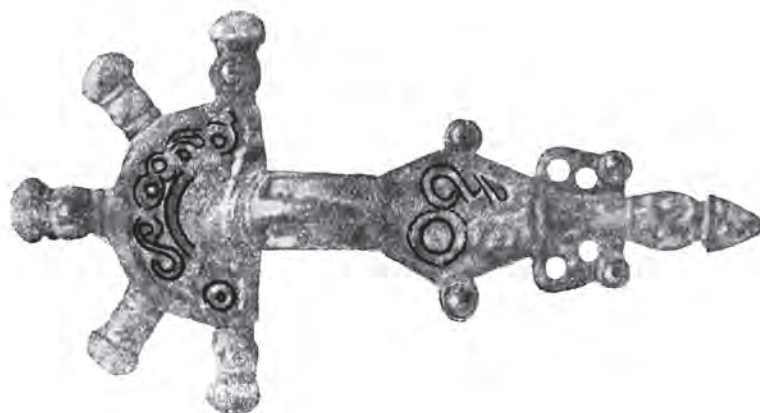

Рис. 3. Фibuла с 7-ю красными кам-
нями и следами позолоты.

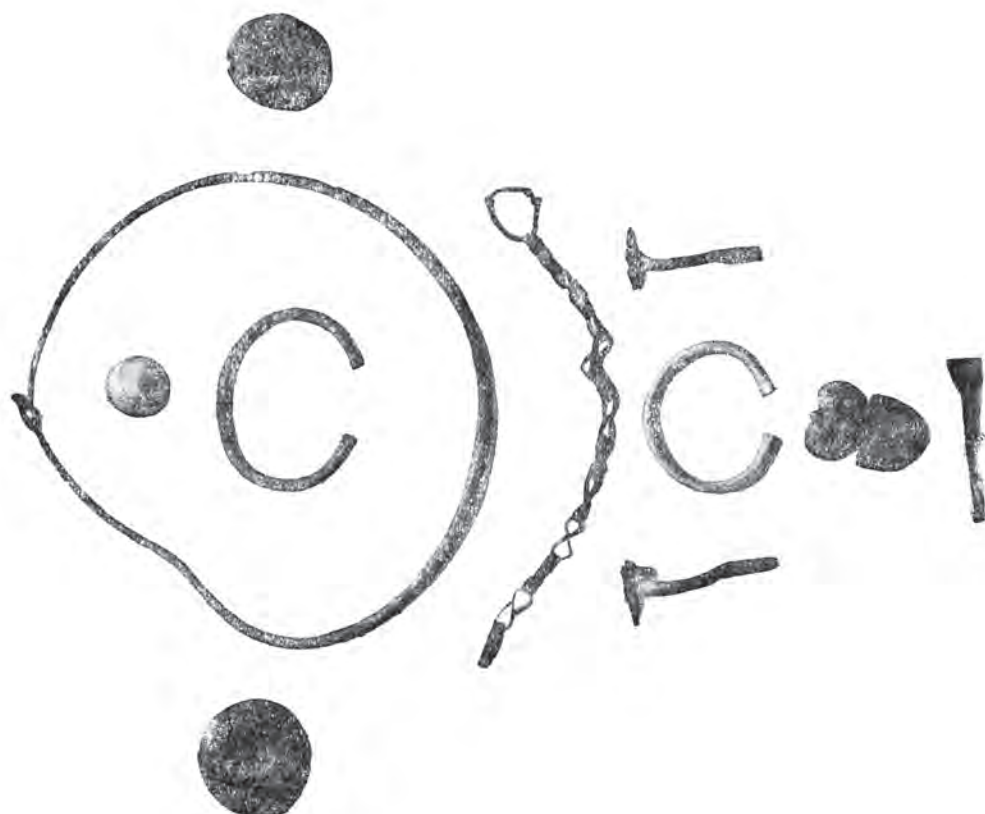

Рис. 4. Предметы, найденные в могильнике.

пряжки. Наибольшее же количество аналогий по отношению к инвентарю Пашковского могильника № 1 дает Борисовский могильник близ г. Геленджика, исследованный в 1911—1912 гг. В. В. Саханевым (вернее, та часть погребений этого могильника, которую В. Саханев датирует V—VII вв. н. э.).¹ Здесь прежде всего останавливают внимание уже упоминавшиеся выше кинжалы с выступами у рукояти.² Далее вполне аналогичными для обоих могильников, Пашковского № 1 и Борисовского, являются серебряные пряжки с характерным изгибом дужки,³ пластинчатые фибулы с пятой, которая своим изгибом образует приемник для иглы в виде трубочки,

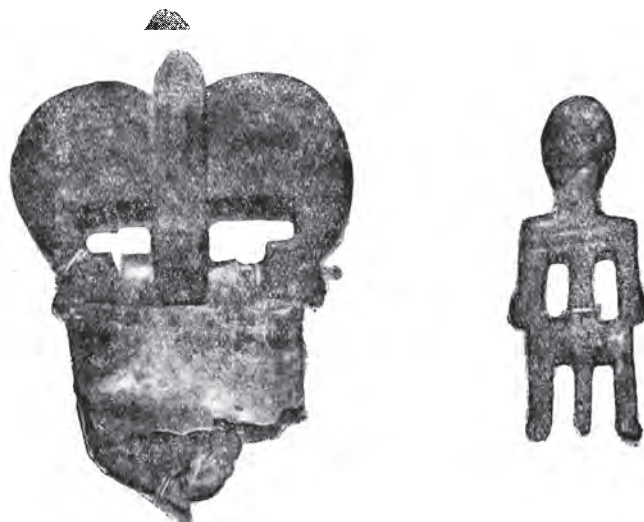

Рис. 5. Пряжка и бронзовая фигурка.

браслеты с расплюснутыми концами, на которых оттиснуты схематические изображения головок, медные и серебряные браслеты со слегка утолщенными концами, тройные, со следами позолоты, пронизи, бусы из хрусталя и, наконец, керамика. Среди небольшого количества последней в Борисовском могильнике аналогичными с пашковскими являются невысокие серые кувшины.⁴ Следует отметить, что Пашковский могильник № 1 значительно богаче в отношении керамики, чем Борисовский. Наиболее распространенными формами сосудов в Пашковском могильнике № 1 являются:

1. Серые хорошо обожженные кувшины с ручкой. Размеры их колеблются от 18 см высоты до 11 см. Ручки у этих кувшинов бывают: круглые, плоские и плоские, разделенные на две части продольным желобком. У двух кувшинов бортик изогнут и образует выступающий носок. Один

¹ Изв. Археол. ком. за 1914 г., вып. 56, «Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 гг.».

² Изв. Археол. ком., вып. 56, стр. 126.

³ Там же, рис. 20, фиг. 17.

⁴ Изв. Археол. ком., вып. 56, стр. 138, рис. 25.

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

165

кувшин высотой $14\frac{1}{2}$ см имеет у основания горла по плечевой окружности три желобка, от нижнего из которых идут неправильной формы вдавленные лощенные полосы. На найденном при расчистке обвала (см. выше, стр. 2) горле кувшина имеется лощеный елочный орнамент. На дне двух

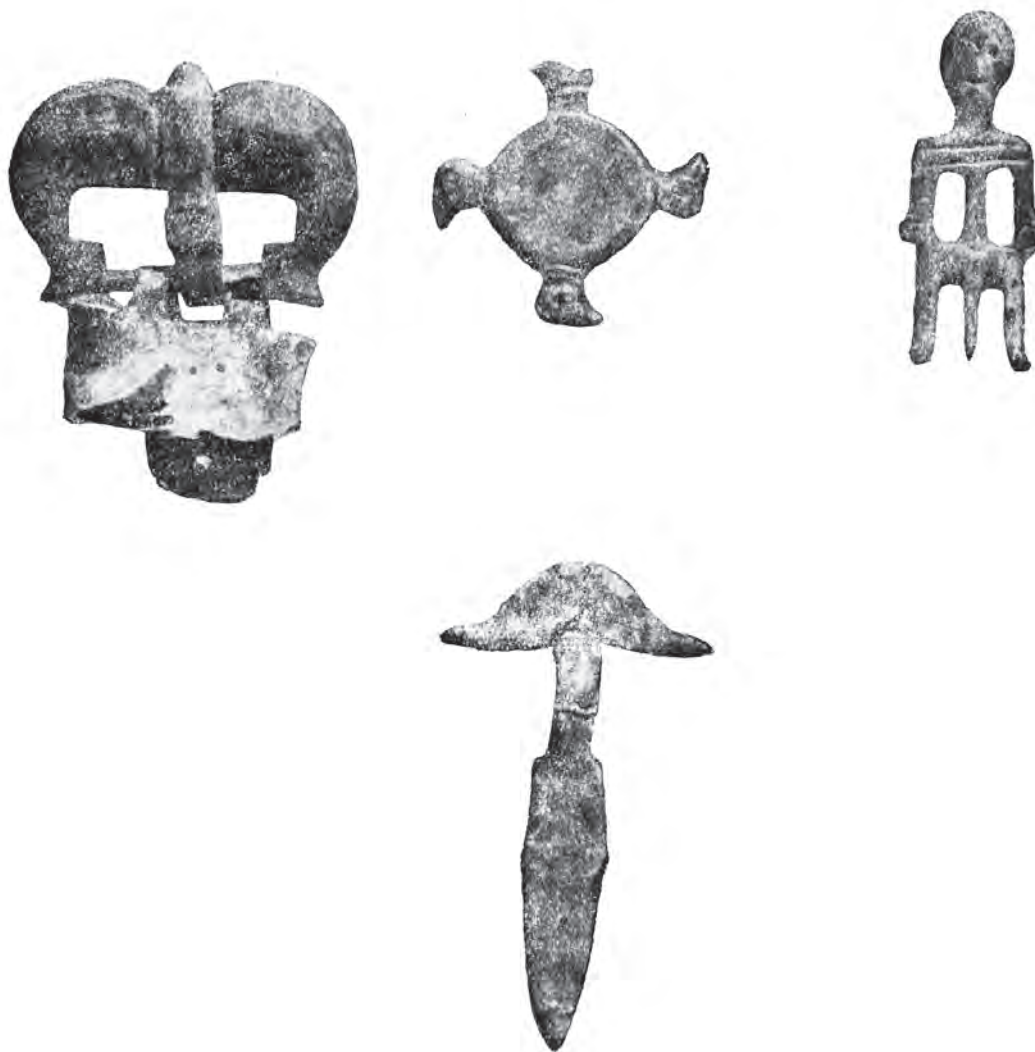

Рис. 6. 1) Пряжка; 2) фибула с соколиными головками; 3) бронзовая фигурка; 4) фибула.

кувшинов, как уже указывалось выше, имеется крестообразный знак, концы которого распыляются в охватывающем его круге.

2. Одинаковой формы с этими кувшинами небольшие сосудики из серой глины, хорошего обжига, высота которых не превышает 6 см.

3. Мисочки из той же серой хорошо обожженной глины. Высота всех этих мисочек около 5 см, диаметр же колеблется в пределах от 11 до 15 см. При доследовании же обвалившегося погребения (см. выше, стр. 3) был найден горшочек из красной глины, высотой $9\frac{1}{2}$ см, с отогнутым венчиком, край которого украшен «веревочным» орнаментом.

Кроме могильников Крыма и могильников Черноморского побережья, Пашковский могильник № 1 в отношении некоторой части своих вещей встречает еще целый ряд аналогий в могильниках Северного Кавказа. Фибулы готского типа были найдены в могильниках Фаскау Тимофеевым.¹ Встречались они также в могилах Верхней Рутхи. Одна из пряжек Пашковского могильника вполне аналогична с теми, которые найдены в Голиате Иоакимовым,² и которые определяются им как «овальные бантообразные пряжки, подобные рутхинским..., но у которых бант шире и выпуклее,

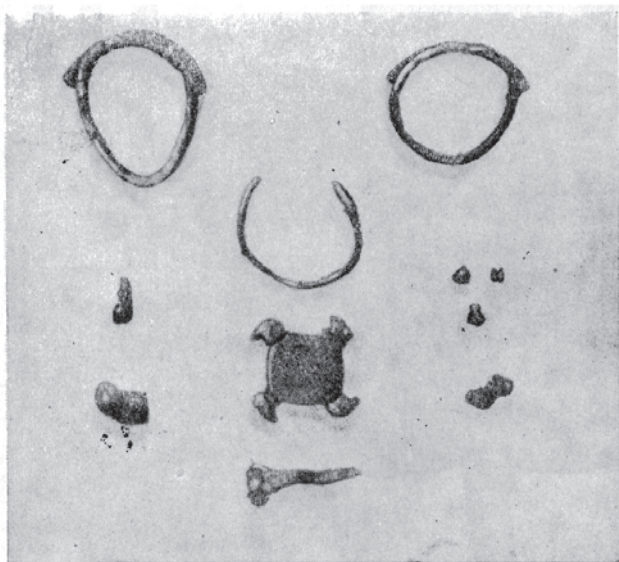

Рис. 7. Предметы, найденные в могильнике.

а соколиный носик, резаный из пластинчатой бронзы и накинутый петлей на заднюю часть пряжки, украшен в верхней части высокой бронзовой ячейкой с красным стеклышком». Цепочки, подобные пашковским, употреблявшиеся для подвешивания мелких туалетных принадлежностей, упоминаются в числе предметов, найденных в могильниках Рутхи. Зеркала белой бронзы с петелькой на обратной стороне близки к зеркалам из кобанских катакомб, относимых к VI в.³

Бронзовый амулет в виде фигурки человека, совершенно аналогичный с пашковским экземпляром, был найден Ольшевским в Комунте.⁴ Сосуды, на дне которых, как и на двух экземплярах Пашковского могильника № 1, имеется выпуклый круг с крестообразным знаком внутри него, найдены были И. А. Владимировым в 1898 г. при раскопках в Нальчикском окр. Аналогичный знак имеется на мисках из могильников Верхней Рутхи,⁵ на кувшинах из могил близ аула Дзивгиса в Осетии,⁶ а также на сосуде из погребения № 2, разрытого Антоновичем в 1879 г. в Комунте.⁷ Фibuла в виде круглой пластинки с четырьмя соколиными головками упоминается среди предметов, собранных И. Урусбиевым в Чегемском могильнике.⁸ Кроме того, эти же фибулы с гнездами для

¹ Матер. по археол. Кавказа, т. 8, табл. CXVI.

² Матер. по археол. Кавказа, т. 8, стр. 290.

³ Матер. по археол. Кавказа, т. 8, стр. 91.

⁴ Матер. V съезда в Тифлисе, табл. VIII.

⁵ Матер. по археол. Кавказа, т. 8, стр. 243.

⁶ Матер. по археол. Кавказа, вып. 1, табл. XIV, рис. 3.

⁷ Материалы по археол. Кавказа, т. 8, стр. 294.

⁸ Матер. по археол. Кавказа, вып. I, табл. XXIV, рис. 21.

заполнения стеклянной массой были найдены в могилах верхней Рутхи.¹ Особый интерес среди инвентаря Пашковского могильника № 1 представляет резной камень, упомянутый выше. Наиболее близкими к нему по своей технике являются некоторые камни из могильников Камунты и Кумбулты. В этом отношении особенно характерны изображения, имеющиеся

Рис. 8. Керамика.

на камнях под №№ 12 и 27, приведенные на табл. СХХVII в 8 томе «Материалов по археологии Кавказа».

В. В. Саханев датирует первую часть Борисовского могильника V—VI вв.² Пашковский могильник № 1, который помимо Борисовского, находит себе ряд аналогий в могильниках крымских готов, можно датировать также V—VI вв. н. э. Этой датировке не противоречат и те данные, которые вытекают из изучения материала вышеупомянутых горных могильников Кавказа. Датирование Пашковского могильника № 1 несколько осложняется лишь тем обстоятельством, что среди его вещей нами была найдена фигурка льва из египетской пасты. Эти изделия, как известно, датируются первыми веками новой эры и в очень большом количестве

¹ Матер. по археол. Кавказа, т. 8, табл. III, рис. 12, 13.

² Изв. Археол. ком., вып. 56, стр. 160.

встречались в керченских катакомбах этого времени. Так, в отчете о раскопках в Керчи за 1905 г. мы находим указания, что они были найдены вместе с другими вещами, в числе которых имелась золотая индикция с монеты Рескупорида IV (239—261 гг.). В той же Керчи они были найдены в могиле, относимой к I в. н. э. На территории г. Краснодара они в значительном количестве были найдены в 1929 г. при постройке дома на месте

Рис. 9. Общий вид погребения.

могильника на Почтовой ул. Единичные находки подобных изделий среди более поздних по времени вещей Пашковского могильника № 1 могут быть объяснены тем, что рядом с этим могильником имеется селище I—II вв. н. э. Найденная нами среди инвентаря полуразрушенного погребения (см. стр. 4) фигурка льва могла быть подобрана древними насельниками территории Пашковского могильника на этом селище и служить затем еще долгое время в качестве украшения. Подобное явление между прочим довольно обычно для горных могильников Кавказа. Там фигурки львов, скарабеев и черепах из египетской пасты встречаются зачастую вместе с монетами VI—IX вв. н. э. Вс. Миллер¹ пишет, что присутствие вышеупомянутых предметов среди изделий гораздо более позднего времени объясняется тем, что среди древних насельников Кавказа «всегда высоко ценились привозные

¹ Вс. Миллер. Некоторые замечания о культуре, обнаруживаемой могильниками Осетии и горских обществ Кабарды. Матер. по археол. Кавказа, т. I.

безделушки», и что поэтому они могли передаваться из поколения в поколение иногда на протяжении целых столетий, прежде чем попадали в могилу. Следует думать, что отдельные случайные находки изделий из египетской пасты в погребениях Пашковского могильника № 1 не могут изменить его датировки как могильника, относящегося к V—VI вв. н. э.

Заканчивая на этом свое краткое сообщение о Пашковском могильнике № 1, я в заключение считаю необходимым высказать пожелание о необходимости проведения крупных работ в сохранившейся части могильника. Ибо только эти работы дадут возможность правильно разрешить вопрос о социальной структуре общества, жившего на территории нынешней станицы Пашковской в V—VI вв. н. э. Тот материал, которым мы располагаем в настоящее время, уже дает основание говорить об известной дифференциации этого общества. Резко бросающаяся в глаза разница между характером инвентаря первого погребения, обнаруженного нами в обвале, и тех погребений, которые затем были дополнительно вскрыты, не может быть игнорирована. Надо надеяться, что дальнейшие работы дадут четкую картину, позволяющую прийти к обоснованным выводам.

M. POKROVSKIJ

LE CIMETIÈRE № 1 DE PACHKOVSKAÏA

R É S U M É

L'auteur décrit un cimetière découvert en 1927 près le village Pachkovskaïa, sur le fleuve Kouban, sur les lieux d'extraction de l'argile pour la briqueterie locale.

Les objets suivants ont été trouvés: collier, bracelet, miroir en bronze blanc, fibules, perles, céramique, anneaux temporaux en bronze, etc. En 1929, on a découvert au même endroit un crâne humain avec squelette, auprès des pieds duquel était un vase écrasé. En 1933 on y a trouvé une sépulture en mauvais état de conservation.

L'auteur donne la caractéristique du matériel recueilli dans ce cimetière, qu'il rapproche des cimetières des Goths de Crimée, et le compare avec ces objets analogues. Le mobilier de Pachkovskaïa rappelle celui des cimetières de la côte caucasienne de la Mer Noire et du Caucase du Nord; il peut être daté du V—VI-e siècle de notre ère. Un seul objet reste douteux — une figurine de lion en pâte égyptienne, qui se rapporte aux tout premiers siècles de notre ère; sa présence ici s'expliquerait, selon l'auteur, par l'existence au I—II-e siècle dans les environs du cimetière d'un village (sélistché), d'où elle aura pu être apportée sur le territoire du cimetière.

L'auteur compte sur de nouvelles recherches dans la région pour obtenir une image nette permettant des conclusions déterminées.

Приложение 5

М.В. Покровский и Н.В. Анфимов

**КАРТА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ ПРИКУБАНЬЯ
с IV ВЕКА ДО Н.Э. ПО III ВЕК Н.Э.**

Советская археология. 1937. № 4. [С. 265–275]

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Н Т Р О П О Л О Г И И , А Р Х Е О Л О Г И И И Э Т Н О Г Р А Ф И И

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

М. В. ПОКРОВСКИЙ и Н. В. АНФИМОВ

КАРТА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ ПРИКУБАНЫЯ

С IV ВЕКА ДО Н. Э. ПО III ВЕК Н. Э.

Публикуемая карта составлена нами в результате систематических обследований, проведенных в течение времени с 1927 по 1935 г. В указанный период нами было обследовано среднее течение Кубани, от станицы Тифлисской до станицы Марьинской, и нижнее течение рек: Зеленчука, Лабы, Белой, Псекупса, Супса, Афипса, Иля.

Кроме того, в 1928 и 1929 гг. мы обследовали нижнее течение р. Кирпили, впадающей в Азовское море. Благодаря этим обследованиям нам удалось обнаружить и зарегистрировать ряд совершенно неизвестных ранее городищ и могильников. Со всех нанесенных на данную карту городищ собран подъемный материал, который хранится в настоящее время в музее школы № 8 г. Краснодара и частично в Краснодарском городском краеведческом музее. С большинства зарегистрированных и описанных нами городищ сняты планы.

Во вновь открытых нами могильниках: Пашковских могильниках №№ 1, 2 и 3, могильнике у Васюринско-Воронежского городища, Усть-Лабинском могильнике № 2, могильнике хутора Куанжского, могильнике у Афонского переката и др. нами были произведены исследования обнажившихся и разрушающихся погребений.

Ряд древних авторов сообщает о существовании больших городов в Прикубанье. Так, например, у Диодора Сицилийского мы находим сведения о городе Гаргазе (см. Диодор, XX, 22—24). Страбон, описывая путь от Танаиса к Фанагории, отмечает реки Ромбит Большой и Ромбит Малый с населенными пунктами на их берегах (следует отметить, что в р. Ромбит Малый, повидимому, можно видеть нынешнюю р. Кирпили. См. Страбон, кн. II, гл. 2). Птоломей говорит о 5 городах на Вардане (см. Птоломей, V, 8). Тацит называет в земле дандариев г. Сосу и в земле сираков г. Успу (см. Тацит, «Анналы», XII, 16).

Следует отметить, что среди зарегистрированных и описанных нами городищ имеется несколько очень больших по своим размерам, которые могут представлять собою остатки некоторых из поселений, упоминаемых древними авторами. Такими городищами являются: городище ст. Елизаветинской, городища ст. Старо-Корсунской №№ 1 и 2, городище ст. Воронежской № 2 и городище КРЭС Краснодара.

Нанесенные на настоящую карту городища и могильники расположены следующим образом.

№ 1. Городище хутора Стефановского находится на мысу правой террасы р. Кубани, напротив хутора Стефановского, между станицей Марьинской и станицей Елизаветинской. Часть городища, обращенная к р. Кубани, имеет выходы обнаженного культурного слоя в обрыве берега. Центральная часть городища окружена неглубоким рвом.

№ 2. Городище Елизавето-Марьинское № 2 расположено в 9 км от ст. Елизаветинской, вниз по течению Кубани, на старом русле ее. Центральная часть его имеет овальную форму и окружена рвом. Длинная ось городища направлена параллельно берегу. Размеры центральной части городища 79 на 23 м.

№ 3. Городище Елизавето-Марьинское № 1 расположено в 4 км от ст. Елизаветинской, вниз по течению р. Кубани, на берегу ее старицы, близ кирпичного завода. Центральная часть городища представляет собой холм размером 55 на 21 м, обнесенный глубоким рвом.

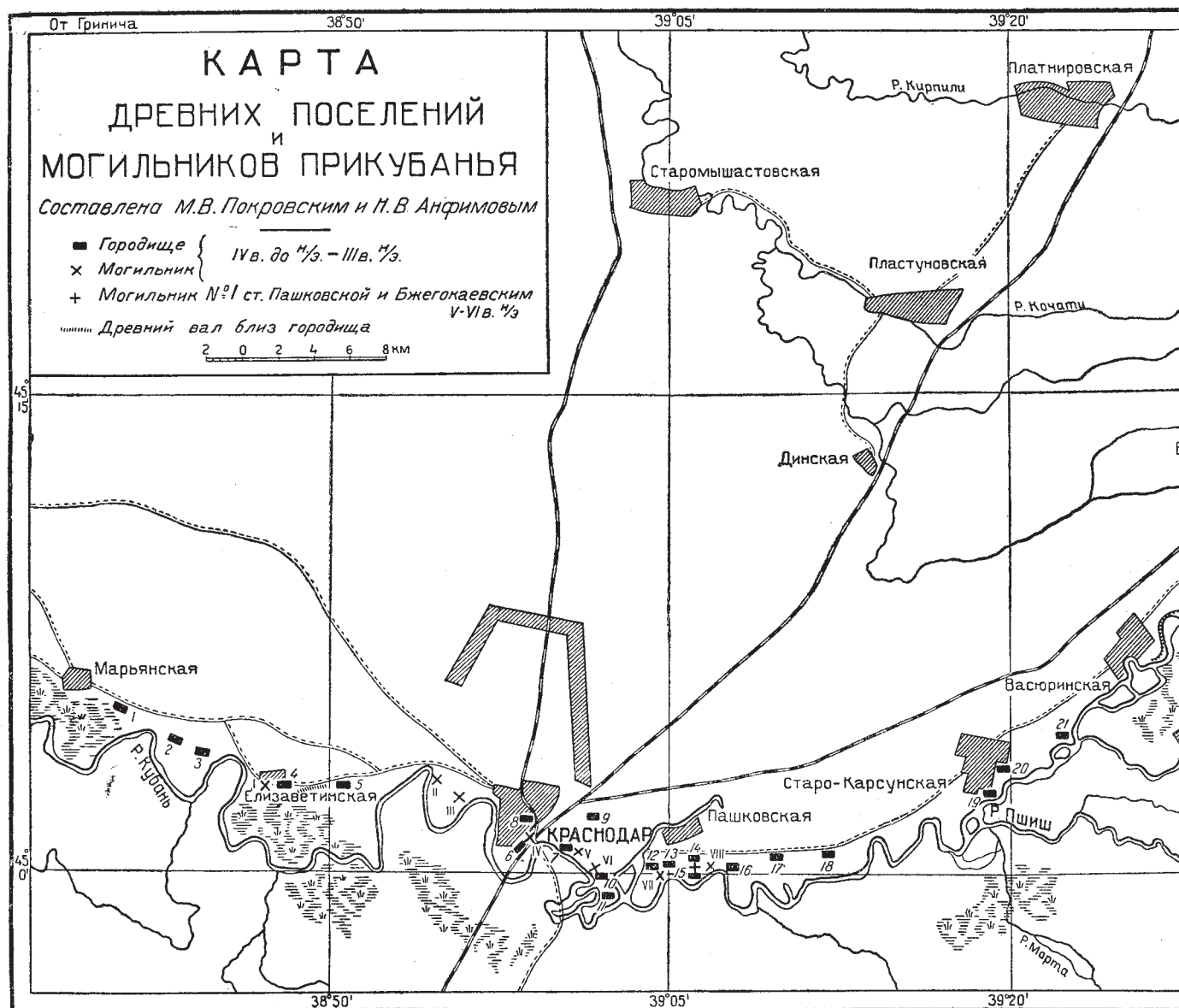
№ 4. Городище ст. Елизаветинской, открытое нами в 1928 г., подверглось изучению экспедициями Академии Наук СССР в 1934 и 1935 гг. и принадлежит к числу крупнейших городищ Прикубанья (см. отчеты о работах названных экспедиций).

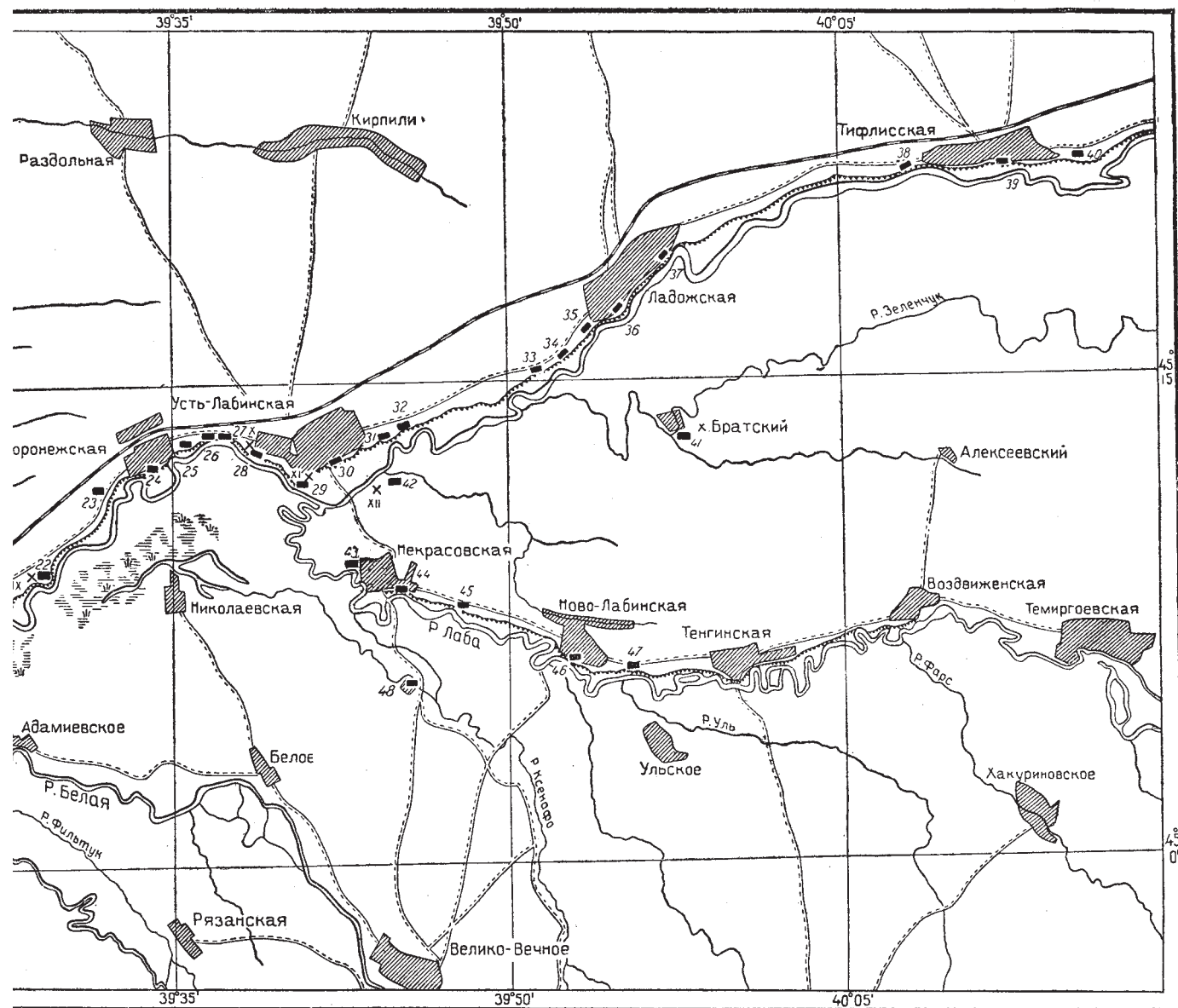
№ 5. Городище между ст. Елизаветинской и Краснодаром находится в 2 км от восточной окраины ст. Елизаветинской, по дороге в Краснодар. Городище небольших размеров с заплывшим рвом, сильно распахано. Через центральную часть его проходит большая дорога.

№ 6. Городище в городском саду Краснодара находится на правой террасе Кубани, на южной окраине города. Обнажения культурного слоя выходят к железнодорожному полотну железной дороги Краснодар—Новороссийск. По заплывшему рву городища проходит одна из аллей сада. На городище расположена оранжерея. Размеры его 285 на 68 м.

№ 7. Городище КРЭС расположено на мысу правого берега Кубани на юго-восточной окраине города. С северо-западной стороны городища в древности проходил рукав Кубани. В настоящее время большая часть его снесена при земляных работах во время постройки электростанции. Сохранившаяся восточная часть застроена.

№ 8. Городище «Сад Тротнера» расположено на мысу р. Карасун в Краснодаре, поблизости от комбината «Союзмаргарин». Размеры его точно установить не представляется возможным, так как оно было снесено при земляных работах по засыпке р. Карасун в 1926 г.

№ 9. Городище на Дубинке расположено на восточной окраине Краснодара, близ «Мясокомбината». Большая часть городища уничтожена Кубанью и работами по добыче глины. Первое описание его сделал В. А. Бернштам в 1879 г. (см. Труды V Археологического съезда в Тифлисе, 1879, стр. 301 и сл.). Следует отметить, что ни одного из упоминаемых Бернштамом 130 курганов, находившихся близ этого городища, в данный момент не существует. Уцелевшая часть городища представляет собою вытянутый, неправильной формы прямоугольник, площадь которого равна 105 на 35 м. В обрыве городища, обращенном к Кубани, имеются выходы культурного слоя до 2 м толщиной.

№ 10. Городище «Красный Кут» — маленькое, находится на мысу правого высокого берега Кубани, на расстоянии 2 км от окраины Краснодара, вверх по течению Кубани. Центральная часть его окружена рвом.

№ 11. Селище у трамвайного депо Краснодара расположено на левом берегу старого русла р. Карасун (рукав Кубани), по улице Безымянной. Точные размеры его установить не представляется возможным, так как оно сплошь застроено.

№ 12. Городище «Лелека» расположено в садах ст. Пашковской в 3 км от водной станции ГСФК. Центральная часть его имеет размеры 19 на 15 м и окружена рвом.

№ 13. Селище № 3 ст. Пашковской находится на старице Кубани в 2 км на юг от ст. Пашковской. Территория селища засажена плодовыми деревьями.

№ 14. Городище ст. Пашковской № 1 расположено на старице Кубани на 12 км шоссе Краснодар—Горячий Ключ (шоссе проходит близ городища). Центральная часть его частично смыта в древности Кубанью и имеет размеры 65 на 35 м. Со стороны степи городище окружено рвом, шириною 23 м. С северной стороны у выхода рва к старому руслу Кубани имеется насыпанный через ров переезд.

№ 15. Селище № 2 ст. Пашковской находится у переправы через Кубань по шоссе на Горячий Ключ в 2 км от городища № 1 ст. Пашковской. Селище разрушается работами кирпичного завода.

№ 16. Городище «Хорольское» расположено на мысу высокого берега Кубани, на расстоянии 4 км к юго-востоку от ст. Пашковской (на противоположном берегу Кубани находится лес «Закоп»). Центральная его часть, имеющая вид возвышенного холма, размером 90 на 35 м, окружена глубоким рвом. Посреди центральной части имеется выемка, выходящая к югу. Прилегающее к вышеописанной центральной части городища поселение защищено, в свою очередь, со стороны степи хорошо сохранившимся валом и неглубоким рвом.

№ 17. Городище «Казубское» находится на расстоянии 2 км от вышеописанного городища на берегу старицы Кубани. Городище небольших размеров, окружено неглубоким рвом и засажено фруктовыми деревьями.

№ 18. Городище «Голубовское» расположено на расстоянии 4 км к востоку от городища «Казубского», на берегу старого русла Кубани.

№ 19. Городище № 3 ст. Старо-Корсунской находится на мысу правого берега Кубани, у паром на юго-западной окраине станицы. Городище сильно разрушается водами Кубани.

№ 20. Городище № 1 ст. Старо-Корсунской расположено на берегу старого русла Кубани, на восточной окраине станицы. Как уже было упомянуто выше, оно принадлежит к числу наиболее крупных городищ Прикубанья. Центральная часть представляет собою укрепление в виде холма, размерами 140 на 122 м, окруженное с северной и западной стороны рвом, а с восточной — оврагом, по дну которого проходит дорога. Значительная часть остальной территории городища застроена.

№ 21. Городище № 2 ст. Старо-Корсунской расположено в 6 км от городища № 1, вверх по течению Кубани, на ее правом высоком берегу, у впадения р. Белой. Городище это также принадлежит к числу крупных городищ Прикубанья. Размеры его 593 на 198 м. Со стороны степи оно окружено рвом. С северной стороны городища имеются три полузаплывших въезда. Южная сторона, обращенная к Кубани, имеет вид отвесного обрыва с мощными выходами культурного слоя до 3 м толщиной, сильно разрушаемого Кубанью. У северной окраины городища, за рвом расположена группа курганов.

№ 22. Городище «Васюринско-Воронежское» расположено на меже между землями колхозов станиц Воронежской и Васюринской, против хутора Посыпкина. Городище небольших размеров. В длину оно тянется по берегу Кубани на протяжении около 50 м.

№ 23. Городище ст. Воронежской № 2 расположено на правом берегу Кубани, в 2 км от западной окраины ст. Воронежской. Центральная часть его резко возвышается над окружающей местностью. Размеры центральной части 180 на 82,5 м. Следует отметить, что она имеет по своему верхнему краю ярко выраженный вал и окружена глубоким рвом. С северо-западной стороны центральной части городища имеется въезд. Прилегающее поселение со стороны степи также окружено рвом и валом.

№ 24. Городище ст. Воронежской № 1 находится на расстоянии 1 км от городища № 2 ст. Воронежской, вверх по течению Кубани. Центральная его часть наполовину уничтожена обвалами Кубани (размеры ее 28 на 7,5 м) и окружена со стороны степи рвом. К центральной части городища прилегает поселение, культурный слой которого тянется на запад по берегу Кубани на протяжении 150 м, на восток же — на 1 км. Со стороны степи у городища расположена группа курганов.

№ 25. Городище ст. Воронежской № 3 находится на расстоянии 3 км от восточной окраины ст. Воронежской, вверх по течению Кубани. Центральная его часть, имеющая в длину около 160 м, окружена рвом и с северной стороны имеет въезд. Прилегающее поселение защищено со стороны степи рвом и валом.

№ 26. Городище № 4 ст. Воронежской, небольших размеров, расположено на расстоянии 1.5 км к востоку от городища № 3.

№ 27. Городище № 4 ст. Усть-Лабинской расположено на правом высоком берегу Кубани в 2 км от городища № 4 ст. Воронежской. Городище небольших размеров, центральная часть его имеет в длину 45 м и окружена рвом.

№ 28. Городище № 3 ст. Усть-Лабинской расположено у западной окраины ст. Усть-Лабинской. Центральная часть со стороны степи окружена рвом, с юга выходит к долине Кубани, с востока проходит глубокий овраг, отделяющий от нее остальную часть городища.

№ 29. Городище № 2 ст. Усть-Лабинской находится на правом берегу Кубани, на Поташной улице. С запада на восток окружено двумя глубокими оврагами. Размеры его 125 на 120 м. С восточной стороны имеет выемку, аналогичную выемке на Хорольском городище.

№ 30. Городище № 1 ст. Усть-Лабинской расположено на правом высоком берегу Кубани близ шоссе, идущего в ст. Некрасовскую. Центральная часть носит у местных жителей название «Шпиль». Она окружена глубоким рвом. С восточной и западной стороны к центральной части прилегает поселение.

№ 31. Городище № 5 ст. Усть-Лабинской расположено в 3 км к востоку от ст. Усть-Лабинской. Центральная часть его с южной стороны обрывается к Кубани, с трех остальных сторон окружена рвом. Размеры центральной части 34 на 15 м.

№ 32. Городище ст. Усть-Лабинской № 6, небольших размеров, расположено приблизительно на расстоянии 1.5 км от предыдущего городища к востоку. Центральная часть его окружена рвом.

№ 33. Городище ст. Ладожской № 4, небольших размеров, расположено приблизительно на расстоянии 9 км от западной окраины ст. Ладожской. Центральная часть его окружена рвом.

№ 34. Городище ст. Ладожской № 3 находится на расстоянии 5 км от околицы ст. Ладожской, по направлению к западу. Центральная часть окружена рвом и имеет размеры 64.5 на 19 м. К центральной части прилегает поселение, на западной окраине которого имеется укрепленный пункт в виде возвышенного холма, окруженного рвом. Размеры укрепленного пункта 25 на 17 м.

№ 35. Городище ст. Ладожской № 2 расположено близ западной окраины ст. Ладожской. Центральная часть, имеющая размеры 75 на 60 м, окружена рвом. Прилегающее поселение тянется по берегу Кубани на расстоянии около 0.5 км в обе стороны.

№ 36. Городище ст. Ладожской № 1 находится на юго-западной окраине ст. Ладожской, засажено фруктовым садом.

№ 37. Городище ст. Ладожской № 5 находится на восточной окраине ст. Ладожской и сплошь застроено.

№ 38. Городище ст. Тифлисской № 1 находится на расстоянии 4 км на запад от ст. Тифлисской в урочище Яблонки. Центральная часть окружена глубоким рвом.

№ 39. Городище ст. Тифлисской № 2 расположено в самой станице, на берегу Кубани, против хутора Северина. Городище находится под садами и строениями.

№ 40. Городище ст. Тифлисской № 3 находится на расстоянии 3 км от восточной окраины ст. Тифлисской. Центральная часть его окружена рвом.

№ 41. Городище хутора Братского расположено на левой террасе Кубани, имеет форму вытянутого прямоугольника и окружено рвом.

№ 42. Городище хутора Кубанского находится на левой террасе Кубани у впадения р. Сухого Зеленчука, на восточной окраине хутора Кубанского Усть-Лабинского района. Центральная часть, имеющая размеры 34 на 15 м, окружена рвом. Ров с юго-восточной стороны имеет переезд в 7.5 м шириною.

№ 43. Городище ст. Некрасовской находится на мысу правого берега р. Лабы, окружено рвом и валом. Размеры его 500 на 200 м. С восточной стороны городища имеется широкий въезд.

№ 44. Селище ст. Некрасовской находится на правом берегу р. Лабы, у южной окраины станицы. Территория селища занята садами.

№ 45. Городище хутора Киевского находится на расстоянии 5 км от ст. Некрасовской, вверх по течению р. Лабы, против хутора Киевского. Длина городища по обрыву берега р. Лабы равна 109 м.

№ 46. Городище ст. Новолабинской № 1 расположено близ северо-западной околицы ст. Новолабинской, окружено рвом и сильно испорчено кирпичным заводом, находившимся на его территории.

№ 47. Городище ст. Новолабинской № 2 находится на расстоянии 2 км от юго-восточной окраины станицы Ново-Лабинской. С юго-восточной и северо-западной стороны его возвышаются 2 укрепленных пункта, окруженных рвами. В центре городища возвышается еще одно такое же укрепление.

№ 48. Городище хутора Салтановского, расположено на левой террасе р. Лабы, напротив ст. Некрасовской. Его центральная часть резко выделяется над окружающей местностью, благодаря чему оно хорошо видно из ст. Некрасовской.

№ 49. Городище аула Тахтамукай находится на левой террасе Кубани. Центральная часть, имеющая размеры 84 на 79 м, окружена рвом, общая длина которого равна 285 м.

№ 50. Городище ст. Калужской находится на правой террасе р. Супса, на северо-восточной окраине ст. Калужской. Центральная часть его небольших размеров, окружена рвом.

№ 51. Городище ст. Крымской находится на расстоянии 1 км от предместья ст. Крымской, так наз. Слободки, на берегу высохшего ерика

КАРТА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ ПРИКУБАНЬЯ 271

р. Адагума. Центральная часть имеет овальную форму и вытянута с юга на север. Размеры ее 45.5 на 25 м. Городище со стороны степи окружено рвом.

№ 52. Городище ст. Роговской № 1 находится на левом берегу р. Кирпили, на расстоянии 1.25 км от окраины ст. Роговской, вниз по течению. Городище представляет собою холм, окруженный рвом, имеющим в длину 247 м.

№ 53. Городище ст. Роговской № 2 находится несколько ниже по течению р. Кирпили. Оно значительно больше размером, чем городище № 1. Центральная его часть окружена глубоким рвом. Со стороны степи городище имеет два укрепленных пункта.

№ 54. Городище ст. Роговской № 3 расположено на расстоянии 5 км от ст. Роговской, вниз по течению р. Кирпили.

№ 55. Городище ст. Новоджерелиевской № 1 находится на правом берегу р. Кирпили, у б. Рожковой гребли, против ст. Роговской. Длина его 277.5 м.

№ 56. Городище ст. Новоджерелиевской № 2 находится на правом берегу р. Кирпили в 3 км от восточной окраины ст. Новоджерелиевской. Центральная часть его окружена рвом и имеет в длину 112.5 м. Прилегающее к центральной части городища поселение со стороны степи также окружено рвом и валом.

№ 57. Городище ст. Новоджерелиевской № 3 расположено на правом берегу р. Кирпили в самой станице. Центральная часть этого городища, имеющая размеры 450 на 281 м, окружена рвом.

№ 58. Городище ст. Новоджерелиевской № 4, небольших размеров, находится на правом берегу р. Кирпили, вниз по течению, за западной окраиной станицы.

№ 59. Городище ст. Новоджерелиевской № 5 находится на меже между землями ст. Новоджерелиевской и ст. Степной.

№ 60. Городище ст. Степной находится на правом берегу р. Кирпили, за западной окраиной ст. Степной. Центральная часть его окружена рвом.

№ 61. Городище ст. Приморско-Ахтарской № 1 находится на берегу соленого озера, недалеко от железнодорожной станции «Ахтари». Городище имеет в длину 262 м.

№ 62. Городище ст. Приморско-Ахтарской № 2 находится на берегу соленого озера, на расстоянии 3 км от городища № 1. Центральная часть его, имеющая в длину 49 м, окружена рвом.

№ 63. Городище ст. Ильской № 1 находится на правом берегу р. Иля на северо-восточной окраине ст. Ильской. Центральная часть его имеет круглую форму и окружена рвом. Размеры центральной части 26 на 15 м.

№ 64. Городище ст. Ильской № 2 находится на правом берегу р. Иля, на расстоянии 1 км к югу от городища № 1. С северной и южной стороны

центральной части городища проходят овраги, а с востока она охвачена рвом. Размеры центральной части 22 на 15 м.

На всех здесь описанных городищах, как уже указывалось выше, нами было собрано большое количество подъемного материала.

МОГИЛЬНИКИ

I. Могильник станицы Елизаветинской, открытый нами в 1928 г., находится у северо-западной окраины городища. В данном могильнике нами в период времени с 1928 по 1931 г. было доследовано 14 погребений. В 1934 и 1935 гг. на этом могильнике производились работы экспедициями Академии Наук СССР. Могильник датируется временем IV—II вв. до н. э.

II. Могильник на территории коопхоза находится на правом берегу Кубани, близ Краснодара, относится к III—II вв. н. э.

III. Могильник у «Афонского переката». Находится на западной окраине Краснодара, на правой террасе Кубани. Датируется временем I—II вв. н. э.

IV. Краснодарский могильник на Почтовой улице. Могильник находится на Почтовой улице Краснодара, на правой террасе Карасуна (рукав Кубани). Могильник был вскрыт при земляных работах в 1929 г. Здесь нами было зарегистрировано свыше 150 погребений. Большинство погребений этого могильника датируется временем I—II вв. н. э., часть же погребений восходит к III в. до н. э.

V. Могильник городища КРЭС. Находится у восточной окраины городища КРЭС. Датируется I—II вв. н. э.

VI. Могильник у городища на Дубинке. Находится у северо-западной стороны городища, на месте зароя для добывания глины. Датируется I—II вв. н. э.

VII. Пашковский могильник № 2. Находится на правой террасе Кубани, на территории садов ст. Пашковской, с юга от селища № 3 (на карте № 13). Датируется I—III вв. н. э. — Пашковский могильник № 1. Расположен на территории кирпичного завода ст. Пашковской, у переправы через Кубань. Датируется V—VI вв. н. э.

VIII. Пашковский могильник № 3. Находится на правом берегу Кубани, на расстоянии 2 км от кирпичного завода ст. Пашковской, вверх по течению. Датируется III—II вв. до н. э.

IX. Могильник у городища Васюринско-Воронежского (на карте № 22). Находится с западной стороны городища. Датируется I—II вв. н. э.

X. Могильник ст. Усть-Лабинской № 2. Находится у западной окраины ст. Усть-Лабинской, близ городища № 3 (на карте № 28). На его территории расположен кирпичный завод. Датируется временем с IV в. до н. э. по II в. н. э.

XI. Могильник № 1 ст. Усть-Лабинской. Находится на Поташной улице, близ городища № 2 ст. Усть-Лабинской (на карте № 29). Могильник

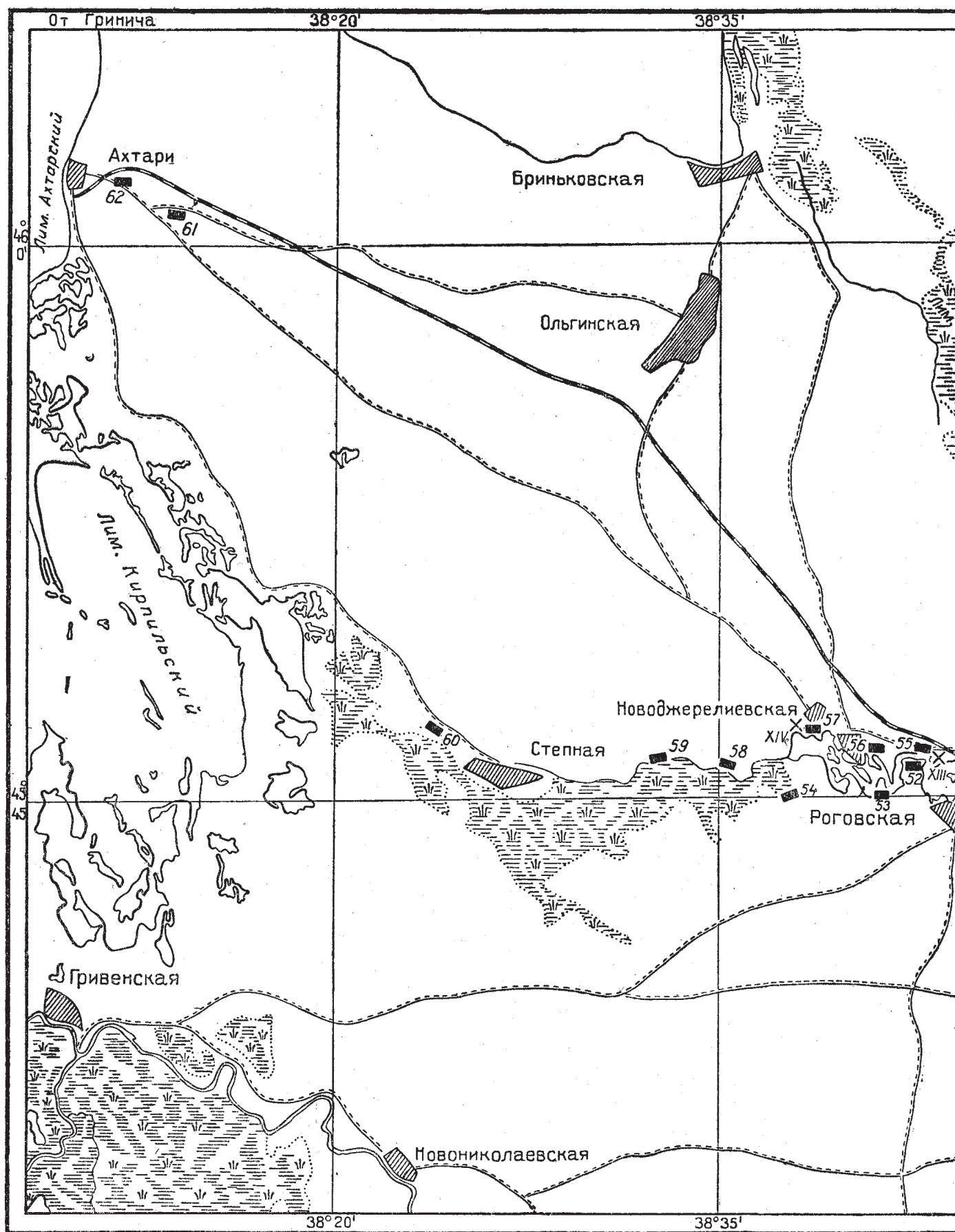
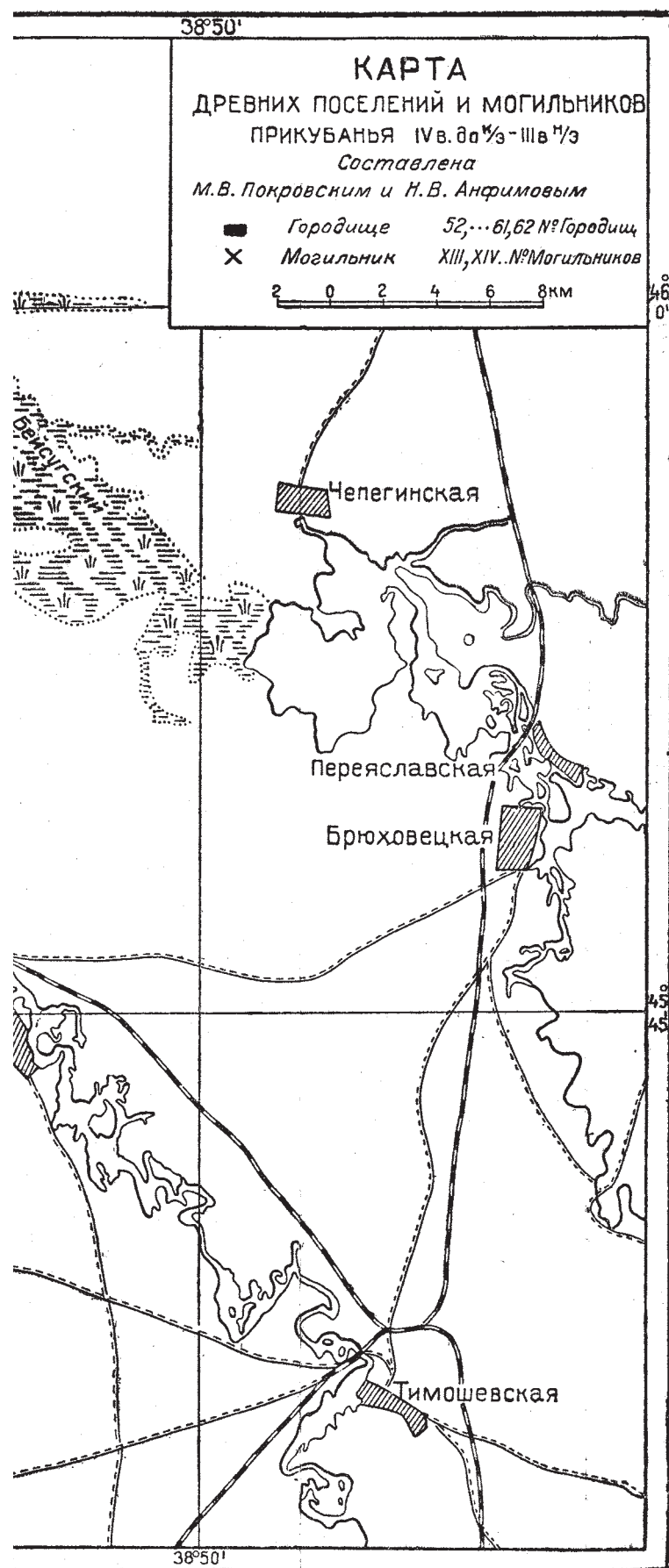

Рис. 2.

был исследован А. А. Миллером (см. Сообщения ГАИМК, 1926, стр. 86—92) и датируется временем I—II вв. н. э.

XII. Могильник хутора Кубанского. Находится на левом берегу Кубани, у юго-западной околицы хутора Кубанского Усть-Лабинского района. На его территории находится кирпичный завод. Датируется I—II вв.

XIII. Могильник ст. Новоджерелиевской № 1. Находится на правом берегу р. Кирпили, на северо-восточной окраине городища № 1 (на карте № 55). Датируется II—I вв. до н. э.

XIV. Могильник ст. Новоджерелиевской № 2. Находится на расстоянии 0,5 км от западной околицы ст. Новоджерелиевской на правом берегу р. Кирпили. Незначительное количество имеющегося пока материала не позволяет точно датировать этот могильник.

XV. Могильник близ аула Новый Бжегокай (Адыгейской автономной области). Находится на левом берегу р. Афипса, на расстоянии 2,5 км от аула Новый Бжегокой, вниз по течению р. Афипс. Датируется V—VI вв. н. эры.

Настоящий перечень городищ и могильников Прикубанья отнюдь не является исчерпывающим. Дальнейшие обследования позволят зарегистрировать еще целый ряд древних поселений и могильников, которые и будут дополнительно нанесены на карту. В особенности важно провести систематическое обследование берегов степных рек, впадающих в Азовское море, к северу от Кубани.

В настоящей работе мы можем сделать лишь несколько самых общих замечаний о собранном нами материале с городищ Прикубанья. Здесь прежде всего важно отметить, что обитатели вышеуказанных городищ, несомненно, являлись оседлыми земледельцами. На селище № 2 ст. Пашковской нами были найдены два земледельческих орудия. Они представляют собою железные, сошничкообразные изделия. Такое же орудие было найдено в одном из погребений краснодарского могильника на Почтовой улице. Железные серпы были найдены в погребениях названного выше могильника на Почтовой улице и в погребениях могильника ст. Елизаветинской. Обуглившиеся зерна пшеницы, проса и других злаков были обнаружены на городище ст. Елизаветинской, ст. Старо-Корсунской № 1, на городище КРЭС и городище на Дубинке Краснодара. Большие жернова и их обломки с углублениями в виде продольных желобков и насечек на рабочей поверхности были находимы почти на всех городищах Прикубанья.

Далее следует отметить у обитателей городищ Прикубанья наличие оседлого скотоводства, которое в нашем материале представлено: 1) огромным количеством костей домашних животных (корова, овца, свинья, лошадь); 2) изображениями домашних животных на ручках сосудов; 3) отпечатками копыт домашних животных на глинобитных полах жилищ и т. д.

О занятиях развитым гончарным ремеслом говорят остатки гончарных печей, большое количество глиняных шлаков, «бракованная продук-

ция» (пережженные и спекшиеся сосуды, испорченные при обжиге рыболовные грузила и пр.).

Рыбная ловля представлена большими плоскими грузилами для сетей и огромным количеством рыбных костей и чешуи в культурном слое всех городищ Прикубанья.

Охота имела, видимо, лишь подсобное значение у обитателей городищ Прикубанья. Наиболее часто в культурном слое городищ встречаются кости крупных животных: рога оленей и бивни диких кабанов.

Собранный материал дает возможность утверждать, что городища, расположенные на Кубани, находились в оживленных сношениях с греческими рабовладельческими колониями Черноморского побережья. В особенности это ярко чувствуется при изучении материала Елизаветинского городища. Конечно, вопрос о взаимоотношениях древних насельников Прикубанья, находившихся в стадии разложения родового строя, с греческими колониями должен явиться предметом специального исследования. Здесь же мы ограничимся лишь указанием, что предметы греческого происхождения были нами встречены почти на всех городищах и могильниках.

M. POKROVSKIJ et N. ANFIMOV

CARTE DES LOCALITÉS ET CIMETIÈRES DE LA RÉGION DU KOU-
BAN DU IVE SIÈCLE AVANT NOTRE ÈRE AU IIIE SIÈCLE
DE NOTRE ÈRE

RÉSUMÉ

Cette carte est basée sur les résultats de l'exploration systématique des gorodistchés et cimetières de la région du Kouban exécutée dans la période de 1927 à 1935.

Parmi les gorodistchés enregistrés, il en est plusieurs de très grandes dimensions, qui représentent peut-être les restes de localités mentionnées par les auteurs de l'Antiquité (Diodore de Sicile, Strabon, Ptolémée, Tacite). Ce sont les gorodistchés des villages d'Iélisavétinskaïa, de Staro-Korosunskaïa, de Voronéjskaïa № 1 et de Kr.E.S. (Station électrique de Krasnodar.)

La liste des gorodistchés et cimetières ici donnée n'est pas complète. Les recherches ultérieures permettront d'en enregistrer encore d'autres, qui seront ajoutés sur la carte.

Les matériaux recueillis permettent de faire certaines remarques générales. Il importe tout d'abord de noter que les habitants des gorodistchés étaient des agriculteurs sédentaires, comme l'atteste la trouvaille d'instruments en forme de soc, de faucilles en fer, de grains carbonisés de blé, de mil.

КАРТА ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ ПРИКУБАНЬЯ 275

et d'autres céréales, de grandes meules et de fragments de meules. L'existence de l'élevage sédentaire est prouvée par la quantité énorme d'ossements d'animaux domestiques (vache, mouton, porc, cheval), par les figurations d'animaux domestiques sur les anses des vases, les empreintes de sabots de ces animaux sur le sol de terre battue des habitations, etc. Les restes de fours de potier, de scories, de pièces de rebut indiquent que les habitants s'occupaient de poterie. La pêche est représentée par de gros poids de filets et une quantité énorme d'os et d'écaillés de poisson. Elle semble avoir eu une importance secondaire.

On peut également affirmer que les gorodistchés situés sur le Kouban entretenaient des relations très actives avec les colonies grecques des bords de la mer Noire.

Приложение 6

Н.В. АНФИМОВ

РЕКА КУБАНЬ

Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. Краткие отчеты
и сведения / Под ред. В.В. Гольмстен. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР.
1941. [С. 214–219]

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ им. Н. Я. МАРРА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
в РСФСР
1934—1936 гг.

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ и СВЕДЕНИЯ

Под редакцией В. В. Гольмстен

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1941 · ЛЕНИНГРАД

вероятно, деревянный пол. Сзади гончарных печей-горнов были открыты две ямы с обломками битой посуды. Из бытовых предметов усадьбы особенно характерны культовые. Здесь на этот раз найдены обломки жертвенника, глиняные таблетки с изображением креста, разбитые глиняные идолчики, похожие на найденные в 1935 г., и миниатюрные глиняные сосудики различной формы.

На площади городища встречались и более древние предметы, напр.: каменный сверленный молоток с отбитым обухом, кремневый скребок, бронзовый нож катакомбного типа. Все эти предметы могут относиться к катакомбной культуре. Кроме того, в верхних слоях было найдено несколько предметов более позднего времени, напр.: медная монета Савромата (186—196 гг. н. э.), медная арбалетная фибула IV в. н. э., медная прорезная бляшка так наз. готского типа V в. н. э. и др. Встречались и некоторые современные предметы. Все это показывает, что местность посещалась в разные времена, но высший расцвет жизни совпадает с IV, III, II, может быть с началом I в. до н. э., т. е. со временем существования древнего города.

63. Река Кубань

В 1936 г. Краснодарским историко-краеведческим музеем были произведены под руководством Н. В. Анфимова раскопки на Краснодарском городище и на могильниках №№ 1 и 4 ст. Пашковской.

Городище расположено на правом берегу р. Кубани, на восточной окраине г. Краснодара, получившей название «Дубинка» от бывшего в данном месте дубового леса. Памятник значительно пострадал как в результате добычи глины находящимися рядом кирпичными заводами, так и в результате подмыва берега Кубанью. Центральная возвышенная часть его вытянута вдоль правого берега р. Кубани с ЮВ на СЗ. Длина центральной части 84 м, шир. 34 м. С З к городищу примыкала грунтовая дорога, а с остальных сторон площадь городища была окружена рвами, сильно разрушенными зарослями при добыче глины (рис. 58, 1).

В. Л. Бернштам, производивший раскопки этого городища в 1879 г., лишь в общих чертах отмечал обнаруженные им находки.¹ Начиная с 1926 г., Краснодарским музеем велись систематические наблюдения за земляными работами на территории городища и производился сбор подъемного материала, в результате чего составила довольно большая коллекция находок, насчитывающая до 1500 предметов.

Юго-восточная часть городища, где были сосредоточены работы 1936 г., на протяжении 29 м представляла собой крутой обрыв в 9 м выс., сильно размываемый р. Кубанью, благодаря чему с достаточной ясностью прослеживалась стратиграфия слоев. Вся толща культурных наслоений, достигавшая мощн. 2.20—2.30 м, разделялась на три слоя, переходивших один в другой без резких границ.

Верхний слой мощн. 0.60—0.85 м — аморфный, рыхлый с примесью золы, обломков керамики, обожженной глиняной обмазки и костей животных. В нем встречены остатки глинобитного пола, сложенного на обломках глиняных сосудов. Второй слой мощн. 1—1.45 м — суглинисто-золенный, серовато-желтого цвета, более рыхлый, книзу уплотнялся. В нем найдены прослойки золы и угля, а также включения суглинка от разрушенных глинобитных строений. Обломков керамики здесь было больше, чем в первом слое. Третий, нижний слой, мощн. 0.20—0.30 м — глинистый, плотный по структуре, серовато-желтого цвета,

¹ V Археологический съезд в Тифлисе. Тр. предварит. комитета, т. I, стр. 301.

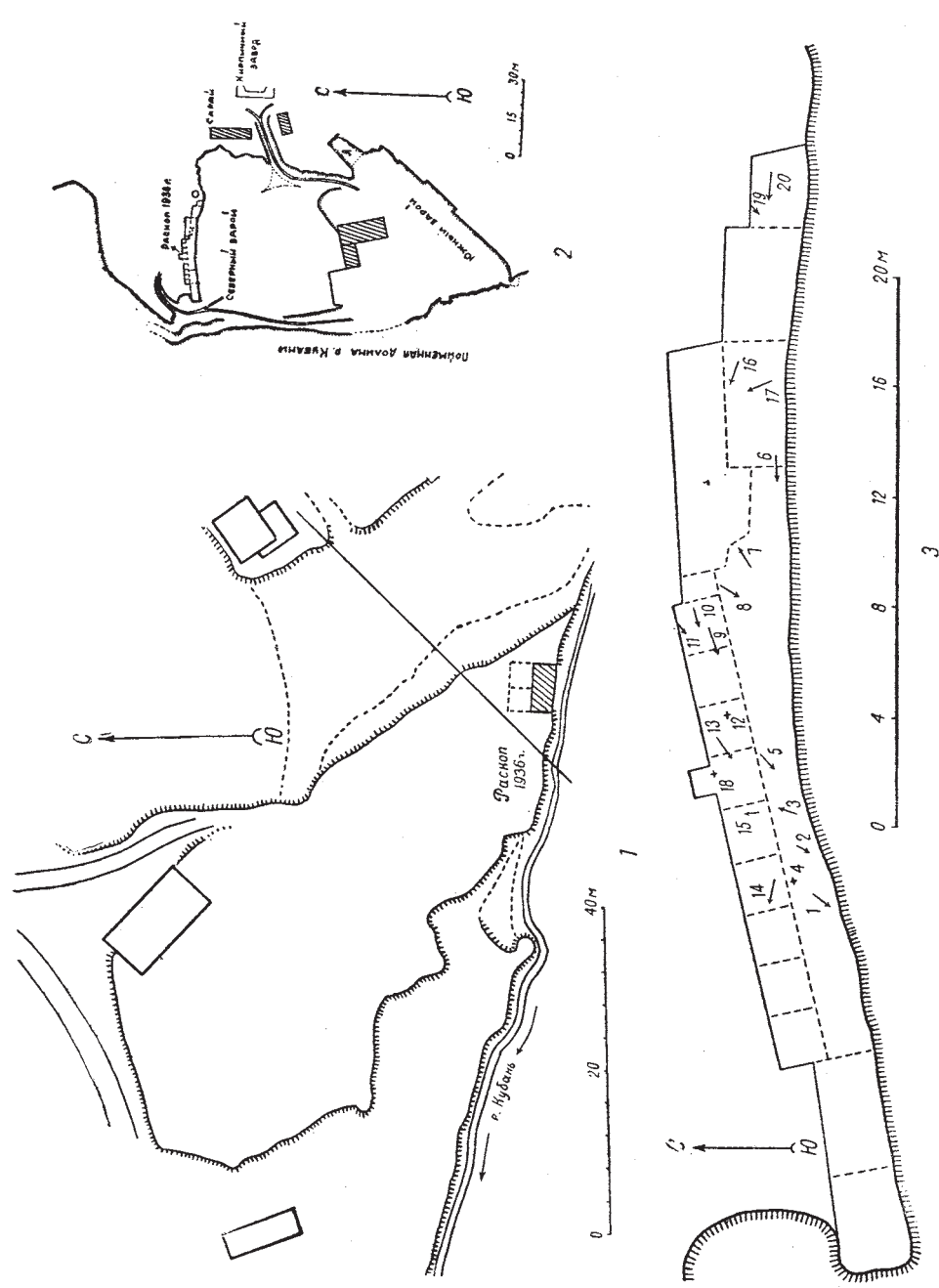

Рис. 58. 1 — план Краснодарского городища на Дубинке; 2 — план могильника № 1 станции Пашковской; 3 — план участка раскопа 1936 г. на могильнике № 1 станции Пашковской (1—20 номера погребений)

с зеленоватым оттенком и с вкраплениями мелких угольков. Находки керамики в этом слое незначительны. Найденная керамика может быть отнесена к двум эпохам: эллинистической и римской. Находки римского времени занимали верхний и часть второго слоя до глуб. 1—1.15 м. В нижнем горизонте второго слоя наблюдалась прослойка обожженной глиняной обмазки, очевидно являвшейся остатками разрушившегося тур-

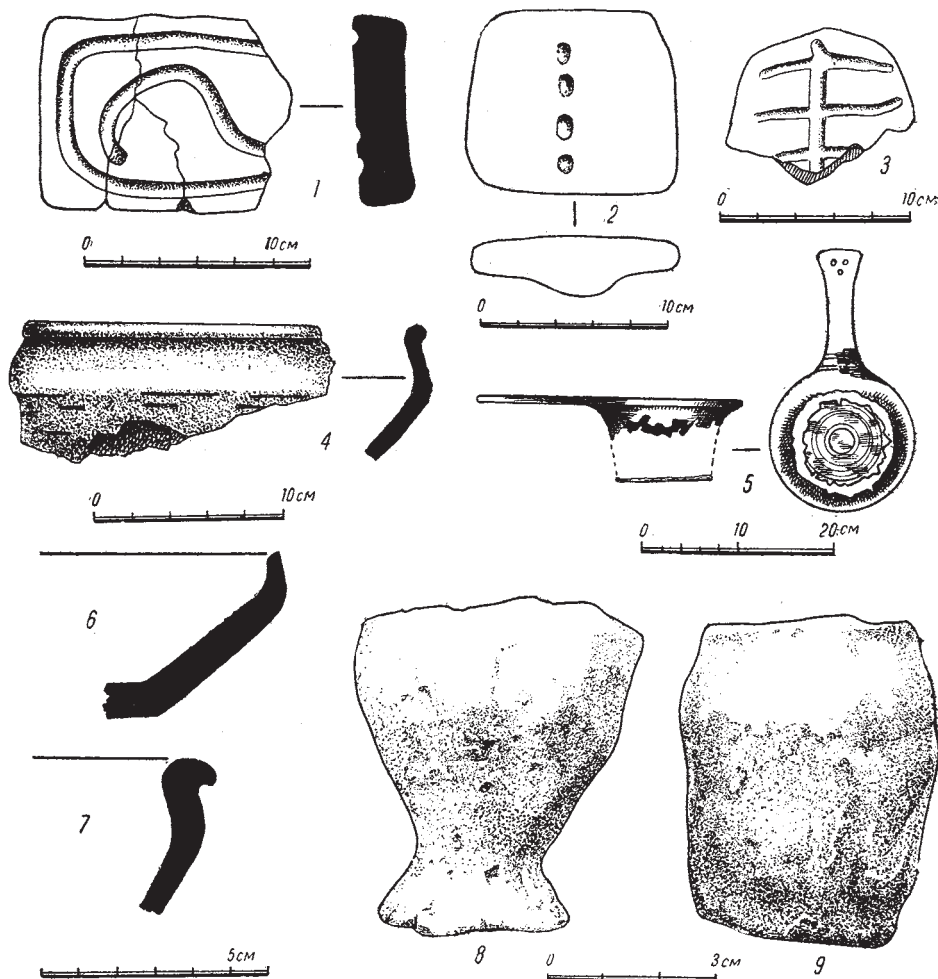

Рис. 59. Предметы из Краснодарского городища на Дубинке.

лучного дома. Среди глиняной обмазки были найдены половина каменного жернова, обломок закопченной черепицы, бронзовый ковш с длинной ручкой (рис. 59, 5). Керамика римской эпохи представлена местными лепными сосудами, а также обломками сосудов красной и серой глины, сделанных на круге. Лепная посуда имела форму горшков, глубоких чашек на подставке, мисок и корытец (рис. 59, 4, 6—9). Преобладающей формой оказался горшок с слегка округлыми боками, прямым краем и плоским дном. В верхней части горшков иногда встречались вертикальные или подковообразные наклепные выступы. Из обломков посуды римского времени, сделанной на гончарном круге, необходимо отметить донце узкогорлой римской амфоры, обломки венчиков пифо-

сов, обломки мисок и кувшинов с вертикальным бортиком, переходящим под острым углом в стенки и оканчивающиеся маленьким узким венчиком, отогнутым наружу. Обломки кувшинов по форме близки найденным в могильнике № 1 ст. Усть-Лабинской.¹ Среди сероглиняных обломков в небольшом количестве попадались обломки с лощением. Особо необходимо отметить найденные в довольно большом количестве слабообожженные глиняные таблетки прямоугольной формы из серой и серо-коричневой глины, часто орнаментированные (рис. 59, 1—3). Орнамент в виде вдавлений по углам, иксообразный, линейный, Т-образный и в виде круга с вдавлением посередине. Найдены также стоячие плитки, отличающиеся от таблеток тем, что одна из длинных сторон у них утолщена и служит основанием, благодаря чему эти плитки могут стоять. Назначение этих плиток и таблеток, встречающихся на большинстве кубанских городищ, еще не выяснено. Из остальных находок надо отметить рыболовные и ткацкие грузила, пряслица, железные изделия, изделия из бронзы и камня и большое количество костей домашних животных. В слое эллинистического времени отмечены ямы конусовидной формы, заходящие в материк. Подобные ямы были ранее обнаружены на большинстве кубанских городищ, при раскопках Елизаветинского городища, а также на донских городищах и имели, очевидно, хозяйственное значение.² Количество керамики, найденной в этом слое, значительно превышало керамические находки римского слоя — обломки сосудов красной и серой глины, амфор, мисок, иногда лощеных кувшинов боспорского типа, чашечек. Формы местных лепных сосудов близки к типам сосудов, встреченных в слое римского времени: плоскодонные горшки с прямым краем, иногда с налепными выступами в верхней части, глубокие чаши на круглой подставке, миски, корытца. Из других находок в слое надо отметить глиняные плитки в небольшом количестве, грузила пирамидальной и конусовидной формы, жернова, глиняную фигурку животного, кости животных.

На основании раскопок 1936 г. и предыдущих работ, проведенных на городище, можно полагать, что оно возникло в III в. до н. э. и существовало до II—III в. н. э. Внешний облик городища и обнаруженные находки заставляют его отнести к типу местных прикубанских городищ. Остатки глинобитных домов, имевших в основании пола обломки керамики, напоминают жилища Елизаветинского городища. На ряду с привозной керамикой (клеяные родосские ручки, «мегарские чашки», найденные на городище за предыдущие годы) на городище найдено большое количество местной лепной посуды грубой работы.

Вторым объектом раскопок 1936 г. был могильник № 1 ст. Пашковской, обнаруженный М. В. Покровским в 1927 г. Могильник находился в 18 км от г. Краснодара по Горячеключевскому шоссе в 2 км к Ю от ст. Пашковской на правом берегу р. Кубани. Точные границы могильника не установлены. Юго-восточная часть могильника оказалась сильно разрушенной зарослями для добывания глины. Раскопки производились в северной части могильника (рис. 58, 2). Было заложено две параллельных траншеи, одна дл. 17 м, другая — 19 м, при шир. 2 м, и несколько добавочных квадратов, продолжавших траншеи в восточном направлении; глубина раскопок была доведена до 3.30 м (рис. 58, 3). Костяки находились на глуб. 0.90—1.80 м. Как правило, они лежали в вытянутом положении. В двух погребениях из 20 раскопанных костяки

¹ Сообщ. ГАИМК, 1926 г., т. I, стр. 89, рис. 14 (2).

² Сов. этногр., 1935, № 3, стр. 76. — Сов. археол., 1936, № 1, стр. 176. — Сообщ. ГАИМК, т. I, стр. 121.

были в полускорченном положении. Ориентировка неустойчива. Большинство костяков было ориентировано на З, но были и ориентированные на ЮЗ и ЗЮЗ и др. В большинстве погребений костяки сохранились плохо.

Инвентарь погребений представлен керамикой, оружием и украшениями. Среди сосудов серой и красной глины, сделанных на гончарном круге, необходимо отметить кувшины с высоким или низким горлом, миски и горшки (табл. XXXVI, 17—23). На дне одного из кувшинов оказалось круглое клеймо с крестом посередине. У одного из кувшинов боченкообразной формы интересна плоская ручка с круглым отверстием. Все найденные миски из серой глины. Горшочки серой глины, принадлежавшие к той же группе, весьма разнотипны. Из сосудов лепной работы, находимых вместе с керамикой, сделанной на гончарном круге, надо отметить горшочек, вазочки и стакан с носиком из грубой темно-серой глины. Из оружия встречались железные мечи, кинжалы, наконечники копий, ножи большие, малые и средние. Вне погребений найден бронзовый наконечник стрелы со втулкой. Наиболее многочисленной группой инвентаря погребений являются украшения: бронзовые гривны, гладкие и витые, фибулы, браслеты, височные кольца, колокольчики, служившие амулетами, бронзовые подвески, бляхи, пряжки (табл. XXXVI, 1—16). Бусы из янтаря, горного хрусталя, стекла и пасты составляют большой процент инвентаря раскопанных погребений. Из отдельных случайных предметов, найденных при раскопках погребений, надо отметить ряд бронзовых и свинцовых поделок. Инвентарь погребений Пашковского могильника № 1 близок к крымским и черноморским могильникам V—VIII вв. н. э. Особенно близки к Пашковскому могильнику № 1 могильники близ Агойского аула¹ и Борисовский могильник близ Геленджика, часть которого датируется VI в.² Время раскопанного могильника определяется V—VII вв. н. э.

Осенью 1936 г. случайно были обнаружены обнажившиеся в правом высоком берегу р. Кубани на расстоянии 2,5 км к Ю от юго-восточной околицы ст. Пашковской погребения. Тогда же были произведены их раскопки. Возможно, что этот могильник (№ 4) является продолжением расположенного в 530 м от него на З могильника № 3 ст. Пашковской.³ Погребения находились на глуб. 1,85—2 м. Костяки всех трех погребений оказались лежащими на спине с вытянутыми конечностями и головой на ЮВ. Сохранность костей плохая. В погребениях встречено довольно большое количество керамики, оружие и кости домашних животных. Найденны две остродонных эллинистических амфоры. Остальные сосуды представлены кувшинами серой и серо-коричневой глины и грубыми лепными горшками темнокоричневой глины. В погребении № 2 встречен очень интересный маленький лепной горшочек черной глины, стенки которого с наружной стороны покрыты круглыми выступами. Из оружия найдены железный меч с черешком для рукоятки, листовидное втульчатое железное копье и несколько трехгранных наконечников стрел. В одном из погребений (№ 1) найдена бронзовая проволоочная подвеска, три бусы и железное кольцо от конской сбруи. Время погребений определяется III—II вв. до н. э.

¹ ИАК, вып. 33, стр. 86.

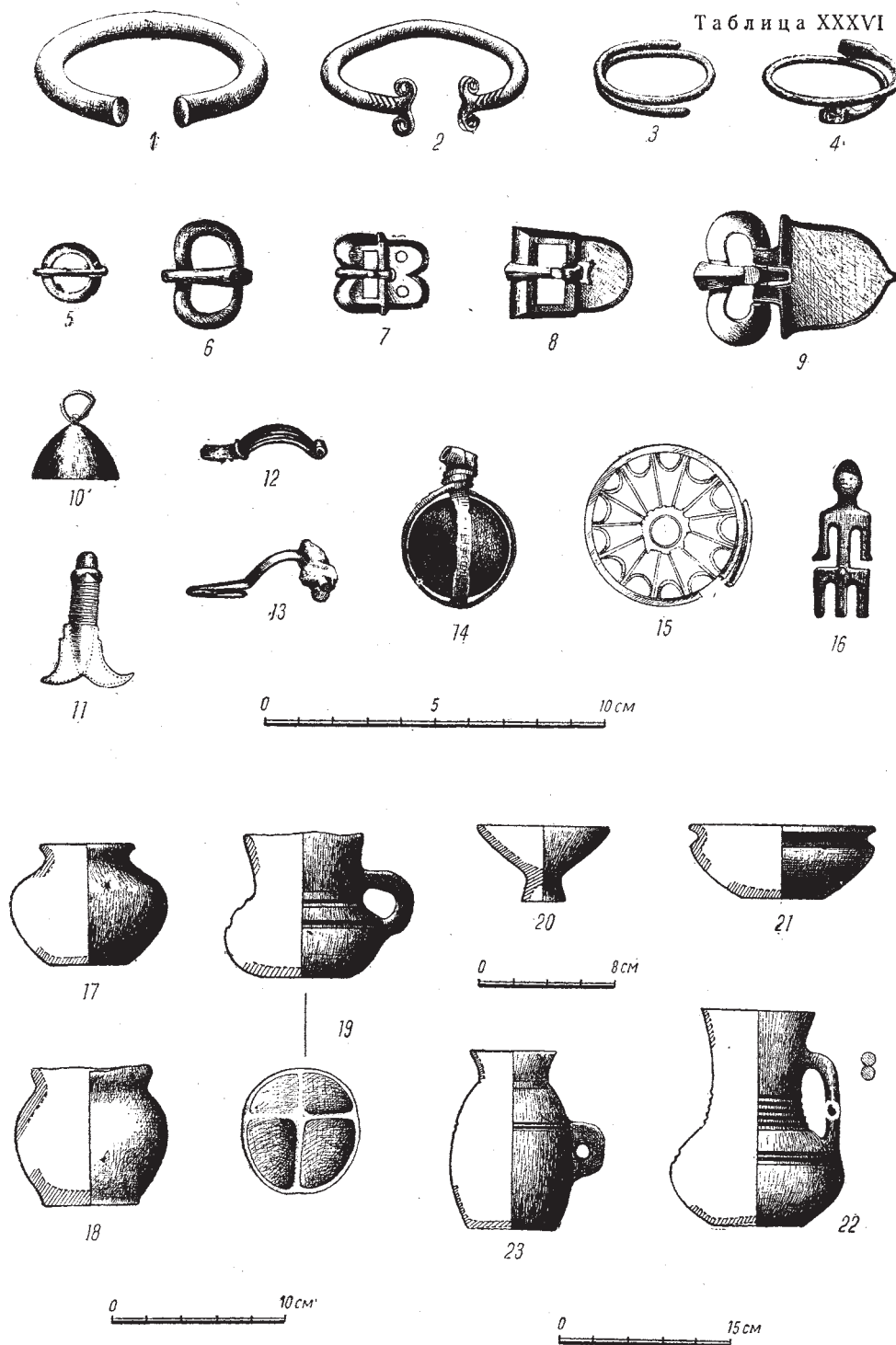
² ИАК, вып. 56, стр. 75—219.

³ Проблемы ист. докапит. общ., 1935, № 5—6. Могильник № 3 ст. Пашковской. О результатах исследования Пашковского могильника № 1 см.: Сов. археол., 1936, № 1 стр. 159—169.

Краснодарская область

219

Таблица XXXVI

Краснодарская область. Предметы из могильника № 1 у станицы Пашковской.

Приложение 7

К.Ф. Смирнов

**О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ МЕОТСКОЙ
И САРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИКУБАНИЯ И ДАГЕСТАНА**

Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях
Института истории материальной культуры.
1951. XXXVII. [С. 151–160]

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

XXXVII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1951 ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
Вып. XXXVII МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ 1951 год

К. Ф. СМЕРНОВ

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ
МЕОТСКОЙ И САРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИКУБАНИЯ
И ДАГЕСТАНА

В течение трех лет (1947—1949) экспедиция ИИМК совместно с ГИМ производила археологические раскопки грунтовых могильников в районе станицы Пашковской Краснодарского края.

Открытый в 1934 г. М. В. Покровским Пашковский могильник № 3—один из многочисленных меото-сарматских памятников, исследование которых уже более двух десятилетий успешно производит Краснодарский историко-краеведческий музей. Своеобразные черты в обряде и инвентаре погребений Пашковского могильника № 3 отличают его от других меотских могильников Прикубанья. Эти своеобразные черты на фоне общего сходства меотских могильников, расположенных от станицы Елизаветинской до Усть-Лабинской, очевидно, носят характер племенных различий древнемеотского населения правобережья Среднего Прикубанья.

В результате раскопок могильника Н. В. Анфимовым и М. В. Покровским было исследовано 18 погребений¹. Экспедиция ИИМК 1947—1949 гг., связанная с разработкой вопроса о происхождении и развитии меото-сарматской культуры Прикубанья, исследовала еще 34 погребения, из них 10 погребений в 1949 г.²

Исследования могильника дали возможность поставить вопрос о генезисе меотской культуры Прикубанья, установить генетическую преемственность между населением доскифского времени и раннемеотской группой Среднего Прикубанья.

Прикубанские грунтовые могильники, содержащие могилы раннескифского времени (VI—V вв. до н. э.), равно как и могильники этого же времени в центральных районах Северного Кавказа (Моздокский могильник, Нестеровский могильник), дают значительный процент скорченных погребений, продолжая тем самым погребальную традицию местного населения эпохи бронзы.

На Пашковском могильнике № 3 было обнаружено 12 скорченных захоронений, которые составляют почти четвертую часть всех исследованных

¹ М. В. Покровский. Могильник станицы Пашковской (близ г. Краснодара). ПИДО, № 5—6, 1935, стр. 150; Археол. исследования в РСФСР 1934—1936 гг., М.—Л., 1941, стр. 218.

² К. Ф. Смирнов. Пашковский могильник № 3. КСИИМК, вып. XXVI; его же. Новые данные по сарматской культуре Сев. Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

с 1934 г. погребений могильника. Они рассеяны между могилами более позднего времени. Ориентировка погребенных разнообразна. Костяки лежат на левом или на правом боку. Некоторые вовсе не имеют погребального инвентаря или сопровождаются преимущественно

лепным глиняным сосудом перед лицом (горшок, миска, кувшинчик). По керамике и по аналогии в погребальном обряде со скорченными погребениями Усть-Лабинского могильника № 2 (реальгар, галька в ногах) большинство этих захоронений относится к раннескифскому времени (VI—V вв. до н. э.). Эта группа генетически связана с основной меотской группой вытянутых погребений с южной или юго-восточной ориентировкой. Некоторые из скорченных погребений имеют южную или юго-восточную ориентировку. Лепные сосуды из этих могил (миски, кувшинчики) по глине и форме близки мелким сосудам основной меотской группы. Погребение № 6 (1948), относящееся к концу V—IV вв. до н. э., дало переходную форму от древнего обряда скорченности к типичному обряду IV—III вв. до н. э. В группе могил IV—III вв. до н. э. при погребенных по древнему обряду лежат отдельные гальки или кучки камней, иногда в сосуде.

Таким образом, две основные погребальные группы могильников отражают последовательные этапы развития одного и того же древнего меотского племени. Данные могильника по-

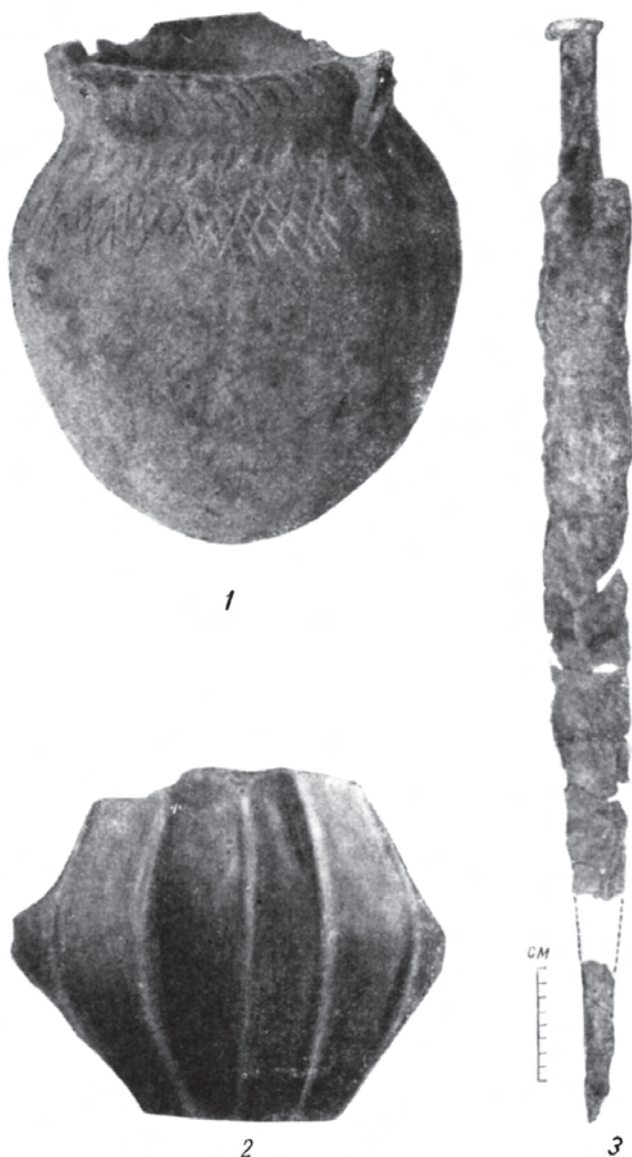

Рис. 48. Вещи из Пашковского могильника № 3

1 — глиняный горшок из погр. № 1 ($\frac{2}{3}$ нат. вел.); 2 — глиняный сосуд с вертикальными ребрами из погр. № 4; 3 — железный меч из погр. № 4 ($\frac{2}{7}$ нат. вел.)

зволяют также установить родство этого племени с местным населением эпохи бронзы. На могильнике были обнаружены два скорченных погребения доскифского времени. Одно из них было исследовано в 1946 г. Н. В. Анифмовым и М. В. Покровским (погр. № 2 с терочником северокавказской культуры эпохи бронзы, вторая половина II тысячелетия до н. э.). Другое, исследованное нами в 1949 г. (погр. № 1), отличается противоположной, северо-восточной, ориентировкой. Костяк находился в

обычной для ранней группы пашковских погребений позе: перед лицом, как и в других могилах, стоял глиняный лепной сосуд, резко отличающийся от прочих сосудов скорченных погребений могильника. Сосуд круглодонный, с яйцевидным туловом и отогнутым коротким венчиком. Верхняя часть венчика украшена косой нарезкой; по основанию венчика — ногтевой орнамент, а по плечикам — нарезная сетка (рис. 48—1).

Доскифский облик сосуда очевиден. По форме и орнаменту он очень близок горшкам степной ямной культуры эпохи бронзы, но отличается от них ногтевым орнаментом и наличием отогнутого бортика.

37 погребений основной меотской группы конца V — III вв. до н. э. составляют около 70% вскрытых погребений Пашковского могильника.

В 1949 г. удалось окончательно подтвердить верхнюю дату этой группы. В женском погребении № 3, с типичным набором лепной и гончарной керамики, найден венчик чернолакового лекифа. По определению В. Д. Блаватского, лак — III в. до н. э. В богатых погребениях № 4 и 10 были найдены раннеэллинистические амфоры (среди них одна фасосская не позднее III в. до н. э.).

Инвентарь обнаруженных в 1949 г. могил основной меотской группы (№ 3, 4, 6, 7, 9, 10) в целом дает известные по прежним раскопкам вещи. В мужских погребениях обязательно оружие и прежде всего копья с узким и длинным пером. Число копий в одной могиле колеблется от одного до семи. Могила № 4, где было найдено семь наконечников копий, — одна из самых богатых; в ней был обнаружен целый колчан стрел с железными втульчатыми наконечниками. Здесь же был найден третий по счету для данного могильника меч с плоской рукояткой, заканчивающейся коротким брусковидным навершием, и без металлического перекрестия (рис. 48—3). Меч из могилы № 4 имеет широкий плоский клинок; его длина 75 см, форма и размер целиком соответствуют мечу из кургана № 15 у станицы Воронежской, раскопок Н. И. Веселовского 1903 г. (ГИМ, № 48478, III/286, № 1).

Керамика погребений, вскрытых в 1949 г., за редким исключением дала уже известные на этом могильнике формы. Среди лепной лощеной посуды найдена новая форма — плоскодонный горшок с округлыми боками и массивными ручками-выступами (рис. 48—2). Корпус сосуда покрыт вертикальными валиками, придающими сосуду вид тыквы. Такие сосуды были найдены в двух могилах (№№ 4 и 9); в обоих сосудах лежали округлые камни (от 11 до 19).

Исследования Пашковского могильника показали, что «скифоидная» черная лощеная керамика — миски, корчаги, блоковидные кубки, близкие по форме сосудам Моздокского могильника VII — VI вв. до н. э., доживает в Прикубанье до III в. до н. э.¹

В составе погребального инвентаря могил №№ 6 и 10 имеются копья (погр. № 6) и наконечники стрел (погр. № 10). Оба погребения имеют также предметы женского инвентаря, которые не типичны для мужских могил, а именно бусы (могила № 6) и пряслище (могила № 10). Не были ли это погребения женщин с оружием? Известно, что воинственные черты были свойственны не только женщинам савроматов, но и меотянкам.

Эти погребения интересны и в другом отношении. В могилах отсутствуют человеческие костяки, при полной сохранности всего инвентаря и хорошей сохранности костей животного. Возможно, что это кенотафы.

Наконец, следует отметить один из новых результатов исследования могильника в 1949 г. — фиксация формы могильной ямы, которая уходила

¹ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 88, рис. 36—1, 2, 5; его же. Новые данные по сарматской культуре на Сев. Кавказе. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

1

2

Рис. 49. 1 — глиняные сосуды из погр. № 3 (1948) Пашковского могильника ($\frac{1}{3}$ нат. вел.); 2 — могила № 10 Пашковского могильника № 3

глубже уровня других могил. Н. В. Анфимову на этом же могильнике ранее удалось также зафиксировать форму могилы в ее нижней части. Нами было зафиксировано в плане могильное пятно погребения № 10 на 0,3 м выше дна самой могилы, находящейся на глубине 1,9 м от поверхности земли (рис. 49—2). Могила имела прямоугольную форму, размером $1,0 \times 1,8$ м. Судя по расположению инвентаря, другие имели ту же прямоугольную форму и приблизительно те же размеры. Некоторые богатые мужские могилы (погр. № 1, 1947 г.; погр. № 4, 1949 г.) были большего размера.

На Пашковском могильнике № 1 экспедиция обследовала в 1948—1949 гг. на площади около 200 м² 29 грунтовых могил. В результате трех археологических сезонов, включая раскопки Н. В. Анфимова в 1936¹ г., на этом могильнике было вскрыто 49 погребений, относящихся к одному времени и одной культуре. Близость инвентарей погребений Пашковского могильника № 1 к инвентарям ранней группы крымских и черноморских могильников V—VIII вв. (Суук-Су, Агойский, Борисовский могильники) уже отмечались М. В. Покровским и Н. В. Анфимовым². В целом дата Пашковского могильника № 1 может быть сокращена до второй половины IV—V вв. н. э. на основании аналогий с поздними памятниками сарматской культуры степного юга нашей страны и по отмеченным нами ранее общим чертам — с поздней группой приднепровских погребений³.

Пашковский могильник № 1 — памятник кубанского населения, который сохраняет основные черты сарматской культуры поздней стадии ее развития. Господствующий погребальный обряд весьма устойчив и продолжает ту традицию сарматского обряда, который лучше всего изучен в степях Северного Прикаспия.

Господствующим обрядом погребения на Пашковском могильнике № 1 является труположение. Как показали исследования 1949 г., покойников погребали в очень узких могилах, расширяющихся в головах и суживающихся к ногам. К концу позднесарматской стадии (III—IV вв.) в Поволжье такая форма погребальной ямы, наряду с узкой подбойной могилой, становится господствующей формой. Погребения, как правило, индивидуальные, за исключением погребения № 5 1949 г., где вместе с женщиной был погребен ребенок с молочными зубами. Ориентировка погребенных очень устойчива — всегда головой на запад, с небольшим отклонением к северу или югу.

В могиле № 1 1949 г. череп погребенного носит явные следы искусственной деформации. Плохая сохранность скелетов в прочих могилах не дает возможности судить, насколько этот, столь характерный для ряда сарматских племен II—IV вв. н. э., обряд был присущ погребенным в данном могильнике. Искусственная деформация головы становится характерным признаком аланского населения III—VI вв. в центральных районах Северного Кавказа (в том числе и на Верхней Кубани) и отчасти в Крыму. В то же время она, вероятно, распространяется и на племена Прикубанья, откуда известно, кроме Пашковского могильника № 1, еще три пункта с деформированными черепами: могила № 3 Пашковского могильника № 3, могильник у станицы Ново-Лабинской (раскопки Н. В. Анфимова в 1947 г.) и в районе Фанагории⁴.

Сероглиняная лощеная керамика Пашковского могильника сделана на гончарном круге и представлена главным образом кувшинами с низким ту-

¹ Археол. исследования в РСФСР 1934—1936 гг., стр. 215.

² М. В. Покровский, Пашковский могильник № 1. СА, I, 1936; Археол. исследования в РСФСР 1934—1936 гг., стр. 215.

³ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Сев. Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

⁴ ОАК за 1870 г., стр. VII—VIII; В. Д. Блаватский. Раскопки в Фанагории в 1938/39 г. ВДИ, № 3—4, 1940, стр. 293.

ловом, низким или высоким цилиндрическим горлом, иногда со стилизованными зооморфными ручками (глазки на них), кувшины типа энохойи,

Рис. 50а. Вещи из погребений Пашковского могильника № 1

1 — каменные бусы; 2 — инструменты; 3, 5 — браслеты; 4 — фибула; 6 — витая гривна; 7 — цепочка (из погр. № 15; 1948). Номера 2, 3, 5, 6, 7 — бронза; 4 — серебро

маленькие узкогорлые кувшинчики без ручки. Реже встречается лепная посуда в виде горшков со слабо выраженными плечиками. Формы гончарной глиняной посуды непосредственно развились из сарматской керамики Северного Кавказа и волго-донских степей первых веков нашей эры.

Сарматскими по происхождению являются также витые и гладкие гривны (рис. 50а — 6: 506—9 и 51—1) туалетные коробочки, зеркальца с петелькой в центре и рельефным орнаментом на одной стороне (рис. 50б—10). Последние, как правило, разбиты в соответствии с обрядом, распространенным у некоторых древних племен Юга нашей страны, очевидно, под влиянием сармат. Ритуальная деформация или разбитые зеркала ранее всего фиксируются в погребальном обряде сармат Северного Прикаспия.

В целом погребальный обряд у населения, оставившего Пашковский могильник № 1, значительно упрощается, по сравнению с меотским погребальным обрядом. В могилу ставили не более трех сосудов, а чаще всего — один. Мужчин хоронили с оружием (мужских могил на вскрытом участке

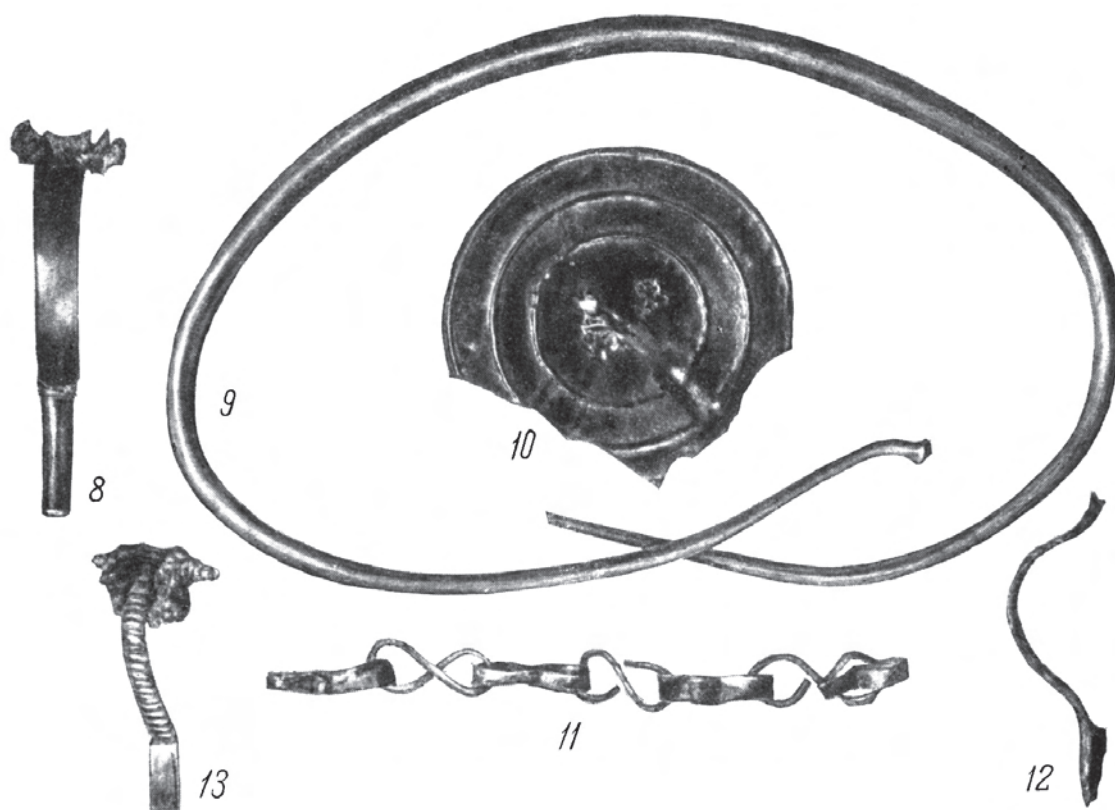

Рис. 50б. Вещи из погребений Пашковского могильника № 1

8 — фибула; 9 — гривна; 10 — зеркальце из сплава; 11 — цепочка; 12 — фибула (из погр. № 1; 1949).
13 — фибула (из погр. № 5; 1949; $\frac{1}{4}$ нат. вел.). Номера 10—12 — бронза; 8, 9, 13 — серебро

могильника очень мало), детей и женщин — с их украшениями (браслеты, гривны, туалетные коробочки, серьги, цепочки, большое количество бус, особенно из янтаря и пр.). Упрощение погребального обряда дает возможность лучше усмотреть имущественную дифференциацию населения. В 1949 г. при наиболее богатых погребениях (№ 2 и 5) обнаружены тайники, в которых была запрятана самая ценная часть погребального инвентаря. Здесь найдены серебряные гривны, браслеты, фибулы, пряжки, серьги, бронзовые туалетные коробочки, цепочки, зеркальца, бусы из янтаря, халцедона, горного хрусталя, египетской пасты, пестрого стекла, т. е. наиболее типичные вещи этого могильника (рис. 51).

Сарматские черты обряда и инвентаря являются ведущими в данном могильнике. Являясь памятником позднесарматской культуры Прикубанья, Пашковский могильник № 1 представляет непосредственное связующее звено

между сарматской культурой первых веков нашей эры и аланской культурой раннего средневековья, широко распространившейся от Дона до Северного Кавказа, т. е. на территории бывшей азиатской Сарматии Птолемея. Основные формы керамики, браслеты, зеркальца Пашковского могильника находят свое дальнейшее развитие в культуре северокавказских и подонских племен VI—IX вв.

С распространением сарматской культуры в Северном Причерноморье в costume населения этой области широкое применение находят фибулы, которые становятся характерными главным образом для женского костюма. Для Пашковского могильника типичен поздний вариант фибулы с подвязанным приемником (рис. 51—3), фибулы с пластинчатой дужкой и трубчатым приемником (рис. 50б—8, 13), фибулы пластинчатые с треугольными щитками (рис. 51—2) и пальчатые или лучевые (рис. 50—4).

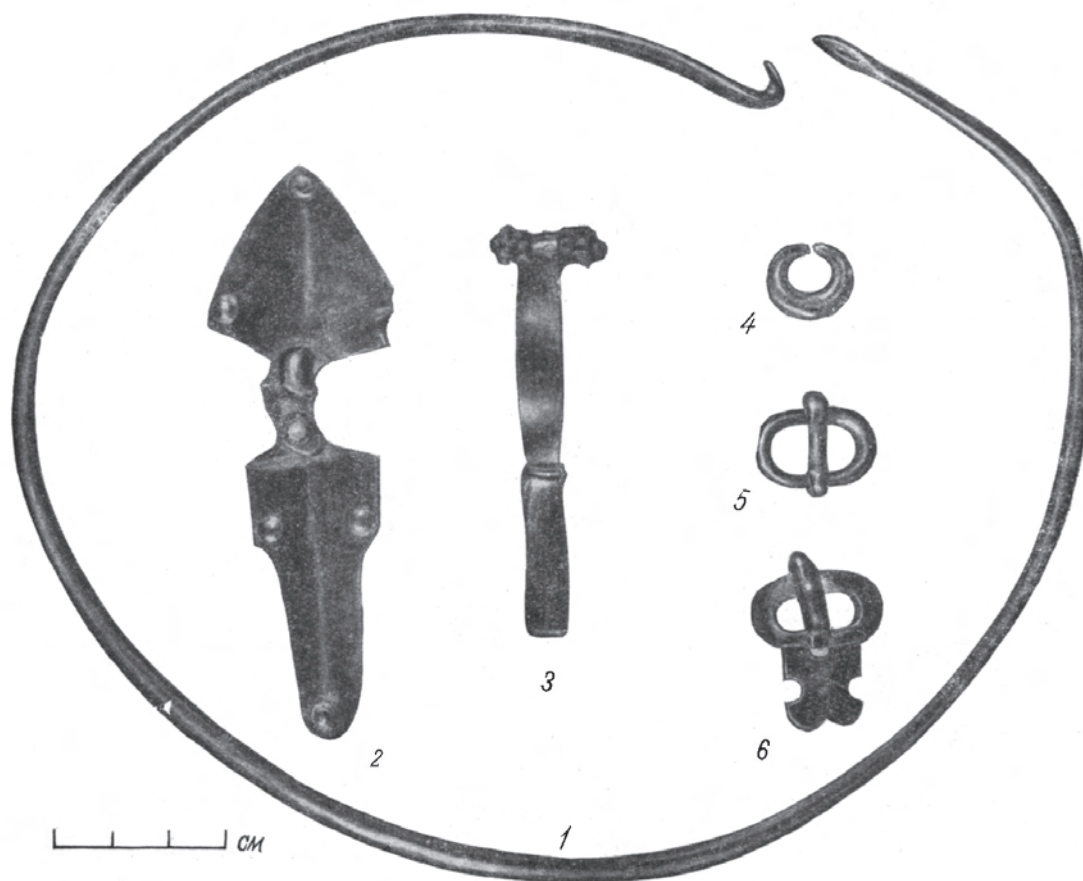

Рис. 51. Часть серебряных вещей из тайника при погр. № 5 (1949) Пашковского могильника № 1

1 — гривна; 2, 3 — фибулы; 4 — серьга; 5, 6 — пряжки (нат. вел.)

Широкое распространение подобных фибул мы наблюдаем также в поздних полях погребений Приднепровья и в памятниках Северного Причерноморья, близких или одновременных культуре полей погребений. Определенная общность материальной культуры Прикубанья, Крыма и Поднепровья, наблюдаемая в это время при сравнении погребальных инвентарей местного населения, свидетельствует, во-первых, о торговых связях этих областей с центрами, где производились или откуда поступали многие серебряные и бронзовые изделия, бусы и пр.; во-вторых, о тесном общении между насе-

лением указанных областей, возможно, опять-таки через эти производящие и торгующие центры Северного Причерноморья, каковыми, очевидно, являлись старые северочерноморские города античной эпохи.

Очевидно, из Приднепровья на Кубань попадал в значительном количестве янтарь — янтарные бусы обязательно входили в состав ожерелья погребенных в Пашковском могильнике. Мы уже отмечали общие черты Пашковского могильника № 1 с поздней группой приднепровских погребений, выразившиеся в инвентаре и некоторых чертах погребального обряда¹. Действительно, поразительно сходство формы ребристых мисок Пашковского могильника и мисок «черняховской» культуры. Причем в погребении № 3 1948 г. в такой миске стоял маленький сосудик (рис. 49—7) — черта обряда, известная и в полях погребений Приднепровья.

Раскопками 1949 г. было установлено наличие в Пашковском могильнике обряда трупосожжения, чуждого сарматскому миру и племенам Прикубанья в целом в предшествующий период.

На глубине 1,2 м были обнаружены сильно кальцинированные и обожженные кости (погр. № 6) рядом с серебряной фибулой, на которой сохранились отпечатки ткани (рис. 50б—13), и сероглиняный сосудик характерной для данного могильника формы — с эллипсоидным туловом и узким горлом. Мы имеем дело с трупосожжением на стороне. Обожженные кости были сложены в кучу, вероятно, в специальную ямку; рядом были положены сосудик и фибула.

При раскопках могильника нам несколько раз встречались отдельные сосуды без всяких признаков человеческого скелета. Не были ли они также остатками детских трупосожжений?

Проникновение в Прикубанье нового обряда трупосожжения, наряду с определенной общностью культуры Пашковского могильника и приднепровских погребений, еще более подтверждает тесное общение между сарматским населением Прикубанья и племенами Поднепровья в IV—V вв. и, возможно, свидетельствует о проникновении какой-то группы населения из восточных районов культуры полей погребений в Среднее Прикубанье.

В Дагестане экспедиция ИИМК, совместно с Дагмузеем, производила в течение трех лет (1947—1949 гг.) раскопки Таркинского могильника². За это время большая часть могильника была раскопана, в результате чего было исследовано 54 погребения, значительная часть которых принадлежит погребениям I—II вв. н. э.

Раскопками 1949 г., как и прежде, было обнаружено 11 погребений двух культур: семь могил, относящихся к сарматскому времени, и четыре каменных ящика каякентско-хорочоевской культуры.

Последние сходны с каменными ящиками Каякентского могильника, исследованного В. И. Долбежевым в 1898 г.: небольшие каменные ящики, ориентированные длинными сторонами главным образом до линии СВ—ЮЗ; в них погребены один или два человека, вероятно в сидячем положении³. В гробницах также были найдены кости домашних животных и глиняные сосуды. Среди сосудов преобладают формы больших горшков с узким дном и отогнутым широким венчиком. Тулово сосуда до шейки обычно обмазано снаружи глиной, а по основанию шейки часто имеются один или два налпных валика с косой насечкой. Таркинские сосуды сходны с сосу-

¹ К. Ф. Смирнов. Новые данные о сарматской культуре Сев. Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

² Е. И. Крупнов. Археол. работы на Сев. Кавказе. КСИИМК, вып. XXVII, 1950, стр. 19—20; К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Сев. Кавказа. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

³ ОАК за 1898 г.

дами Каякентского и Хорчоевского могильников¹. Налепной орнамент более характерен для второго могильника.

Из немногих бронзовых вещей найдена ворворка вместе с остатками конского черепа, около каменной гробницы № 35. Подобные ворворки встречаются в составе конского убора в погребениях раннескифского времени на Северном Кавказе.

Среди погребений сарматского времени (№ 32—34, 36, 38, 40, 41) преобладают грунтовые погребения. Полуразрушенный каменный ящик № 41 с остатками детского погребения сарматского времени свидетельствует о том, что в это время местное население продолжало сооружать каменные гробницы или использовало для погребений старые. Некоторые черты погребального обряда роднят эти погребения с сарматскими Нижнего Поволжья: положение кисти руки на таз, посыпка могилы мелом (погр. № 36).

Интересно захоронение целой лошади рядом с женской могилой № 32. Захоронение целого коня у сарматов северокаспийских степей не наблюдалось. На Кубани погребения лошадей, очевидно, как пережиток конских гекатемб Ульского кургана, встречаются в грунтовых могильниках последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры.

В погребальном инвентаре могил сарматского времени выделяются вещи, характерные для степных сарматских районов Предкавказья и Нижнего Поволжья: бронзовые украшения — фибулы, браслеты с утолщенными концами, витая проволока с петельками на концах, височные кольца в 1,5 оборота, алебастровая бочковидная пронизка или пряслице, миски с загнутыми внутрь краями, миски на поддоне. Сарматские формы посуды по составу теста и выработке (аккуратная формовка без гончарного круга) не отличаются от других форм глиняных сосудов местного изготовления, сходных с керамикой ялойлутапинской культуры и синхронных ей грунтовых и кувшинных погребений Мингечаура. Оригинальной находкой является железный нож с серповидным лезвием и с кольцом на ручке. Кольцевидное навершие характерно для коротких сарматских мечей I в. до н. э. — II в. н. э. Таркинскому ножу близки ножи с подобной рукояткой из кувшинных погребений Мингечаура.

Раскопки Таркинского могильника в 1949 г. подтвердили выводы, основой которых послужили исследования могильника Е. И. Крупновым в 1947 г. и наши исследования в 1948 г.: культура местного населения прикаспийского района Дагестана родственна ялойлутапинской культуре Куро-Араксинского Двуречья; она подверглась значительной сарматизации вследствие образования большого аорского союза сарматских племен в Северном Прикаспии, в который, возможно, входили племена Северного Дагестана или, во всяком случае, находились в непосредственном соседстве и тесном общении друг с другом.

В результате произведенных разведок в Карабудахкентском районе ДАССР (южнее Махач-Калы, тоже в приморской части Дагестана) экспедицией был зафиксирован новый могильник сарматского времени на окраине с. Карабудах-Кент, по керамике очень близкий Таркинскому.

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа. Уч. зап. ЛГУ, серия исторических наук, вып. 13, А., 1949, стр. 114, рис. 1

ИЛЛЮСТРАЦИИ
(1936 г., 1947–1949 гг.)

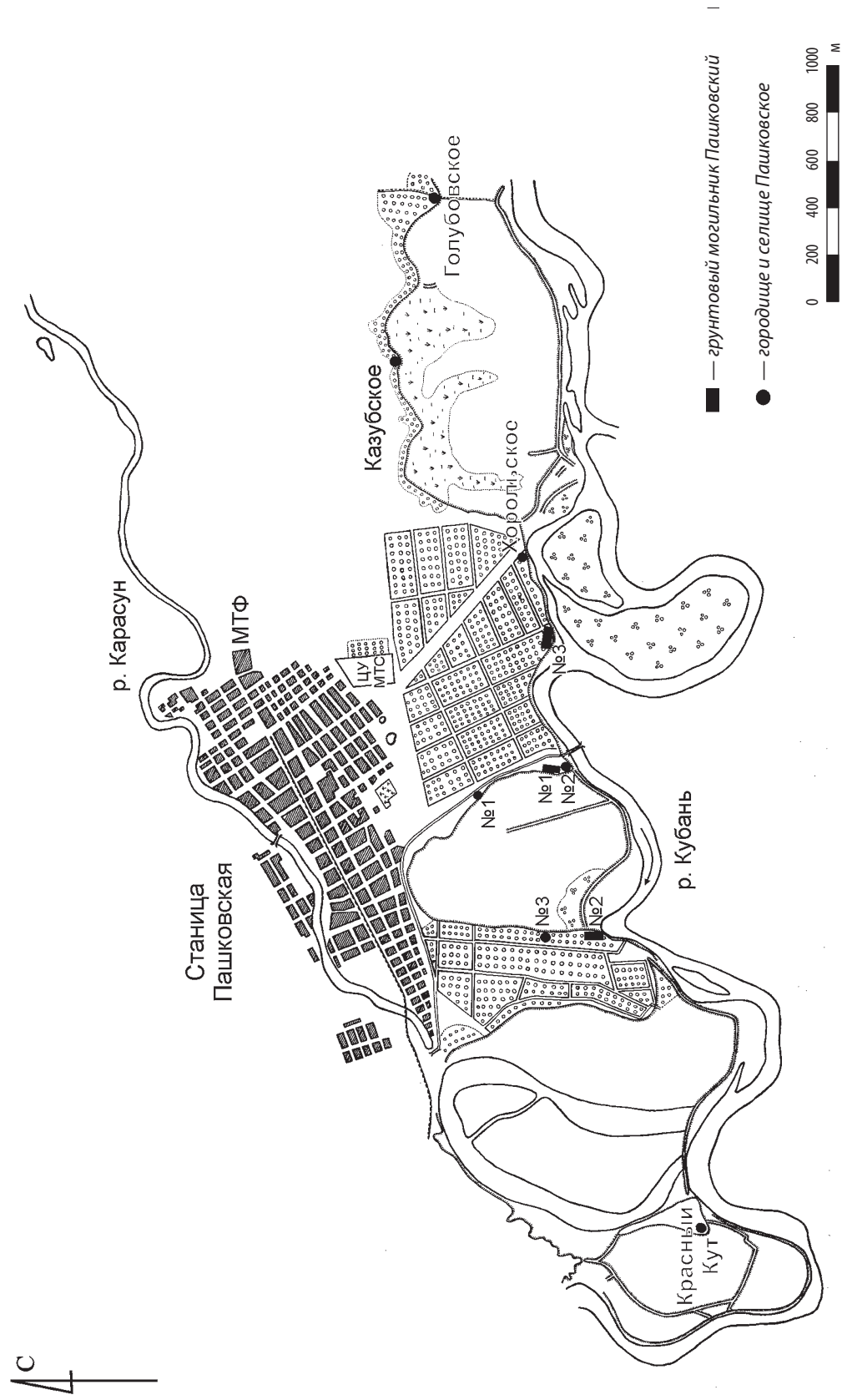

Рис. 1. Карта археологических памятников в окрестностях ст. Пашковская Краснодарского края
Из личного архива К. Ф. Смирнова. Архив ИА РАН. Р-1. № 158. Рис. 1

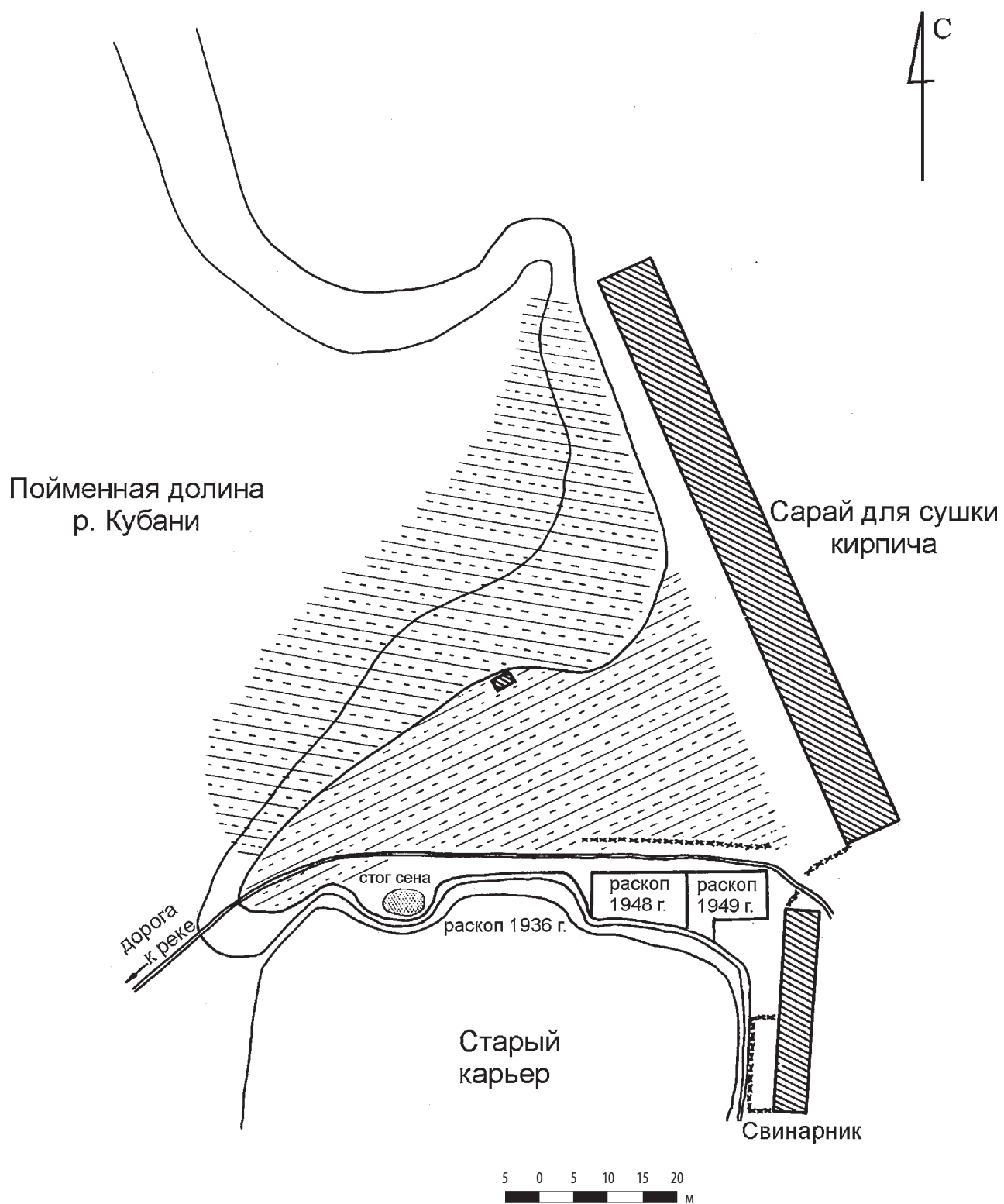
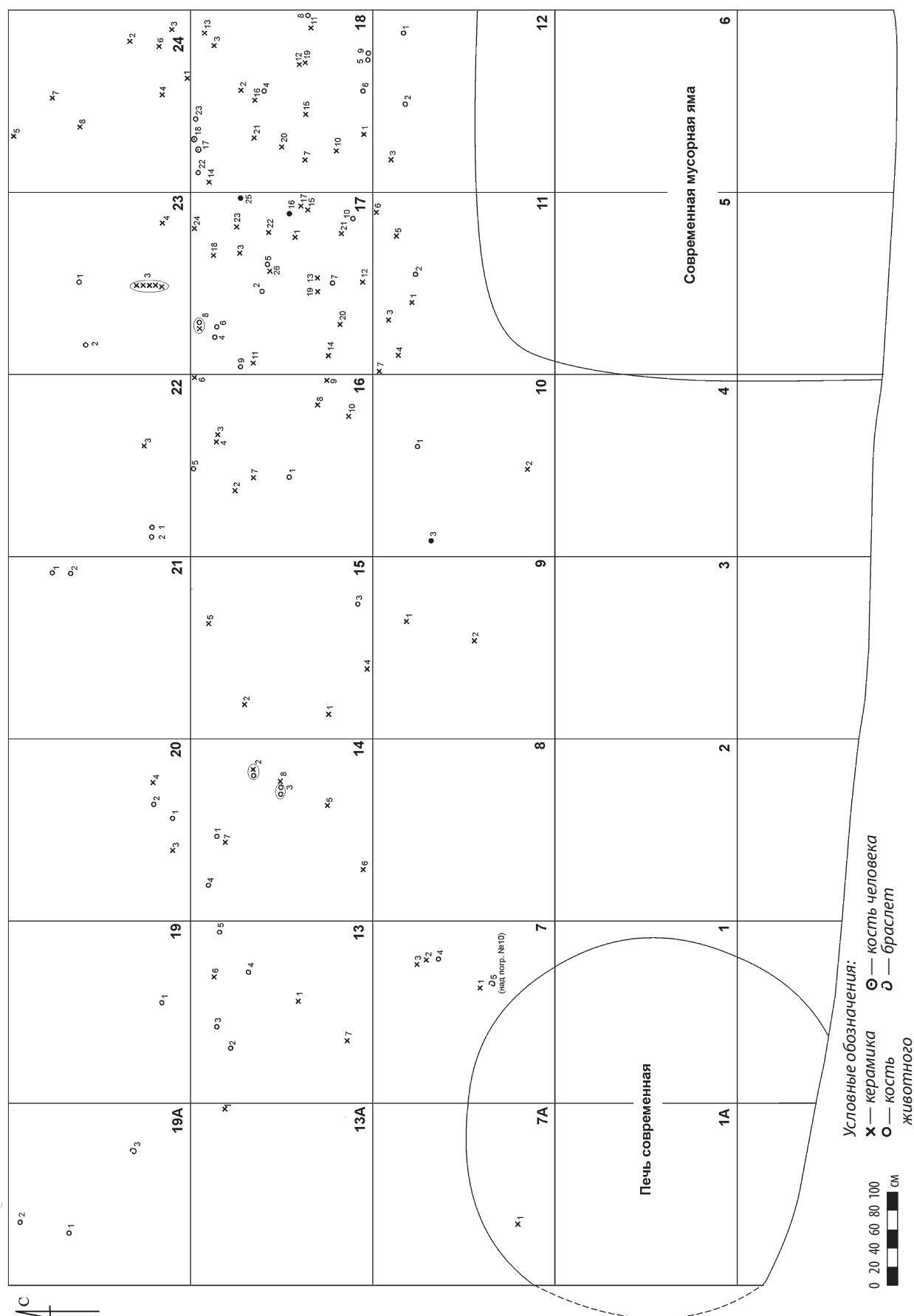

Рис. 2. Глазомерный план Пашковского могильника № 1, 1949 г.

Составлен К.Ф. Смирновым. Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 142

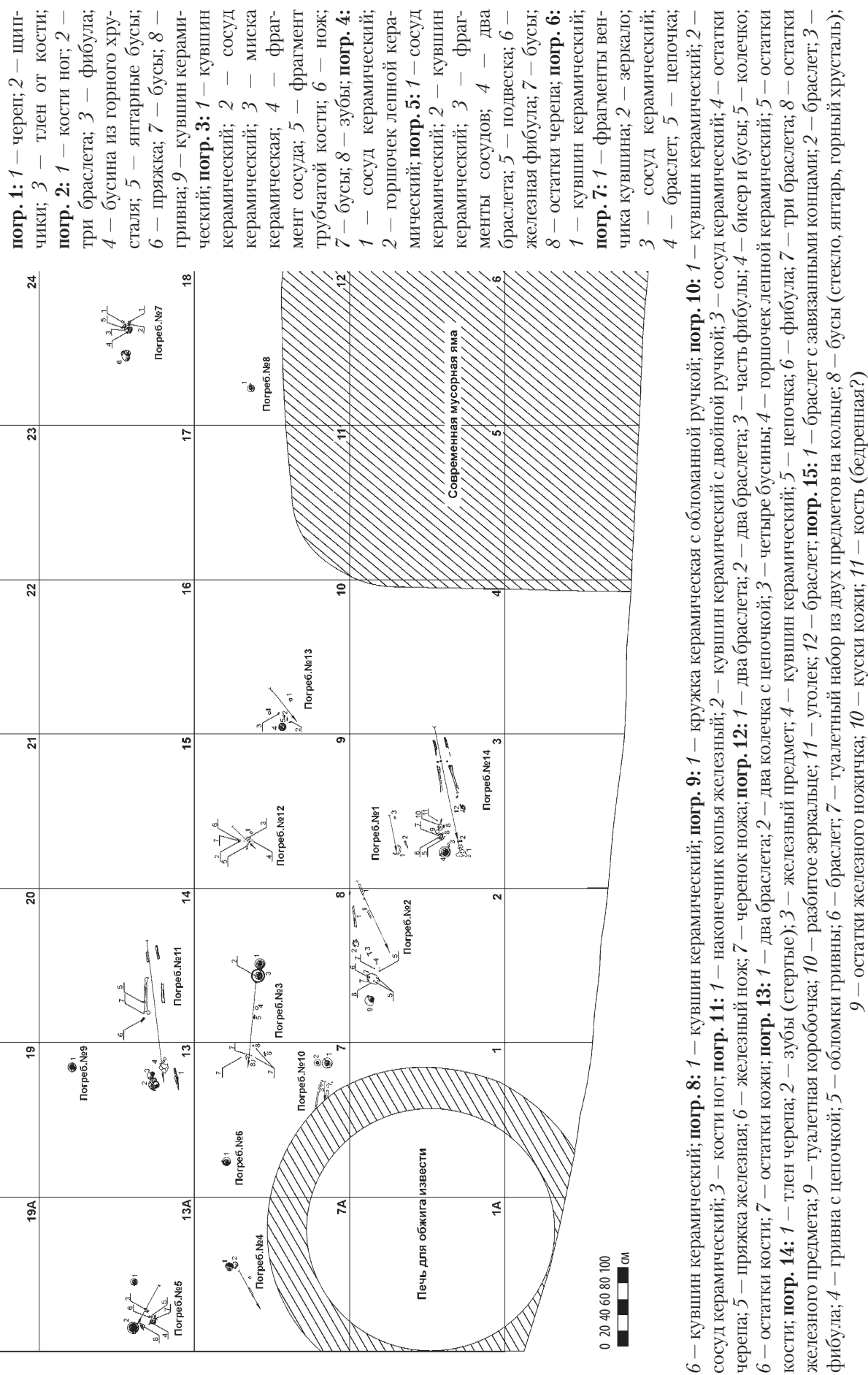

Составлен К.Ф. Смирновым

Рис. 4. План раскопа А
1948 г.

Составлен

К. Ф. Смирновым. Архив
ИА РАН. № 256. Рис. 196;

6 — кувшин керамический; **погр. 8:** 1 — кувшин керамический; **погр. 9:** 1 — кружка керамическая с обломанной ручкой; **погр. 10:** 1 — кувшин керамический; 2 — сосуд керамический; 3 — кости ног; **погр. 11:** 1 — наконечник копья железный; 2 — кувшин керамический с двойной ручкой; 3 — сосуд керамический; 4 — остатки черепа; 5 — пряжка железная; 6 — железный нож; 7 — черенок ножа; **погр. 12:** 1 — два браслета; 2 — два браслета; 3 — часть фибулы; 4 — бисер и бусы; 5 — колечко; 6 — остатки кости; 7 — остатки кожи; **погр. 13:** 1 — два браслета; 2 — два колечка с цепочкой; 3 — четыре бусины; 4 — горшочек лепной керамический; 5 — остатки кости; **погр. 14:** 1 — тлен черепа; 2 — зубы (стертые); 3 — железный предмет; 4 — кувшин керамический; 5 — цепочка; 6 — фибула; 7 — три браслета; 8 — остатки железного предмета; 9 — туалетная коробочка; 10 — разбитое зеркальце; 11 — уголек; 12 — браслет; **погр. 15:** 1 — браслет с завязанными концами; 2 — браслет; 3 — фибула; 4 — гривна с цепочкой; 5 — обломки гривны; 6 — браслет; 7 — туалетный набор из двух предметов на кольце; 8 — бусы (стекло, янтарь, горный хрусталь); 9 — остатки железного ножичка; 10 — куски кожи; 11 — кость (бедренная?)

4^c

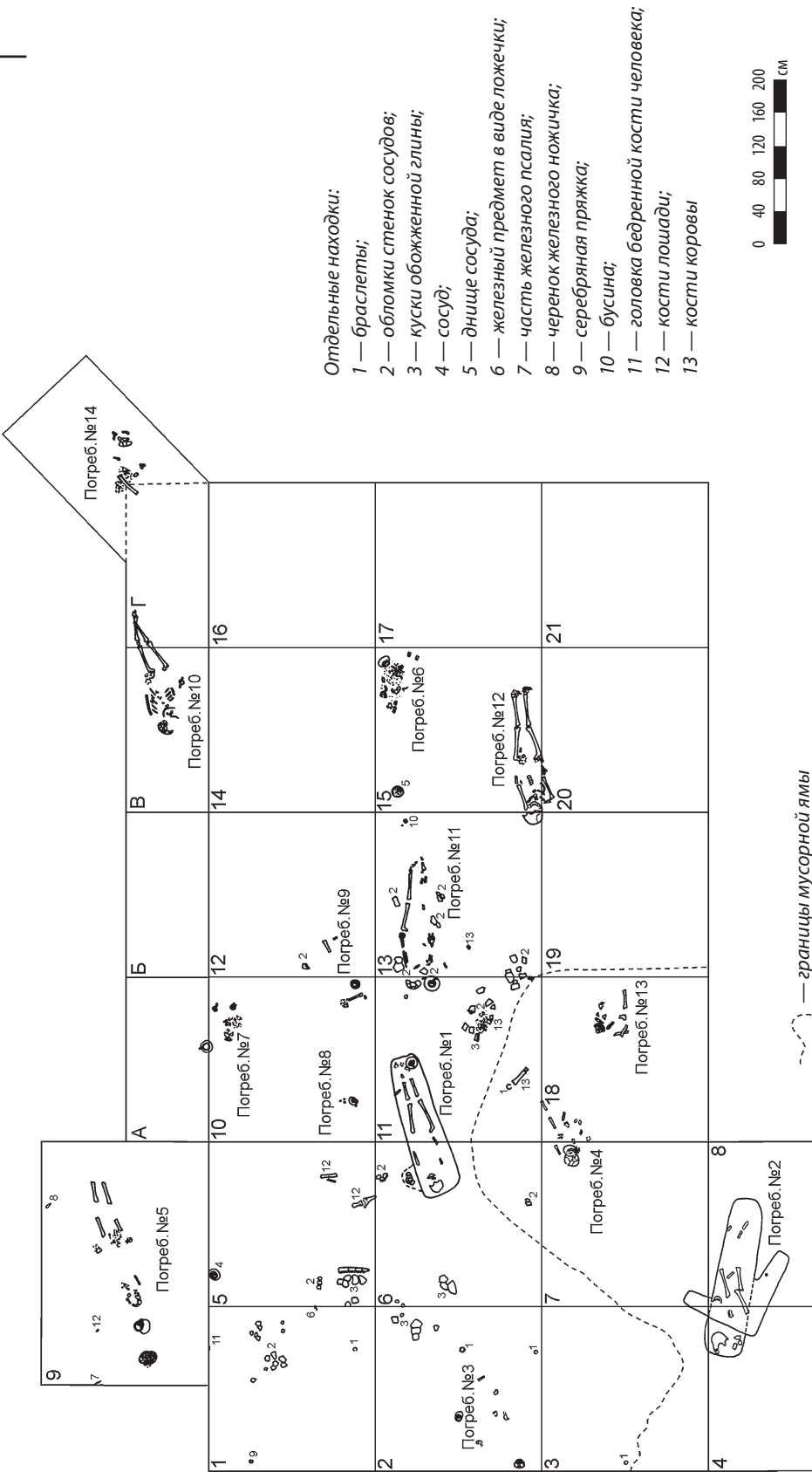

Рис. 5. План раскопа 1949 г.

Составлен К.Ф. Смирновым. Архив ИА РАН. Р-1. №328. Рис. 146

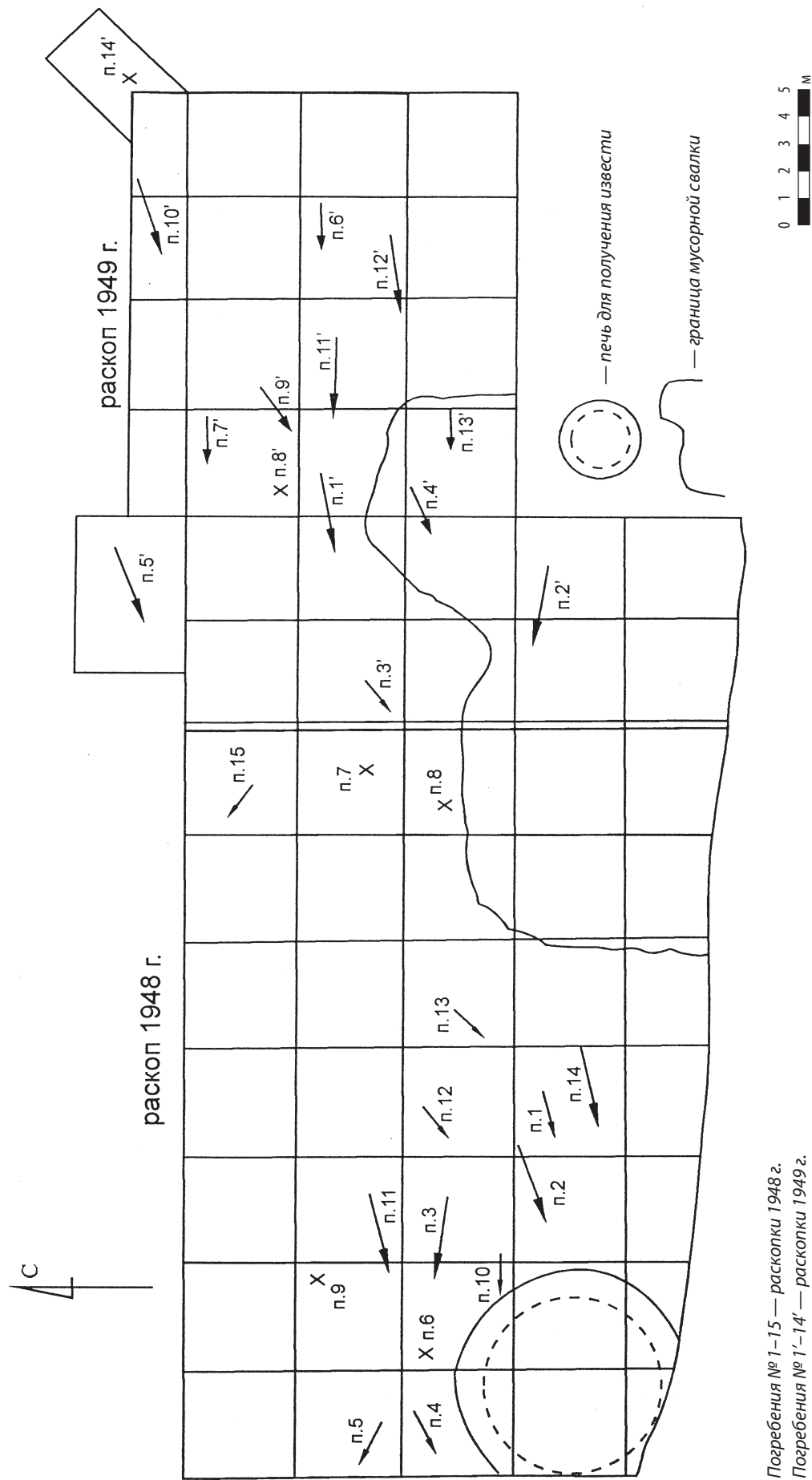

Рис. 6. Схематический план раскопов 1948–1949 гг.
Составлен К. Ф. Смирновым. Архив ИА РАН. Р-1, № 328. Рис. 145

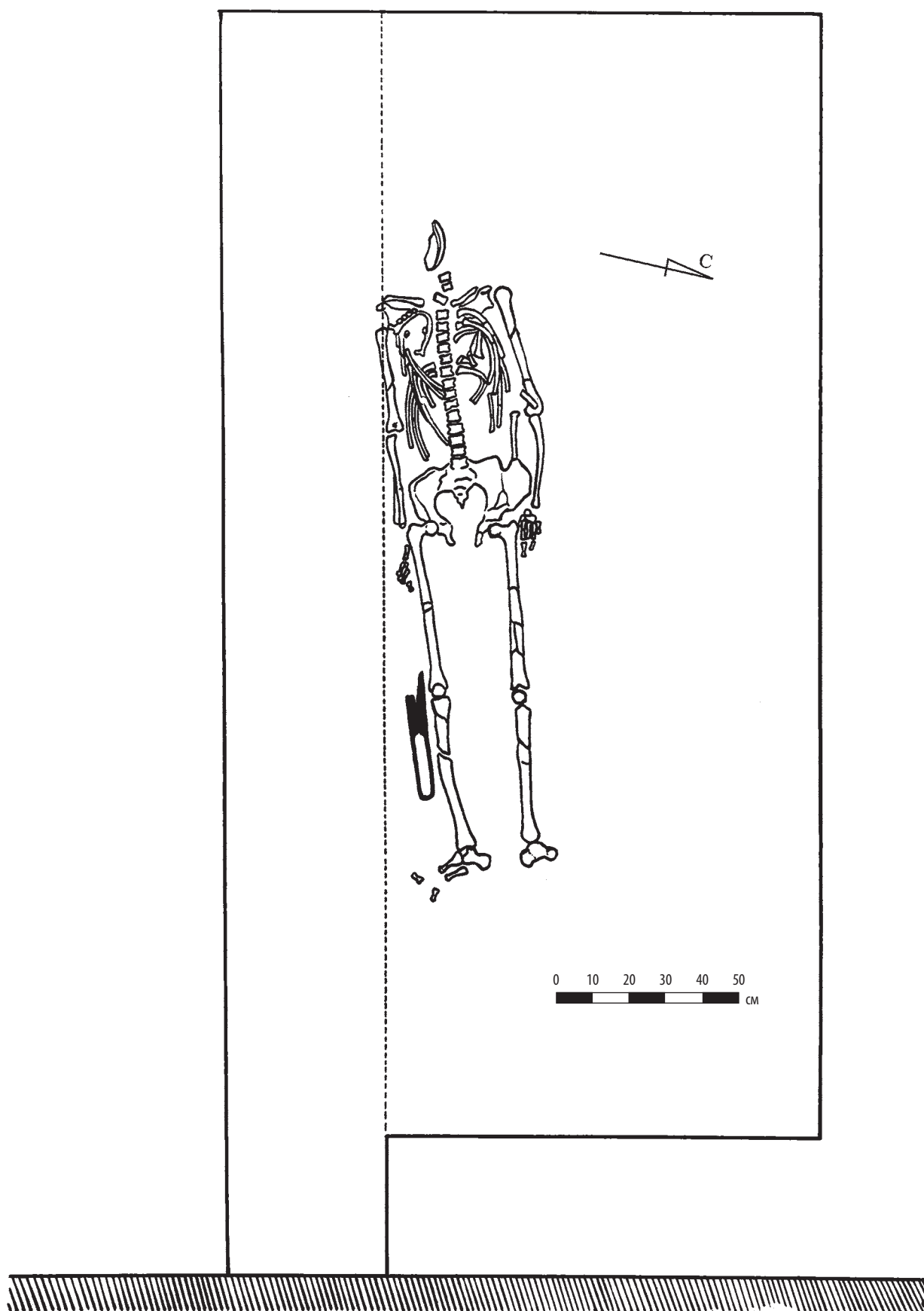

Рис. 7. План погребения 1.1947 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 158. Рис. 29

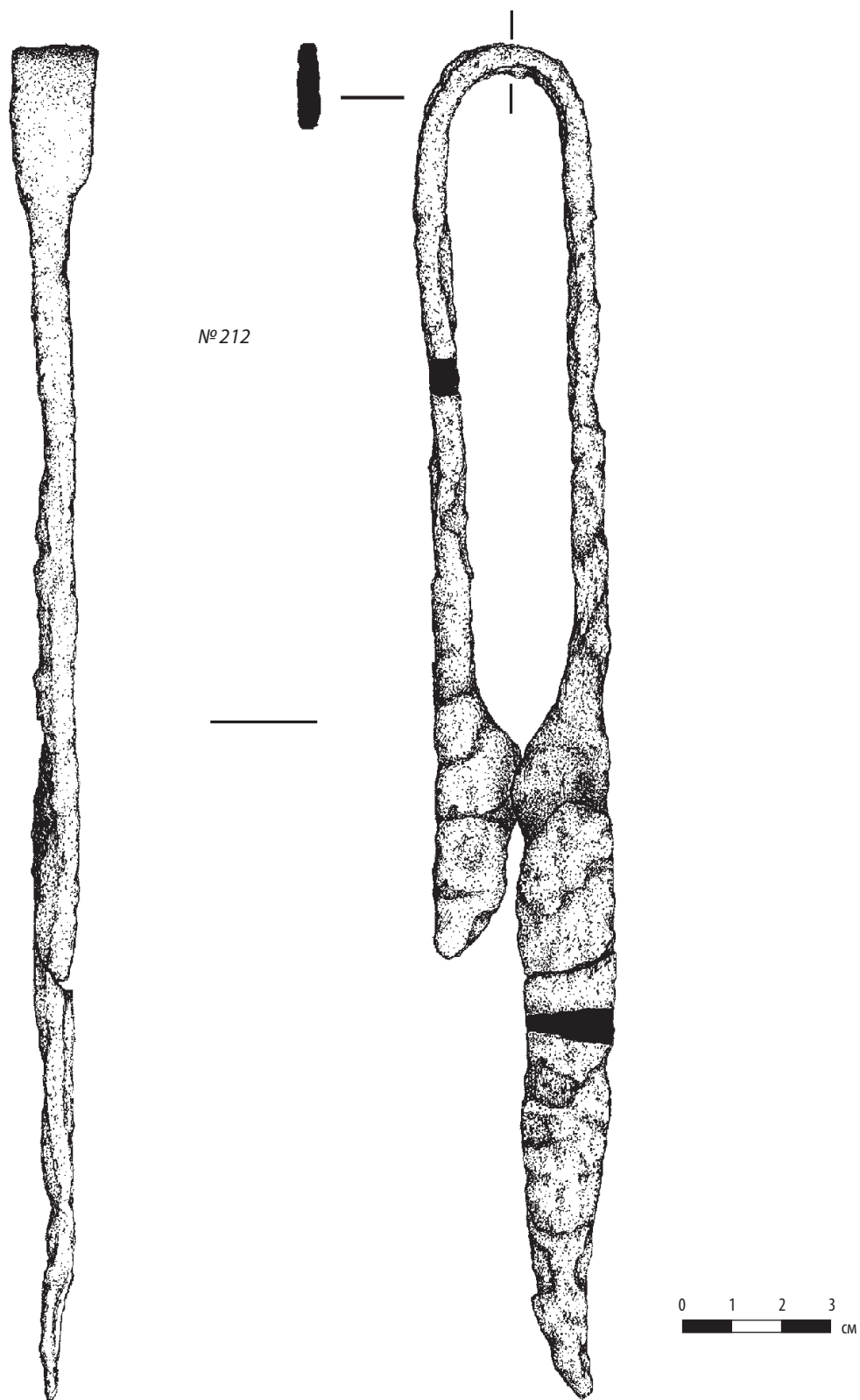
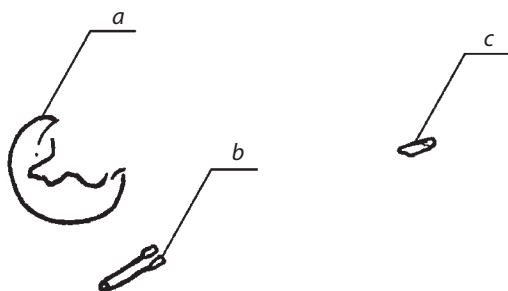

Рис. 8. Погребение 1.1947 г.
Погребальный инвентарь

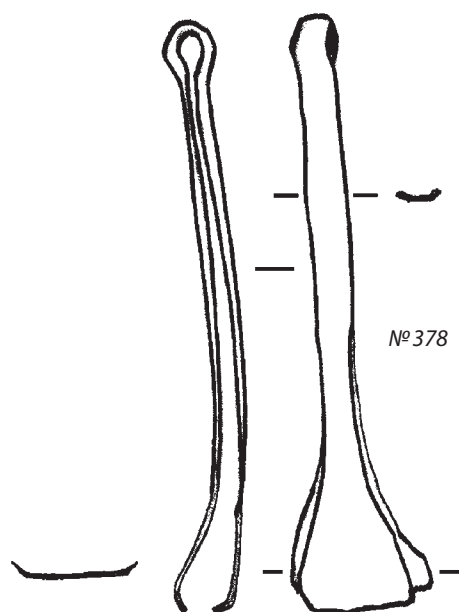
4
C

*a — череп;
b — щипчики;
c — тлен от кости*

0 10 20 30
CM

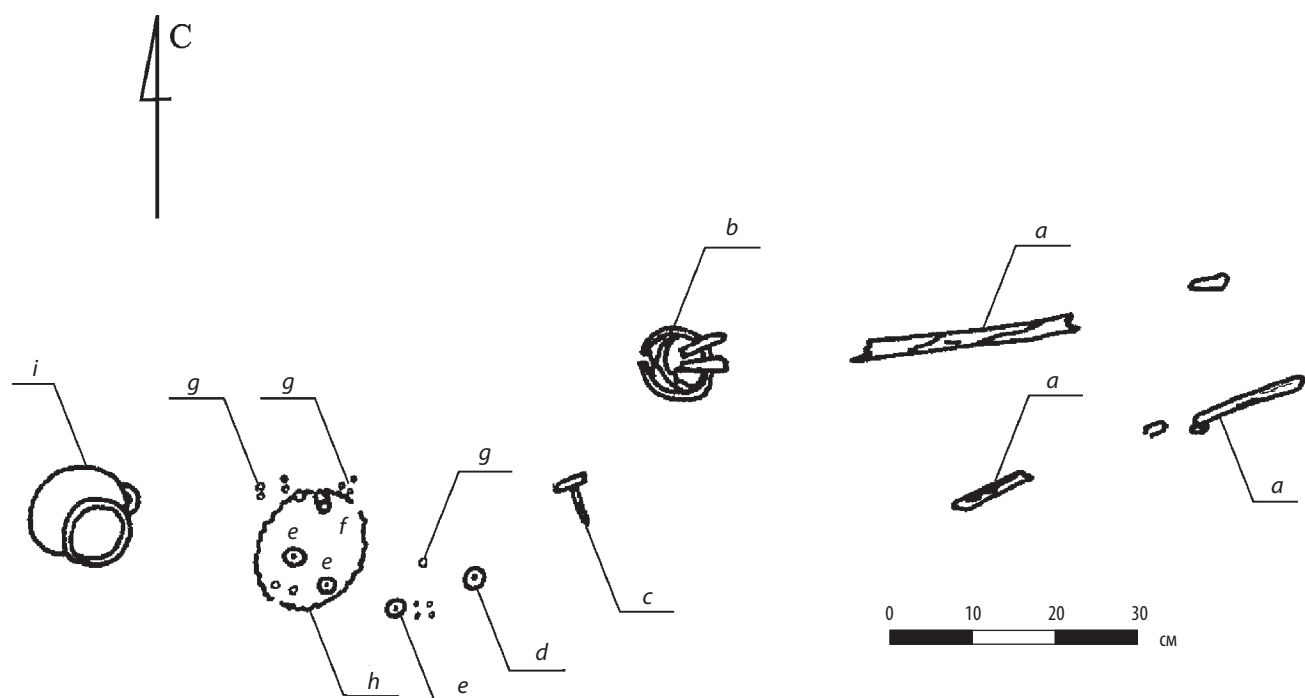
1

0 1 2 3
CM

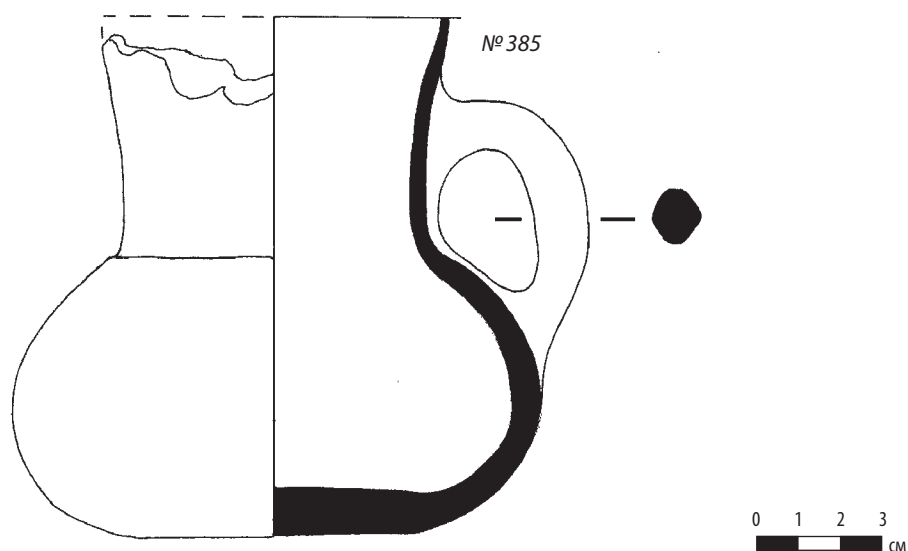
2

Рис. 9. Погребение 1.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

a — кости ног; b — три браслета; c — фибула; d — бусина из горного хрусталя; e — янтарные бусы; f — пряжка; g — бусы; h — гривна; i — кувшин

1

2

Рис. 10. Погребение 2.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

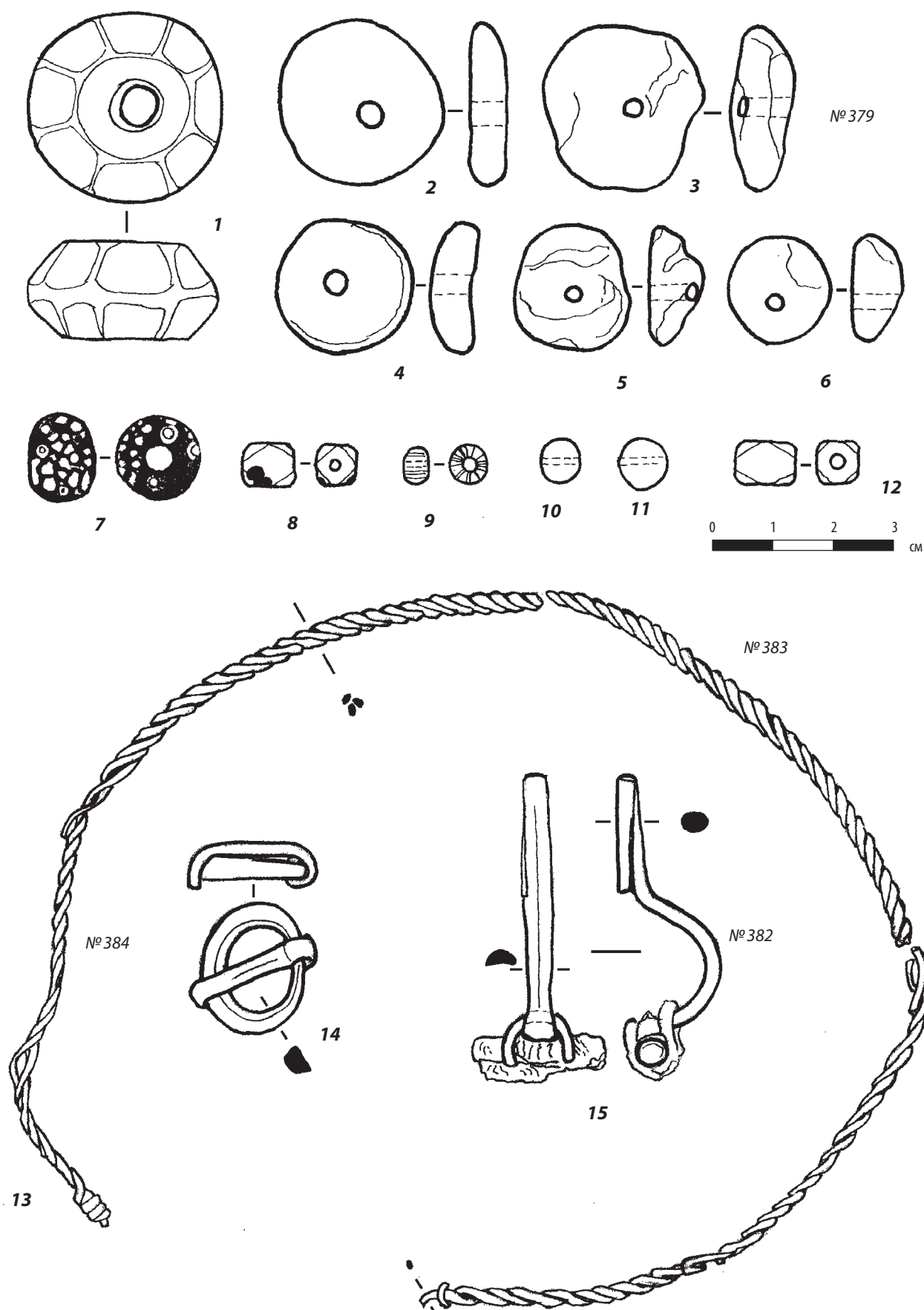

Рис. 11. Погребение 2.1948 г.
Погребальный инвентарь

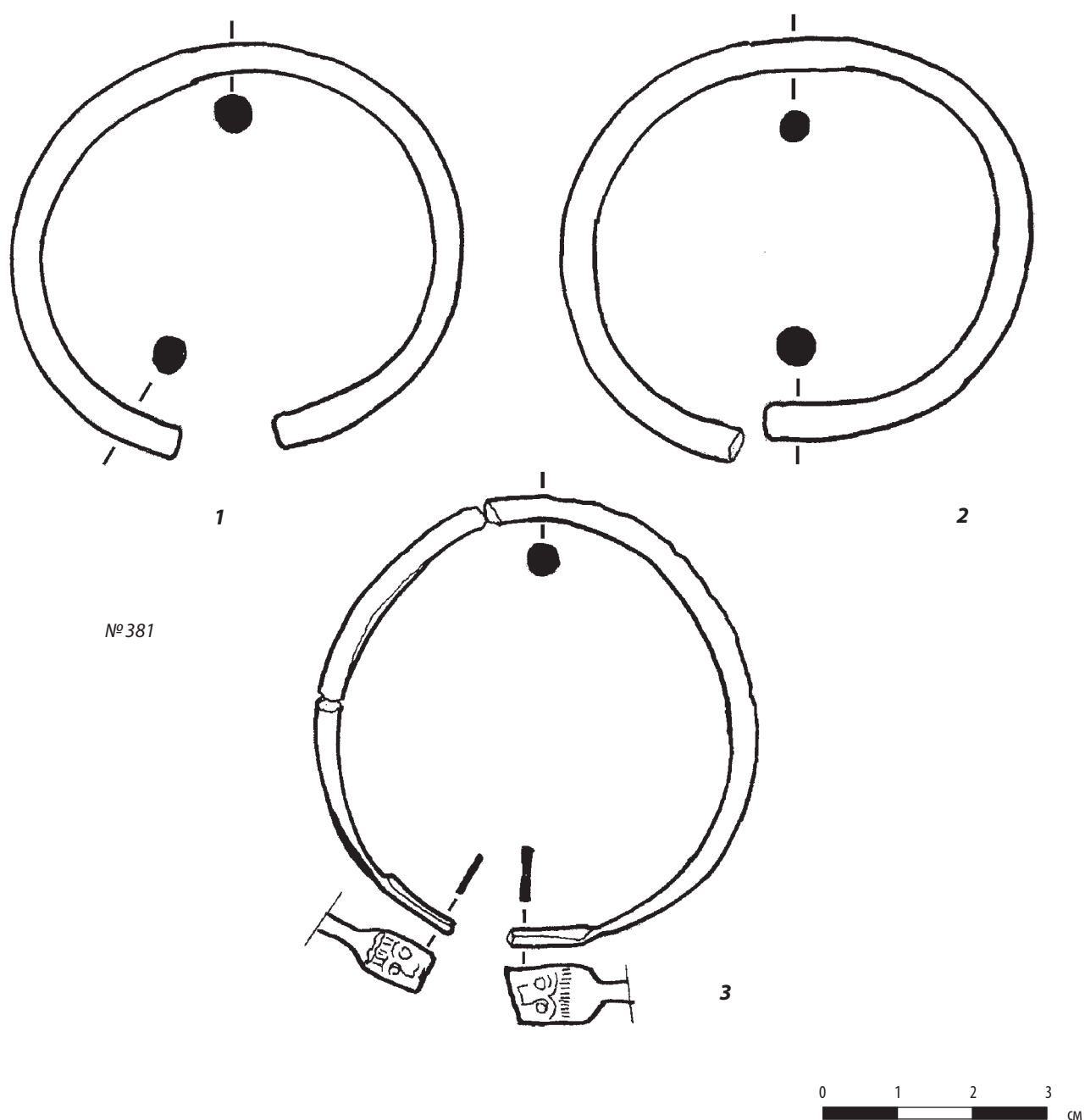
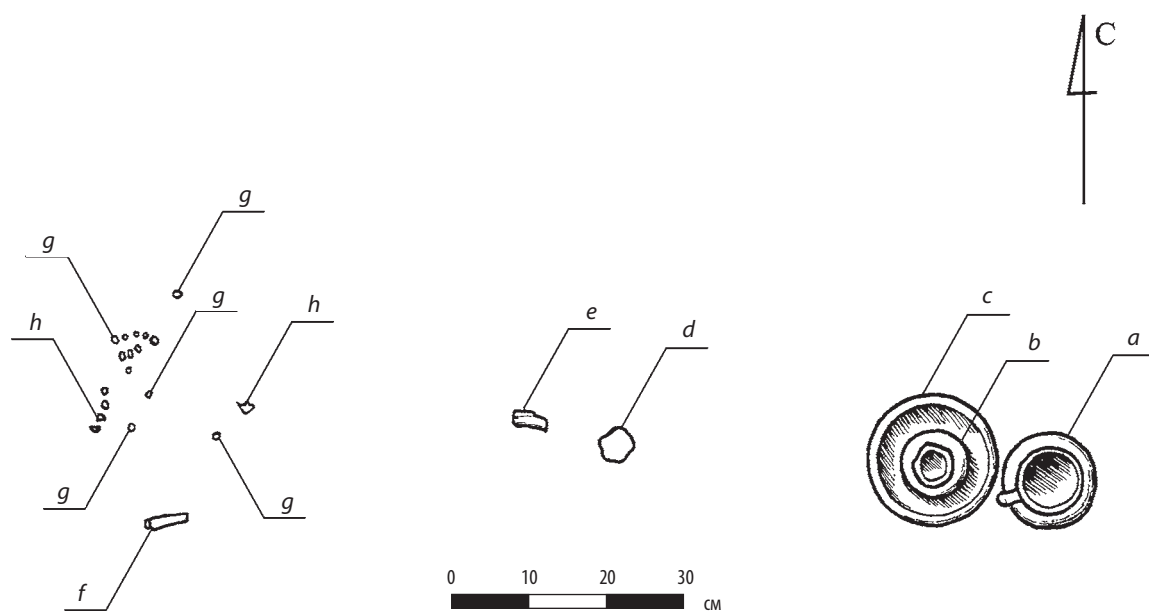

Рис. 12. Погребение 2.1948 г.
Погребальный инвентарь

*a — кувшин; b — сосуд; c — миска; d — фрагмент сосуда;
e — фрагмент трубчатой кости; f — нож; g — бусы; h — зубы*

1

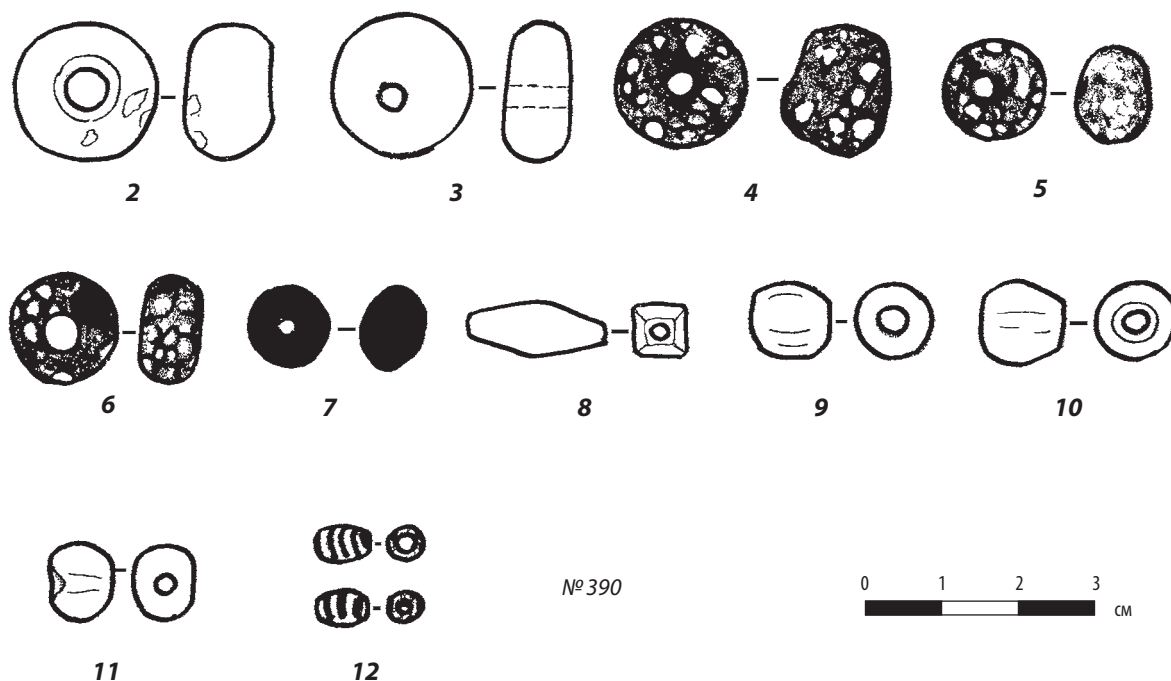

Рис. 13. Погребение 3.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2–12)

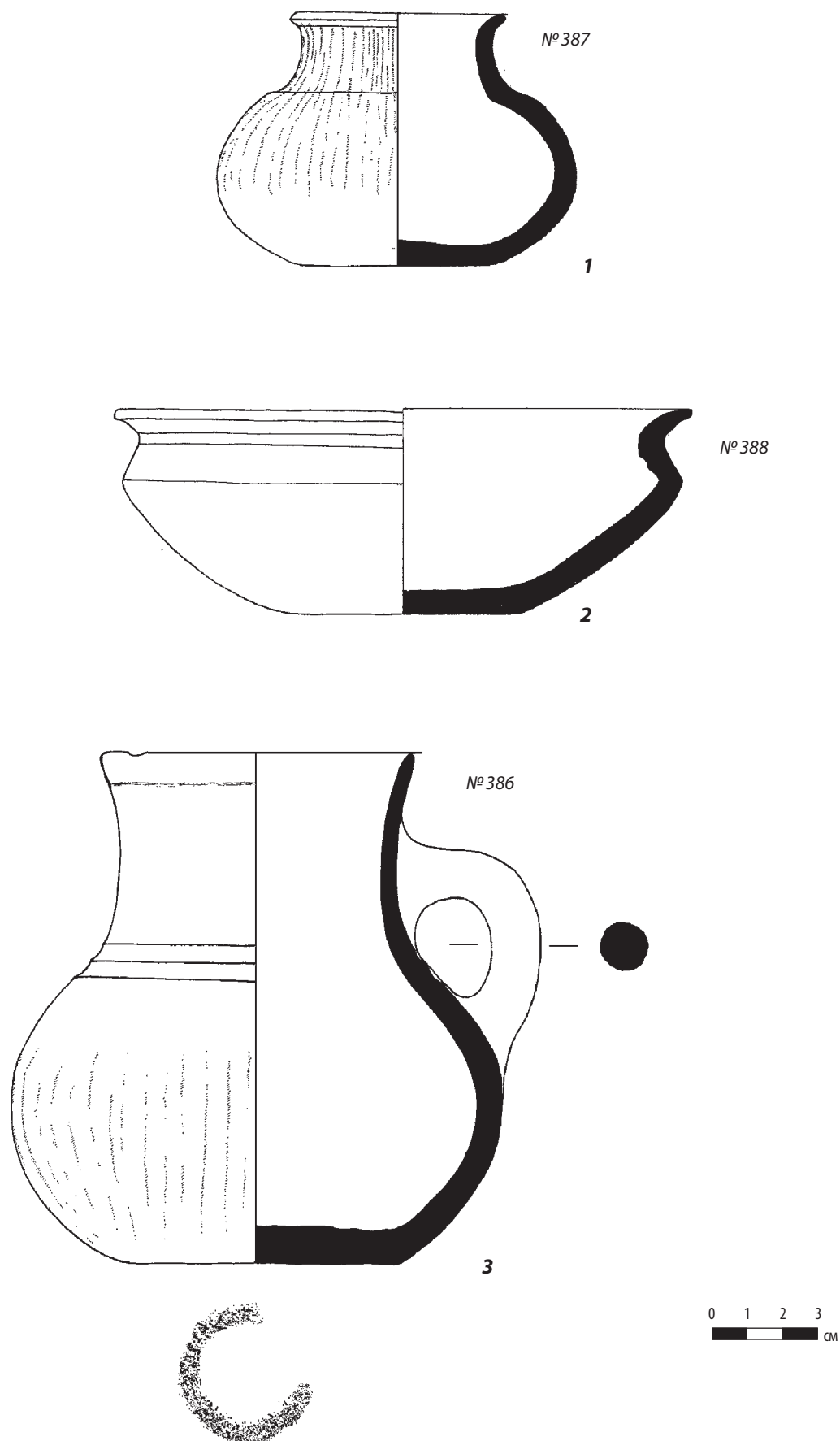
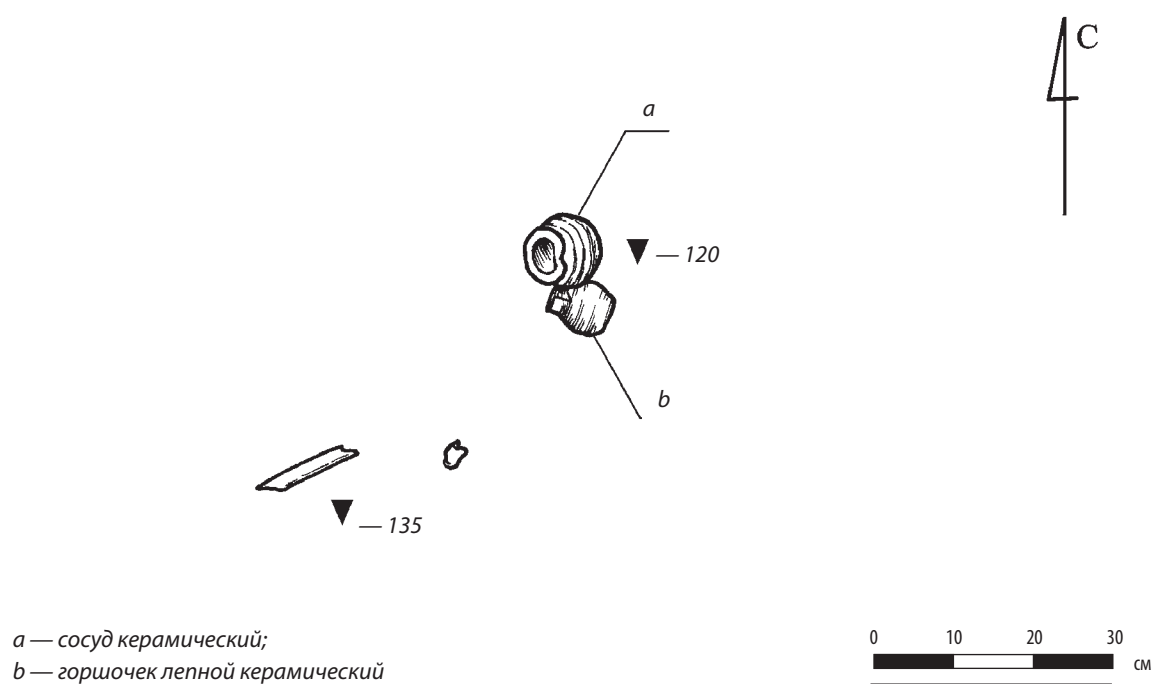

Рис. 14. Погребение 3.1948 г.
 Погребальный инвентарь

1

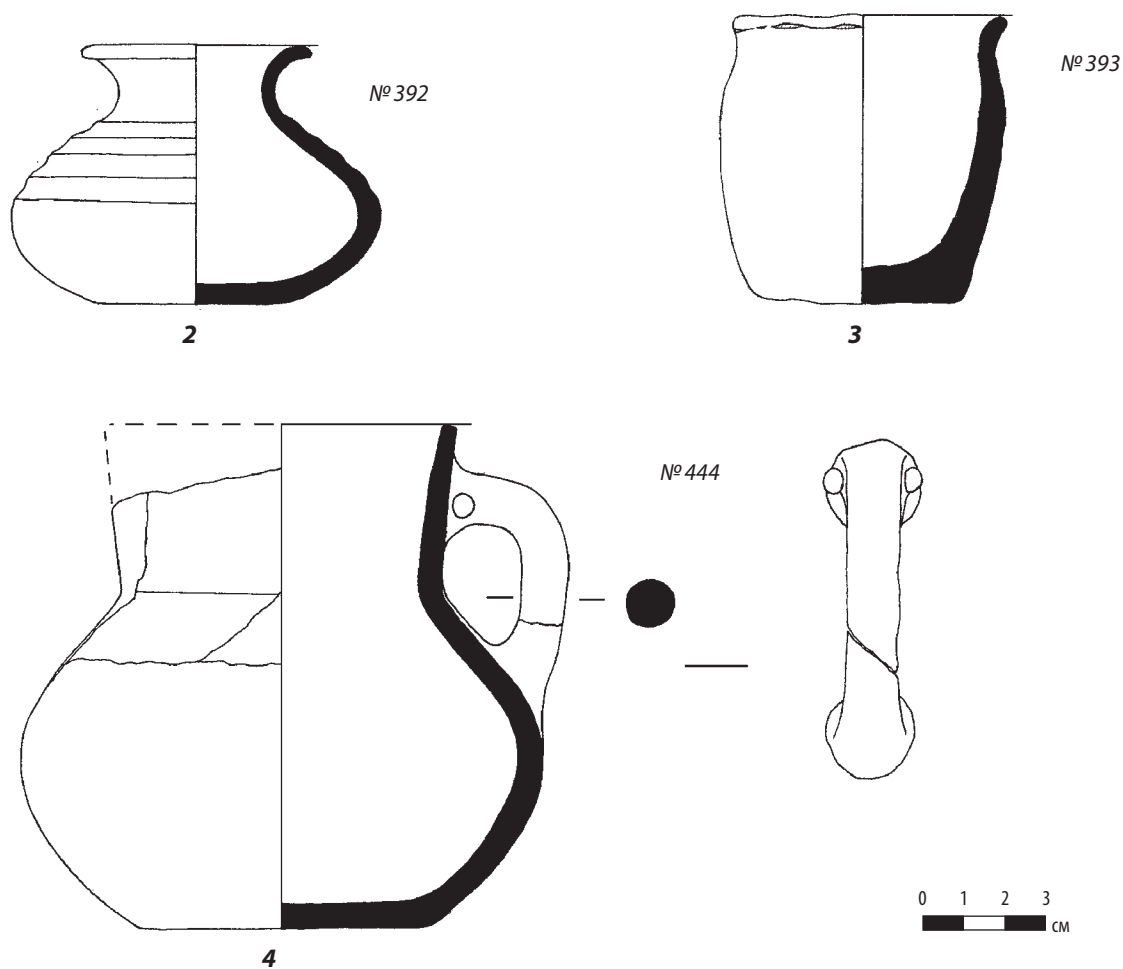
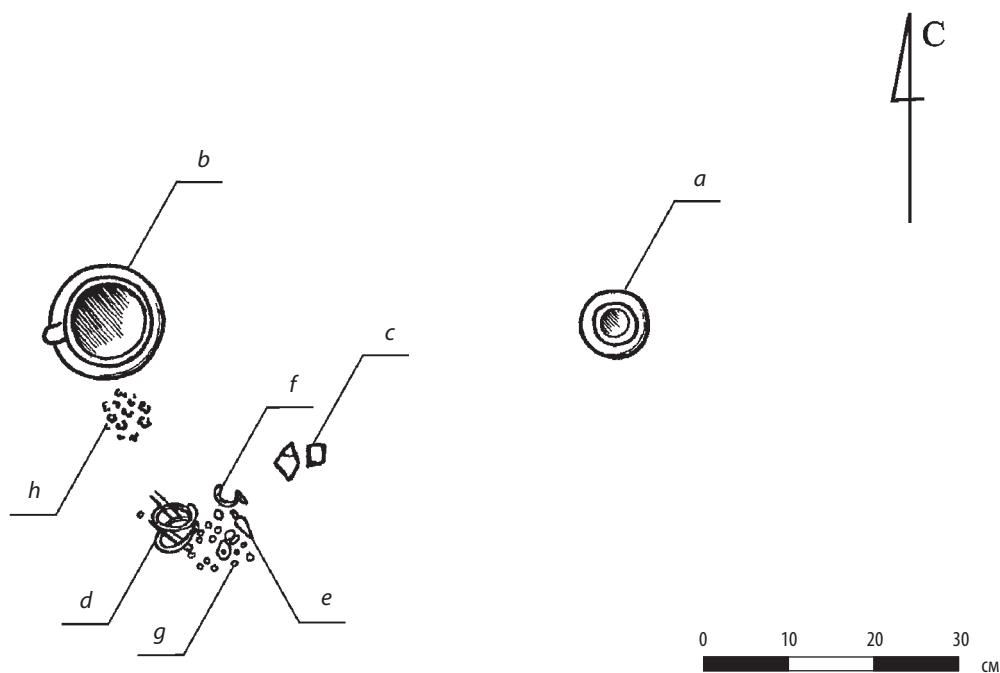

Рис. 15. Погребение 4.1948 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–4)

a — сосуд керамический; b — кувшин керамический; c — фрагменты сосудов; d — два браслета; e — подвеска; f — железная фибула; g — бусы; h — остатки черепа

1

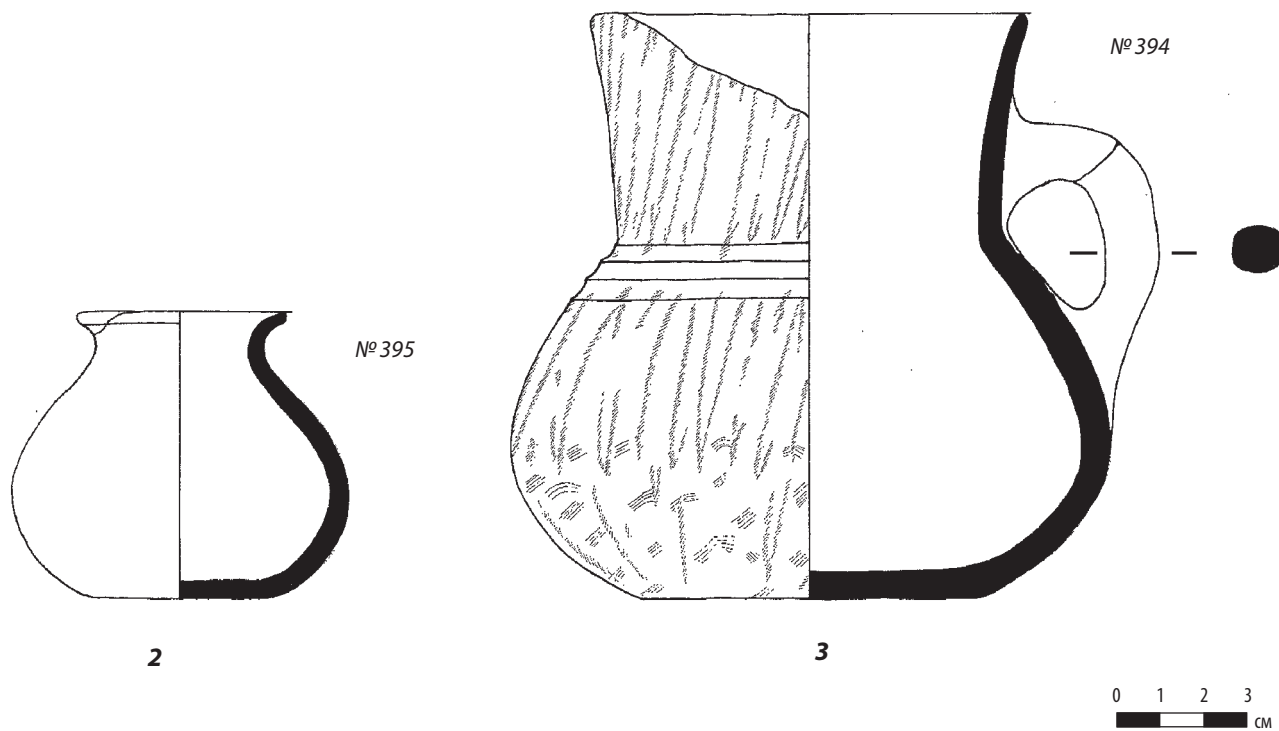

Рис. 16. Погребение 5.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2, 3)

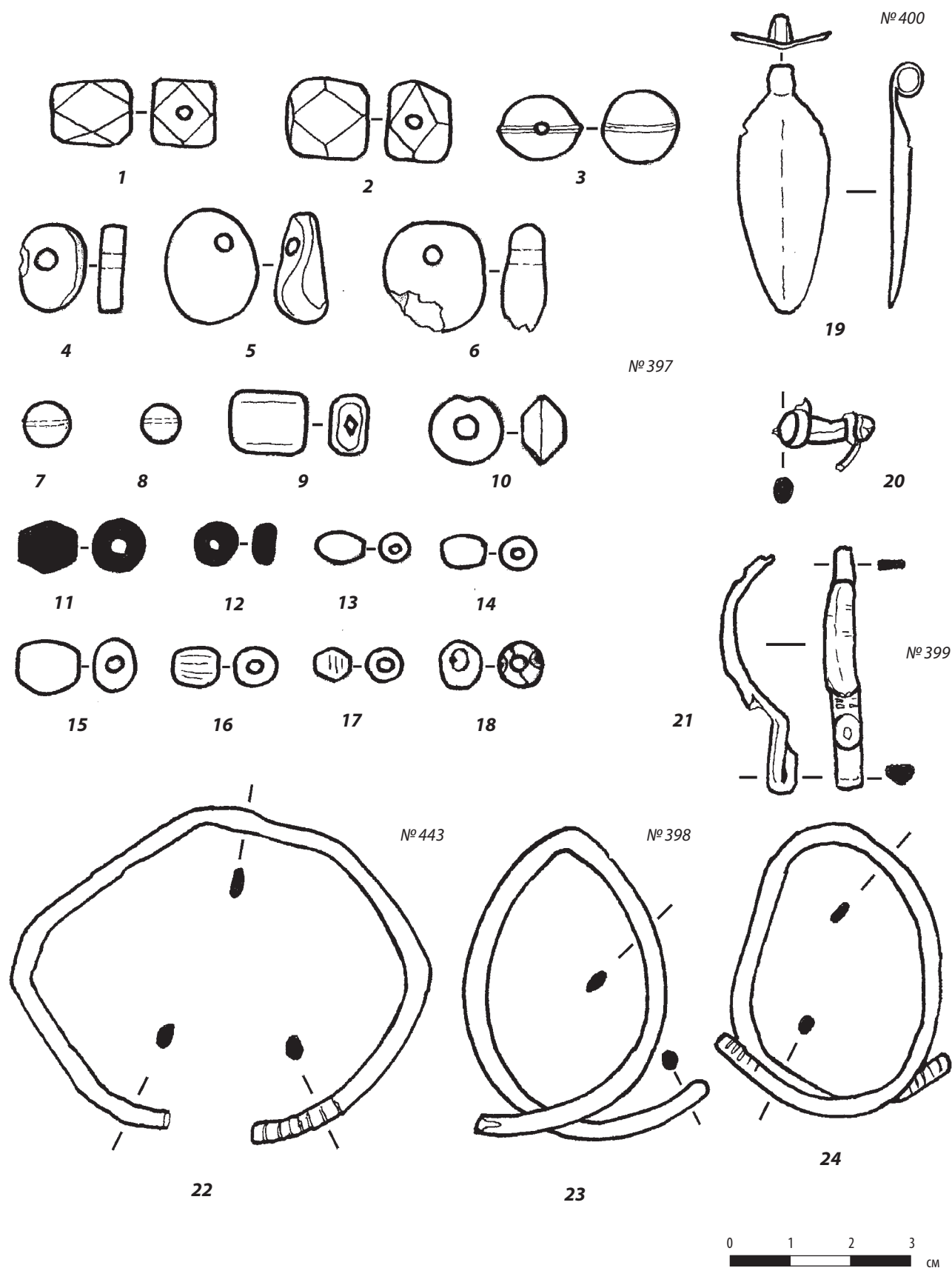

Рис. 17. Погребение 5.1948 г.
Погребальный инвентарь

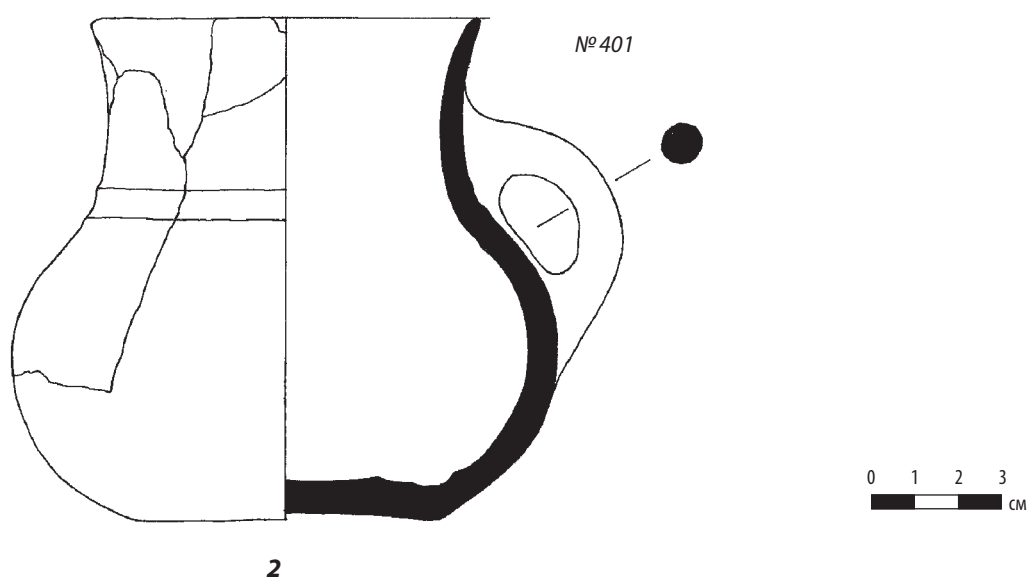
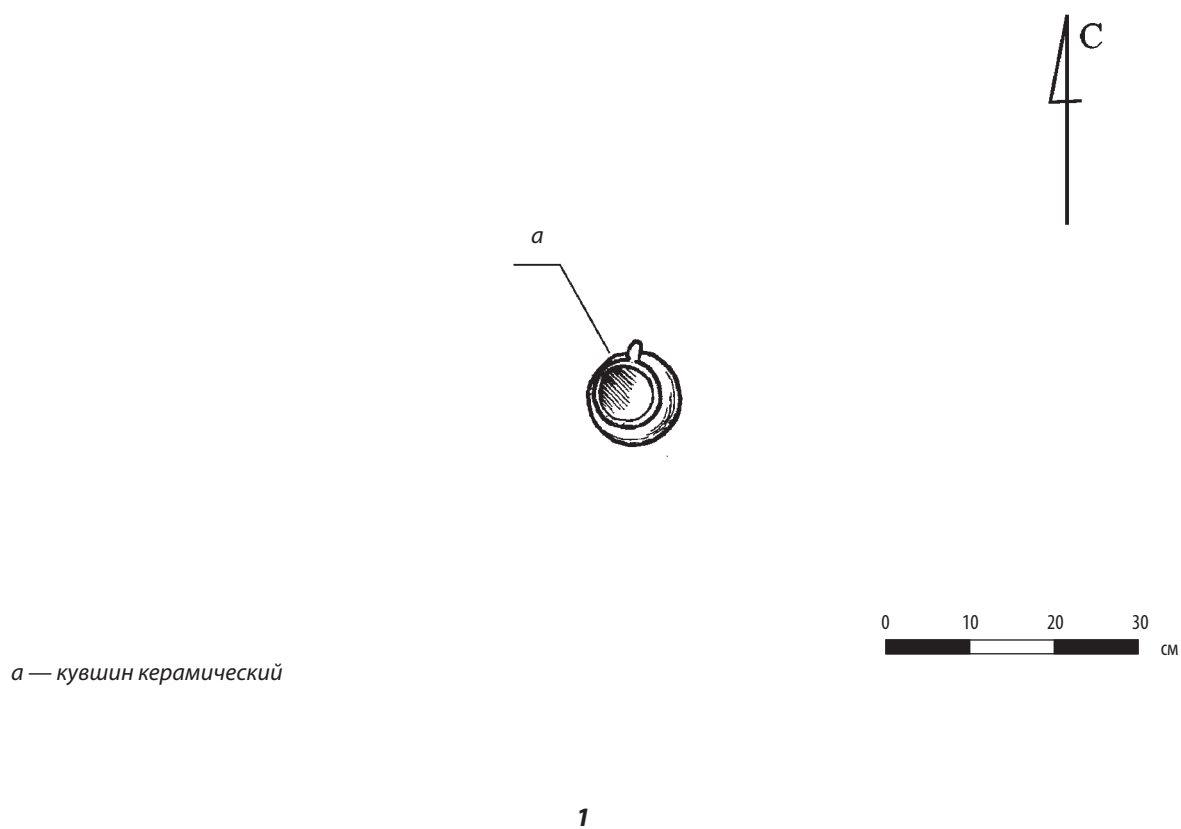
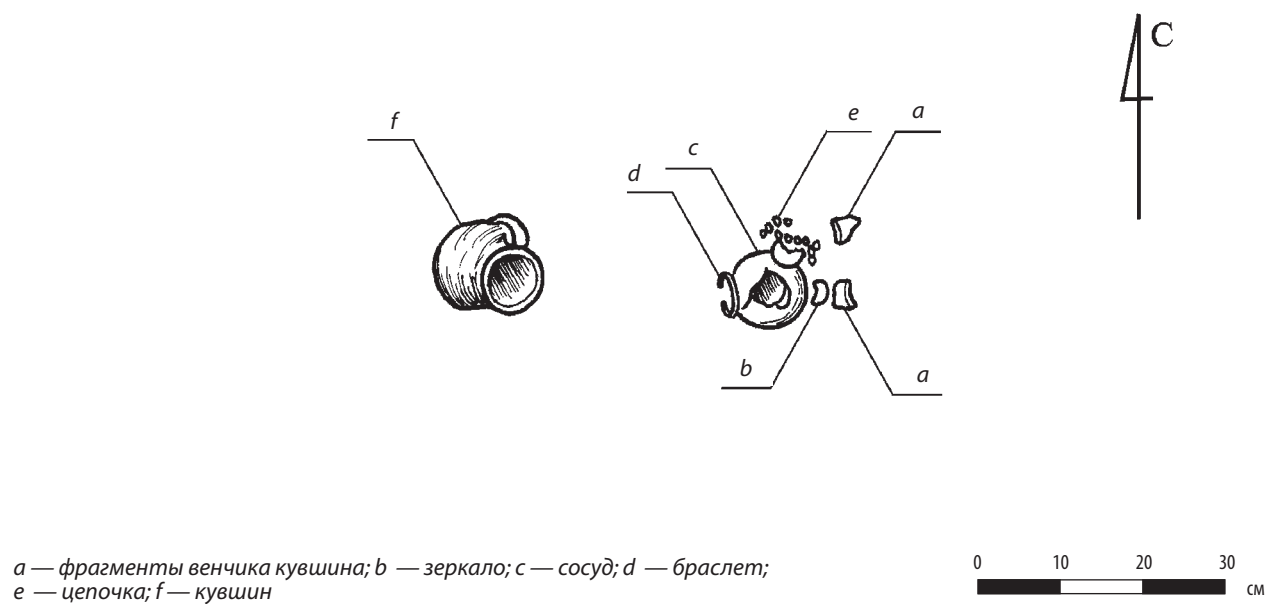

Рис. 18. Погребение 6.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

1

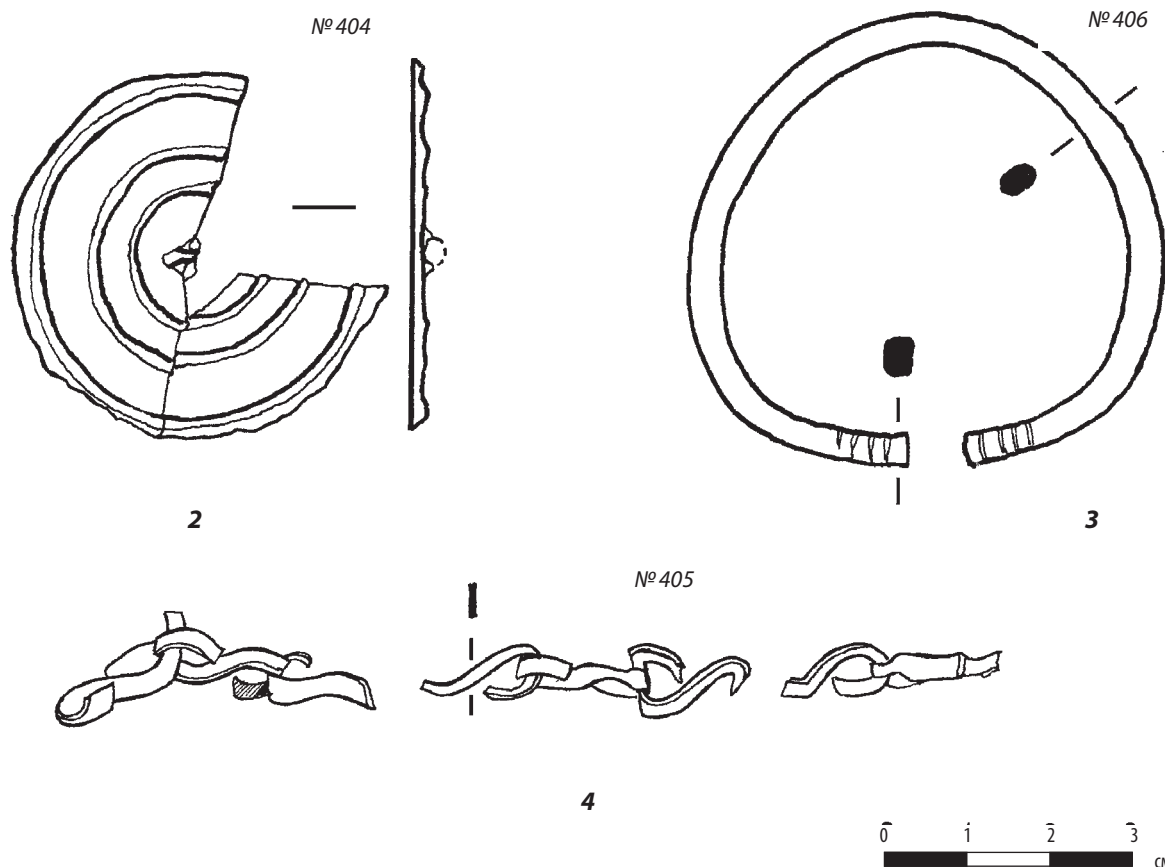

Рис. 19. Погребение 7.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2–4)

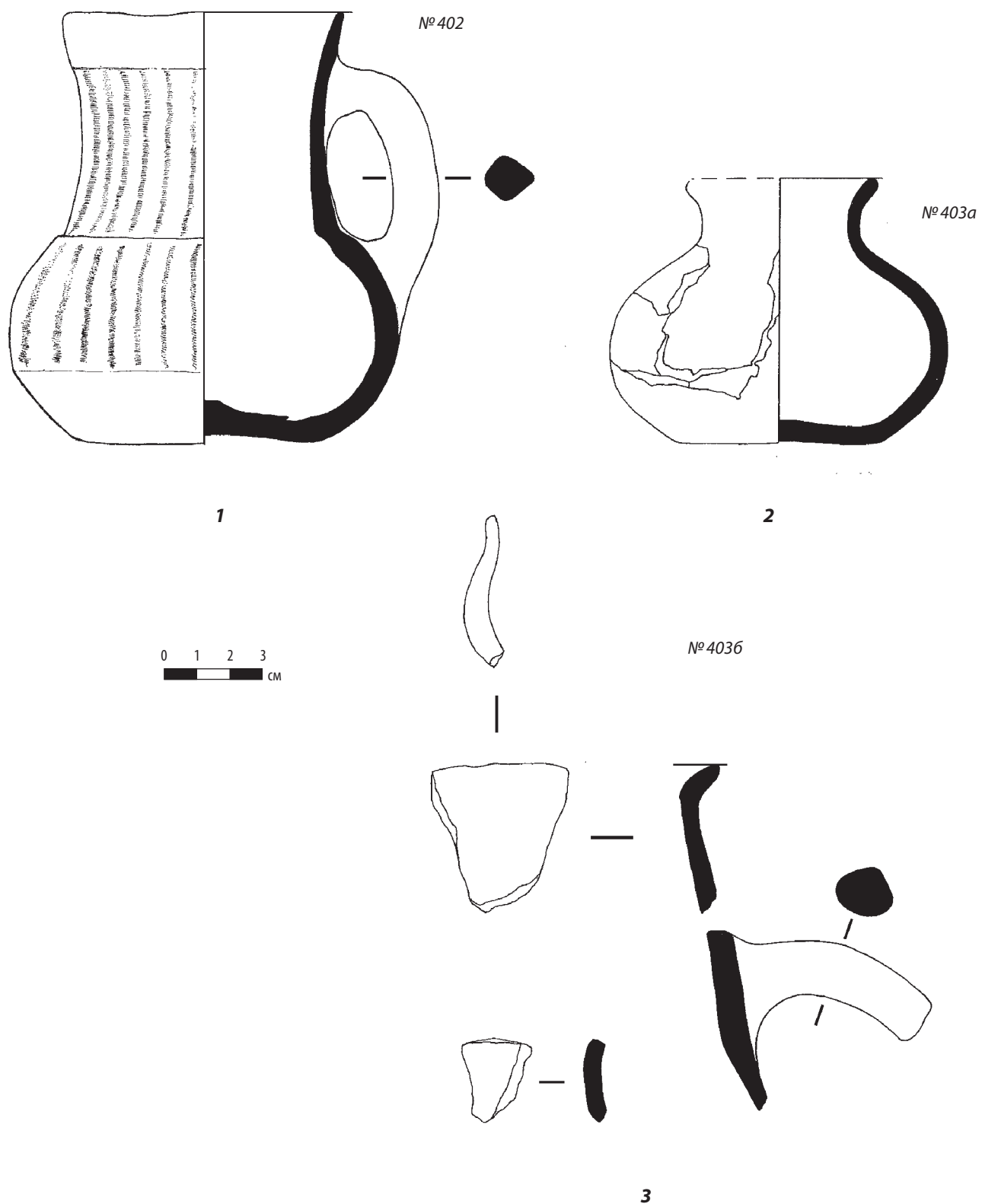

Рис. 20. Погребение 7.1948 г.
Погребальный инвентарь

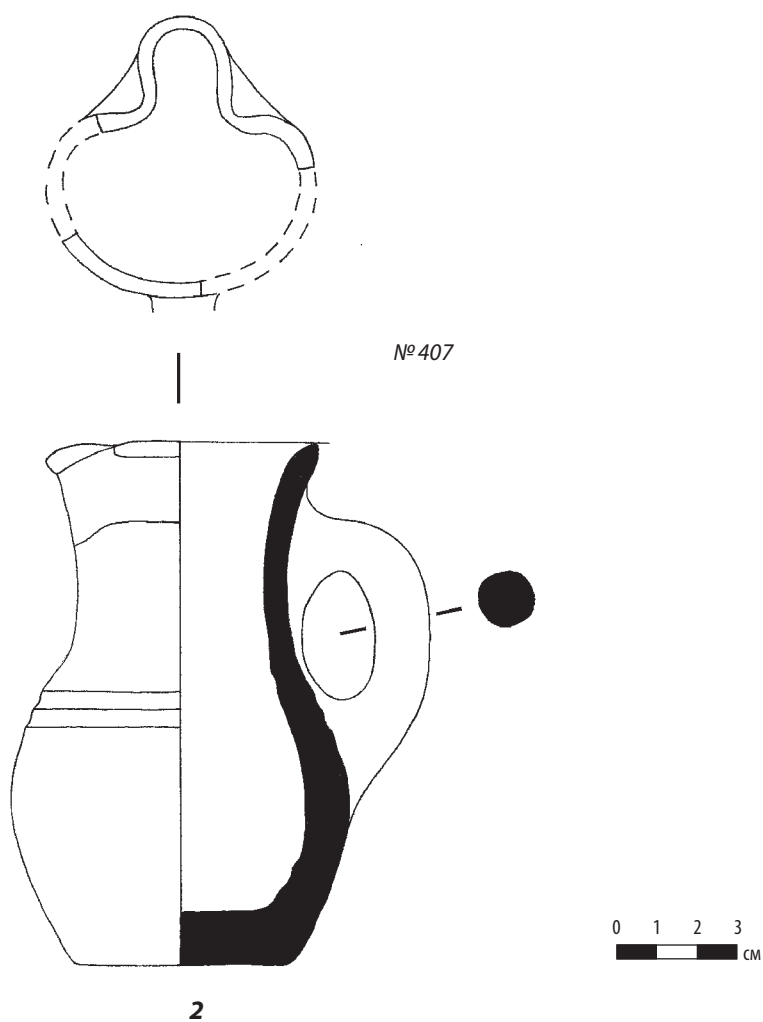
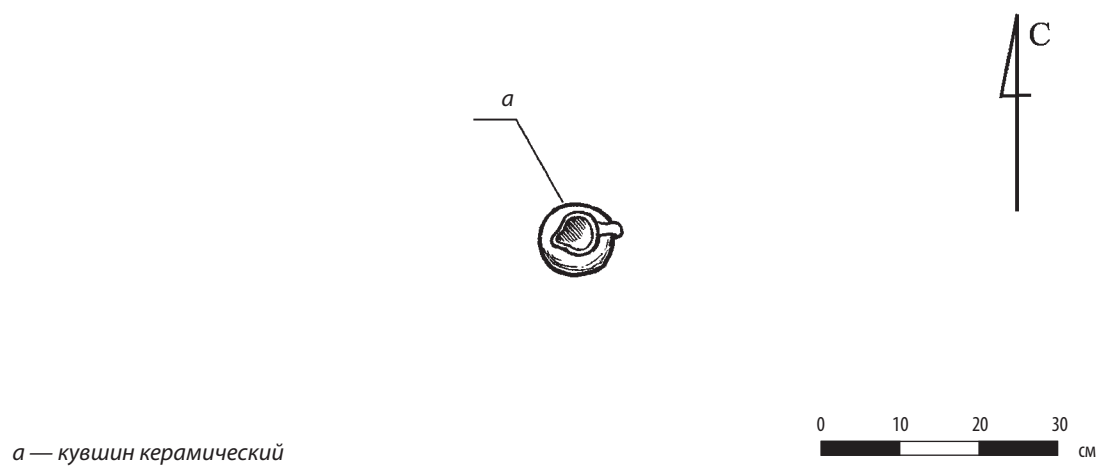

Рис. 21. Погребение 8.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

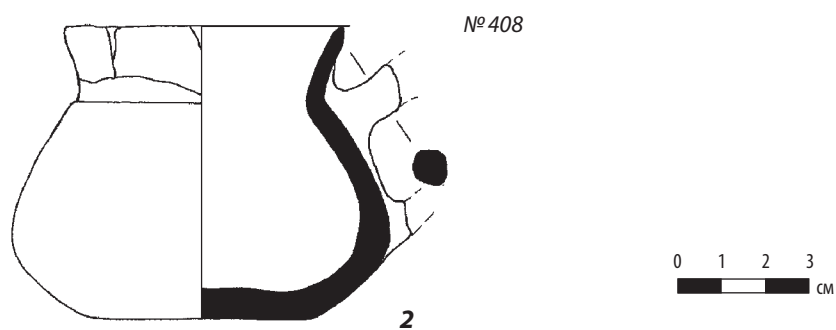
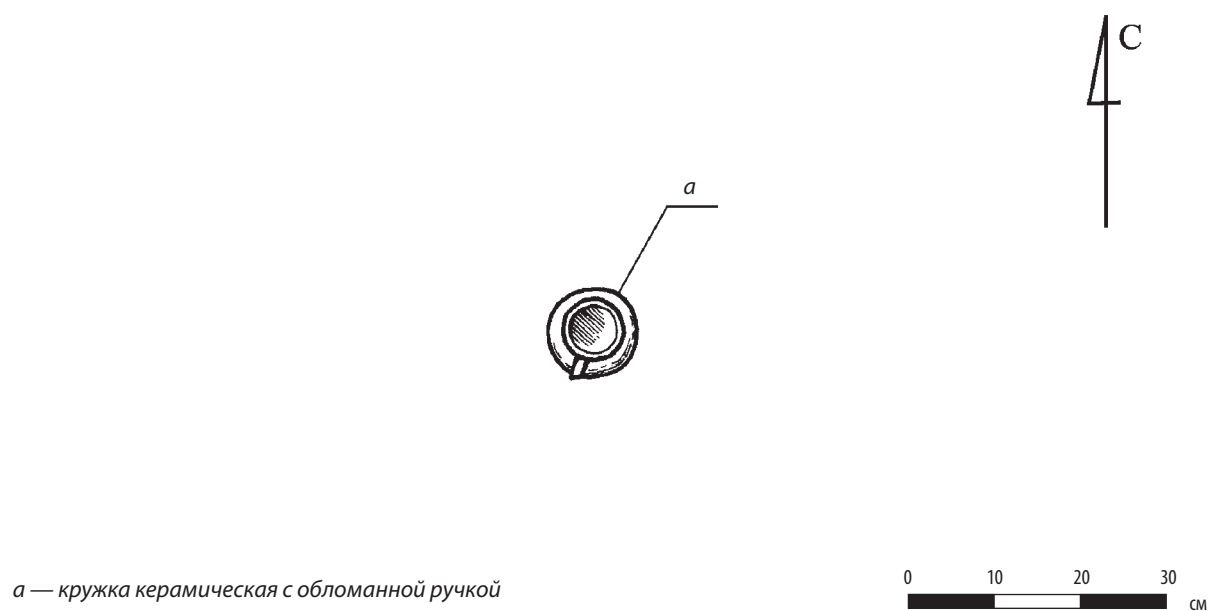
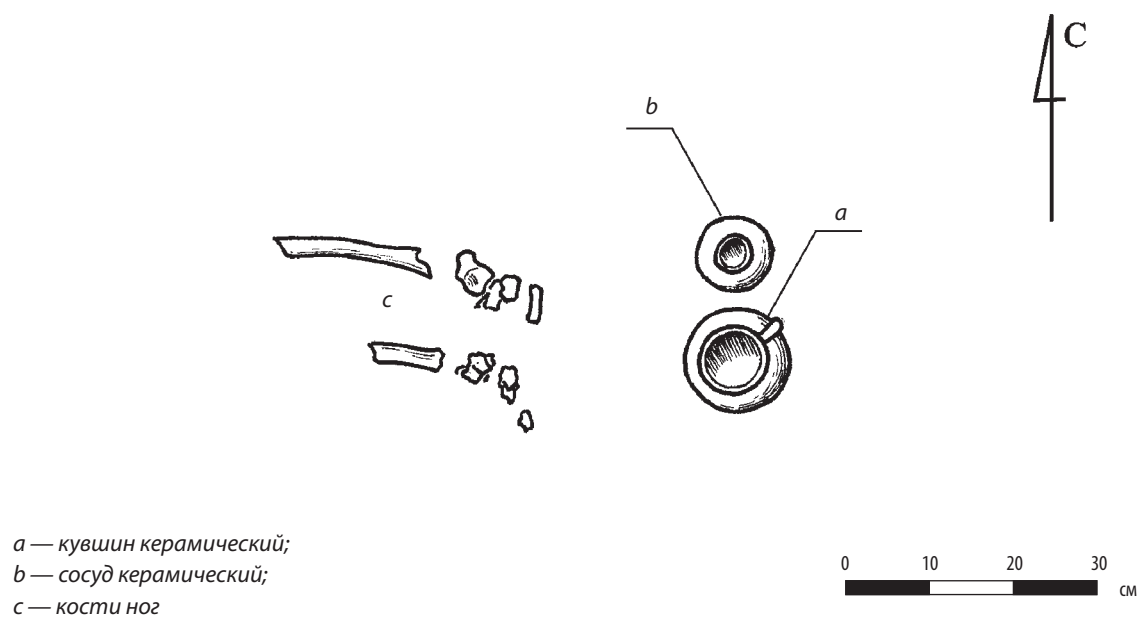

Рис. 22. Погребение 9.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

1

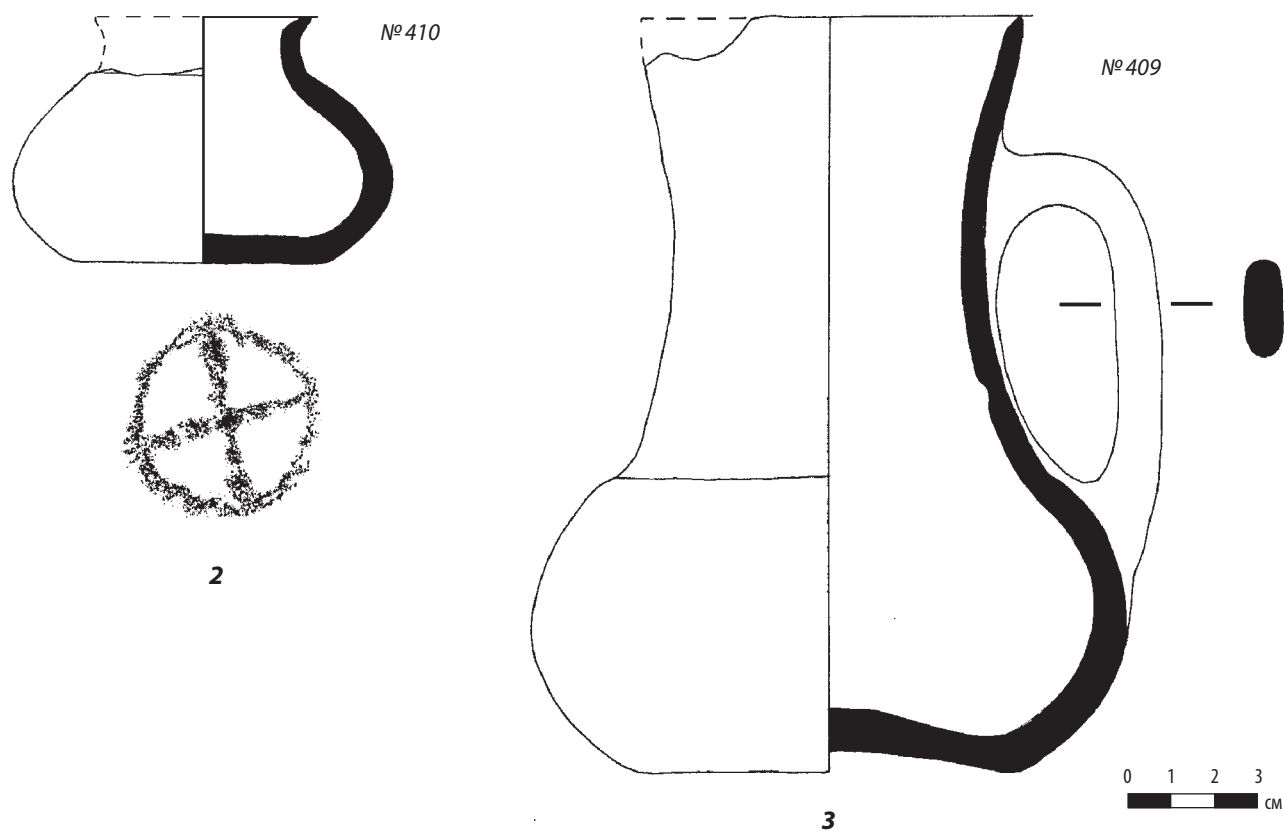

Рис. 23. Погребение 10.1948 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2, 3)

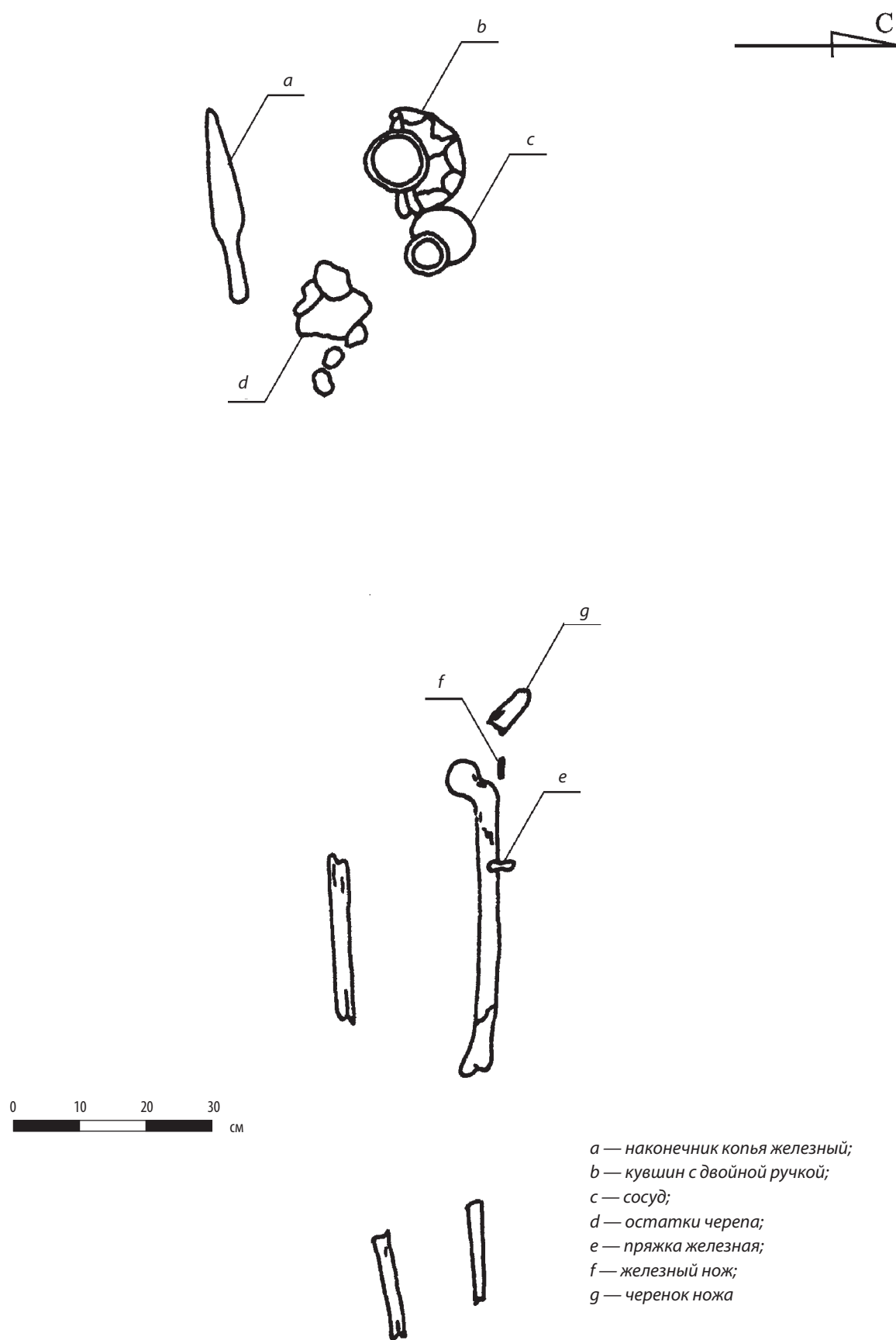

Рис. 24. План погребения 11.1948 г.

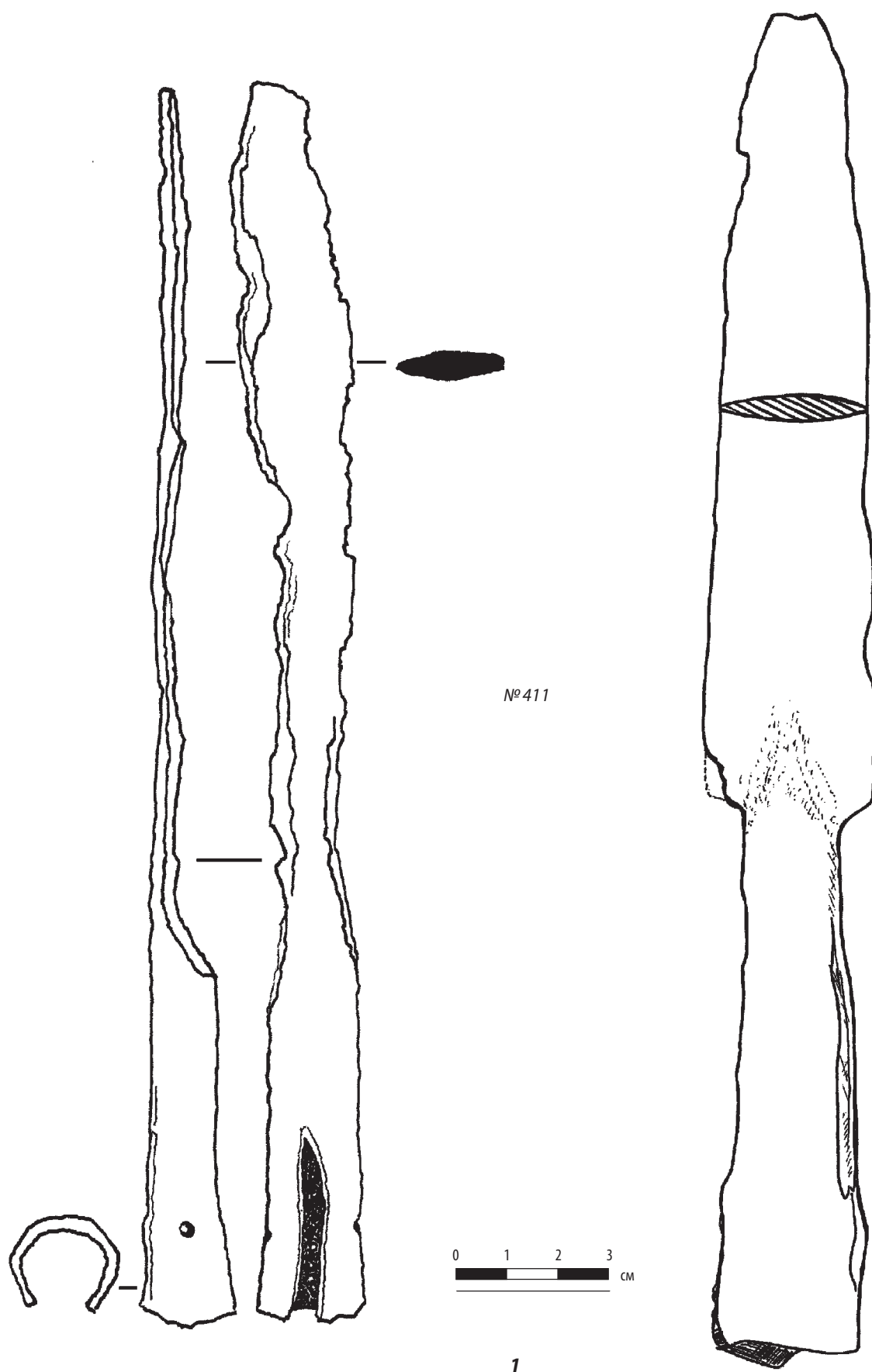

Рис. 25. Погребение 11.1948 г.
Погребальный инвентарь

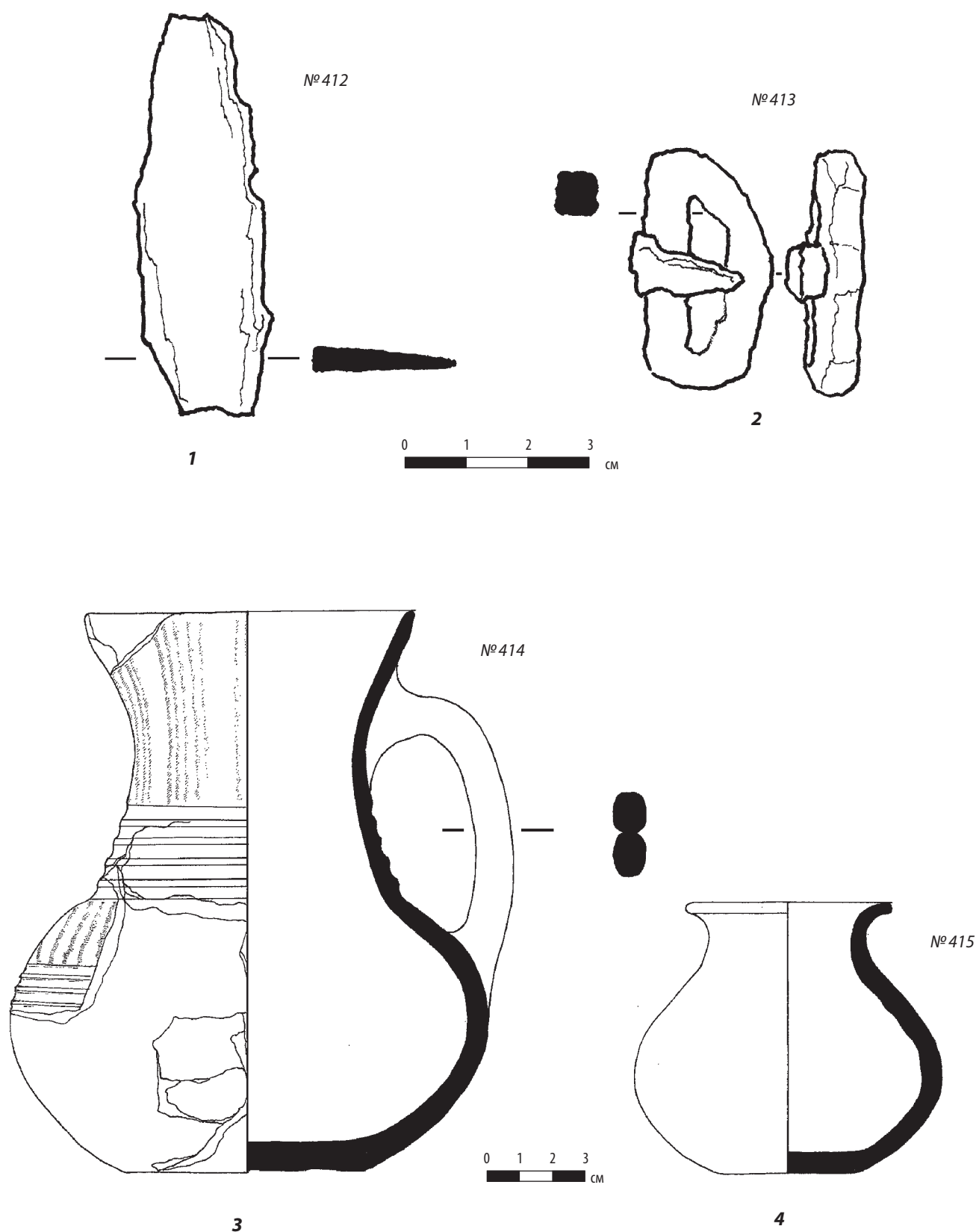
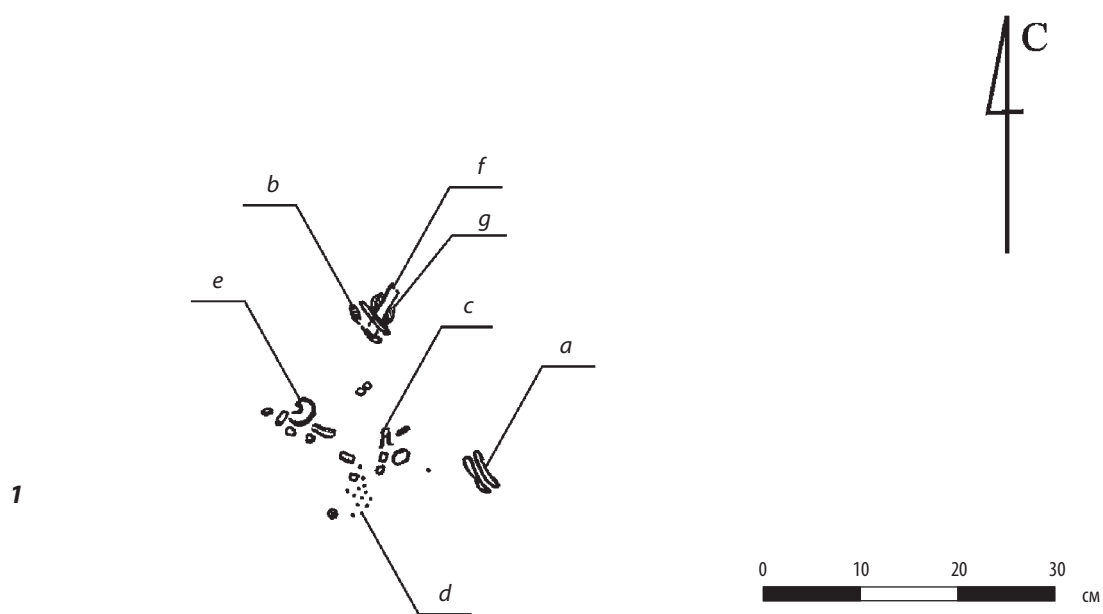

Рис. 26. Погребение 11.1948 г.
Погребальный инвентарь (продолжение)

a — два браслета; *b* — два браслета; *c* — часть фибулы; *d* — бисер и бусы; *e* — колечко; *f* — остатки кости; *g* — остатки кожи

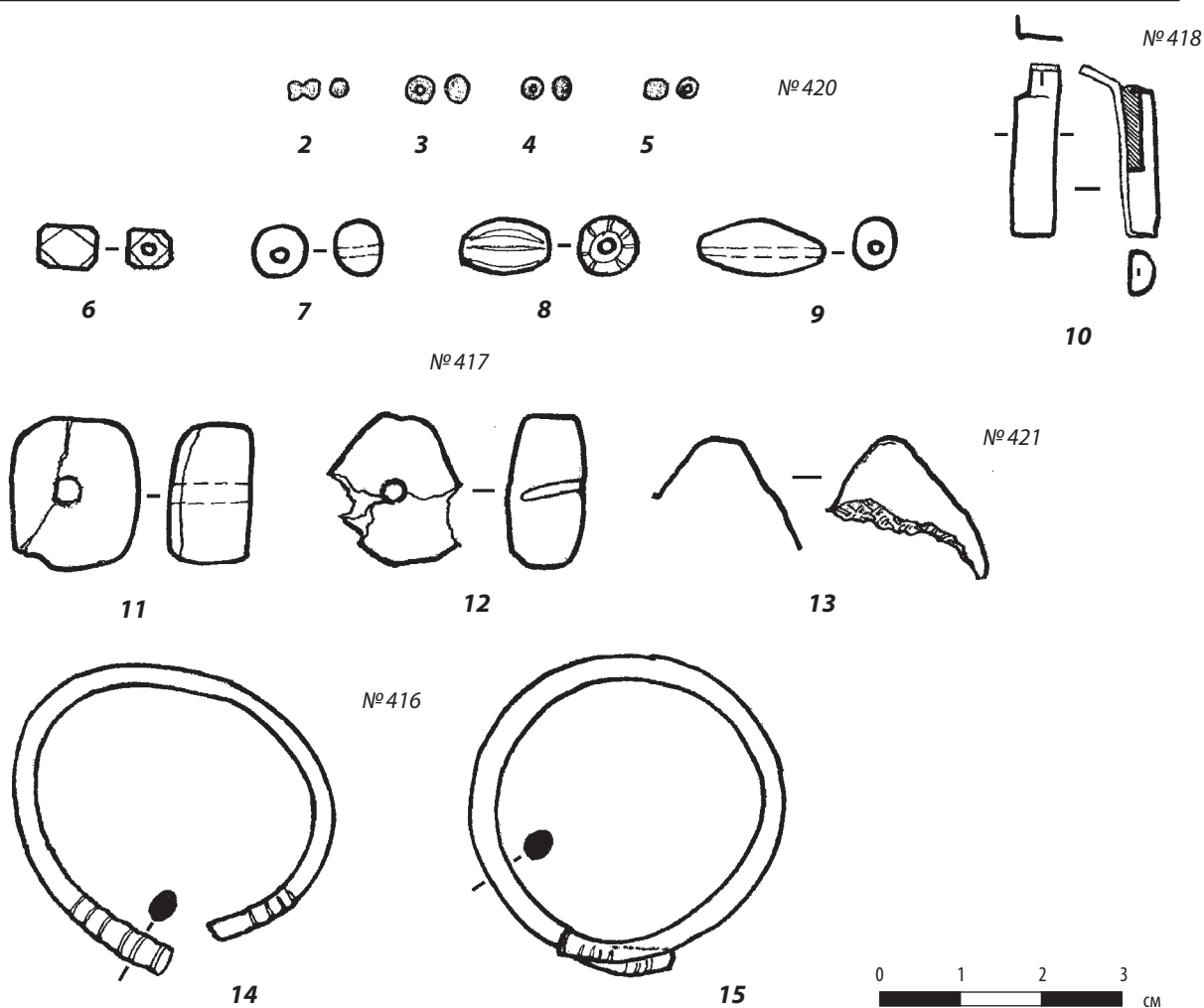
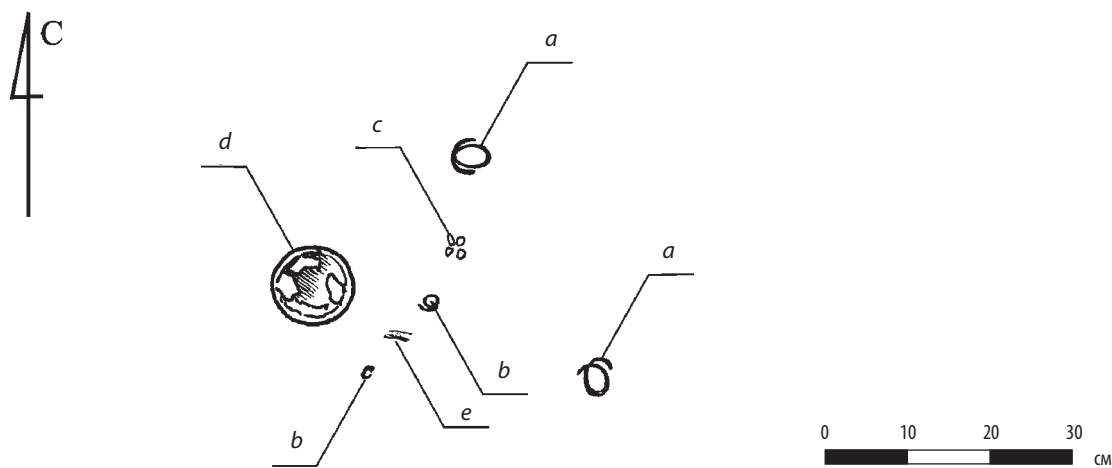

Рис. 27. Погребение 12.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2–15)

a — два браслета; *b* — два колечка с цепочкой; *c* — четыре бусины; *d* — горшочек лепной;
e — остатки кости

1

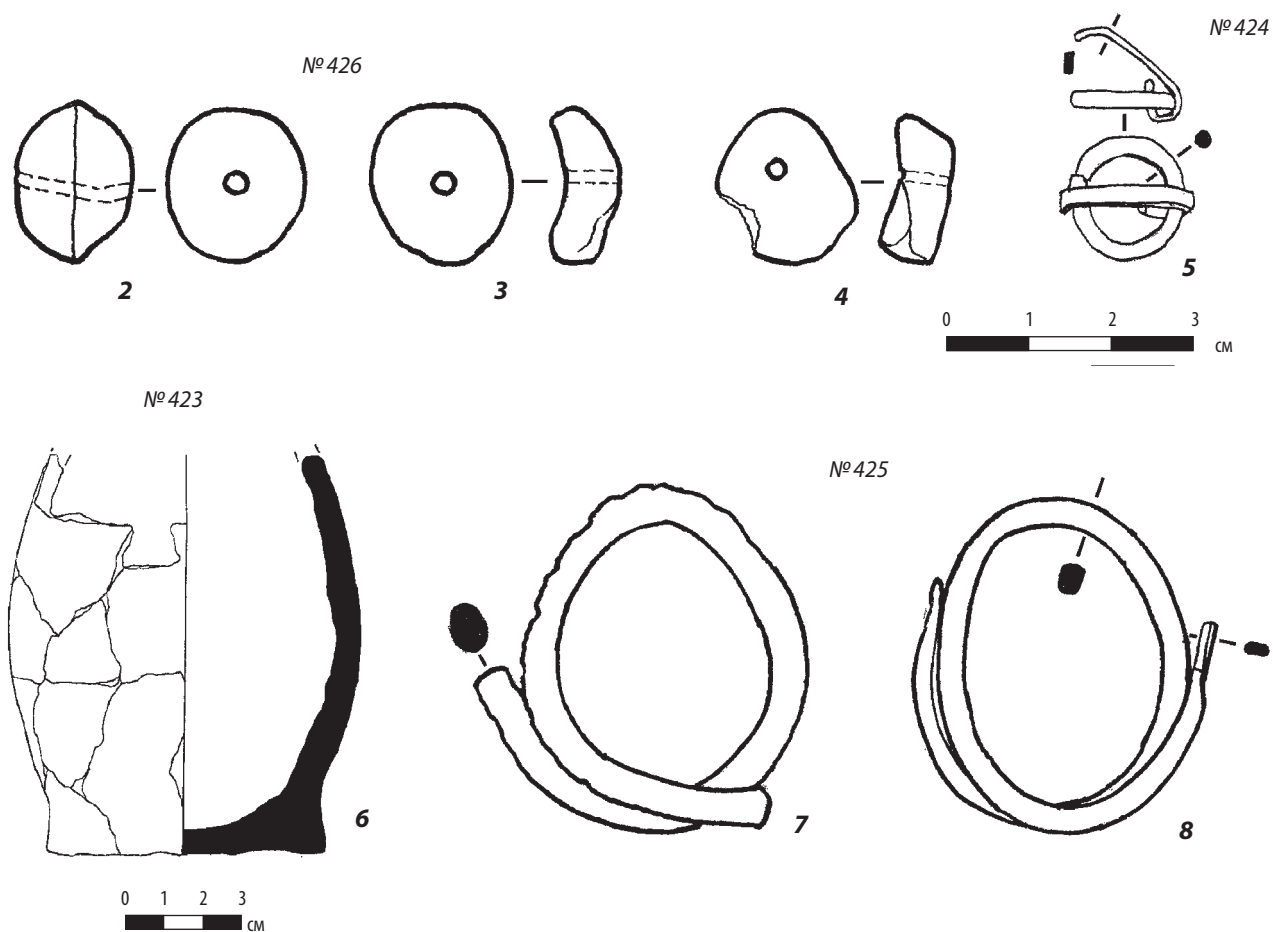
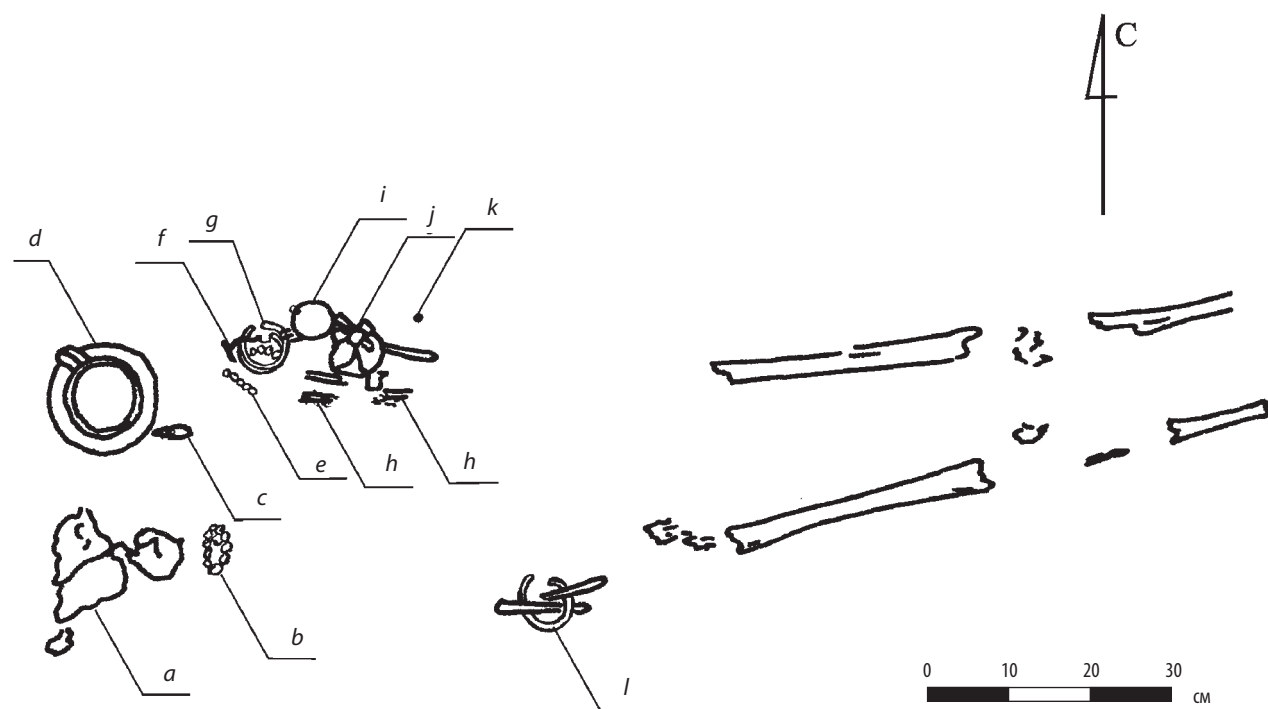
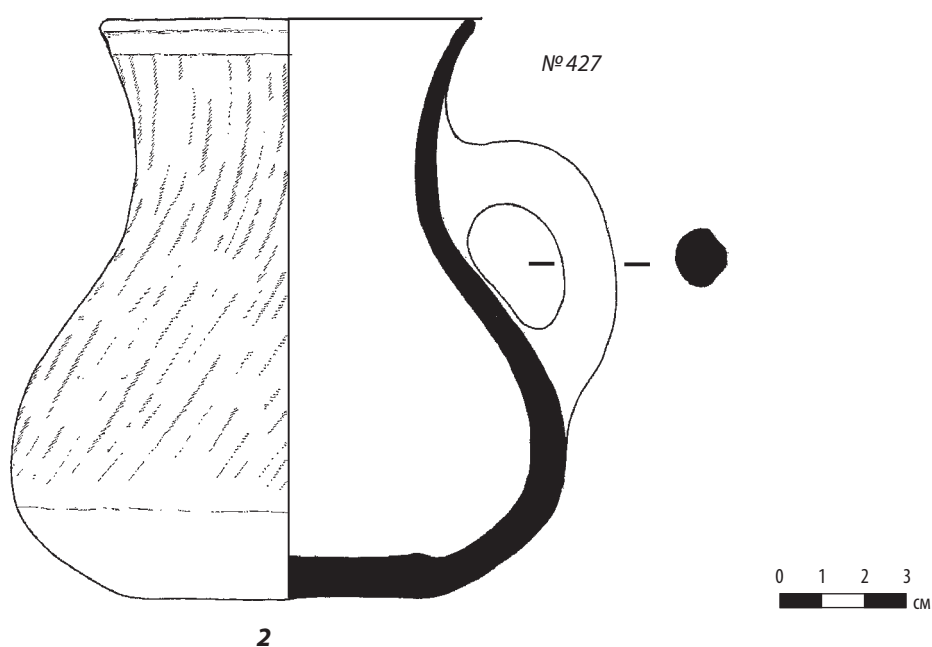

Рис. 28. Погребение 13.1948 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–8)

a — тлен черепа; b — зубы (стертые); c — железный предмет; d — кувшин; e — цепочка; f — фибула; g — три браслета; h — остатки железного предмета; i — туалетная коробочка; j — разбитое зеркальце; k — уголек; l — браслет

1

2

Рис. 29. Погребение 14.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

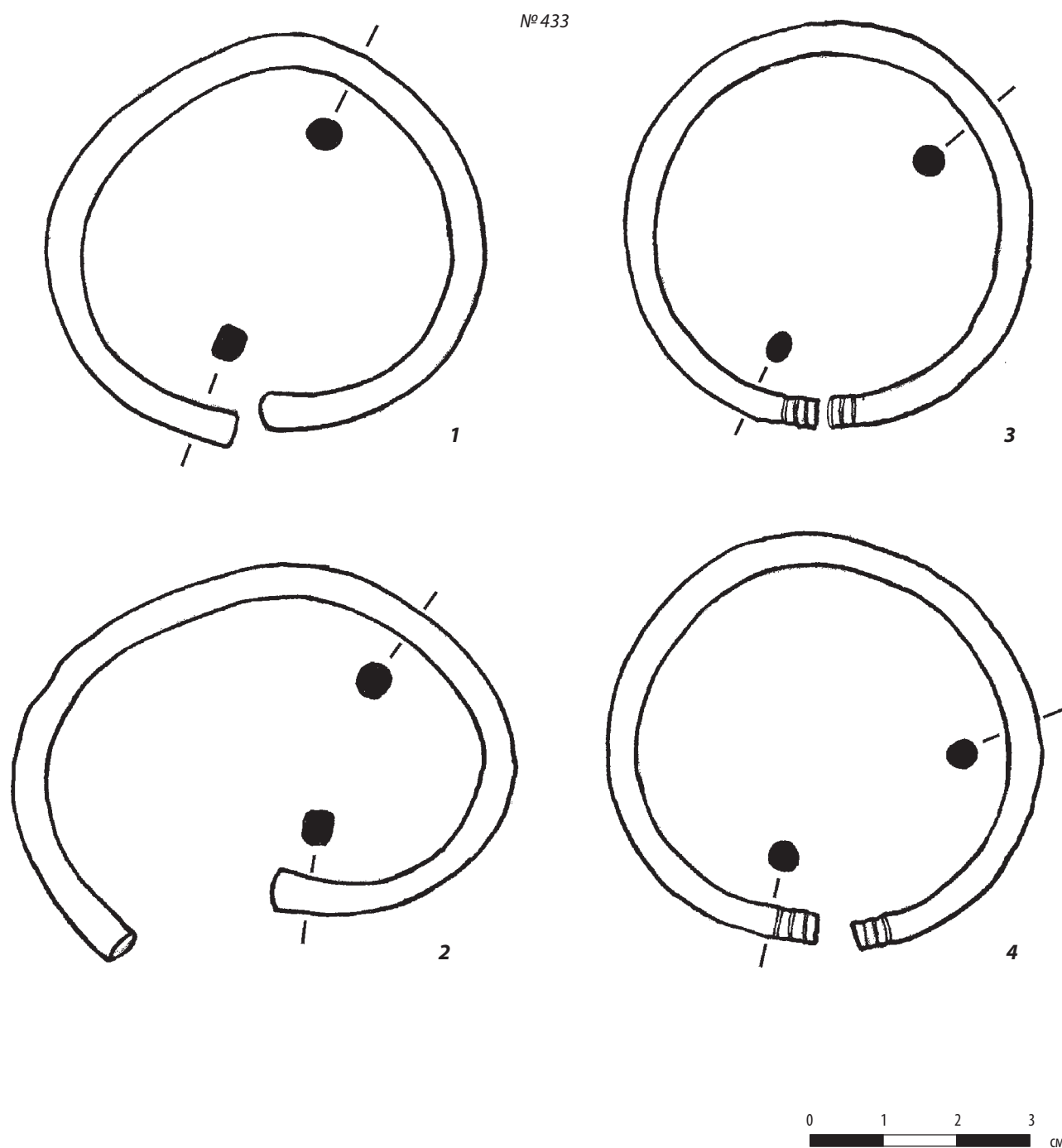

Рис. 30. Погребение 14.1948 г.
Погребальный инвентарь

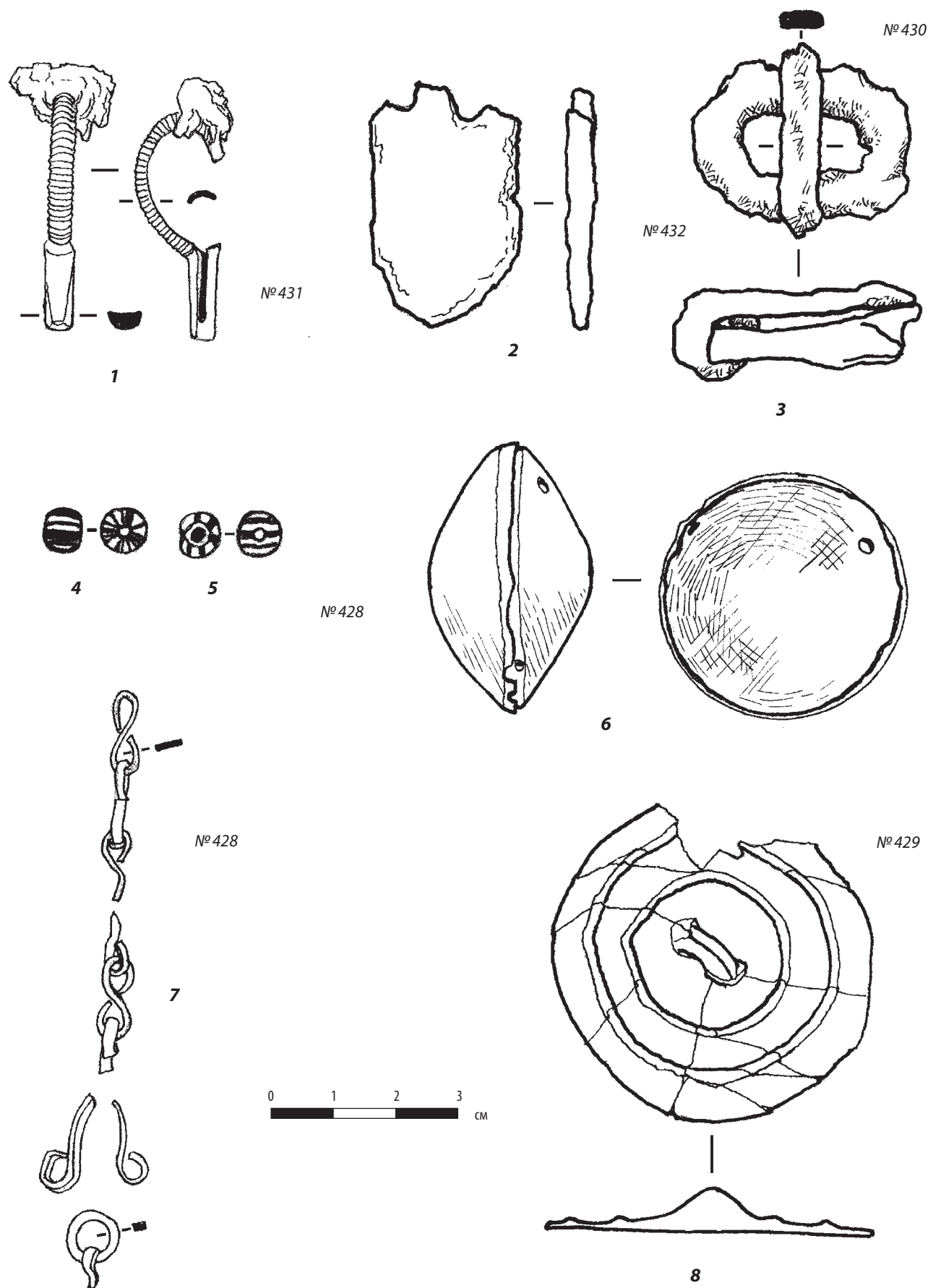
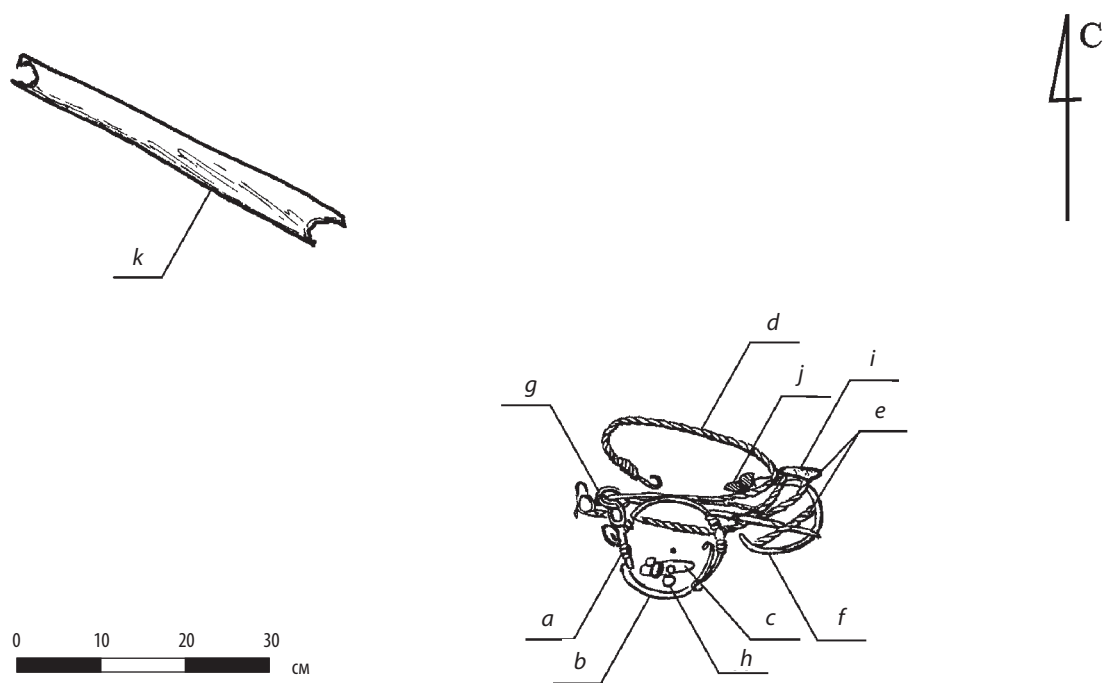

Рис. 31. Погребение 14.1948 г.
Погребальный инвентарь

a — браслет с завязанными концами; b — браслет; c — фибула; d — гривна с цепочкой; e — обломки гривны; f — браслет; g — туалетный набор из двух предметов на кольце; h — бусы; i — остатки железного ножичка; j — куски кожи; k — кость (бедренная?)

1

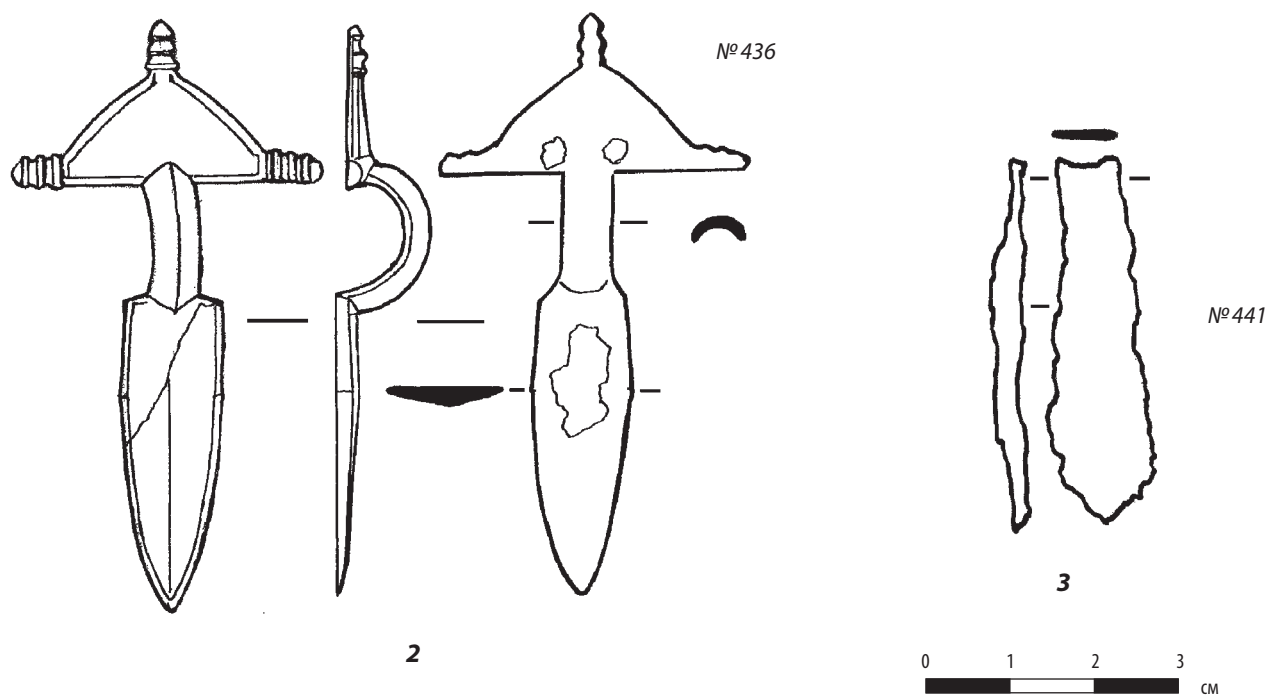

Рис. 32. Погребение 15.1948 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2, 3)

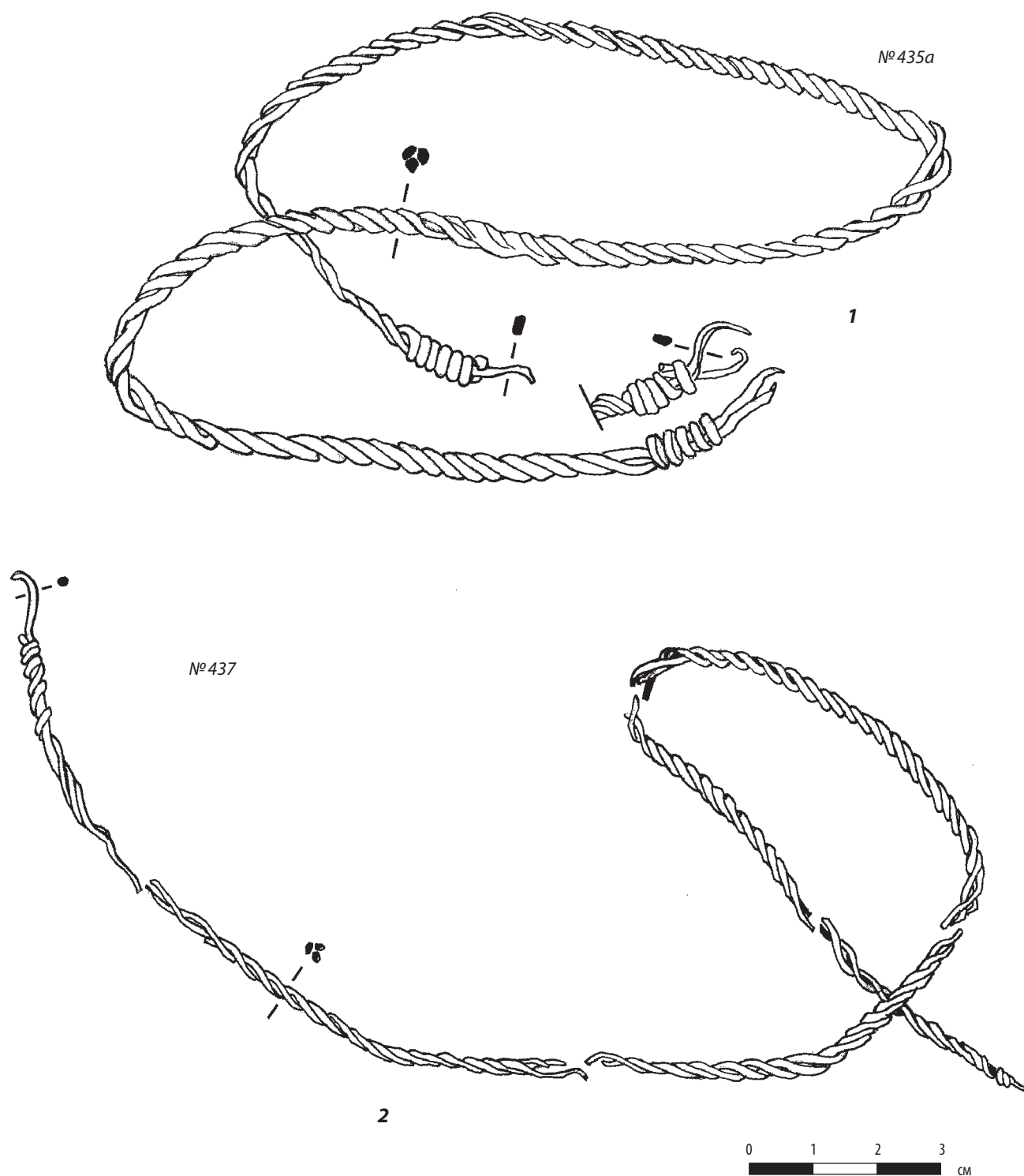

Рис. 33. Погребение 15.1948 г.
Погребальный инвентарь

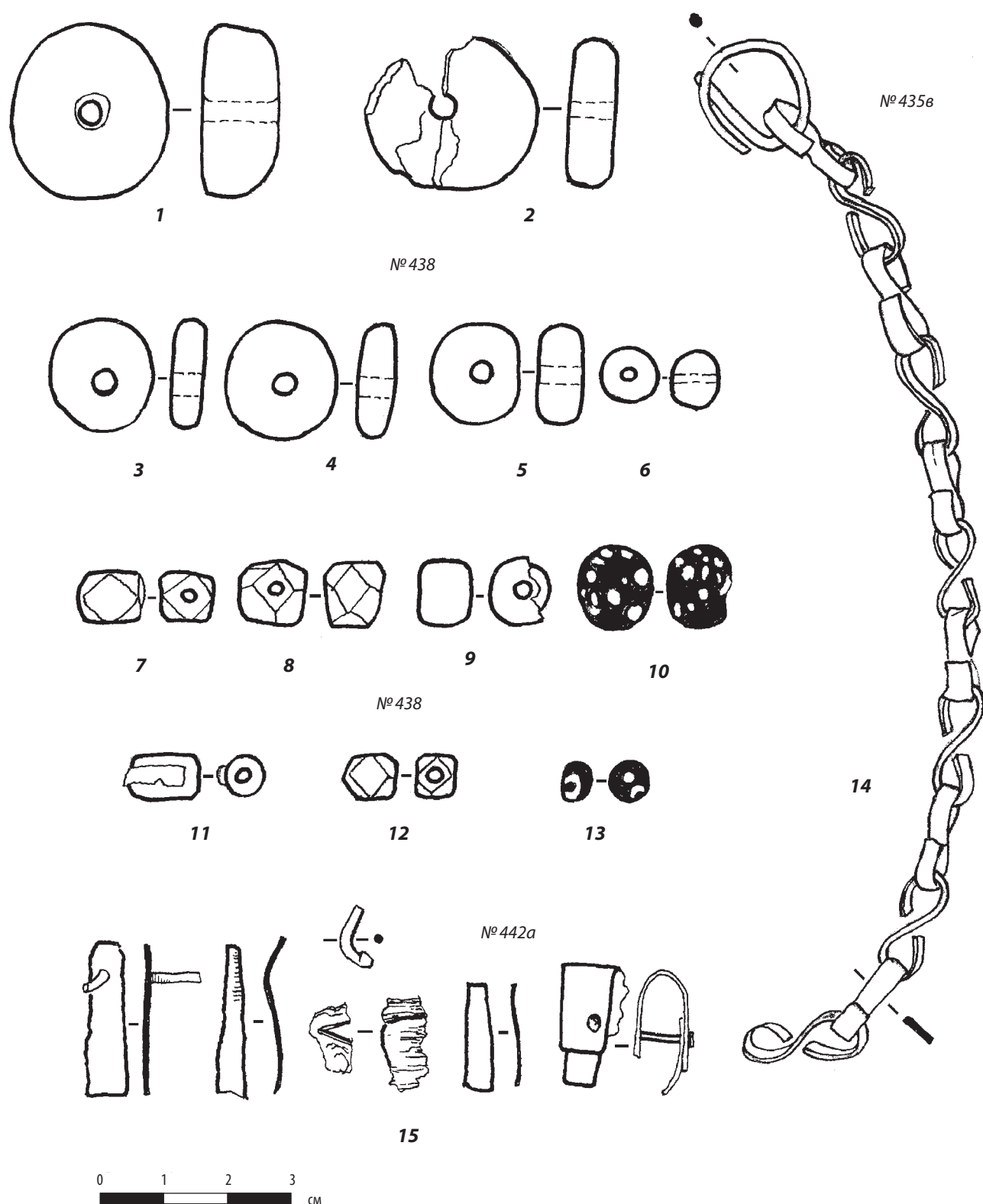

Рис. 34. Погребение 15.1948 г.
Погребальный инвентарь. Рисунок К.Ф. Смирнова

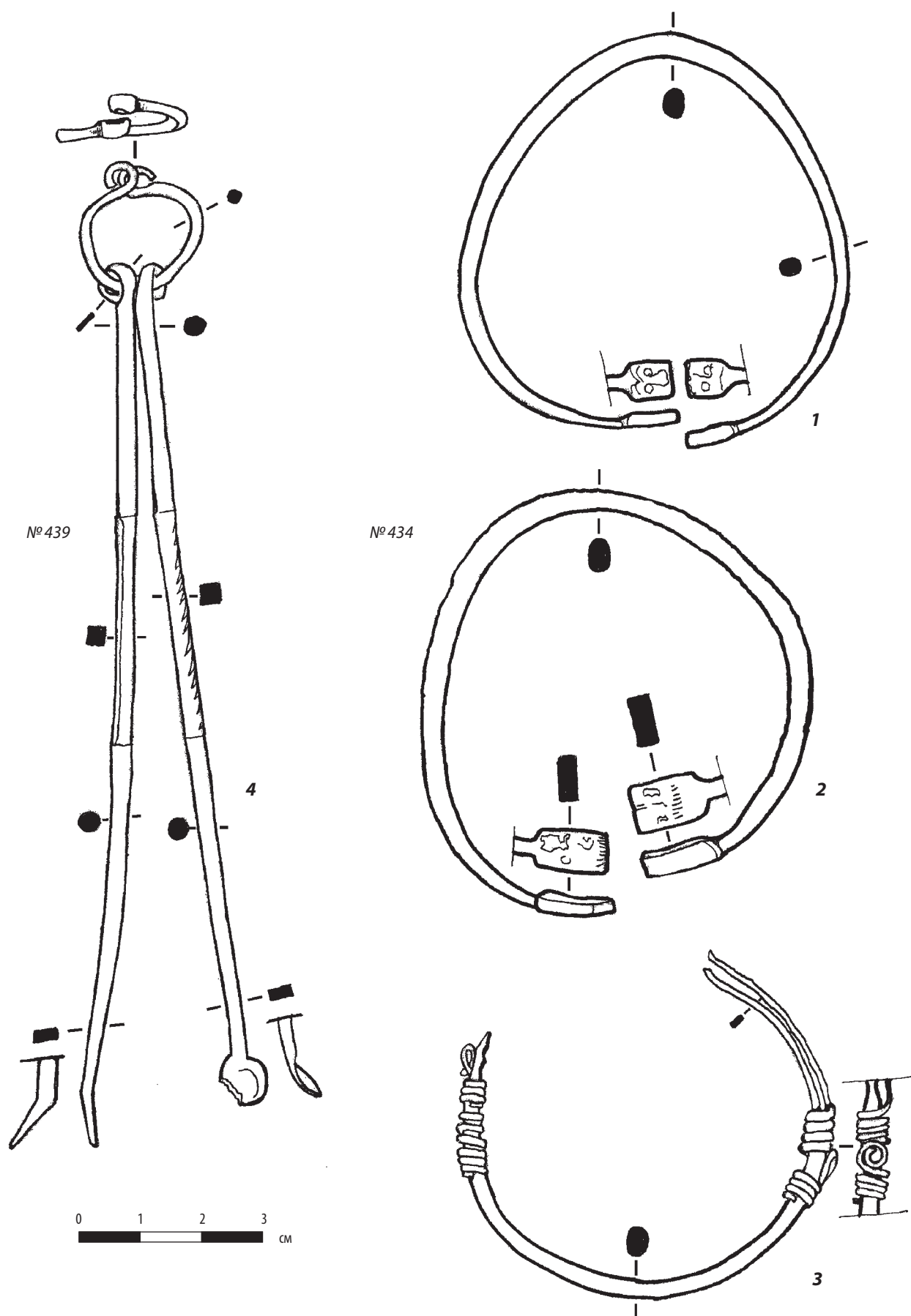

Рис. 35. Погребение 15.1948 г.
Погребальный инвентарь (продолжение)

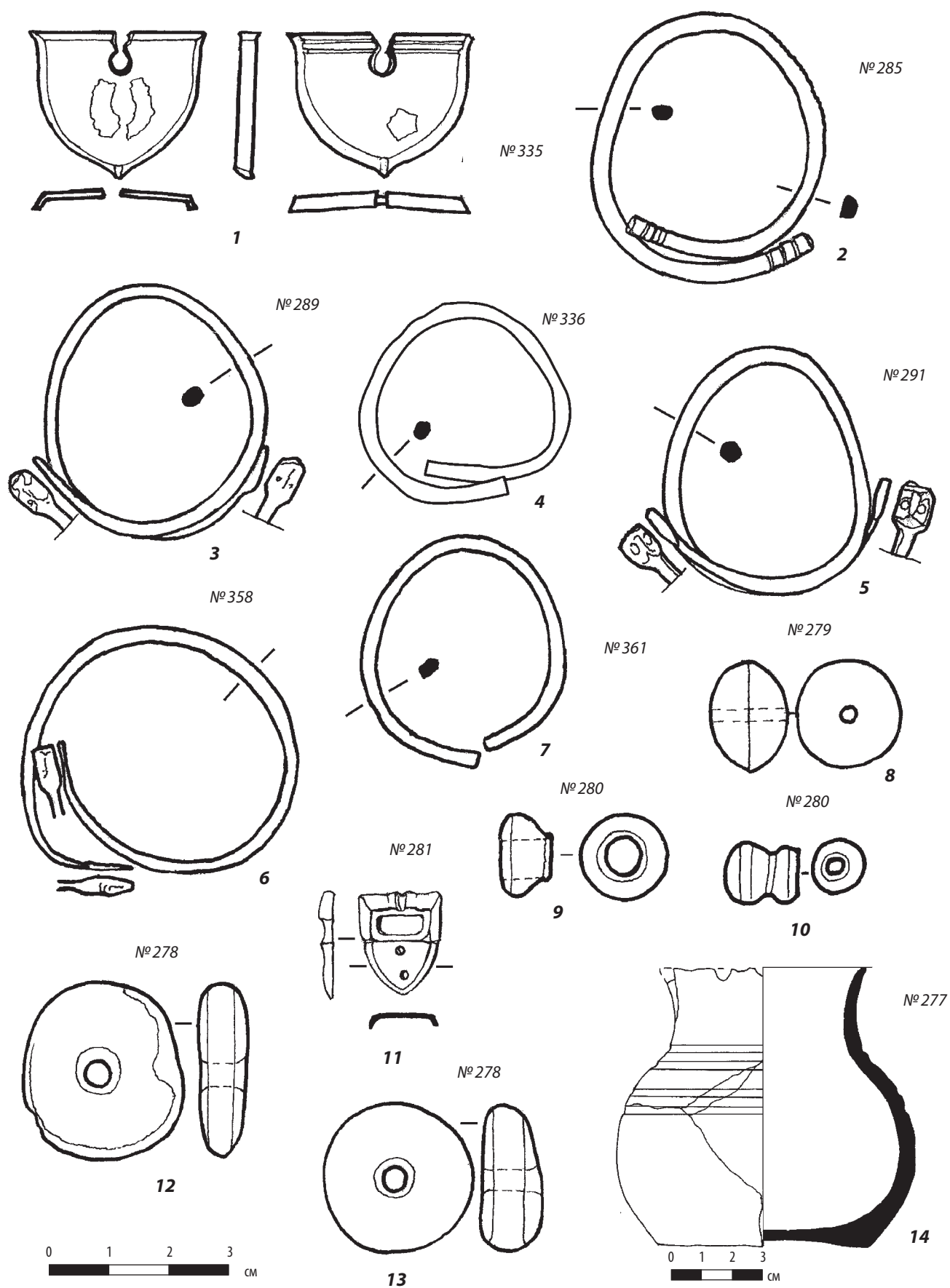

Рис. 36. Пашковский могильник № 1, находки вне погребений, 1948 г.

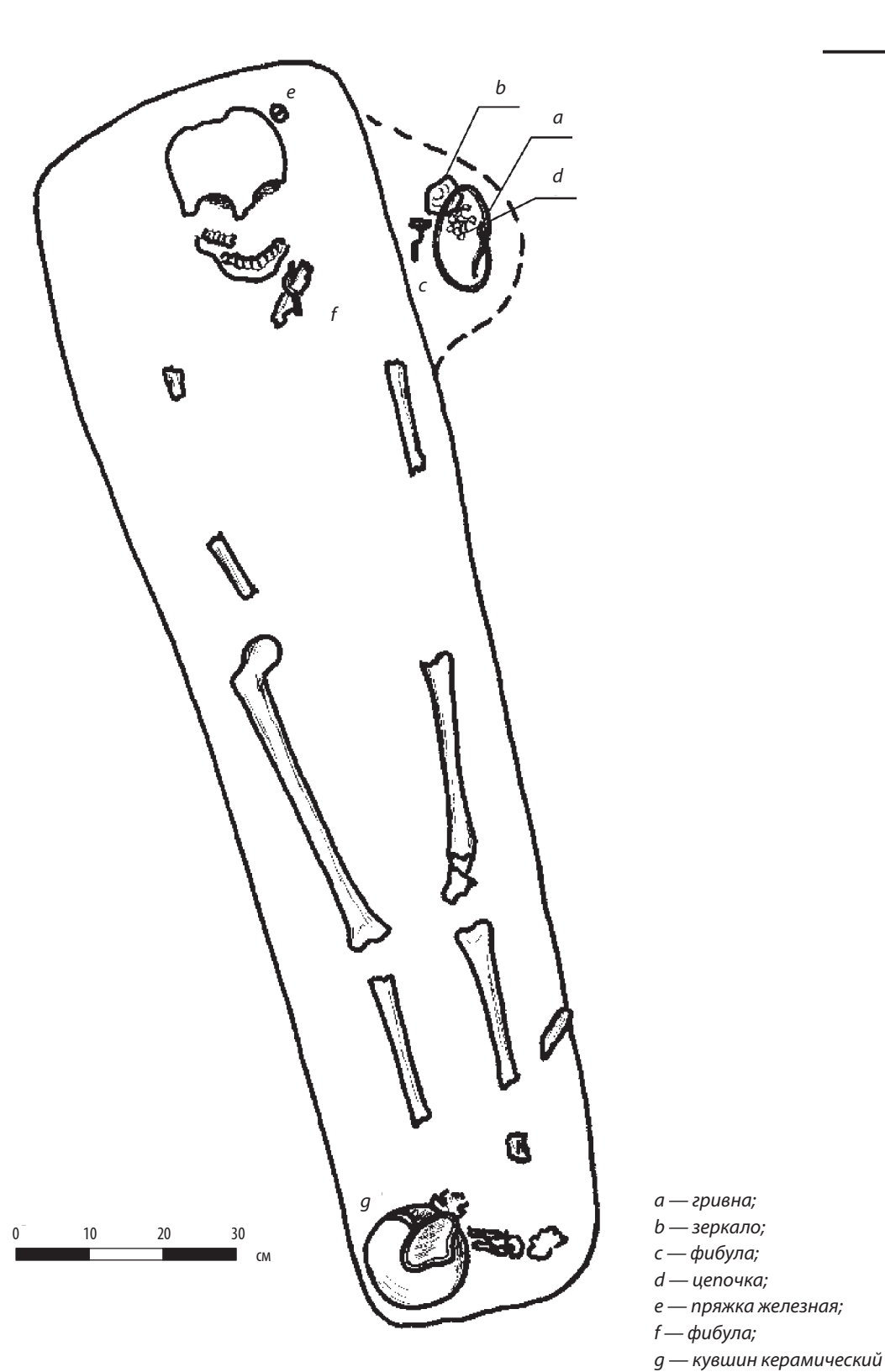

Рис. 37. План погребения 1.1949 г.

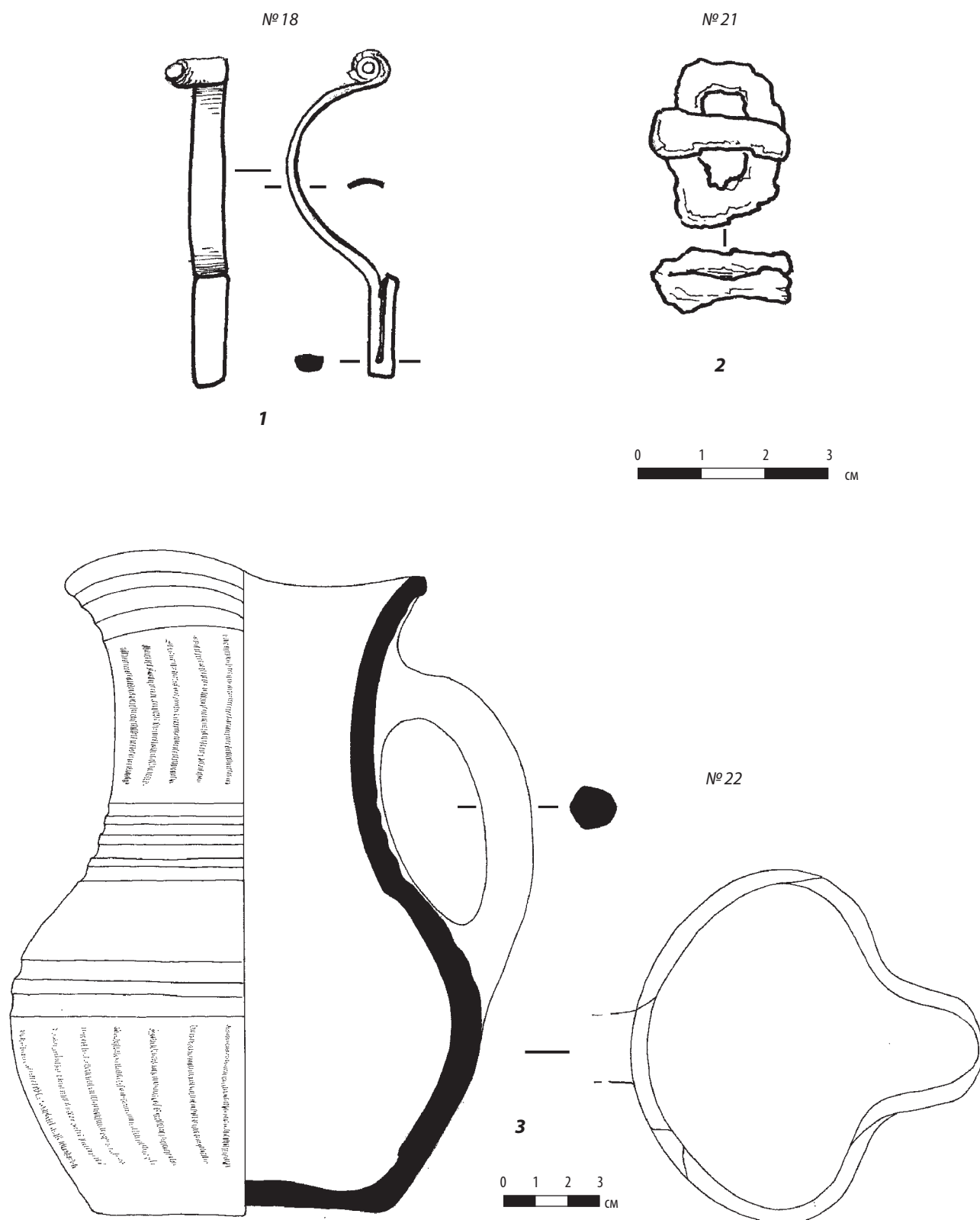

Рис. 38. Погребение 1.1949 г.
Погребальный инвентарь

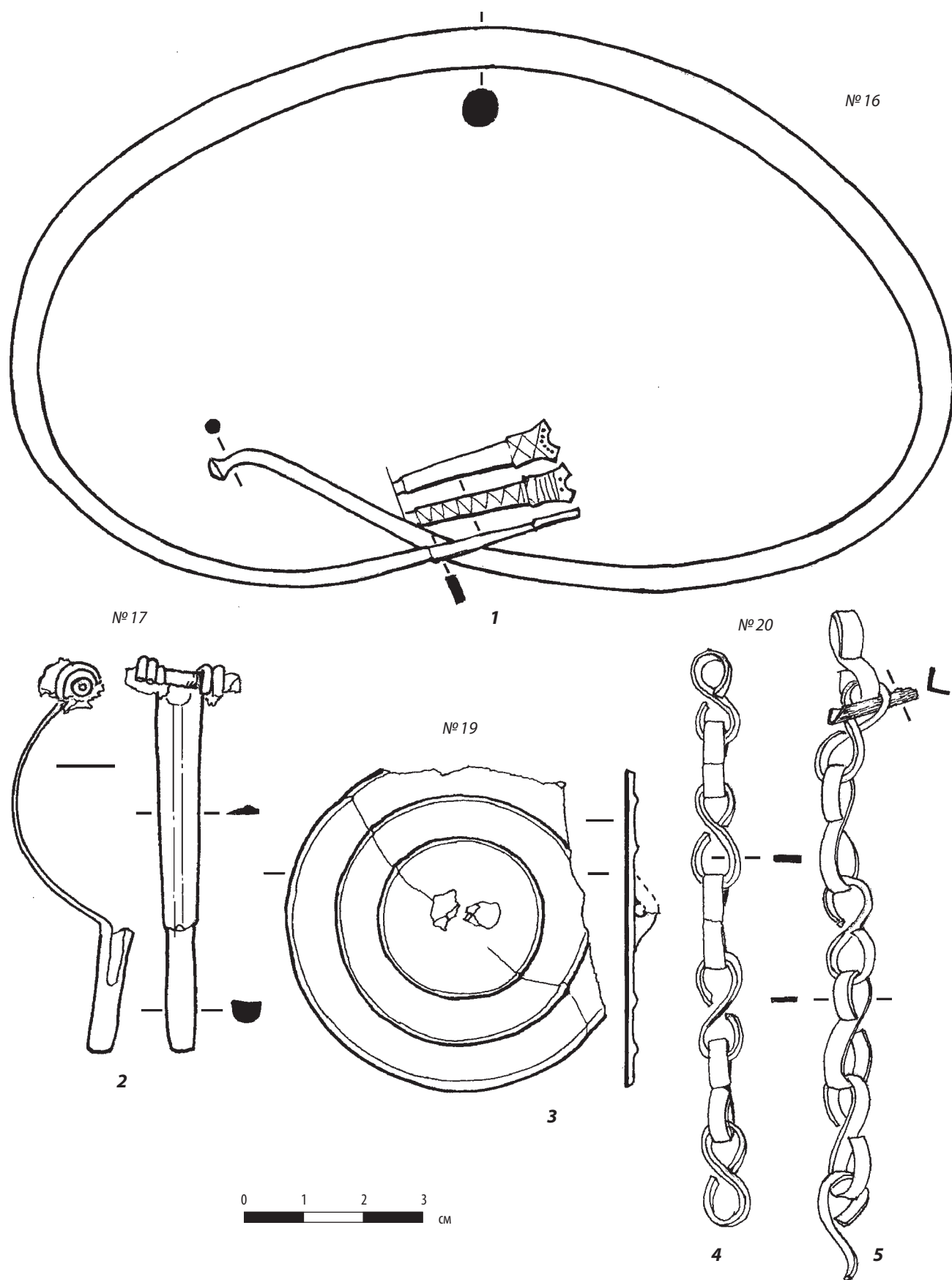

Рис. 39. Предметы из тайника погребения 1.1949 г.

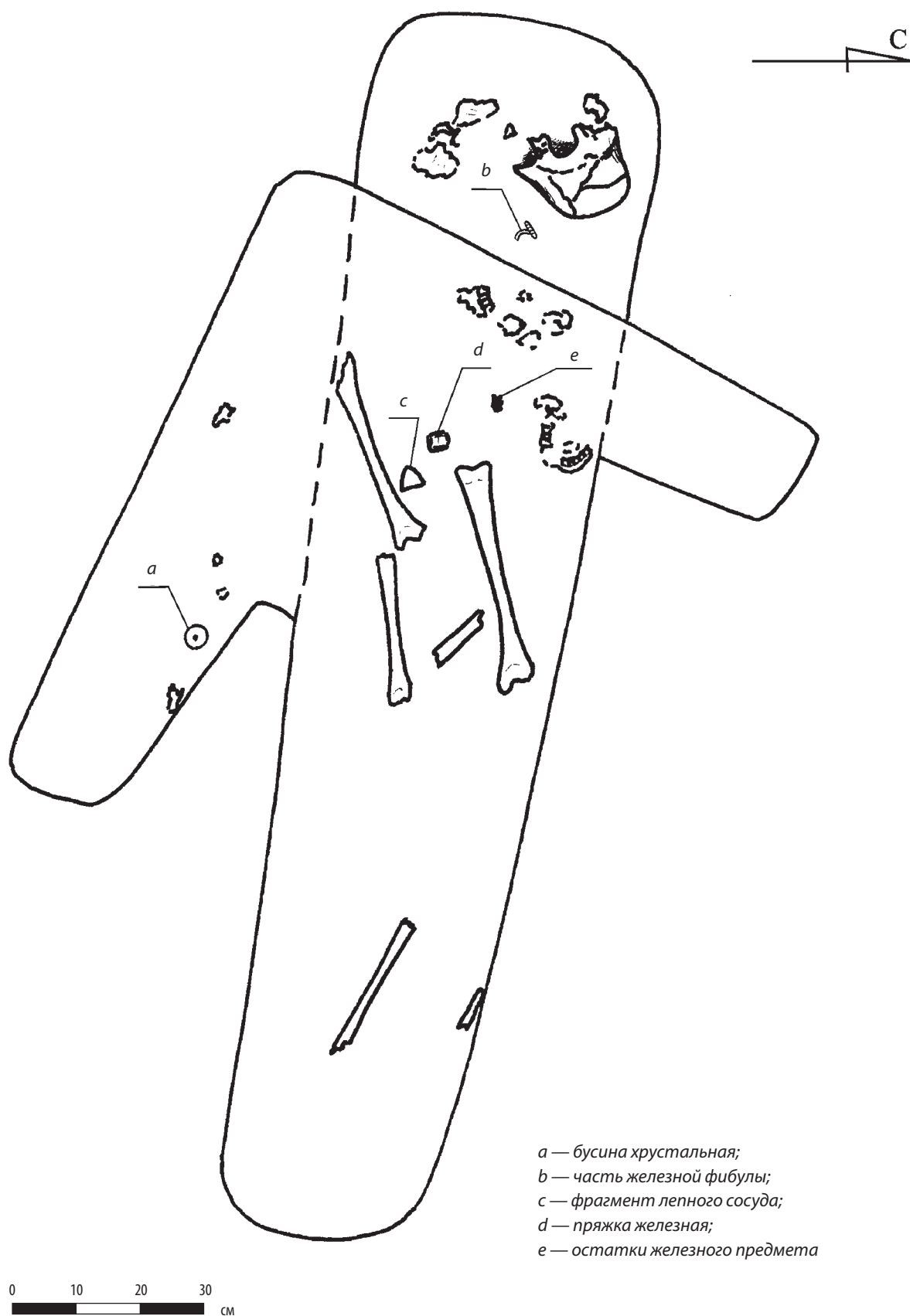

Рис. 40. План погребения 2.1949 г.

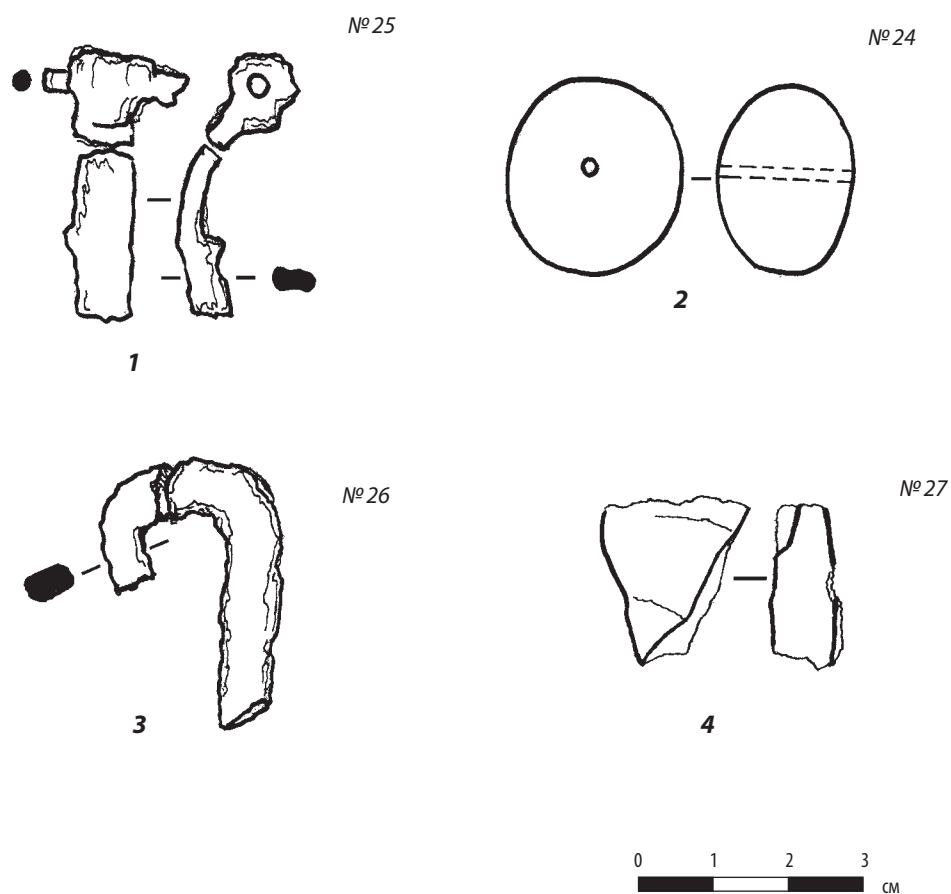
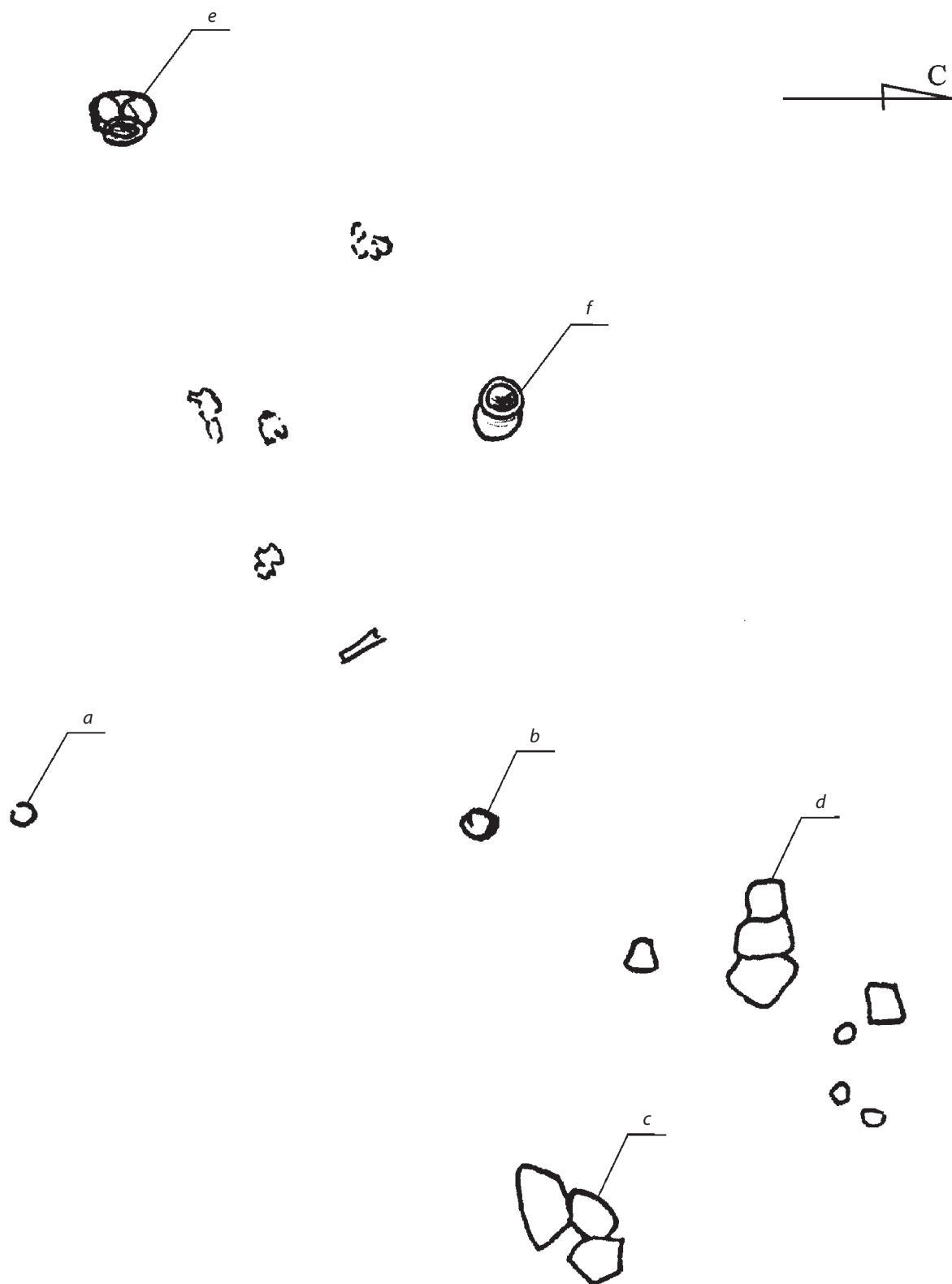

Рис. 41. Погребение 2.1949 г.
Погребальный инвентарь

*a, b — браслеты; c, d — куски обожженной глины;
e — кувшин керамический; f — горшочек керамический*

0 10 20 30
CM

Рис. 42. План погребения 3.1949 г.

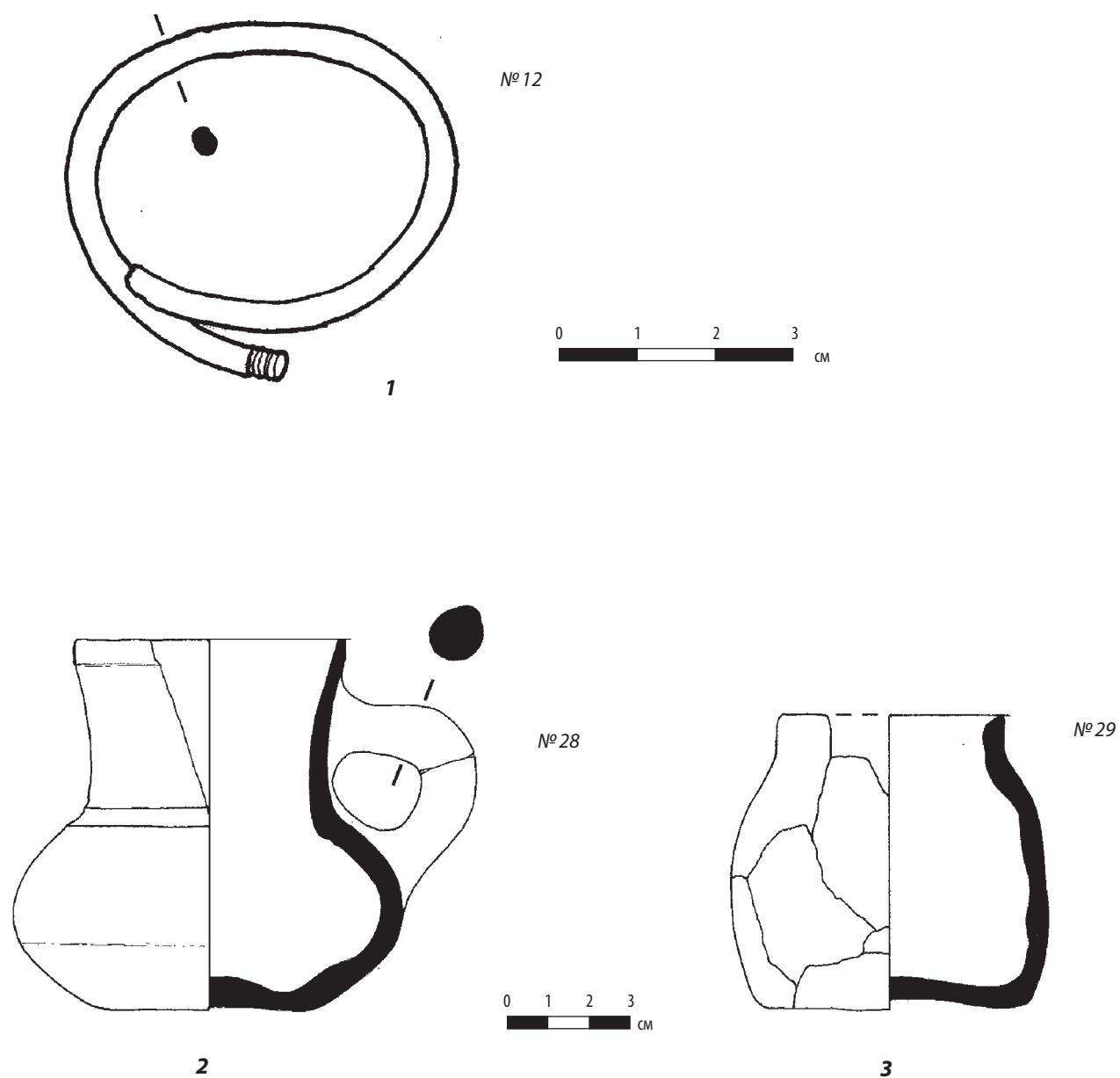
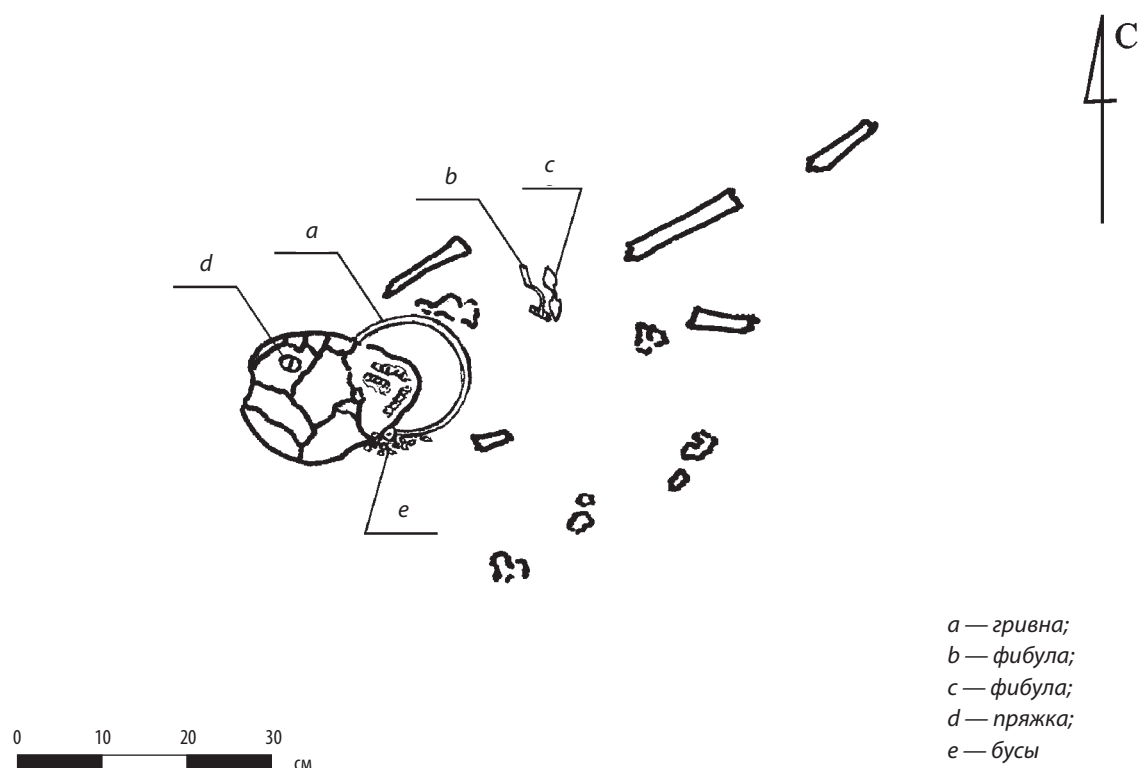

Рис. 43. Погребение 3.1949 г.
Погребальный инвентарь

1

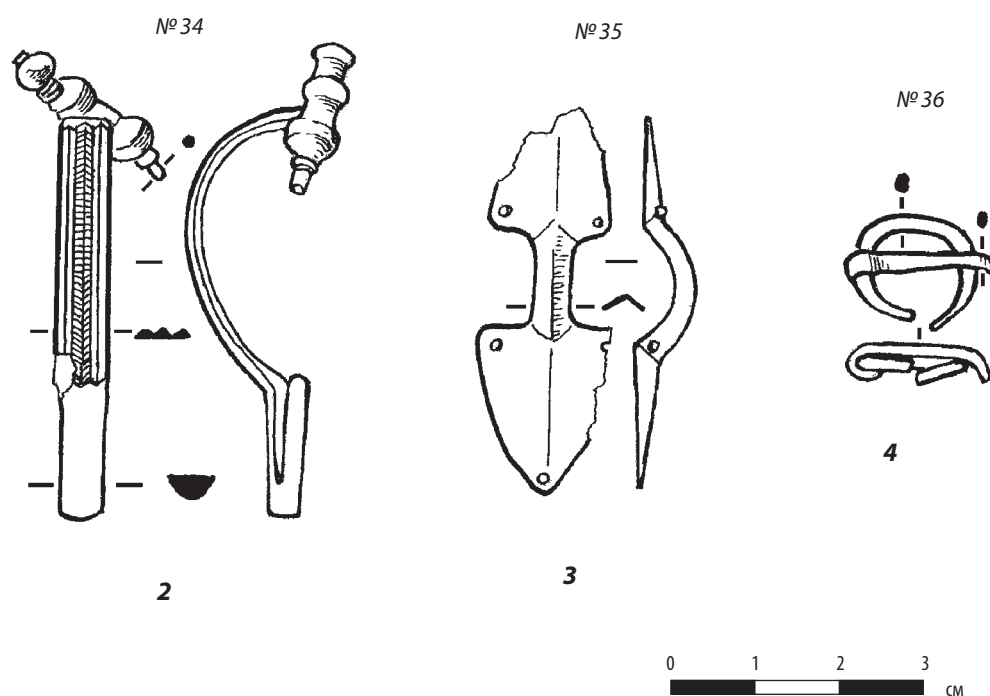

Рис. 44. Погребение 4.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–4)

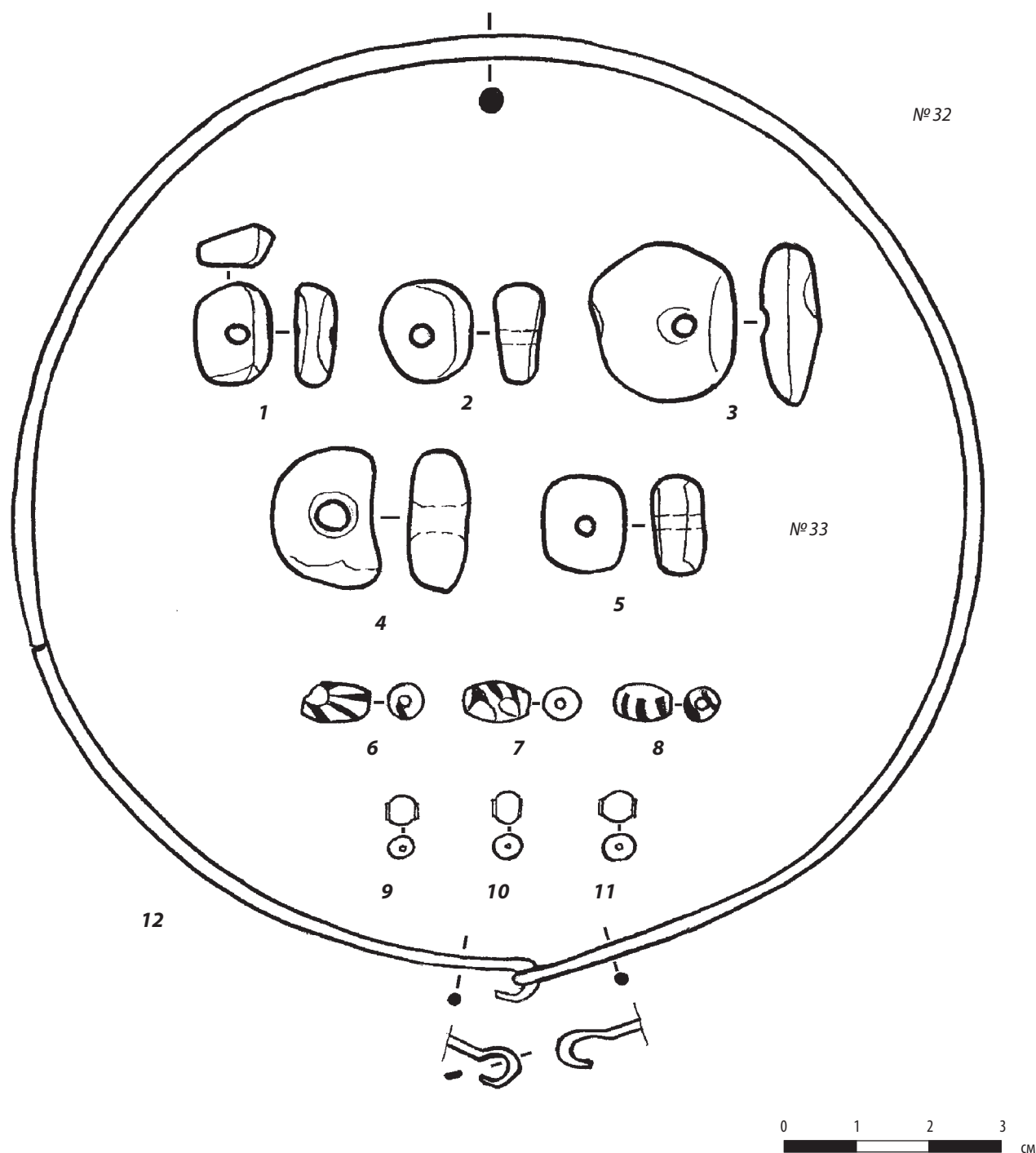

Рис. 45. Погребение 4.1949 г.
Погребальный инвентарь

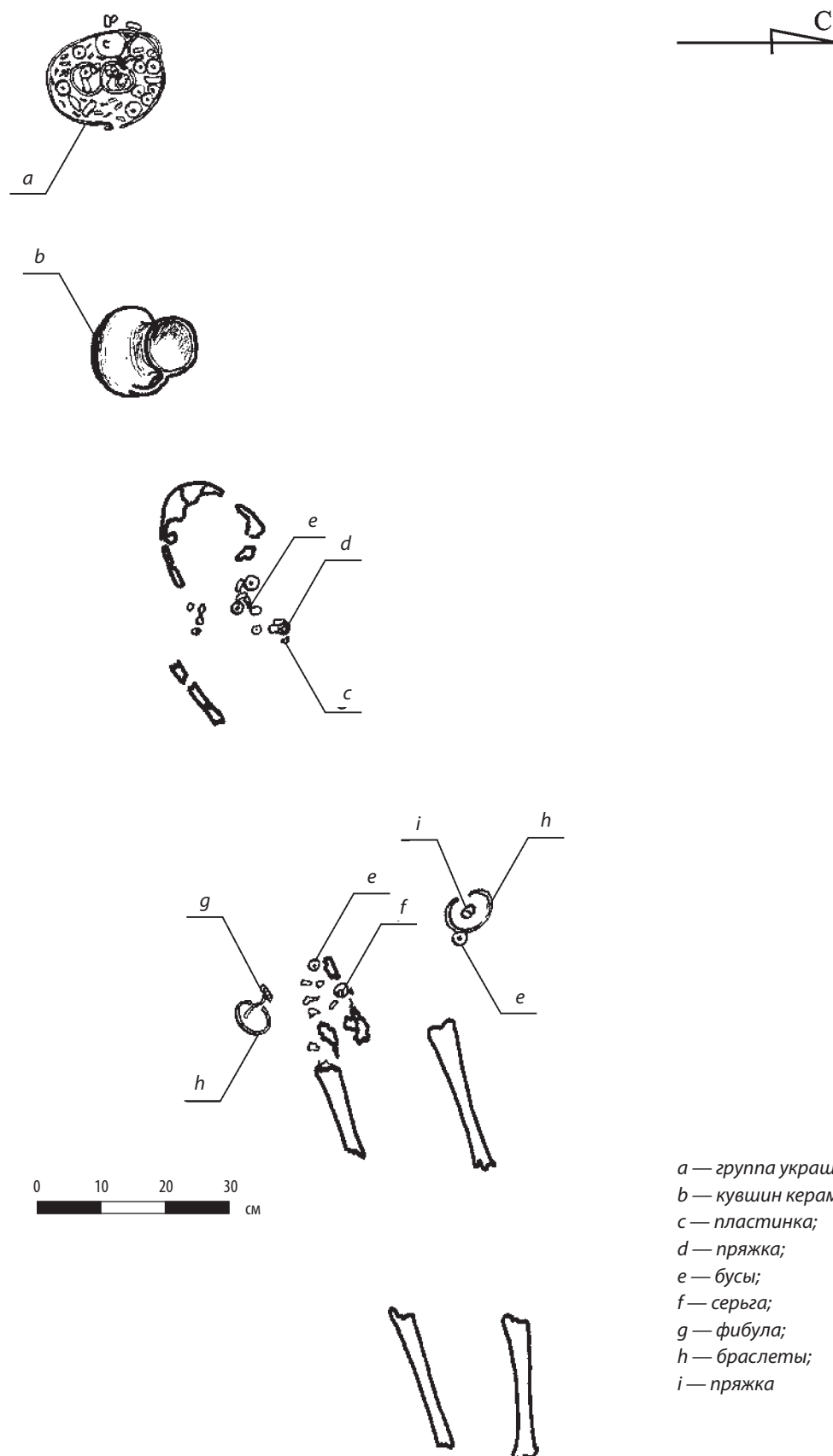

Рис. 46. План погребения 5.1949 г.

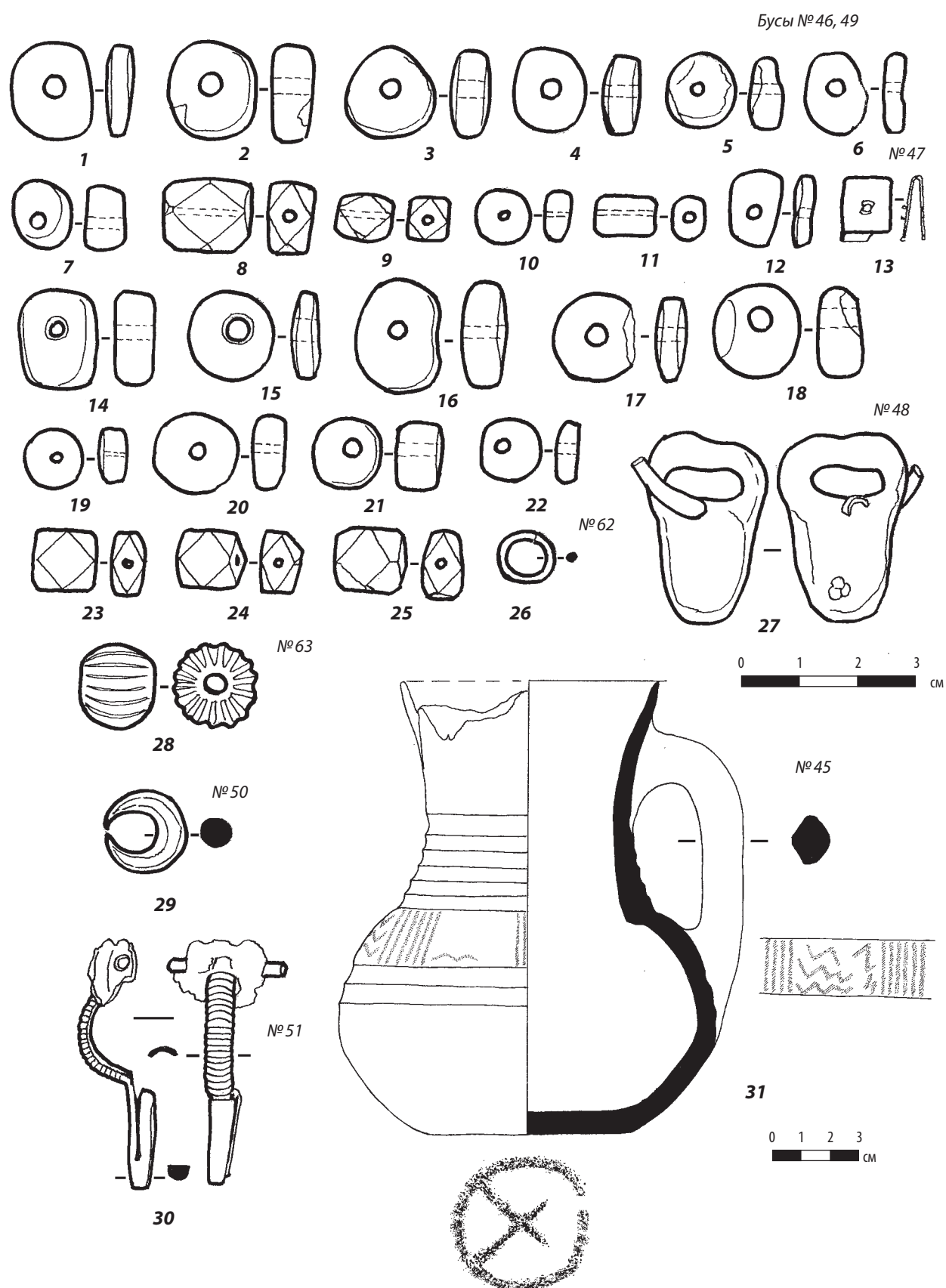

Рис. 47. Погребение 5.1949 г.
Погребальный инвентарь

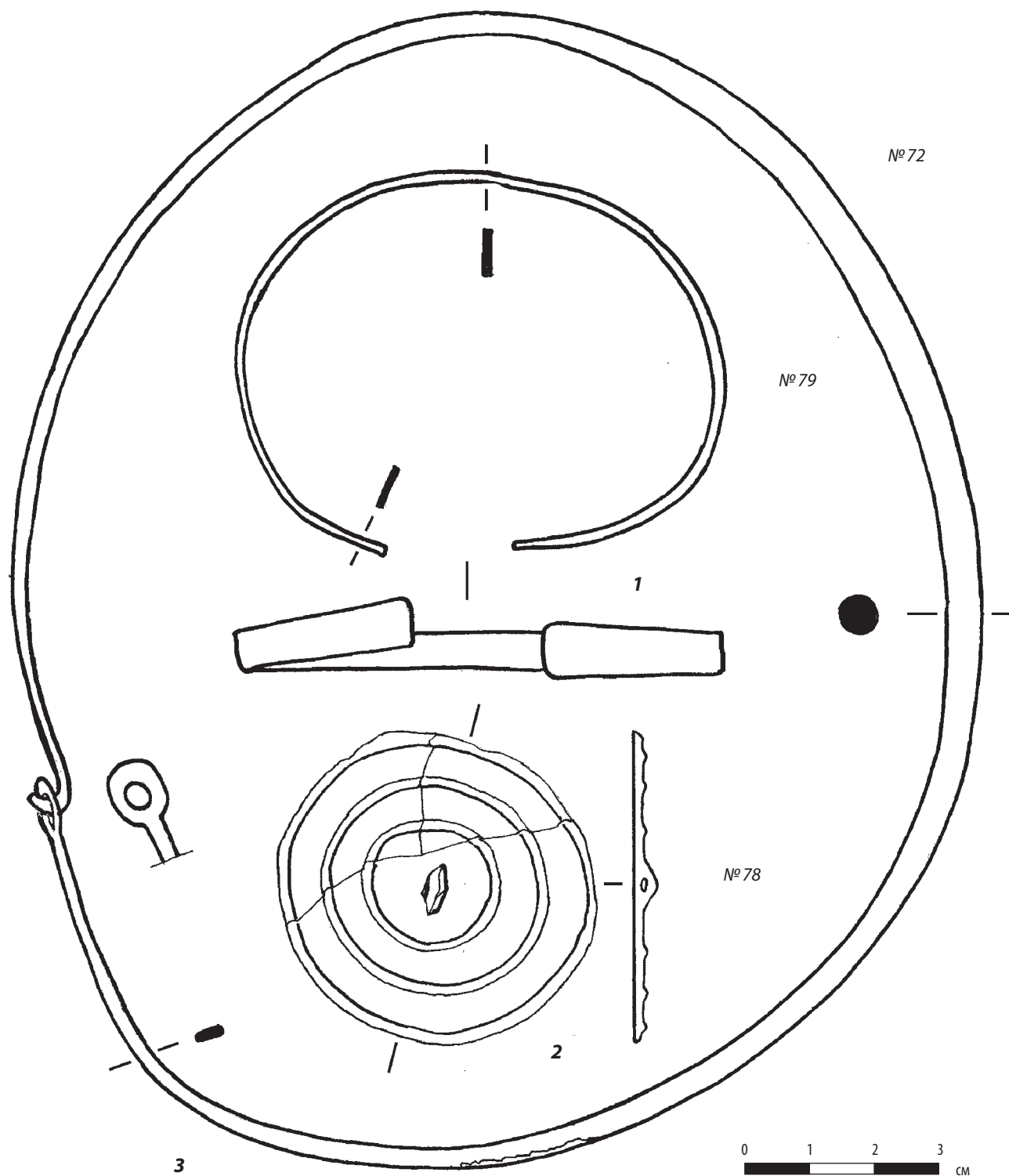

Рис. 48. Предметы из тайника погребения 5.1949 г.

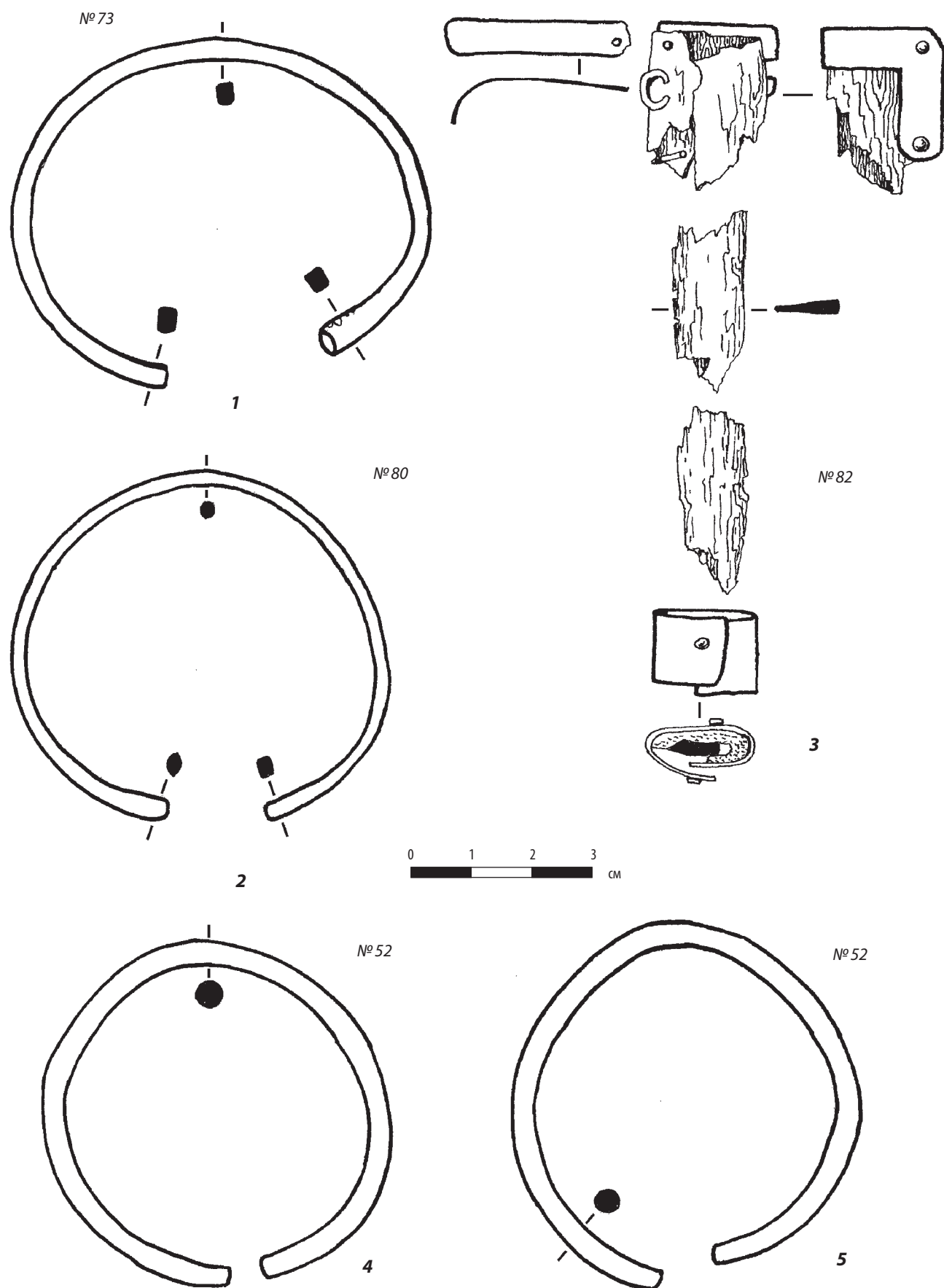

Рис. 49. Погребение 5.1949 г.

Предметы из тайника (1-3) и инвентарь основного погребения (4, 5)

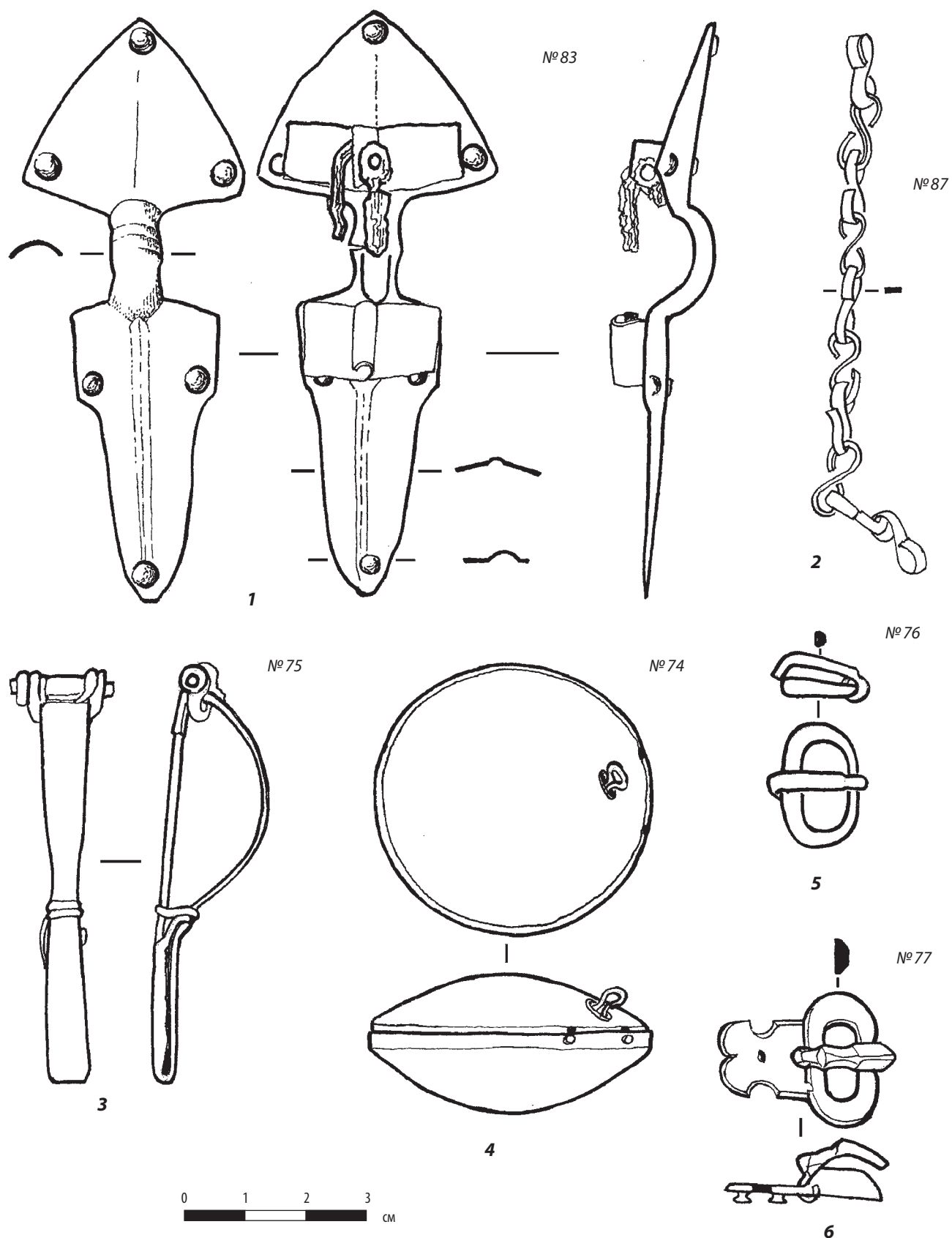

Рис. 50. Предметы из тайника погребения 5.1949 г.

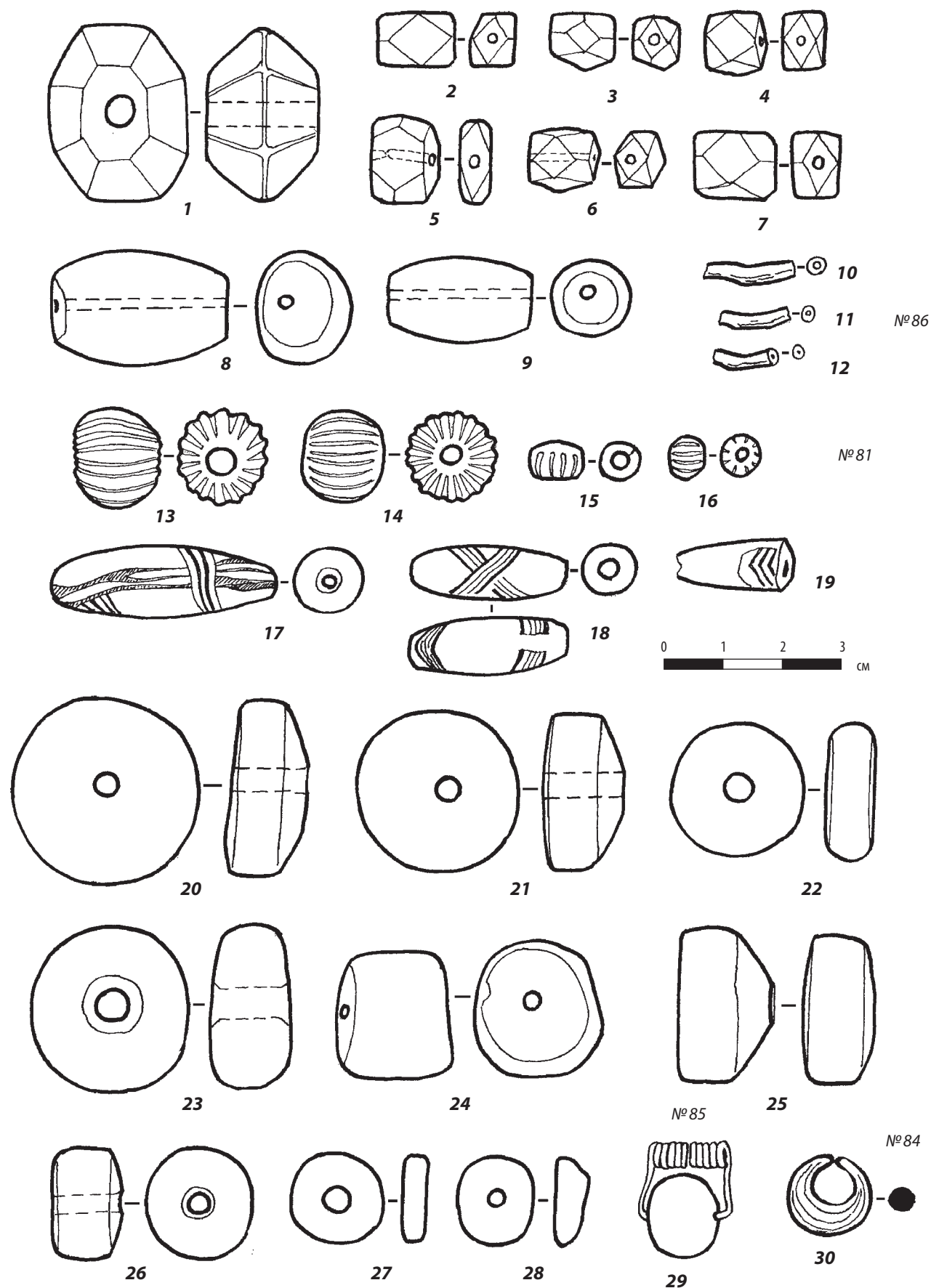

Рис. 51. Предметы из тайника погребения 5.1949 г.

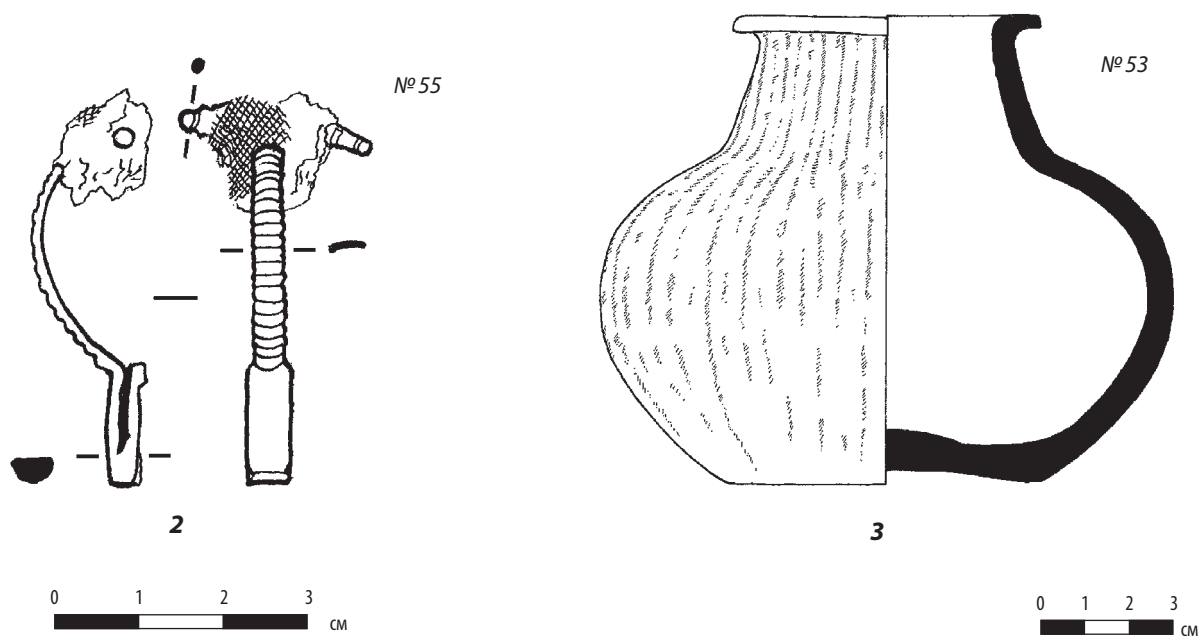
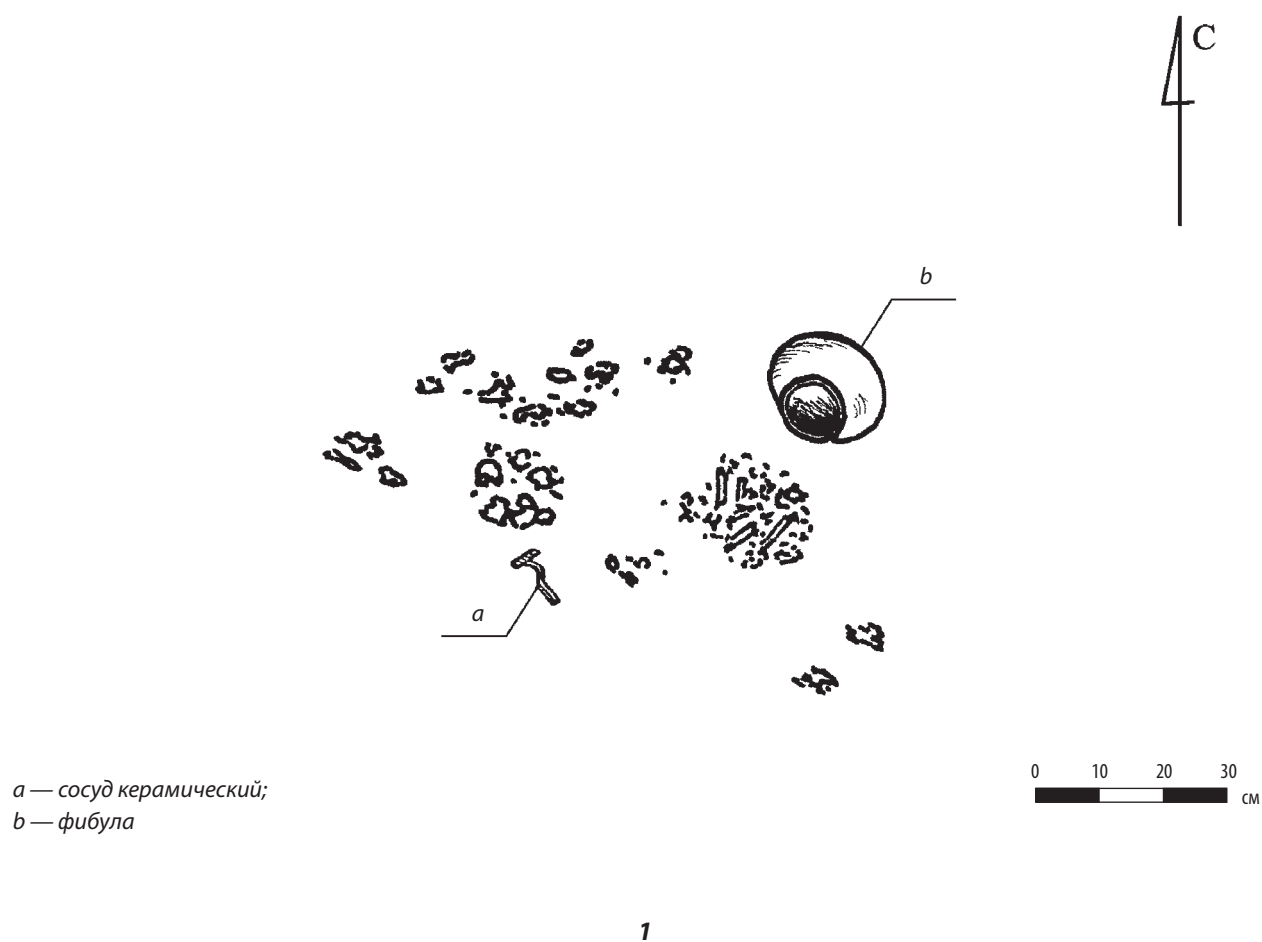
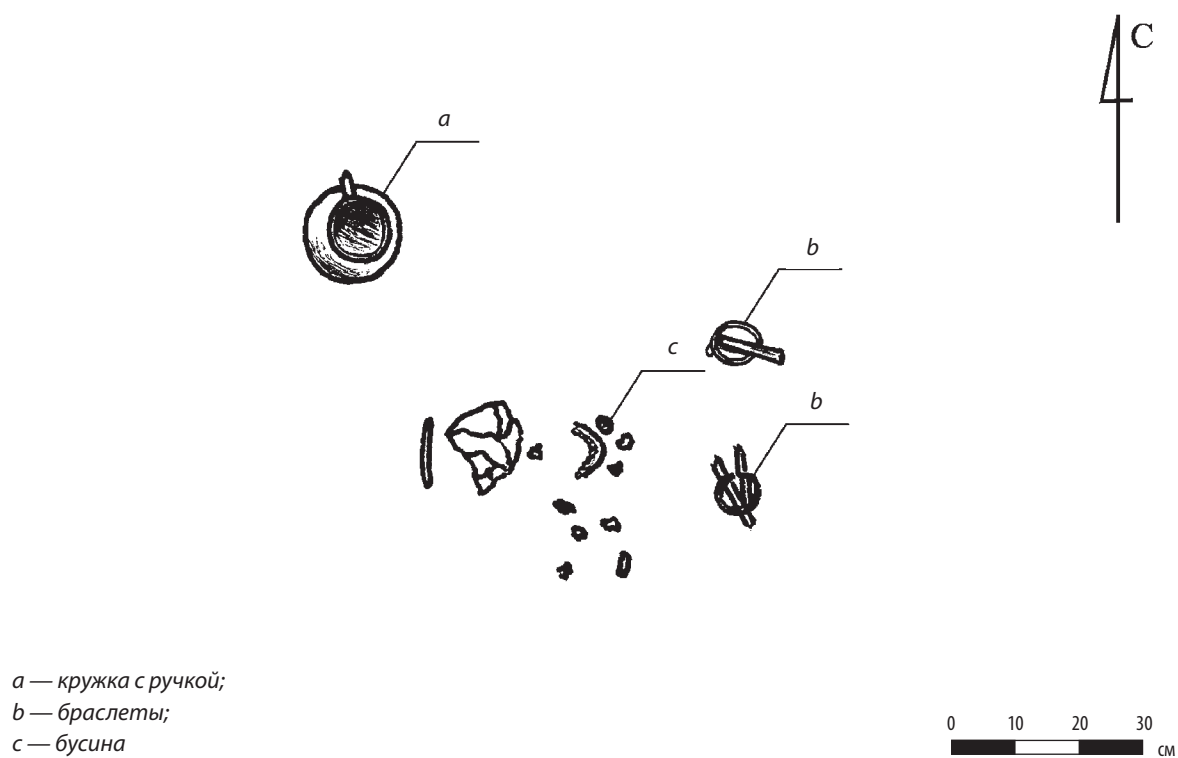

Рис. 52. Погребение 6.1949 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2, 3)

1

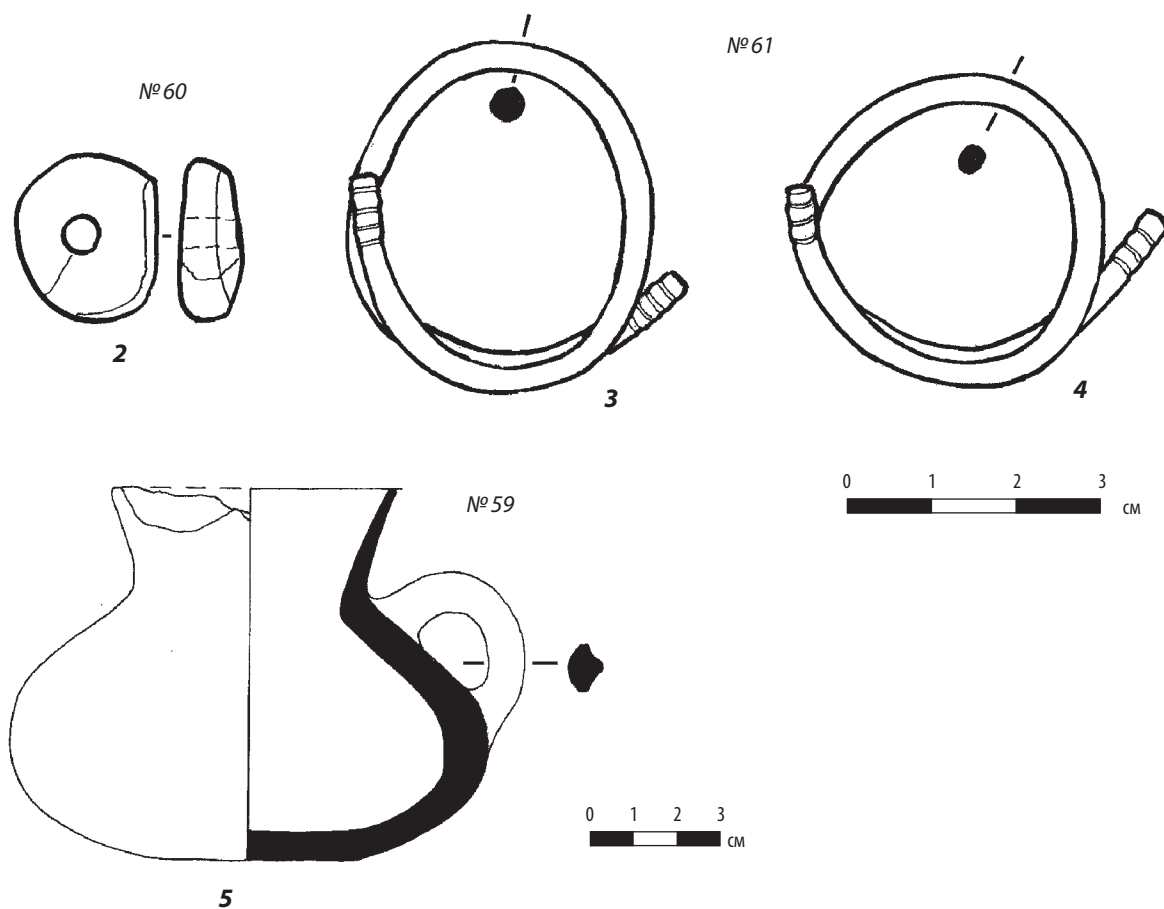
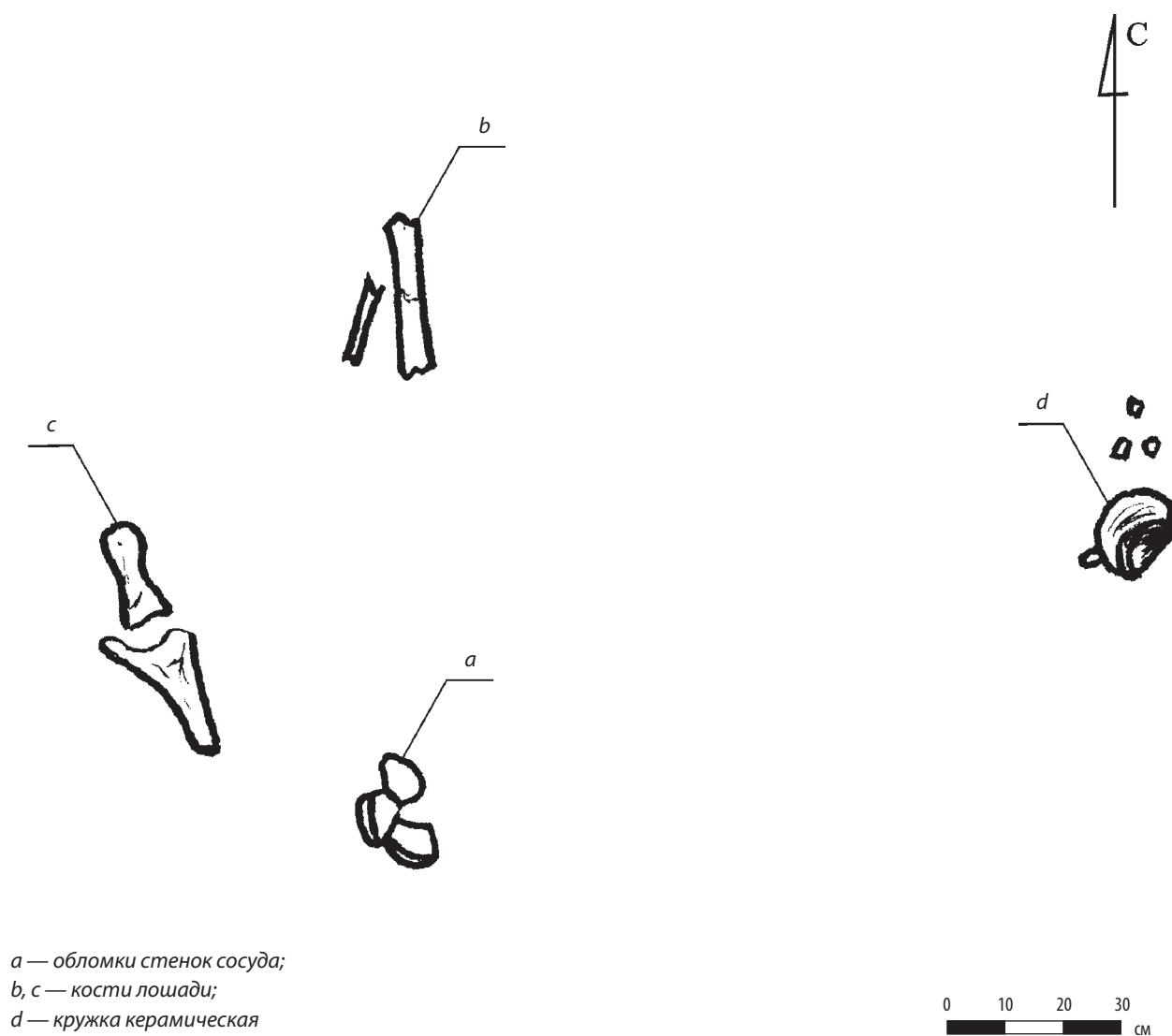

Рис. 53. Погребение 7.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–5)

1

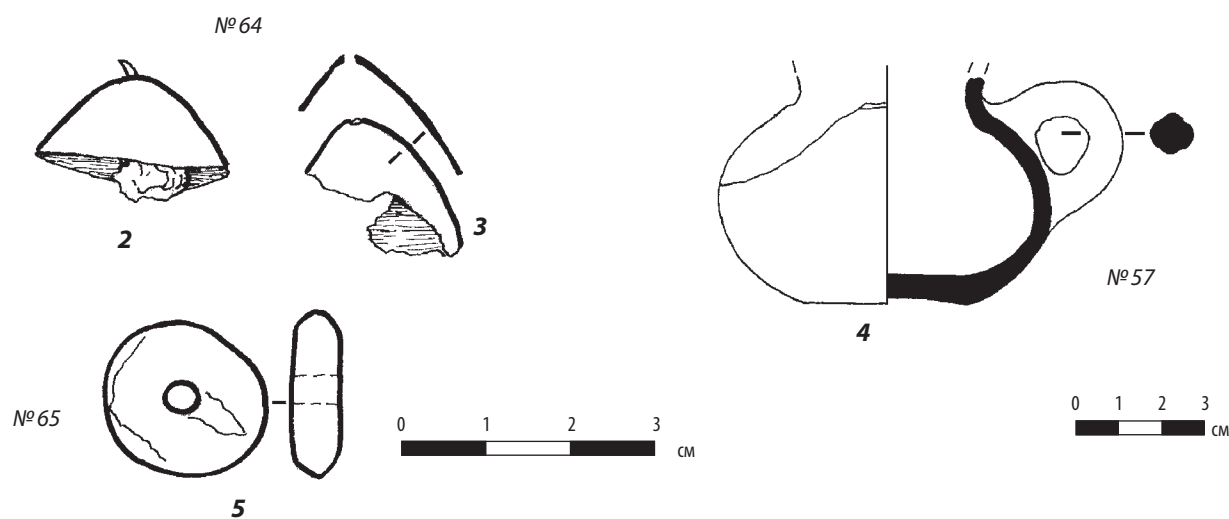
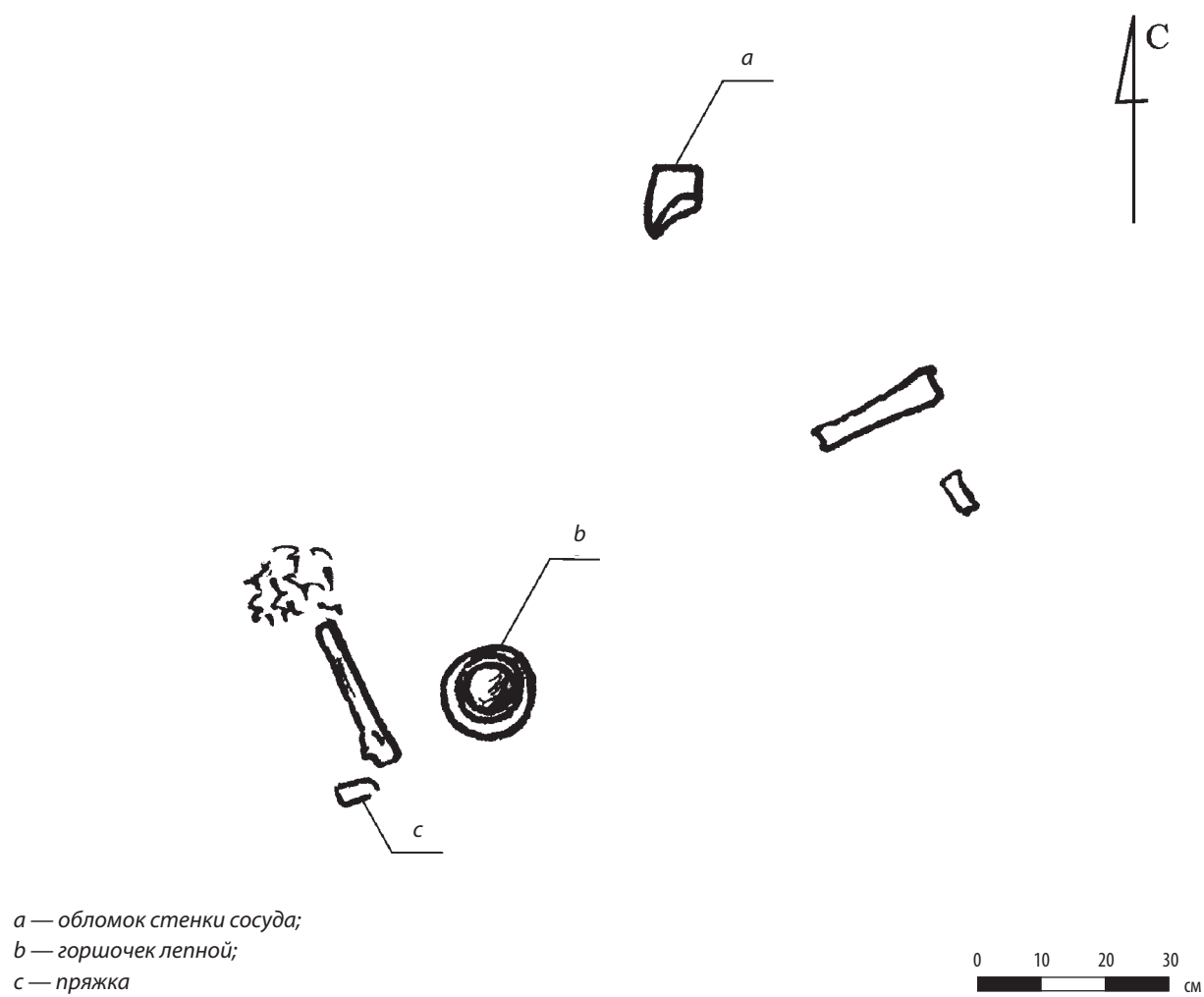

Рис. 54. Погребение 8.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–5)

1

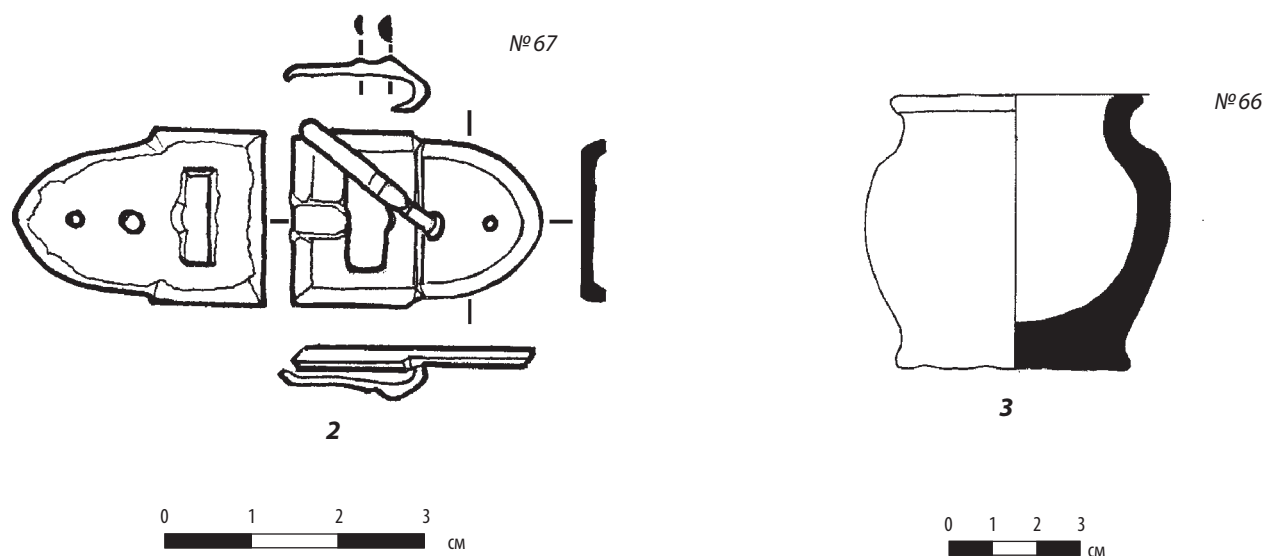

Рис. 55. Погребение 9.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2, 3)

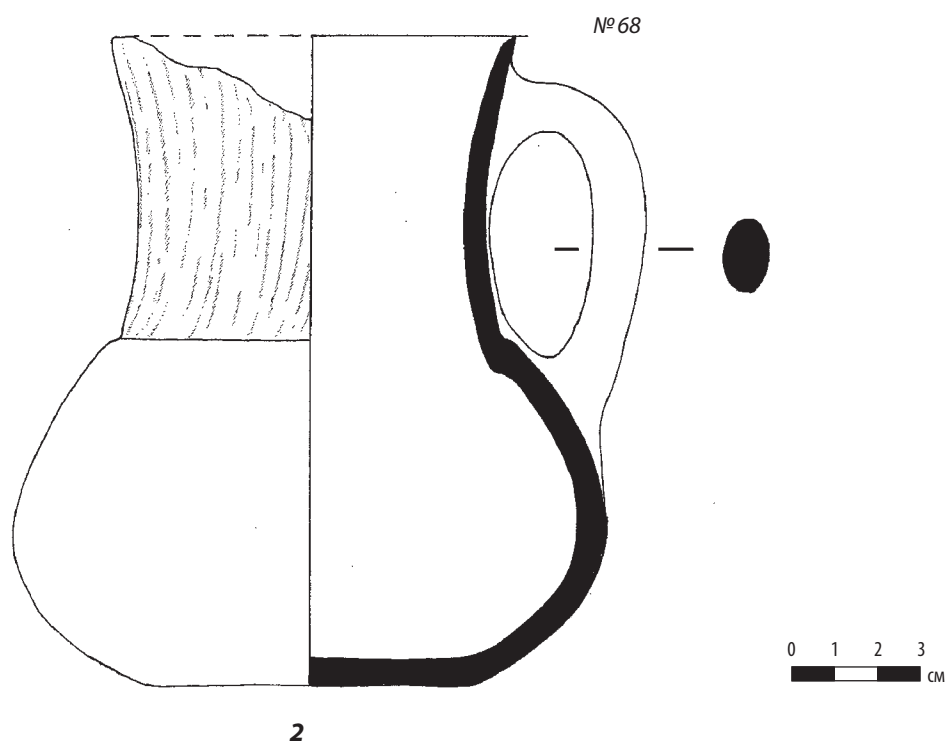
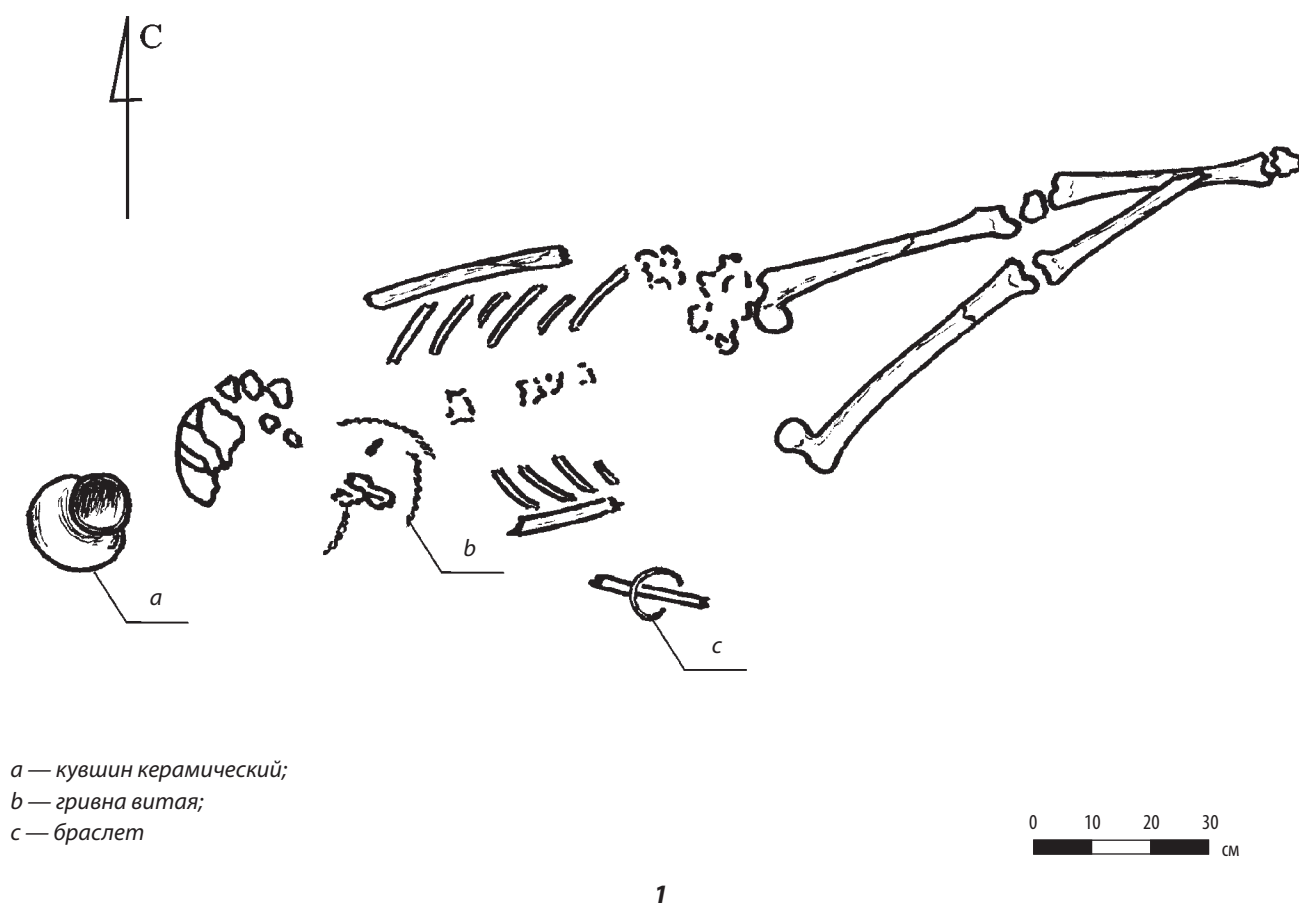

Рис. 56. Погребение 10.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2)

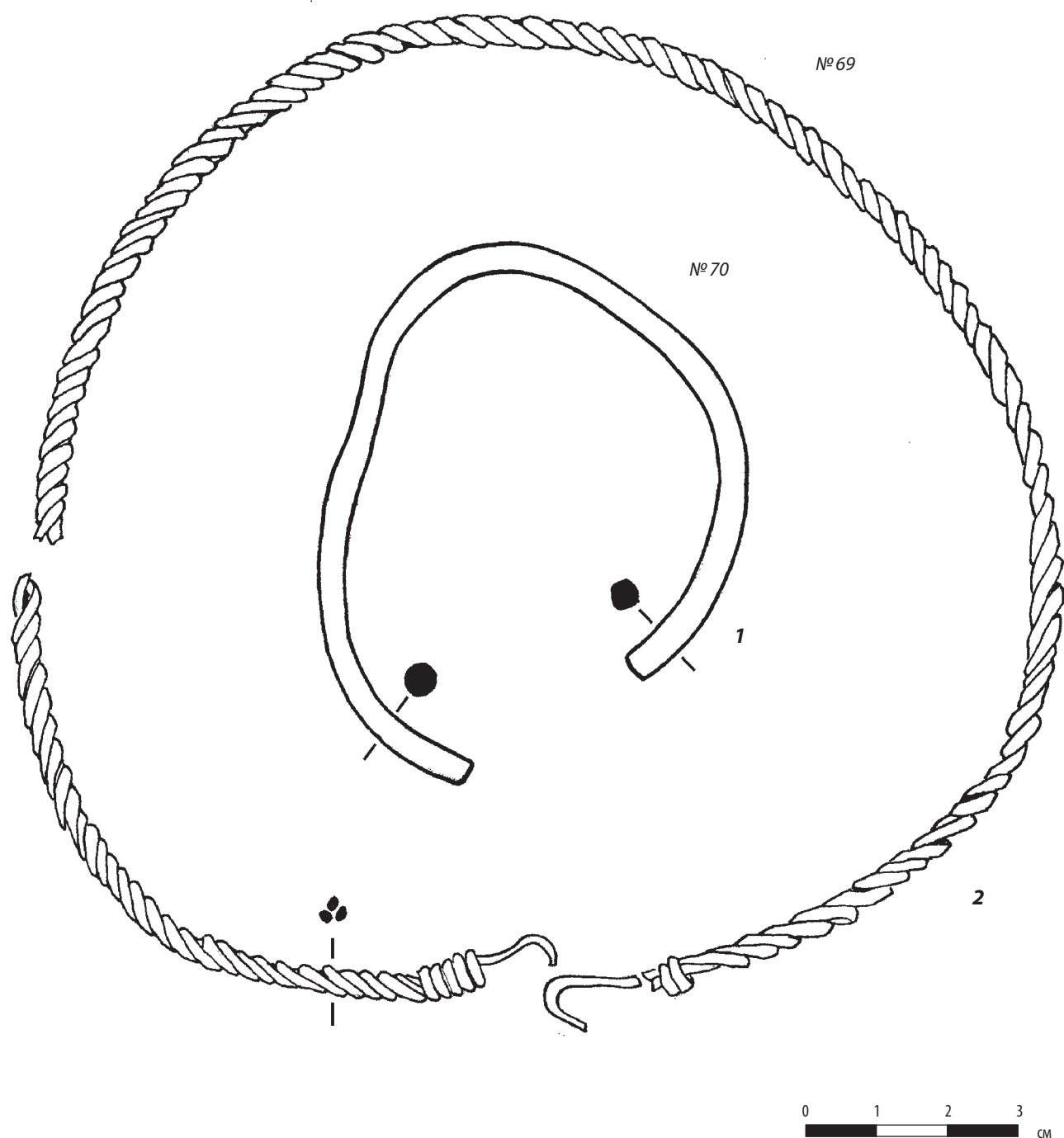
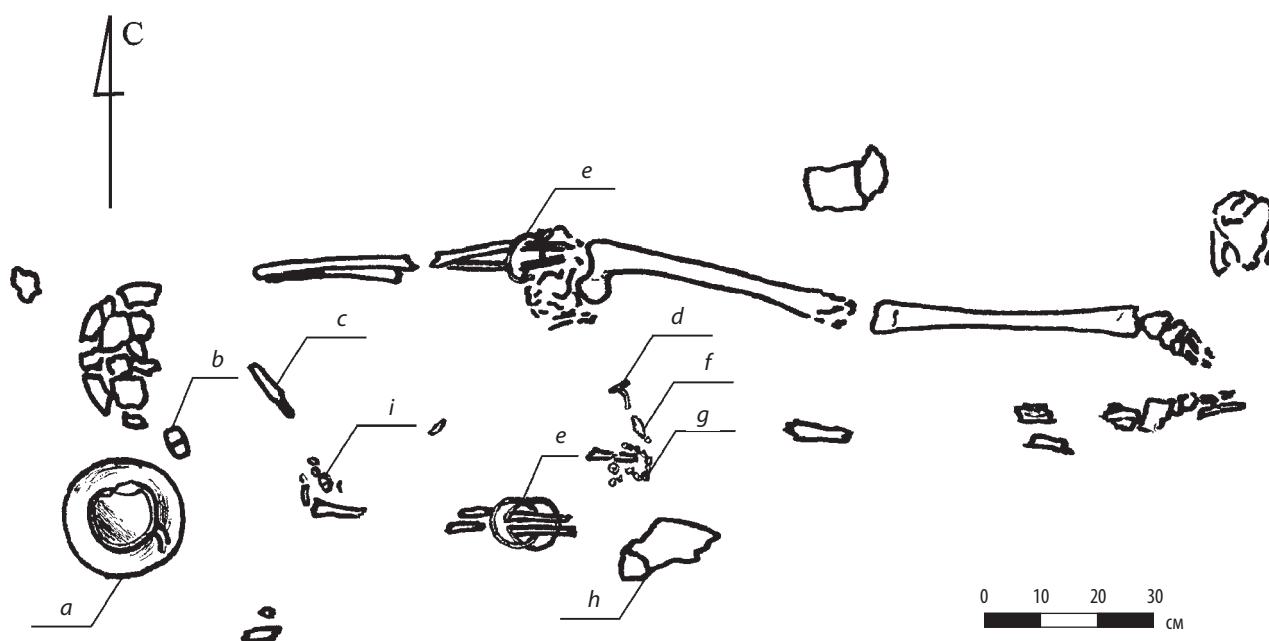
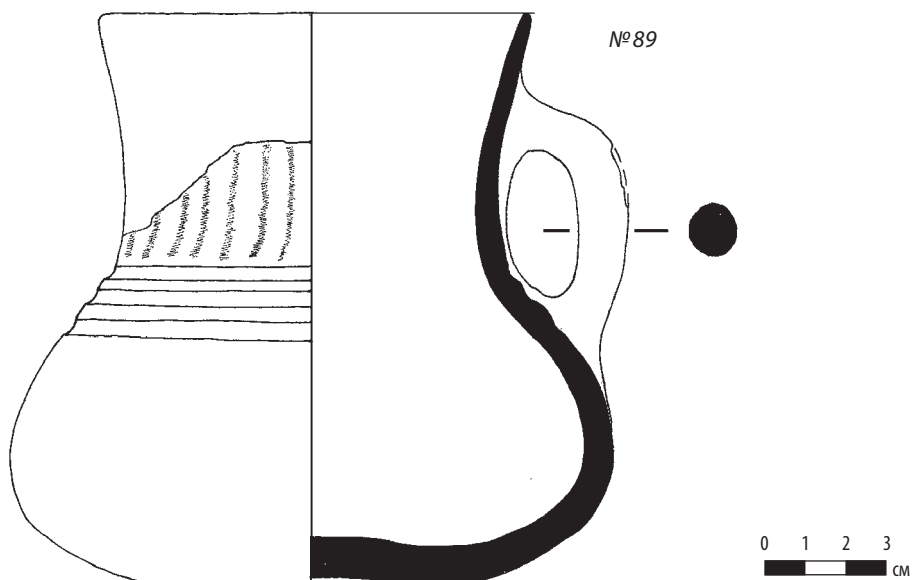

Рис. 57. Погребение 10.1949 г.
Погребальный инвентарь

a — кувшин керамический с ручкой; *b* — пряжка железная; *c* — нож железный; *d* — фибула железная; *e* — браслеты; *f* — бусы; *g* — цепочка; *h* — фрагменты лепного сосуда; *i* — пряжка

1

2

Рис. 58. Погребение 11.1949 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

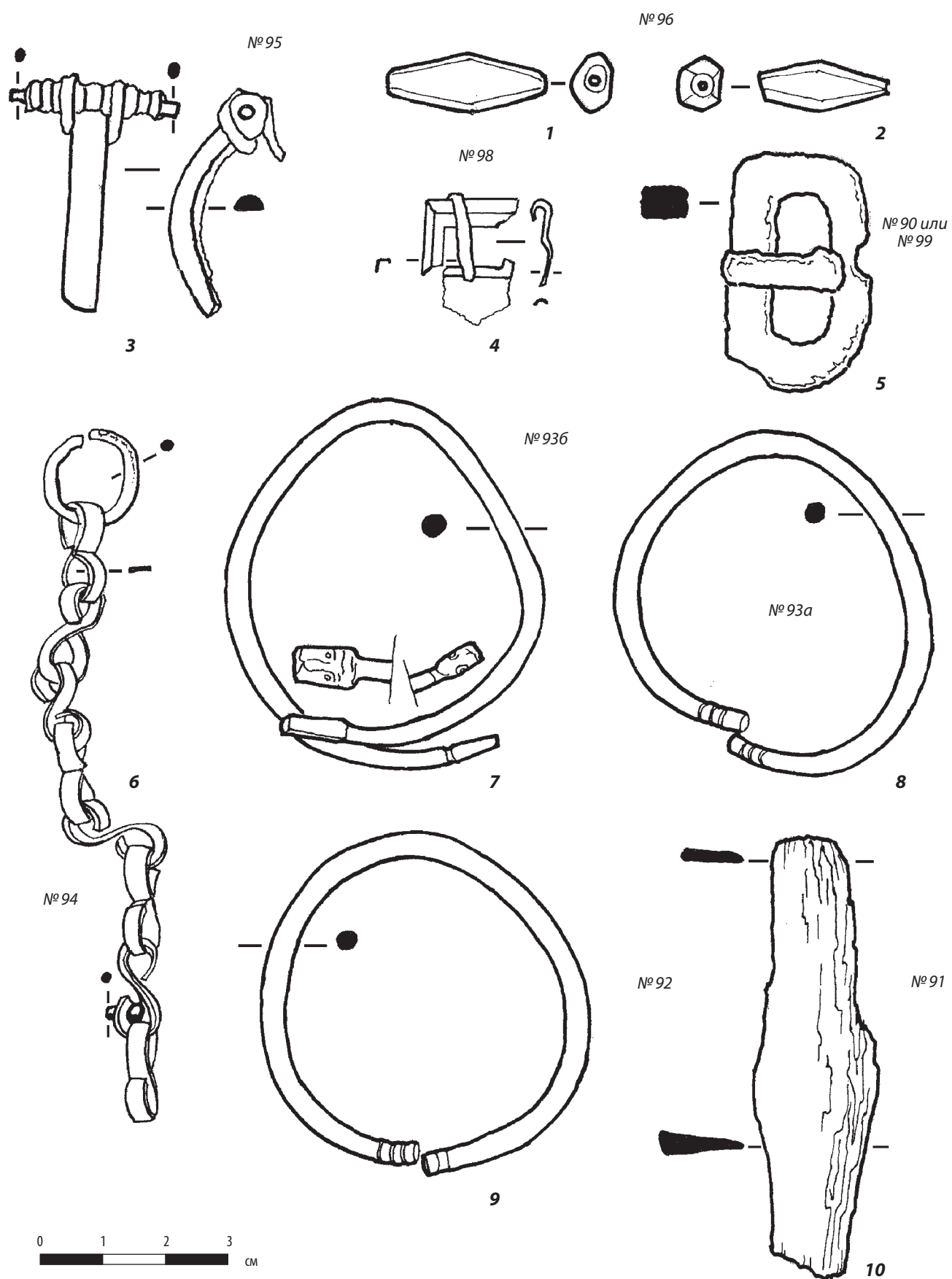
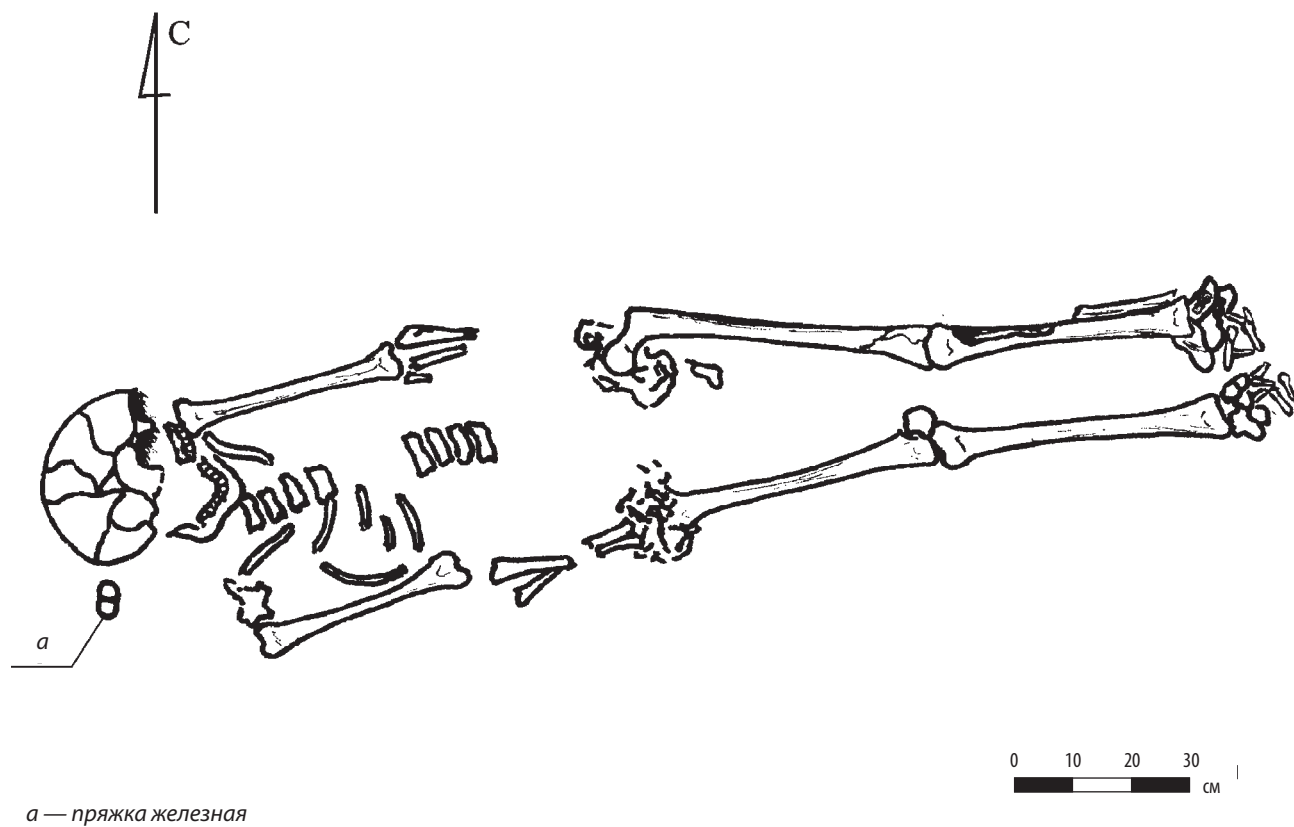
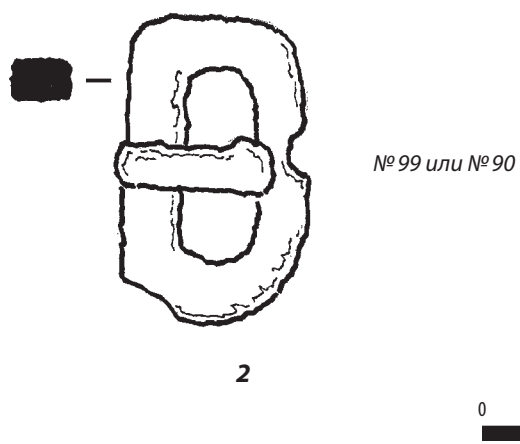

Рис. 59. Погребение 11.1949 г.
Погребальный инвентарь

1

2

Рис. 60. Погребение 12.1949 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

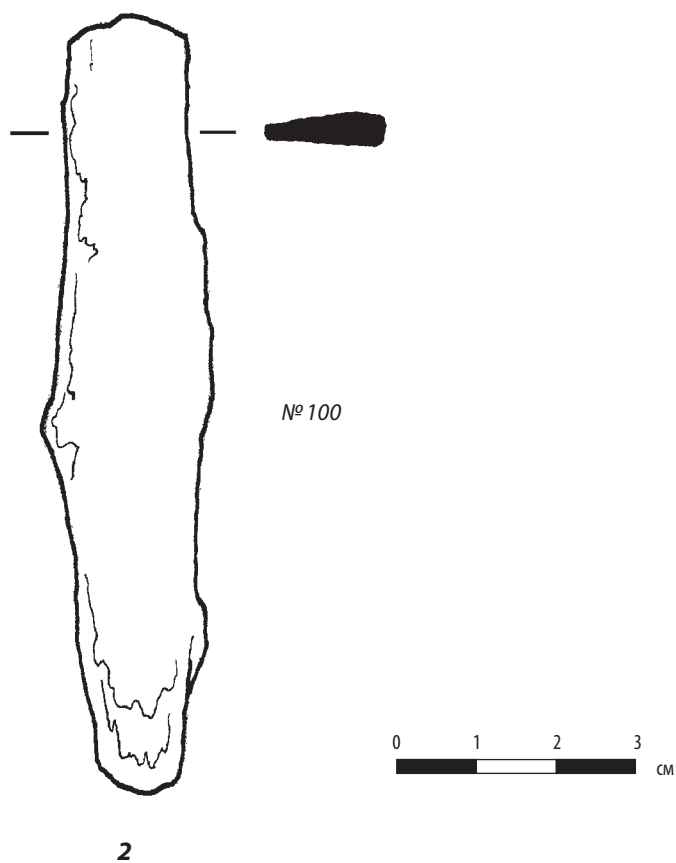
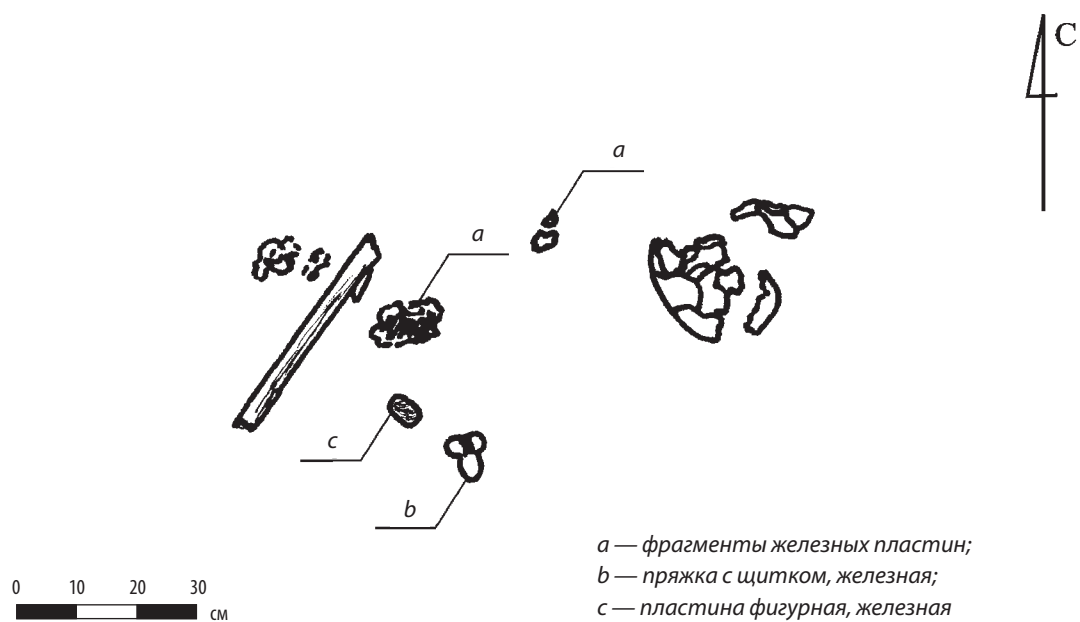

Рис. 61. Погребение 13.1949 г.
План (1) и погребальный инвентарь (2)

1

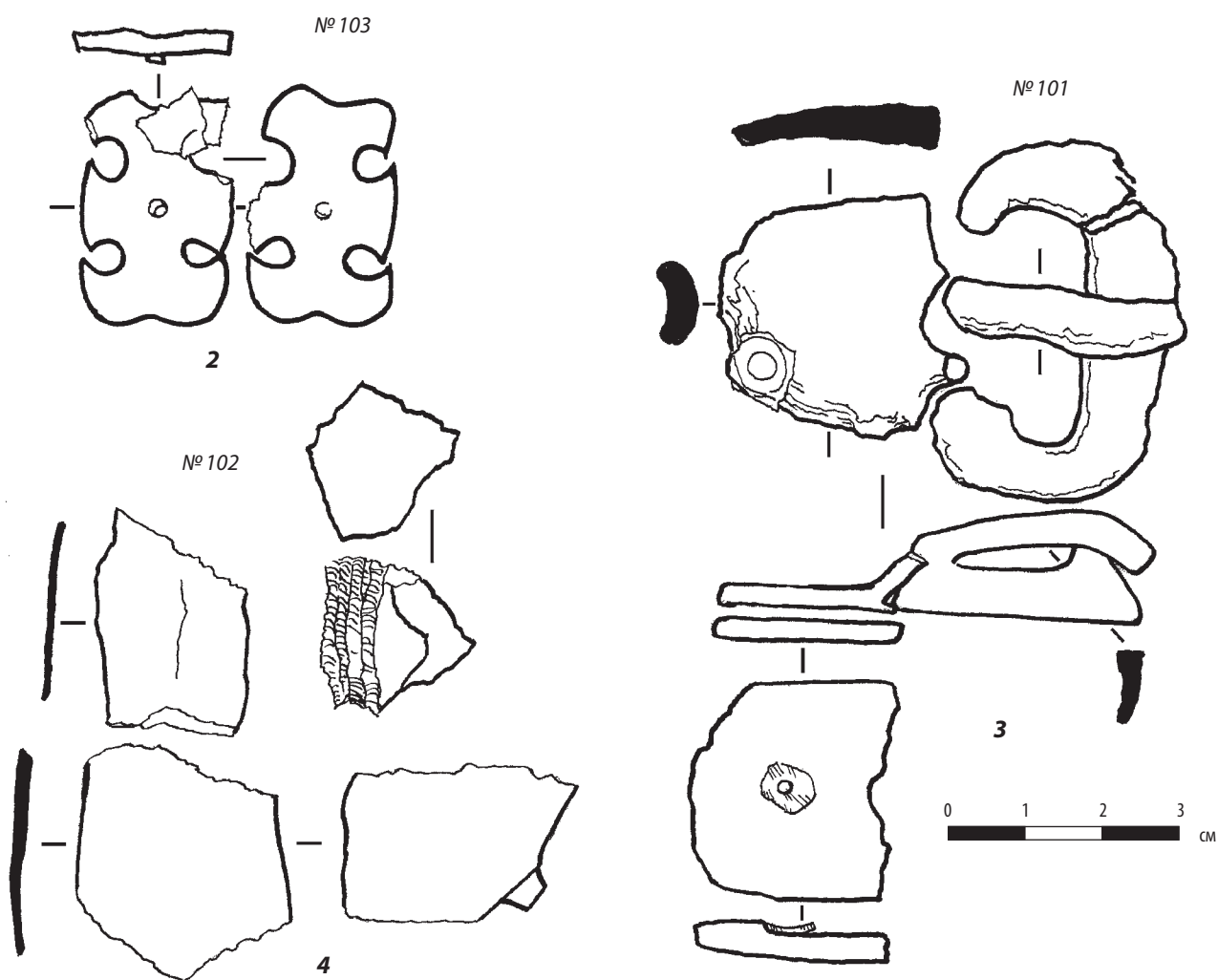

Рис. 62. Погребение 14.1949 г.
 План (1) и погребальный инвентарь (2–4)

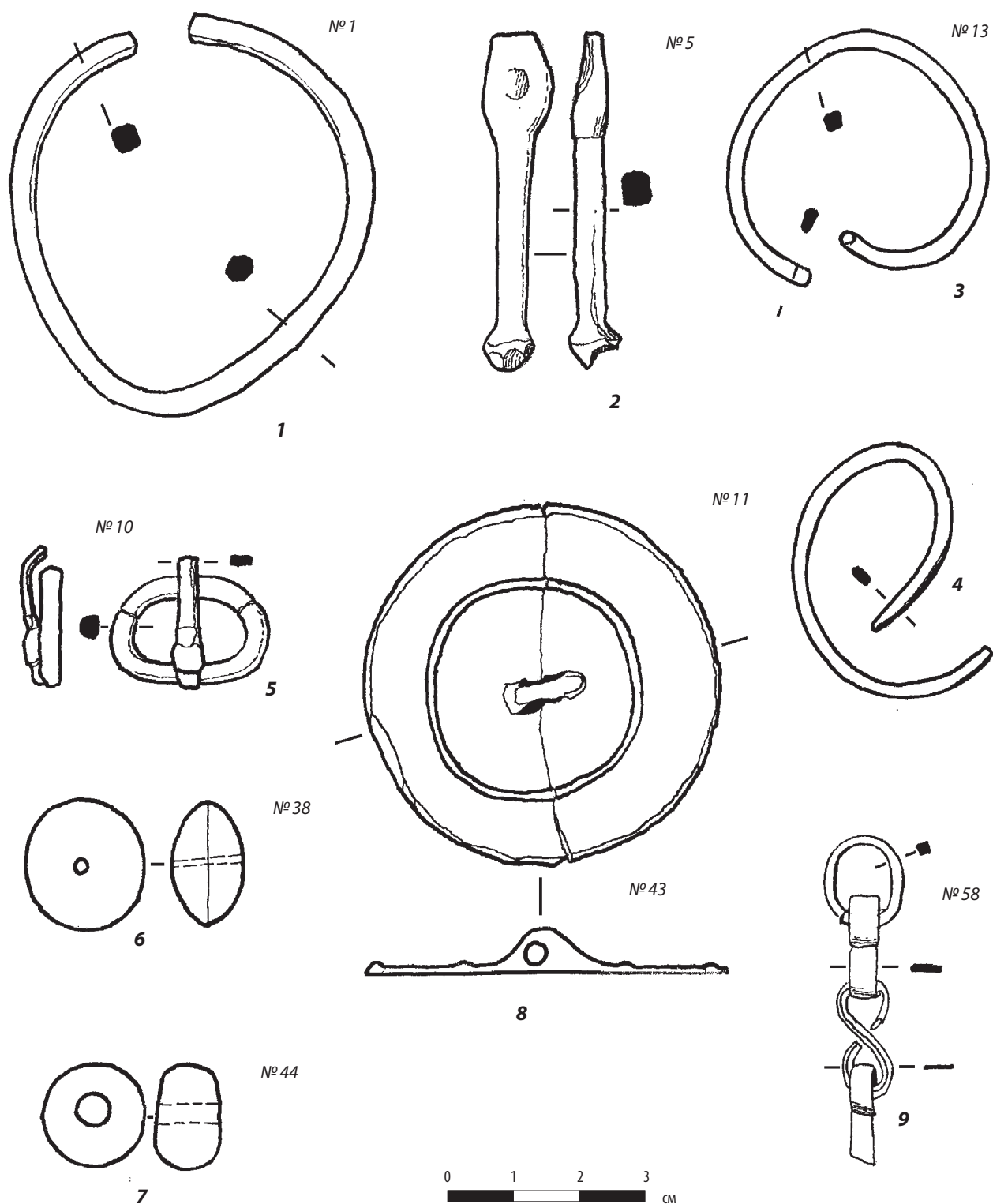

Рис. 63. Пашковский могильник № 1, находки вне погребений, 1949 г.

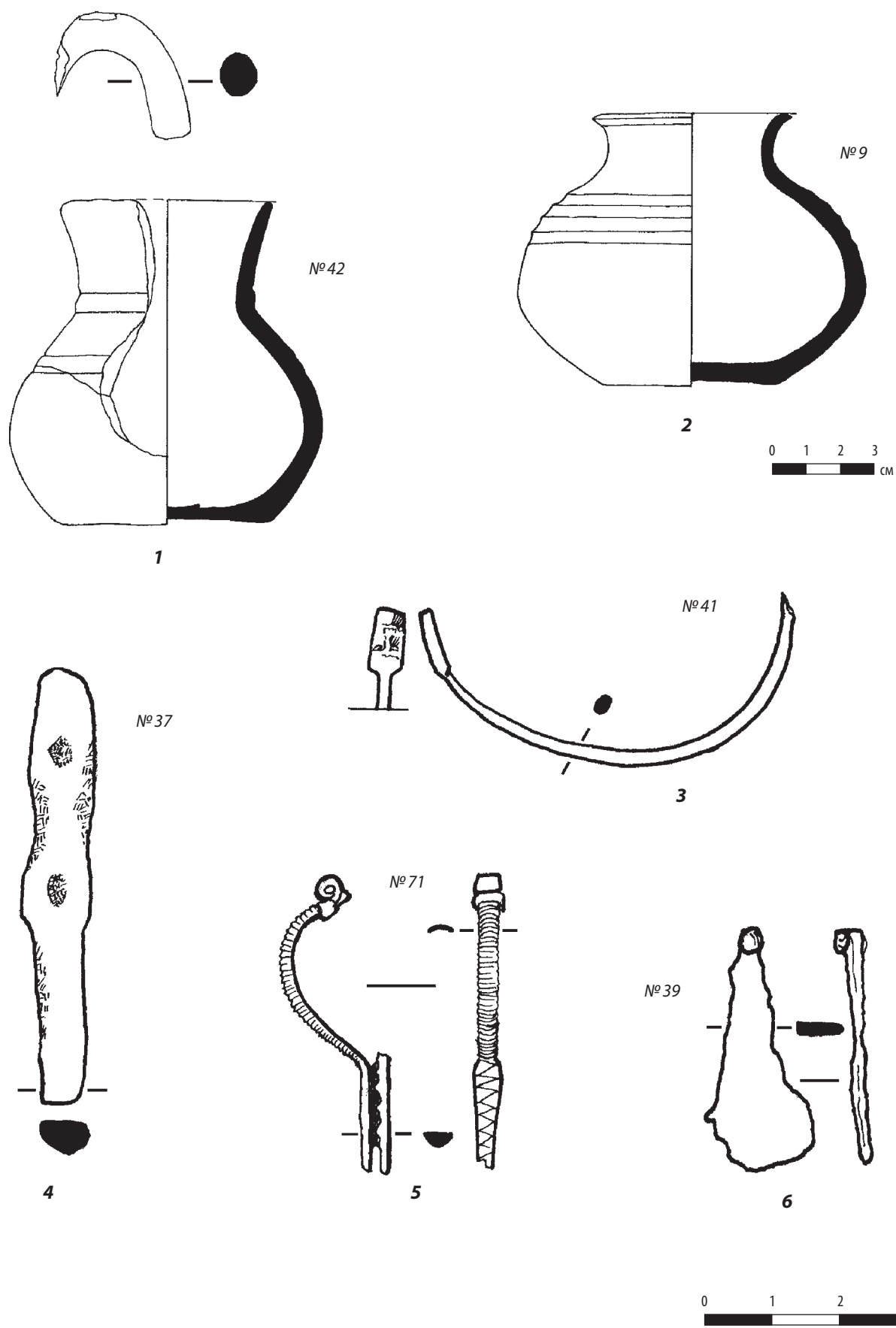

Рис. 64. Пашковский могильник № 1, находки вне погребений, 1949 г.

Рис. 65. Вид на Кубань и мост (на Горячий Ключ)

Справа — труба Пашковского кирпичного завода, на территории которого находится Пашковский могильник № 1. Правый берег Кубани между Пашковскими могильниками № 1 и 3, 1947 г.

Архив ИА РАН. Р-1. № 158. Рис. 2

Рис. 66. Пашковский могильник № 1

Вид на раскоп с запада, 1948 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 193

Рис. 67. Начало раскопок могильника, 1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 192

Рис. 68. Процесс раскопок могильника, 1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 195

Рис. 69. Процесс раскопок могильника, 1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 194

Рис. 70. Погребение 2. 1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 198

Рис. 71. Погребение 3.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 199

Рис. 72. Погребение 7.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 200

Рис. 73. Погребение 10.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 201

Рис. 74. Погребение 12.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 203

Рис. 75. Погребение 13.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 204

Рис. 76. Погребение 14.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 205

Рис. 77. Погребение 14.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 207

Рис. 78. Погребение 15.1948 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 208

Рис. 79. Погребение 14.1948 г.
Погребальный инвентарь. Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 210

Рис. 80. Пашковский могильник № 1, 1948 г.

Погребальный инвентарь. Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 209.

1, 5–7, 11–16, 20, 21 — погребение 2; 2, 3, 8, 9 — погребение 5; 4, 10 — погребение 11;
17 — находка вне погребений; 18, 23 — погребение 7; 19 — погребение 3; 22 — погребение 1

Рис. 81. Пашковский могильник № 1, 1948 г.
 Погребальный инвентарь. Архив ИА РАН. Р-1. № 256. Рис. 211
 1–4, 6–8 — погребение 15; 5 — погребение 14

Рис. 82. Пашковский могильник № 1, начало раскопок, 1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 143

Рис. 83. Процесс раскопок могильника, 1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 144

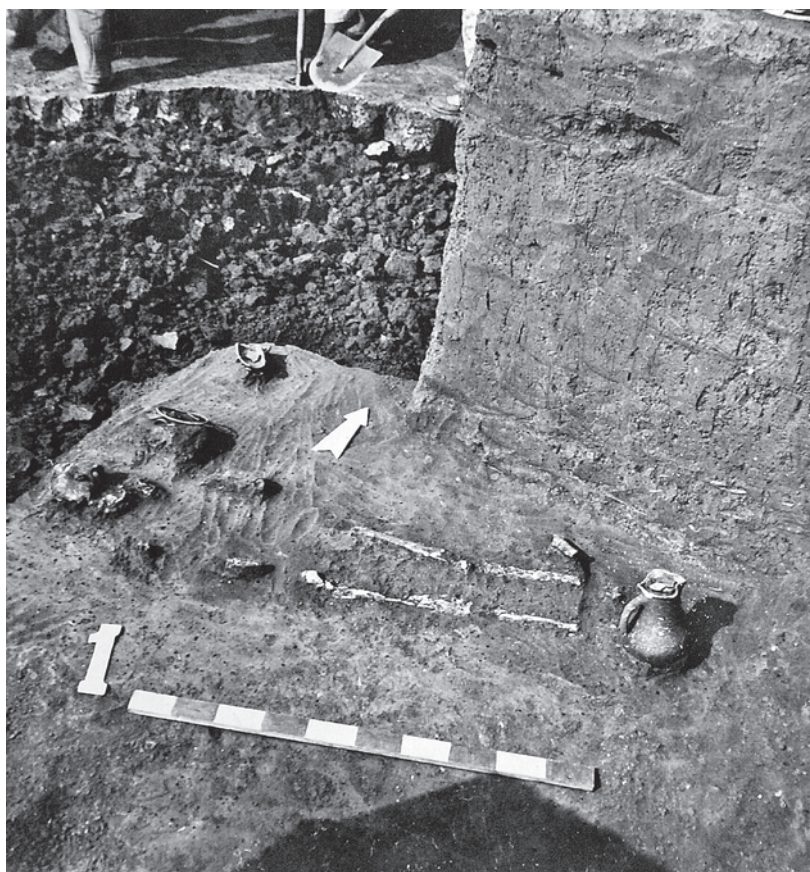

Рис. 84. Погребение 1.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 147

Рис. 85. Тайник погребения 1.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 149

Рис. 86. Погребение 2.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 150

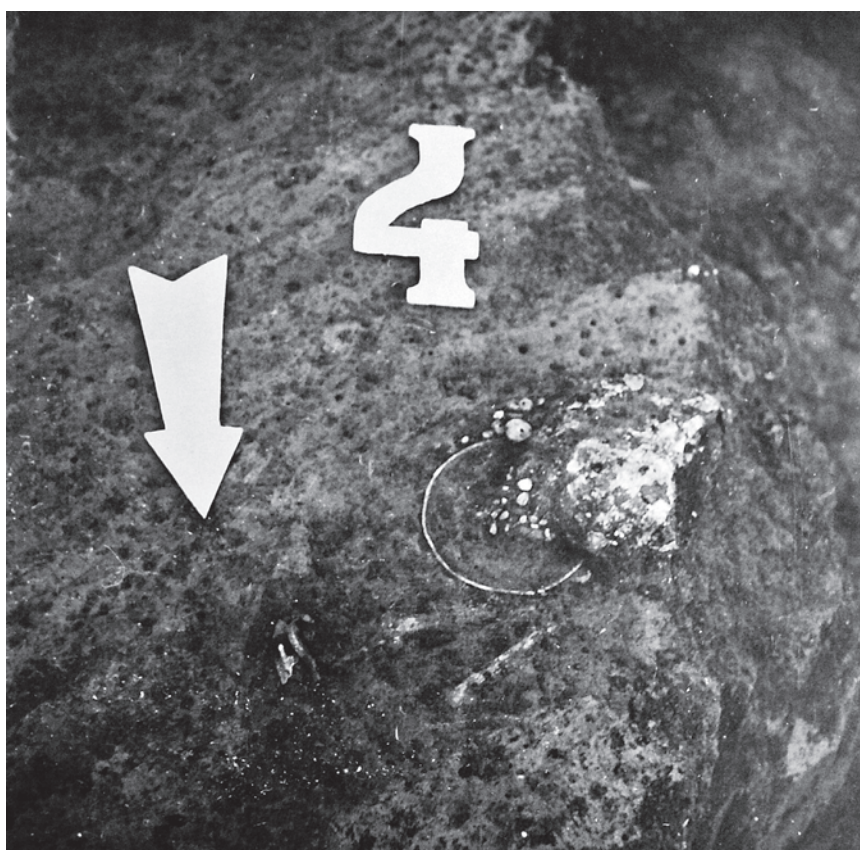

Рис. 87. Погребение 4.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 152

Рис. 88. Погребение 5.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 153

Рис. 89. Тайник погребения 5.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 154

Рис. 90. Погребение 6.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 156

Рис. 91. Погребение 7.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 157

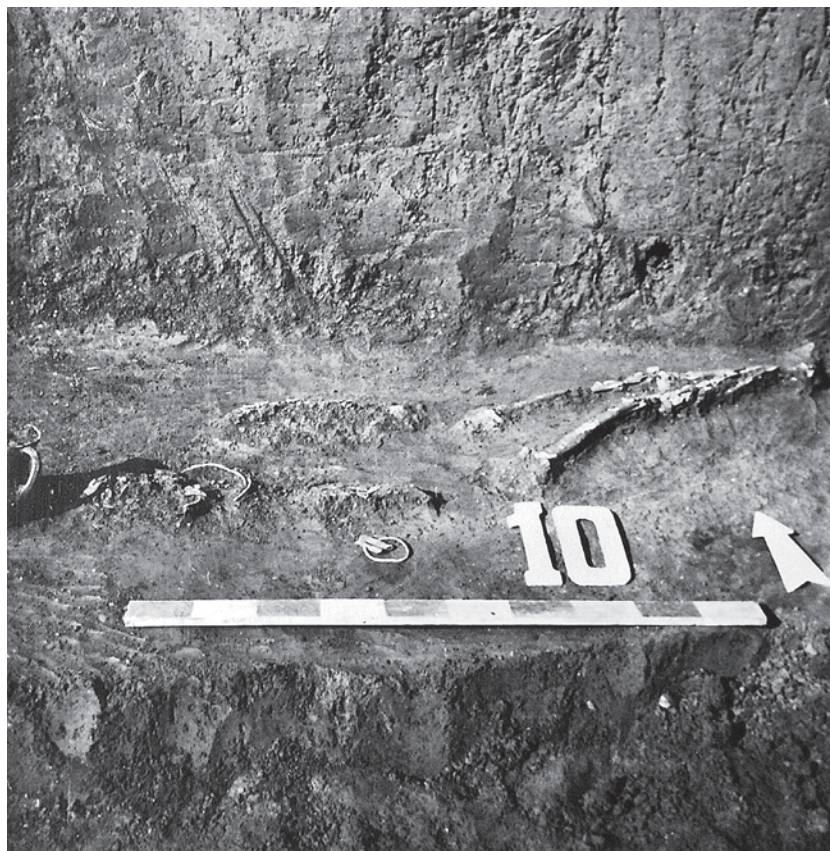

Рис. 92. Погребение 10.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 158

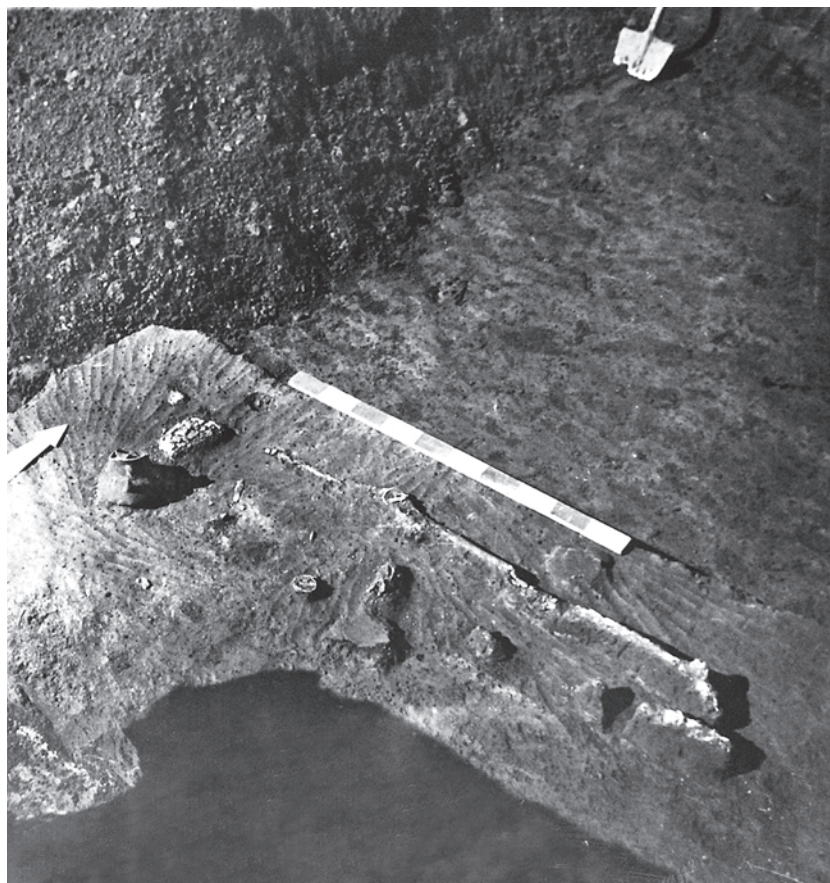

Рис. 93. Погребение 11.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 159

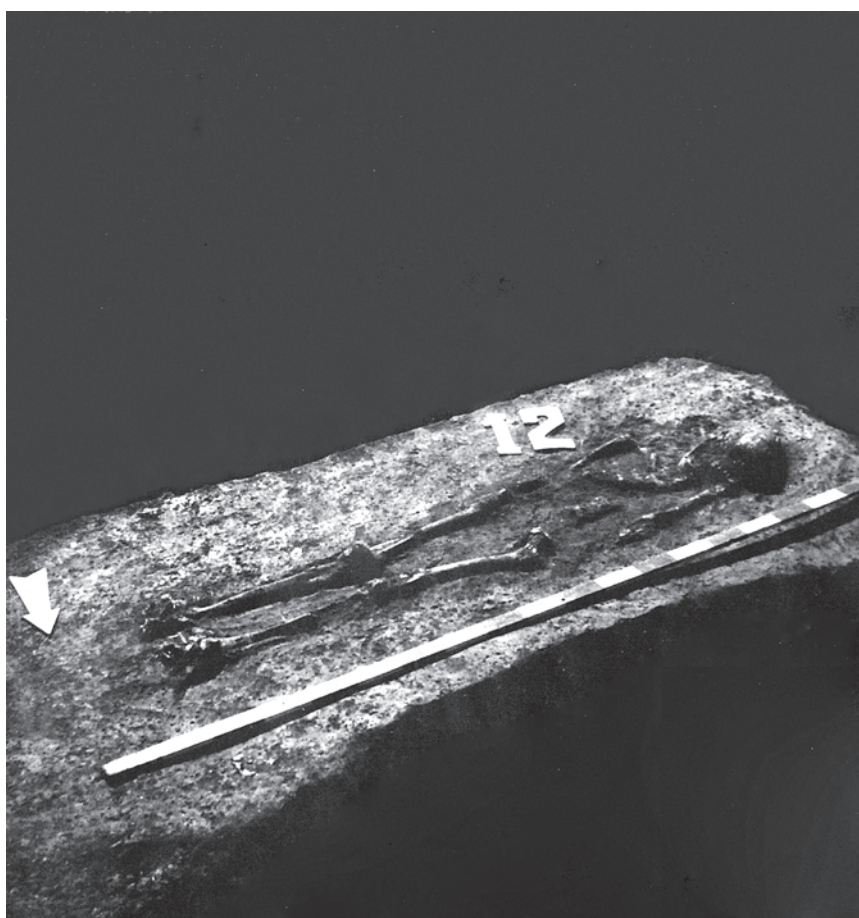

Рис. 94. Погребение 12.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 160

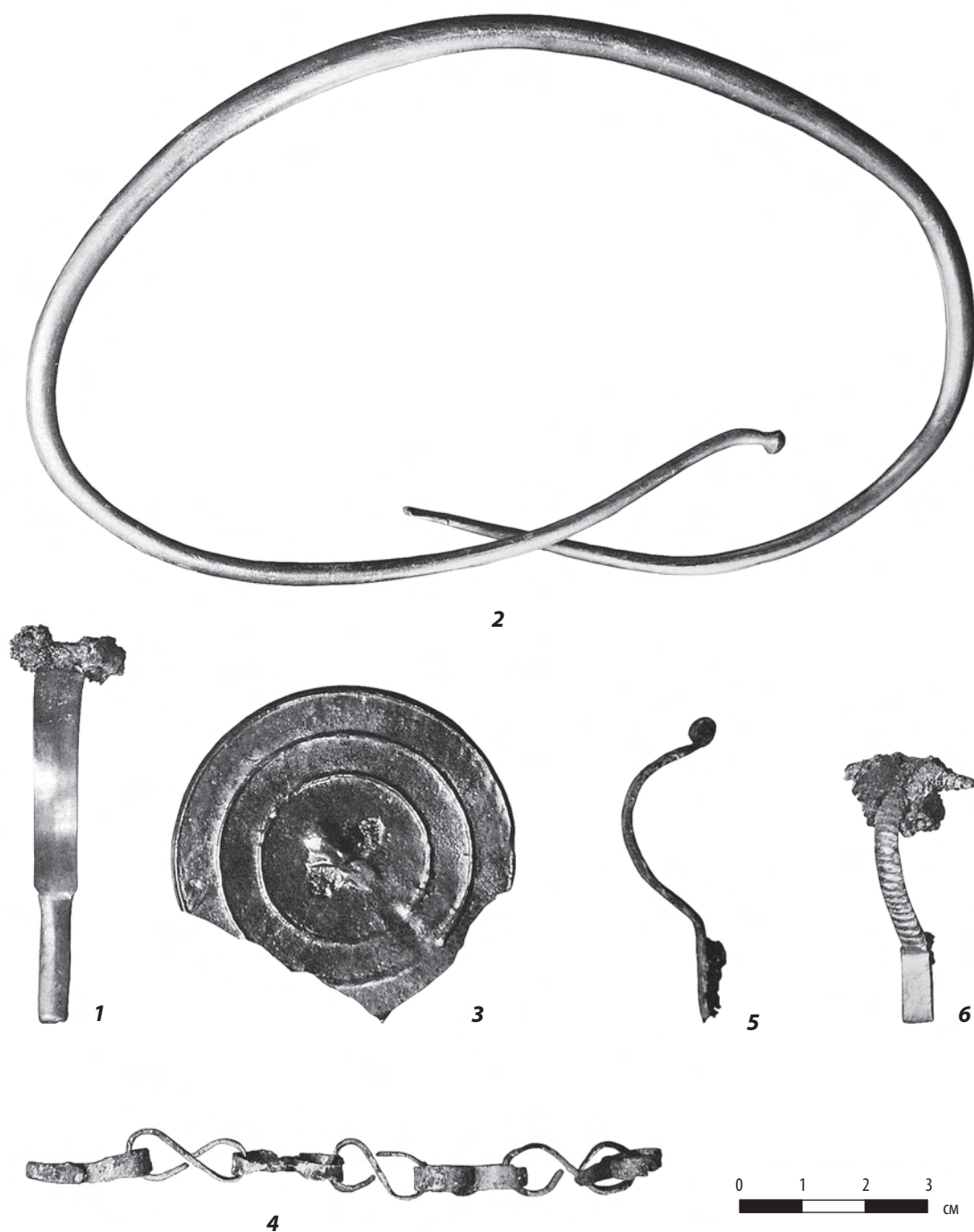

Рис. 95. Пашковский могильник № 1, 1949 г.
 Погребальный инвентарь. Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 161
 1–5 — погребение 1; 6 — погребение 6

Рис. 96. Погребение 4.1949 г.
Погребальный инвентарь
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 162

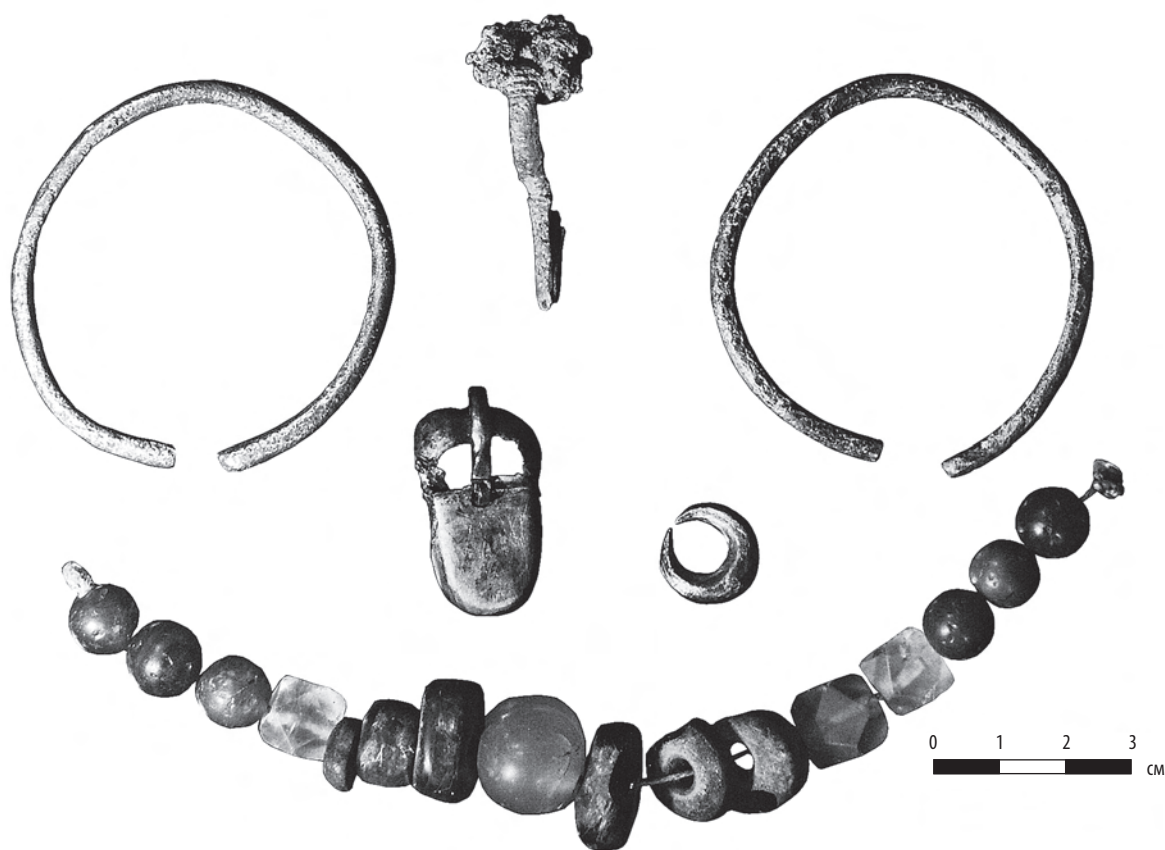

Рис. 97. Погребение 5.1949 г.
Погребальный инвентарь. Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 163

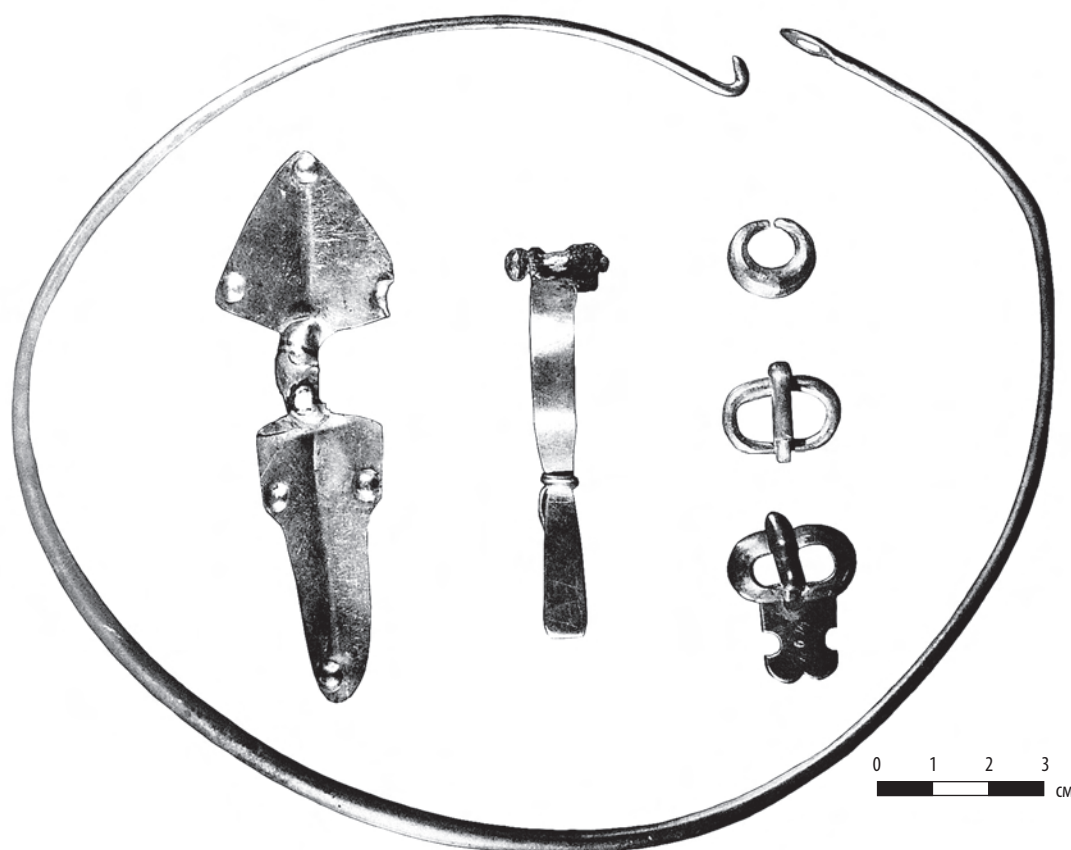

Рис. 98. Предметы из тайника погребения 5.1949 г.
Архив ИА РАН. Р-1. № 328. Рис. 165

Рис. 99. Погребение 1.1947 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 100. Погребение 1.1948 г.
Погребальный инвентарь
Фото И.А. Седенькова

Рис. 101. Погребение 2.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 103. Погребение 3.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 102. Погребение 2.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 105. Погребение 5.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 104. Погребение 5.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 106. Погребение 7.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 107. Погребение 11.1948 г.
Погребальный инвентарь
Фото И.А. Седенькова

Рис. 108. Погребение 12.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 109. Погребение 12.1948 г.
Погребальный инвентарь
Фото И.А. Седенькова

Рис. 110. Погребение 13.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 111. Погребение 14.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 113. Погребение 15.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 114. Погребение 15.1948 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 115. Пашковский могильник № 1, 1948 г.
Находки вне погребений. Фото И.А. Седенькова

Рис. 116. Пашковский могильник № 1, 1948 г.
Находки вне погребений. Фото И.А. Седенькова

Рис. 117. Погребение 1. 1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 118. Пашковский могильник № 1, 1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова
1 — погребение 2; 2, 4, 5 — погребение 8; 3 — погребение 14

Рис. 119. Пашковский могильник № 1, 1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова
1–4 – погребение 4; 5, 6 – погребение 10

Рис. 121. Погребение 5.1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 120. Погребение 4.1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

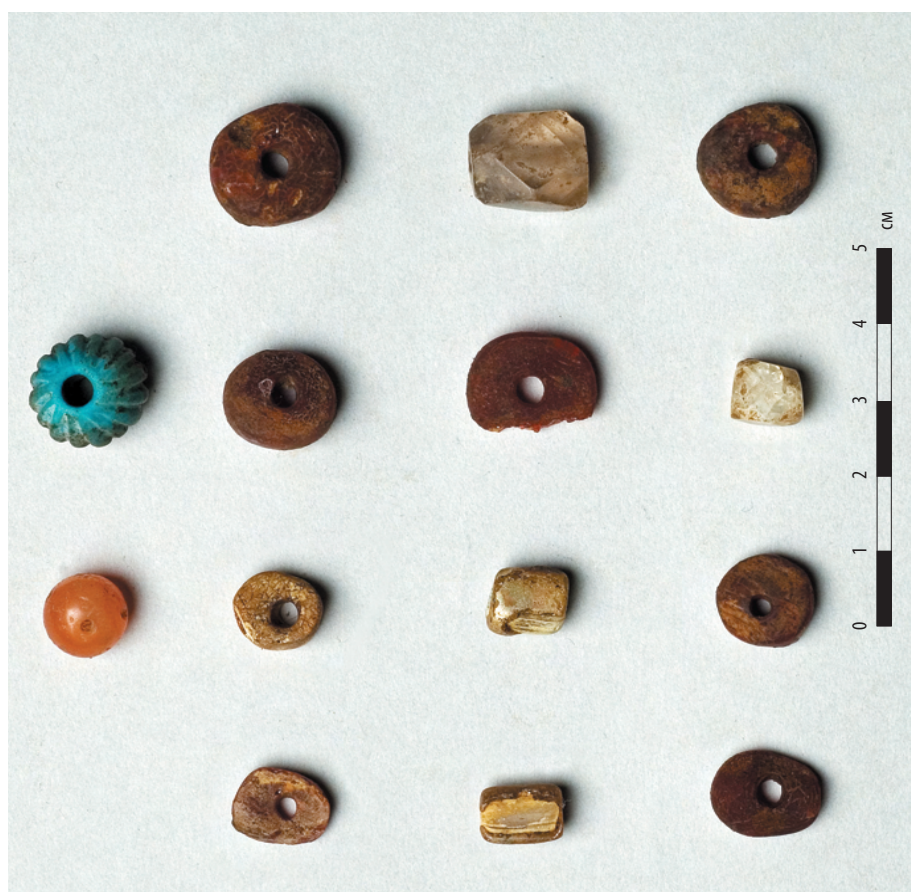

Рис. 122. Погребение 5.1949 г.

Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 123. Погребение 5.1949 г.

Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

А

Б

Рис. 124. Предметы (А и Б) из тайника погребения 5.1949 г.

Фото И.А. Седенькова

Рис. 125. Предметы из тайника погребения 5.1949 г.
Фото И.А. Седенькова

Рис. 128. Погребение 11.1949 г.
Погребальный инвентарь. Фото И.А. Седенькова

Рис. 129. Пашковский могильник № 1, 1949 г.
Находки вне погребений. Фото И.А. Седенькова

Рис. 130. Пашковский могильник № 1, 1949 г.
Находки вне погребений. Фото И.А. Седенькова

Рис. 131. Пашковский могильник № 1, 1948 г.

Керамика. Фото И.А. Седенькова

1 — погребение 2; 2–4 — погребение 3; 5–7 — погребение 4

Рис. 132. Пашковский могильник № 1, 1948 г.

Керамика. Фото И.А. Седенькова

1, 2 — погребение 5; 3 — погребение 6; 4–6 — погребение 7; 7 — погребение 8; 8 — погребение 9

Рис. 133. Пашковский могильник № 1, 1948 г.

Керамика. Фото И.А. Седенькова

1, 2 — погребение 10; 3 — погребение 13; 4, 5 — погребение 11; 6 — погребение 14

Рис. 134. Пашковский могильник № 1, 1949 г.

Керамика. Фото И.А. Седенькова

1 — погребение 1; 2, 3 — погребение 3; 4 — погребение 5;
5 — погребение 6; 6 — погребение 7; 7 — погребение 8

Рис. 135. Пашковский могильник № 1, 1949 г.

Керамика. Фото И.А. Седенькова

1 — погребение 9; 2 — погребение 10; 3 — погребение 11; 4 — находка вне погребений 1948 г.;
5 — находка вне погребений 1949 г.

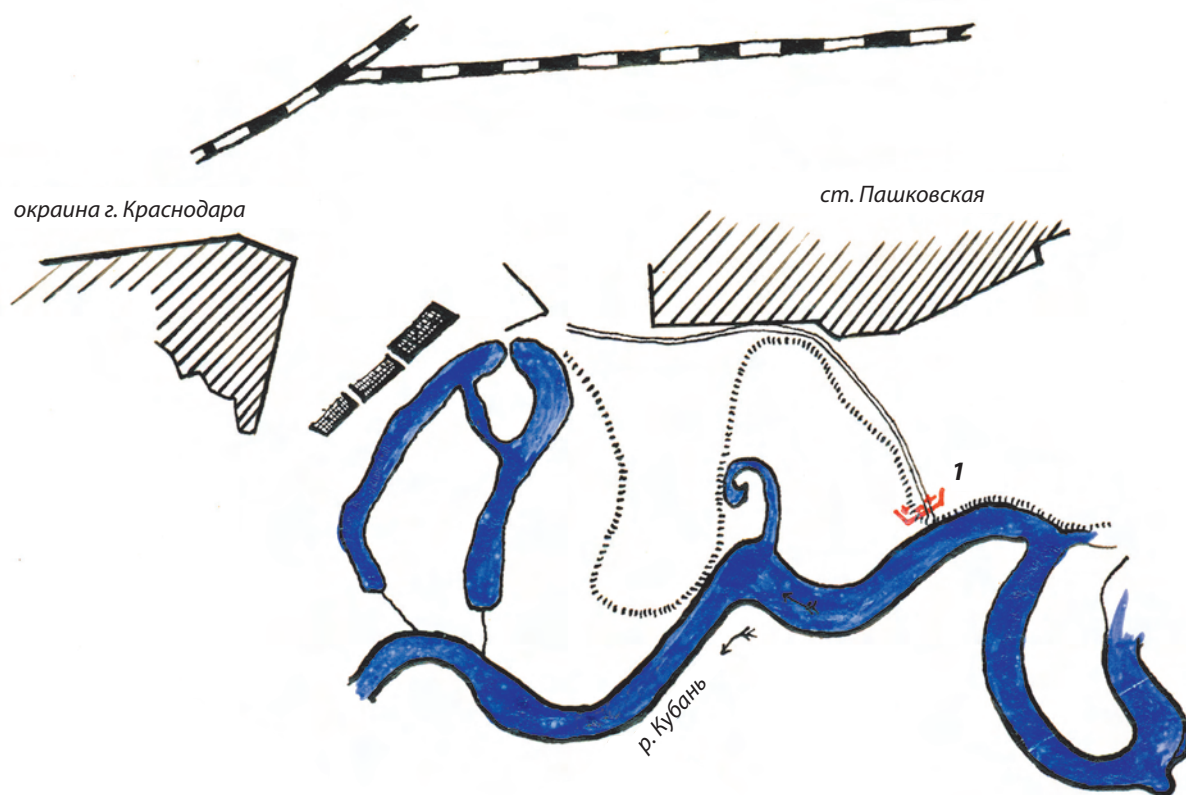

Рис. 136. Пашковский могильник № 1, набросок ситуационного плана, 1936 г.
Составлен Н.В. Анфимовым. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

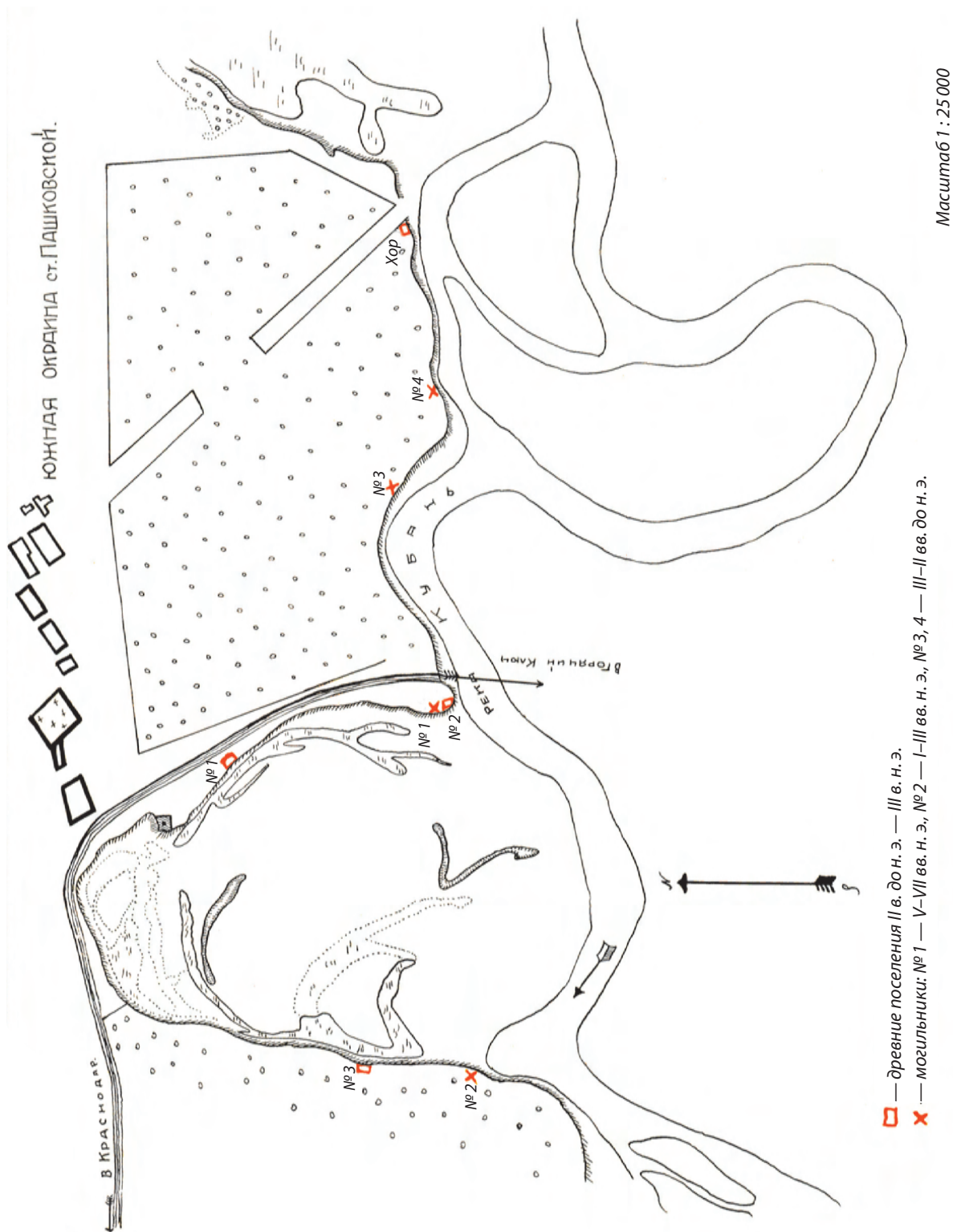

Рис. 137. План южной окраины станции Пашковской с прилегающими землями, 1936 г.
Составлен Н.В. Анфимовым. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

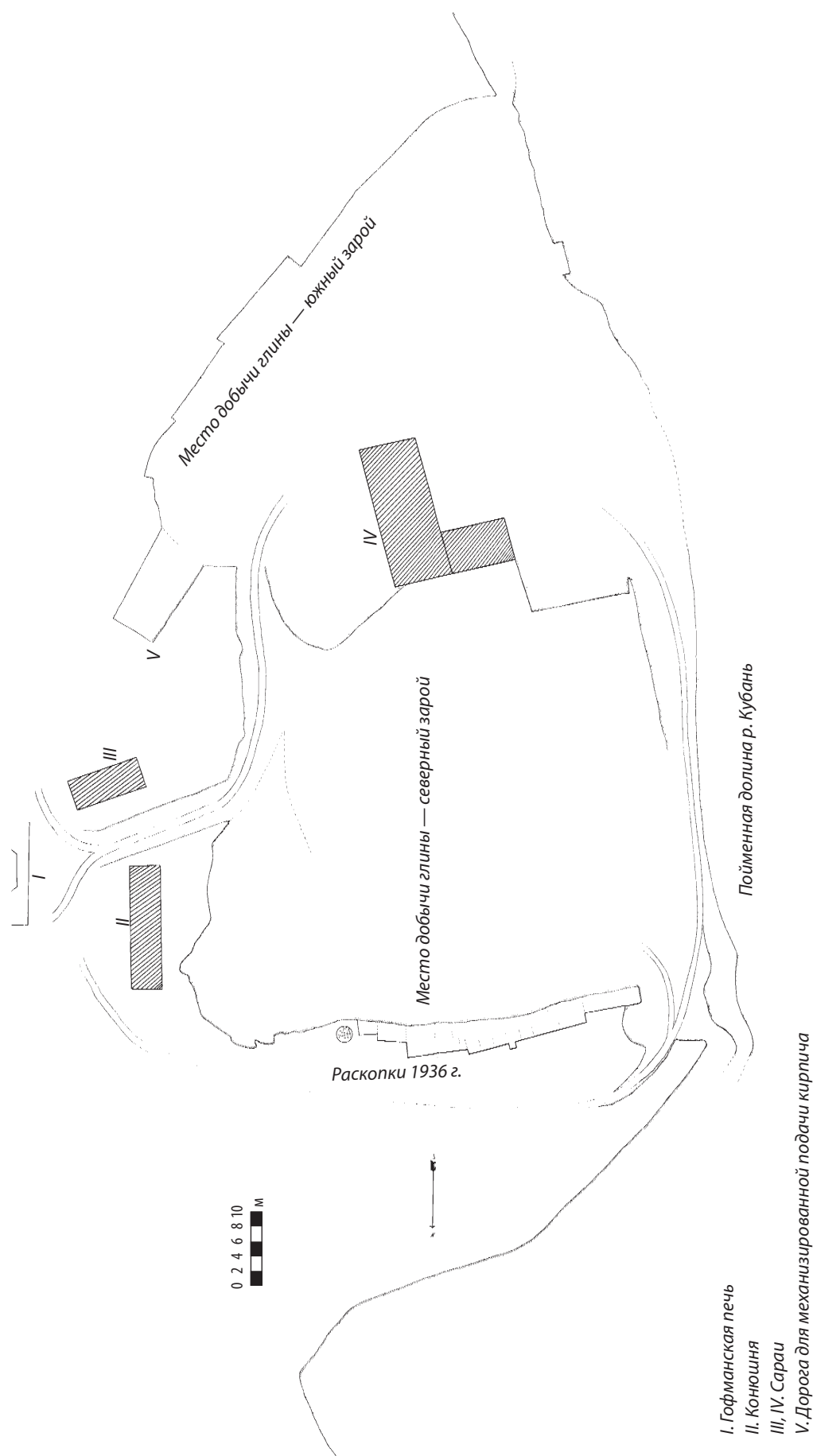

Рис. 138. Общий план могильника, 1936 г.

Составлен Н.В. Анфимовым. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

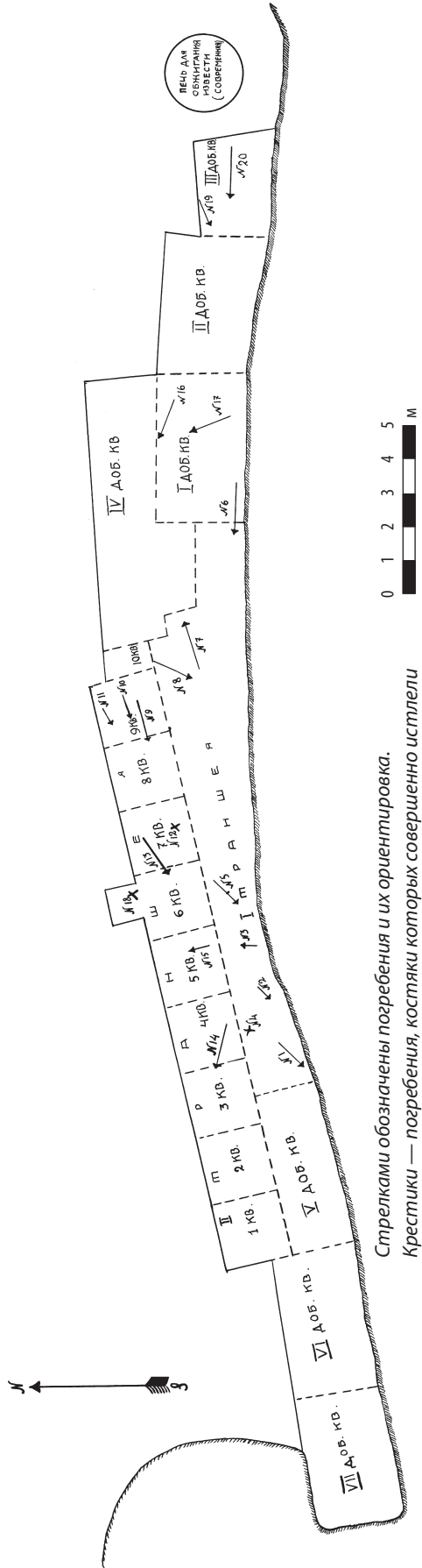

Рис. 139. План раскопанного участка Пашковского могильника № 1 в 1936 г.
Составлен Н.В. Анфимовым. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

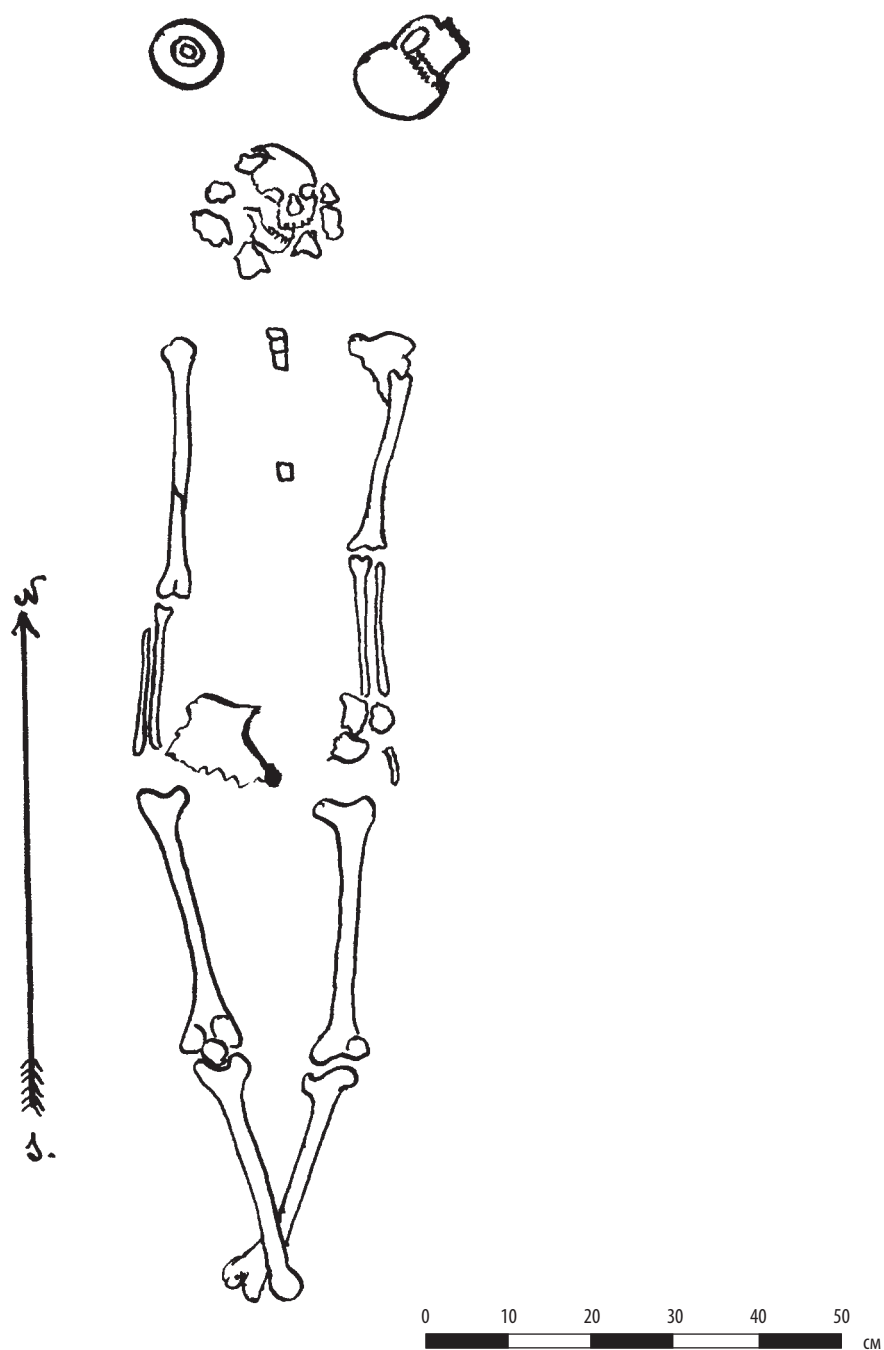

Рис. 140. План погребения 1.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

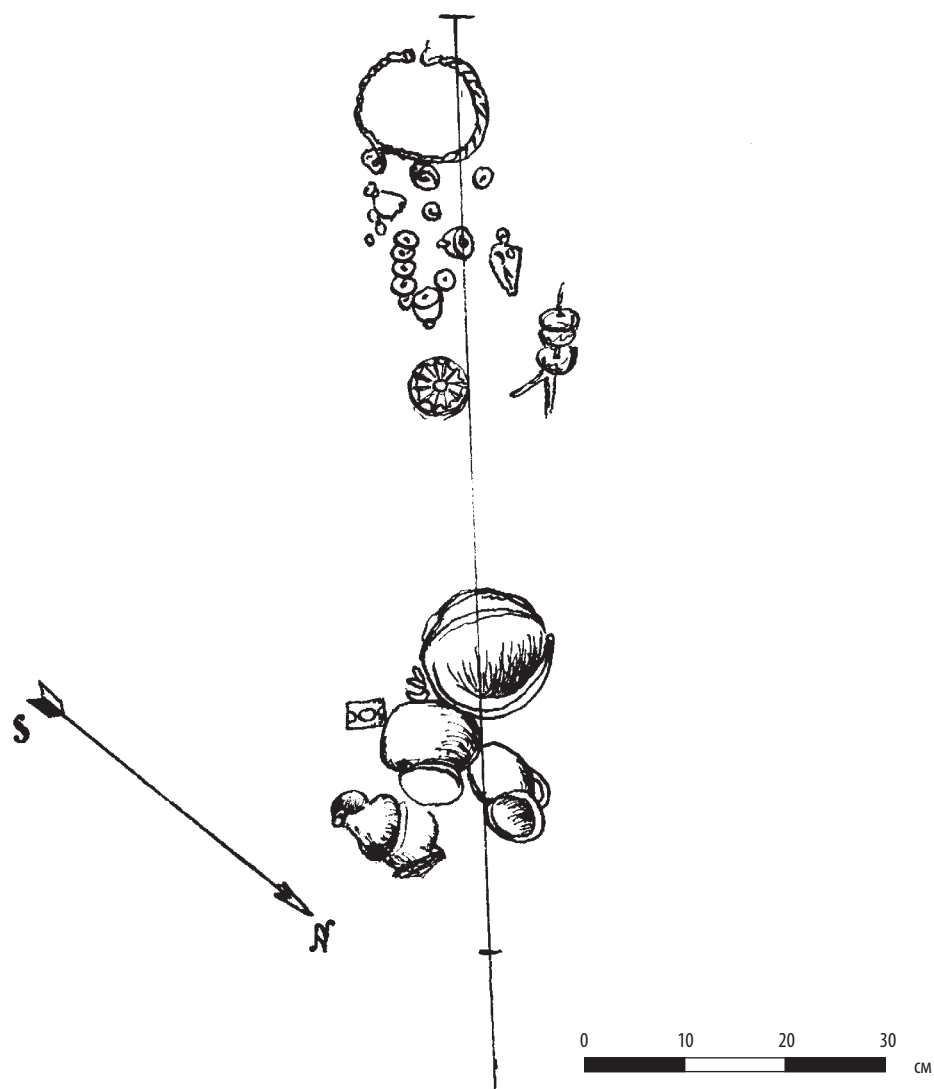

Рис. 141. План погребения 2.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

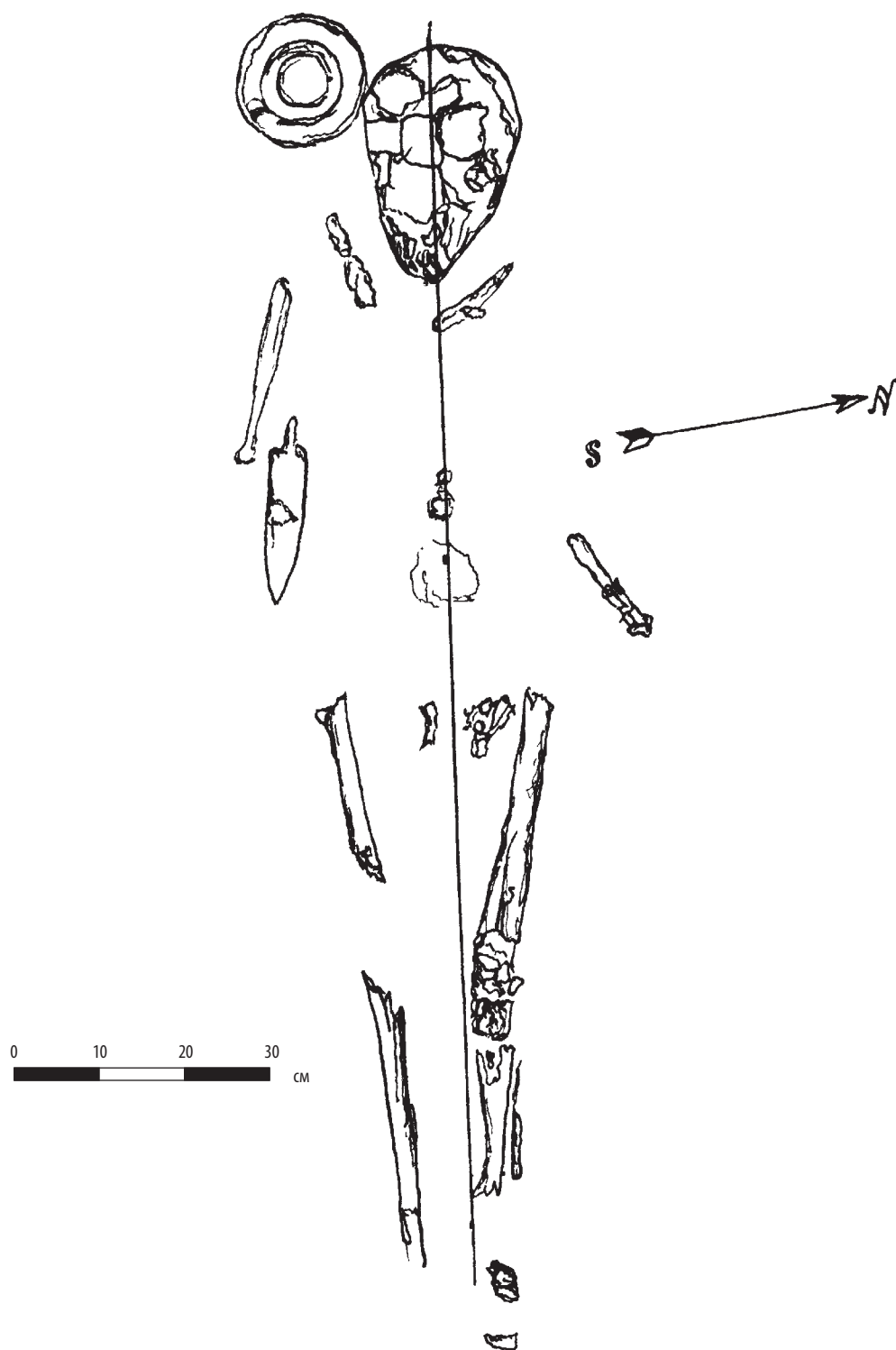

Рис. 142. План погребения 6.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

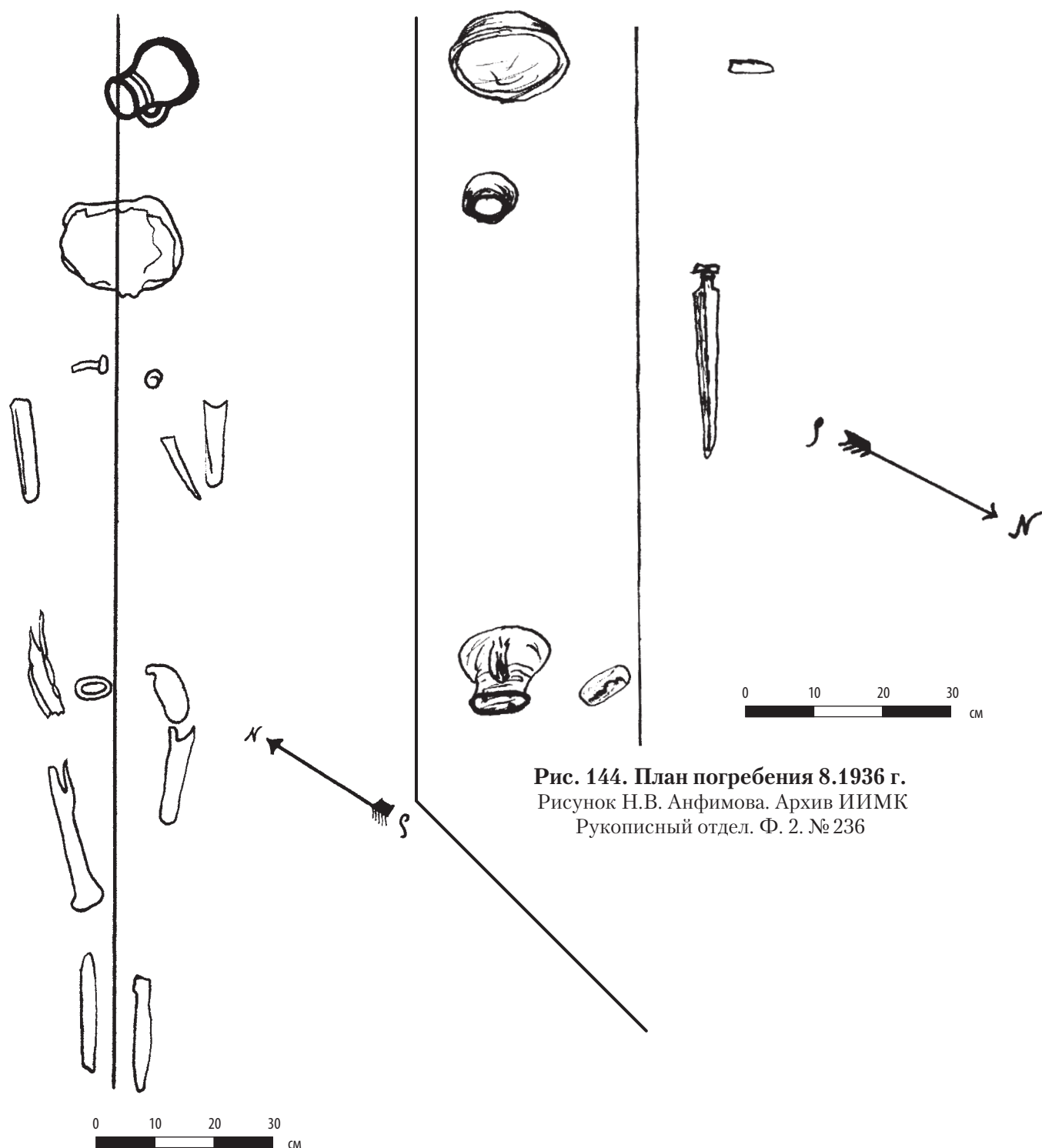

Рис. 144. План погребения 8.1936 г.
 Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
 Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 143. План погребения 7.1936 г.
 Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
 Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

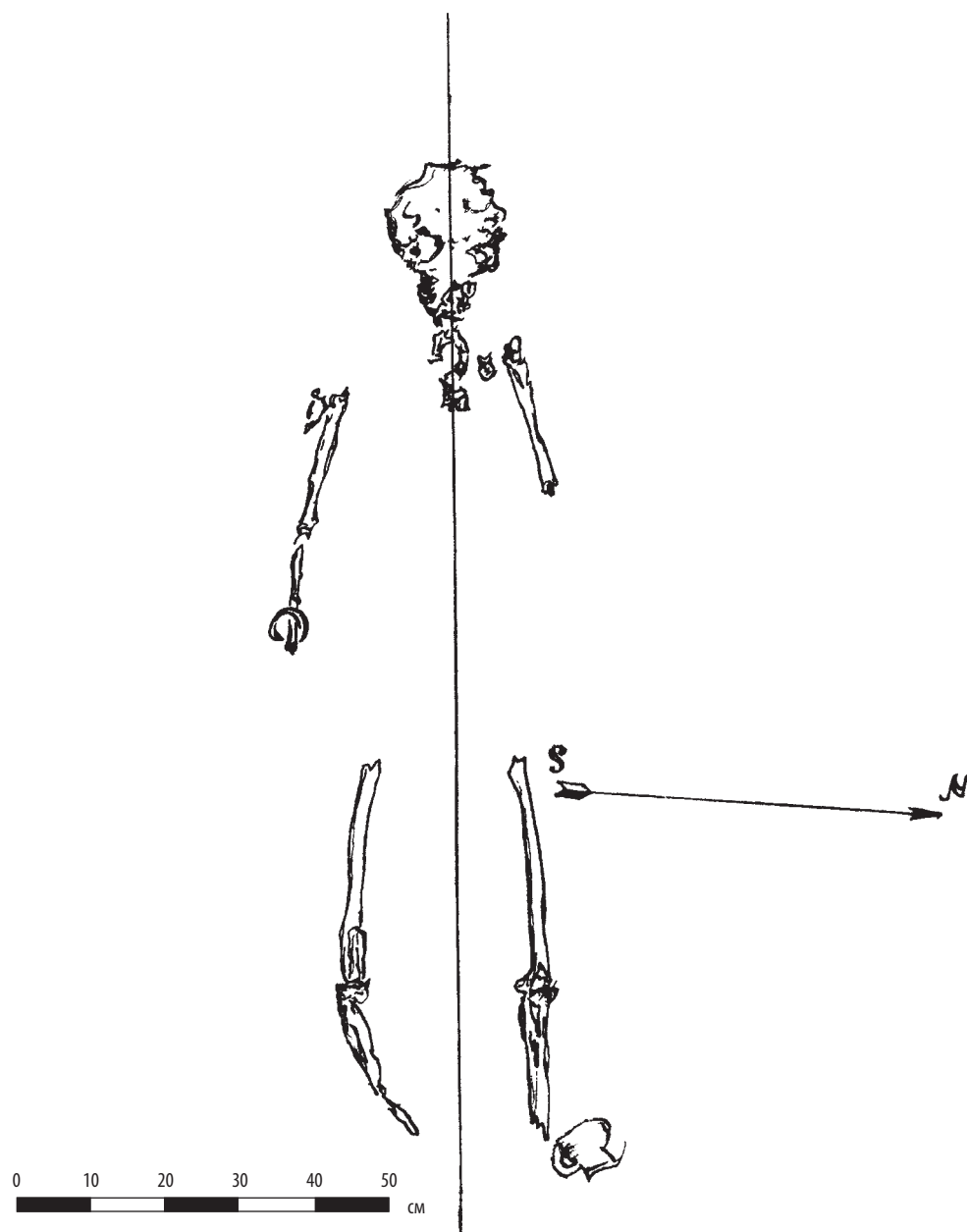

Рис. 145. План погребения 9.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

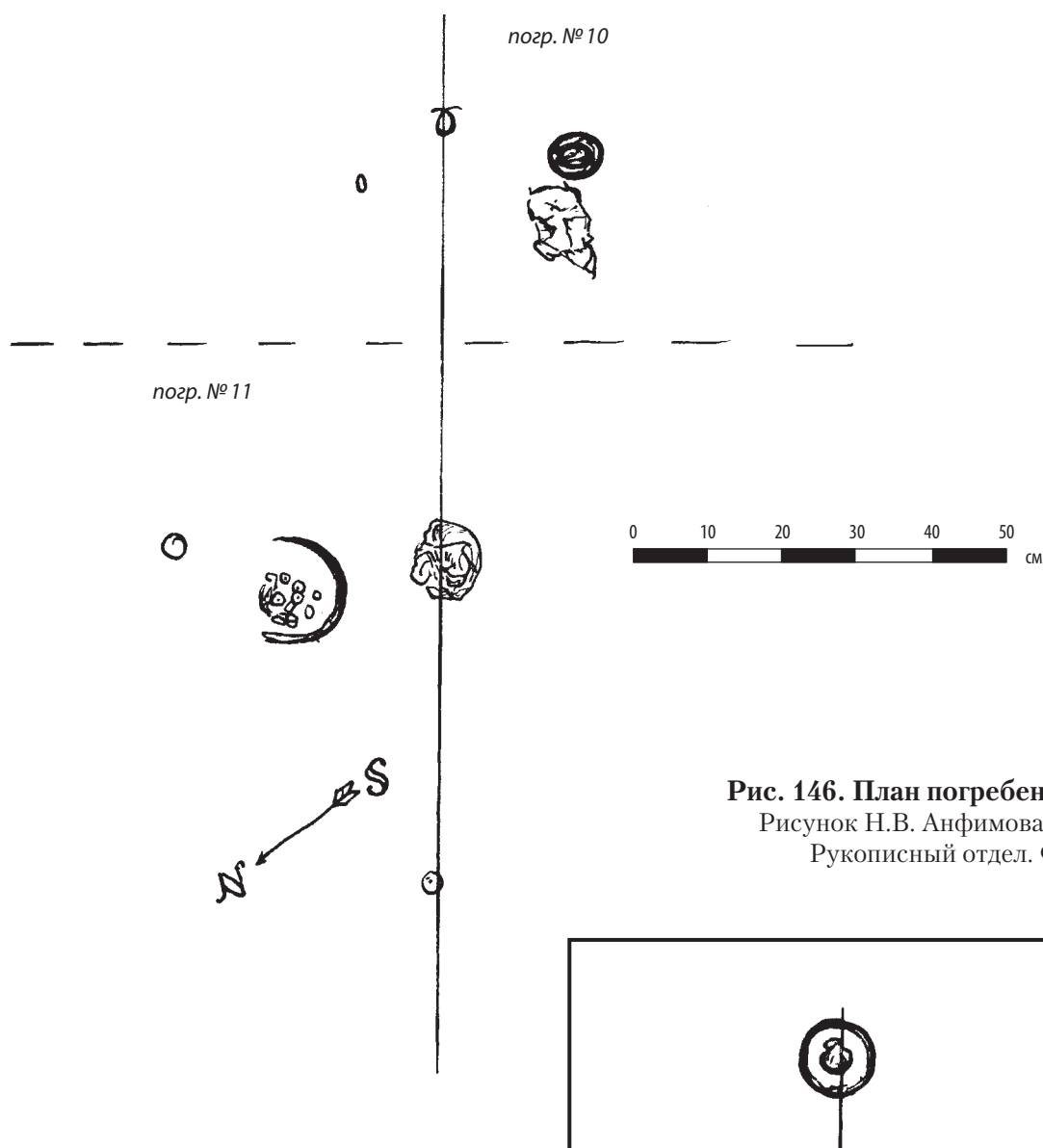

Рис. 146. План погребений 10, 11.1936 г.
 Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
 Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

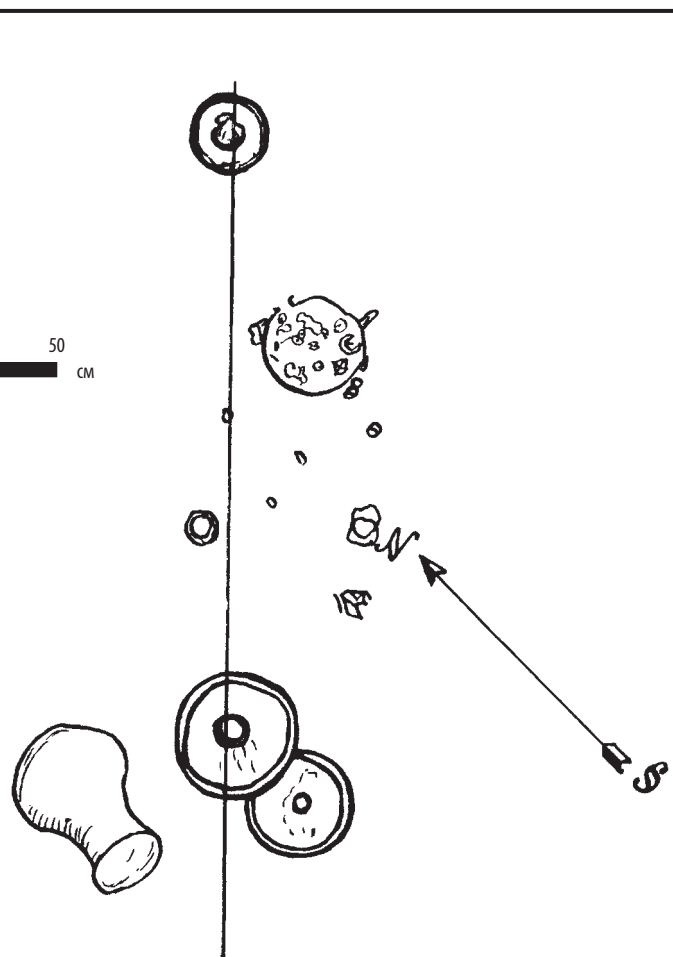

Рис. 147. План погребения 13.1936 г.
 Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
 Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

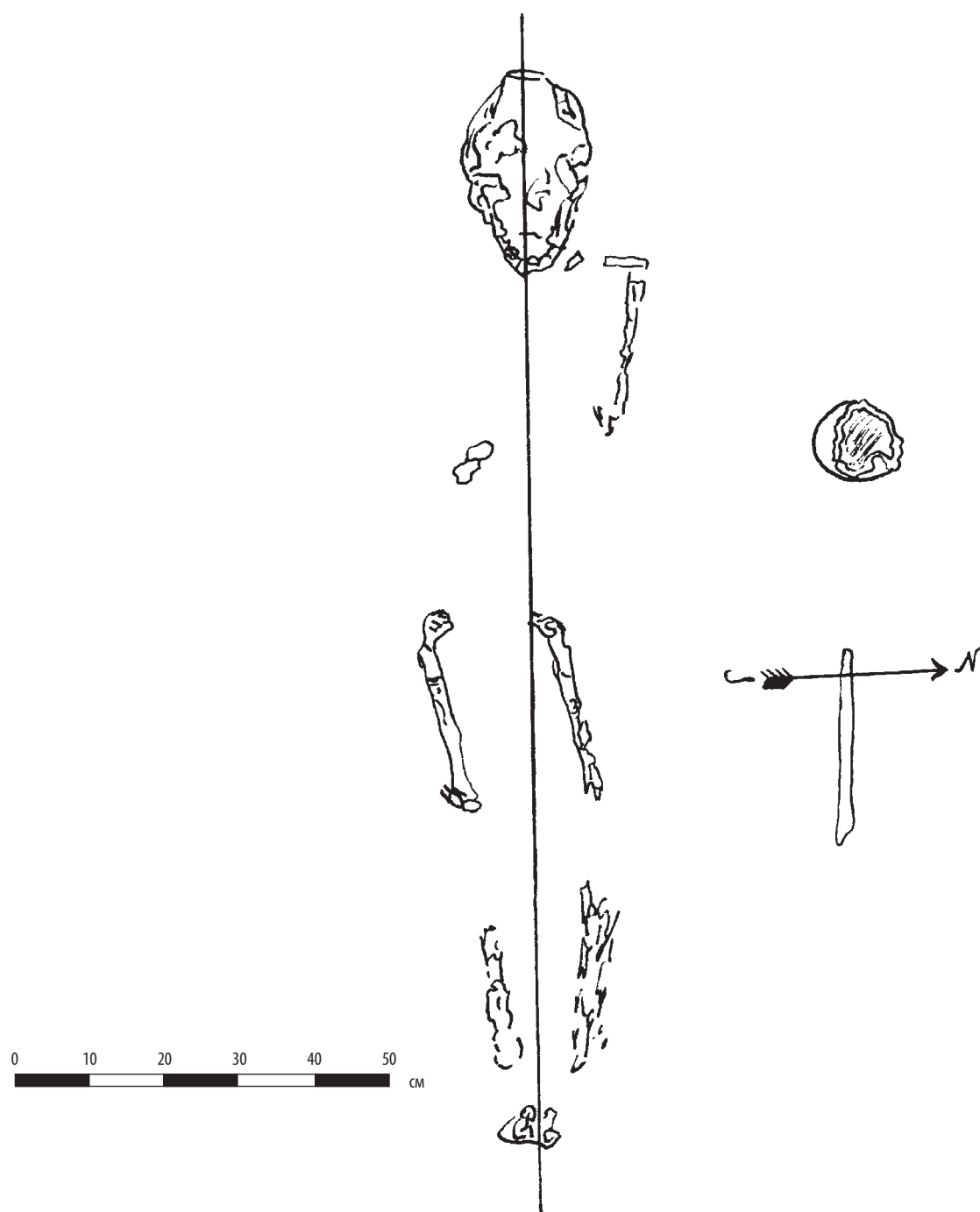

Рис. 148. План погребения 14.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

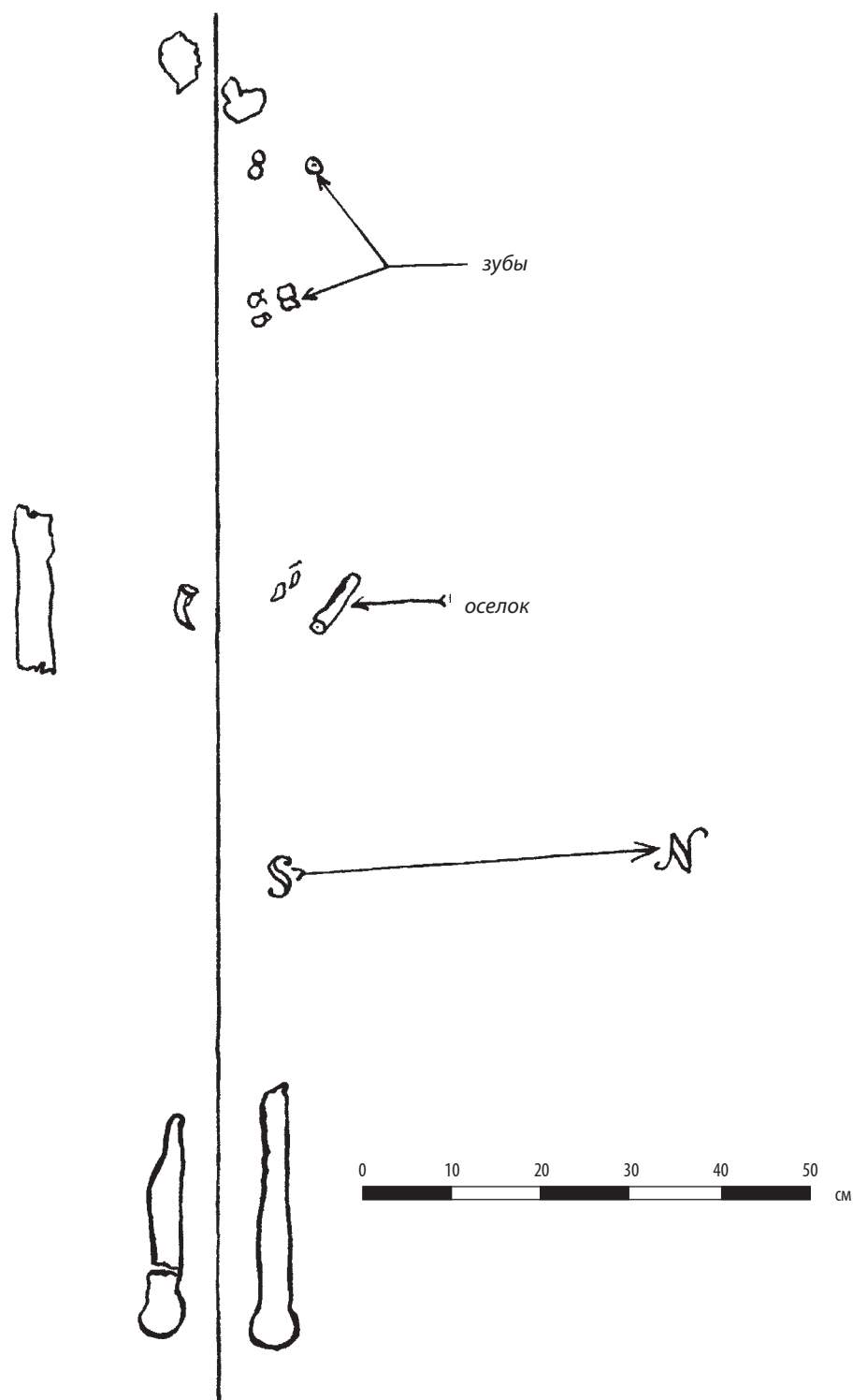

Рис. 149. План погребения 17.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

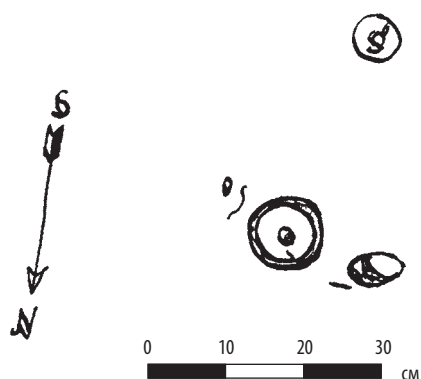

Рис. 150. План погребения 18.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

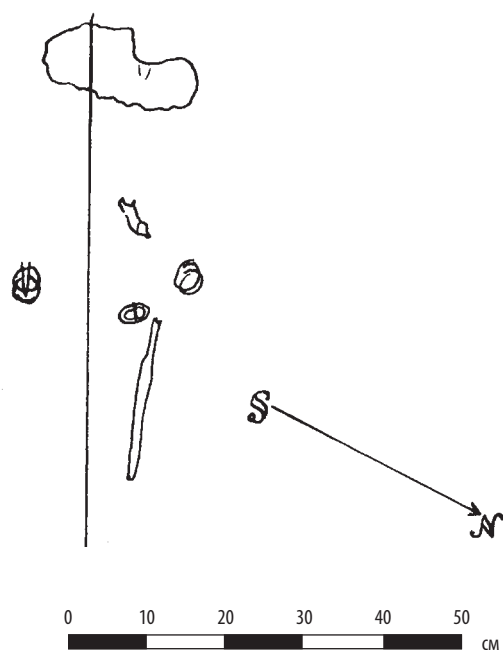

Рис. 151. План погребения 19.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

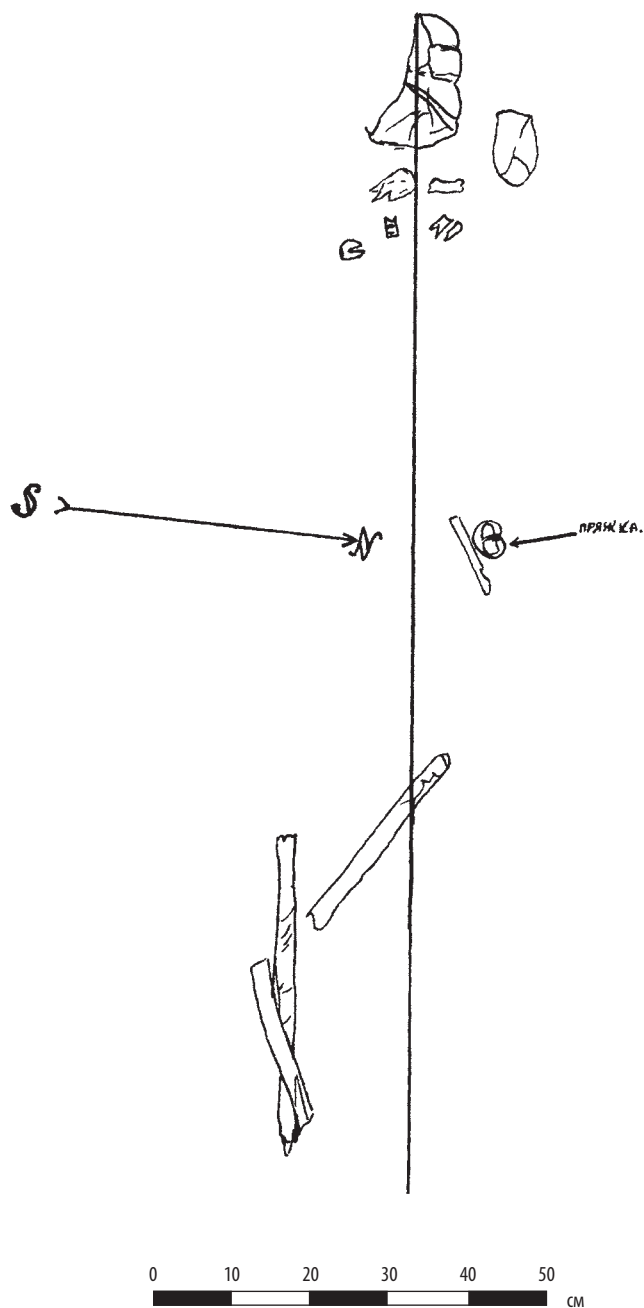

Рис. 152. План погребения 20.1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

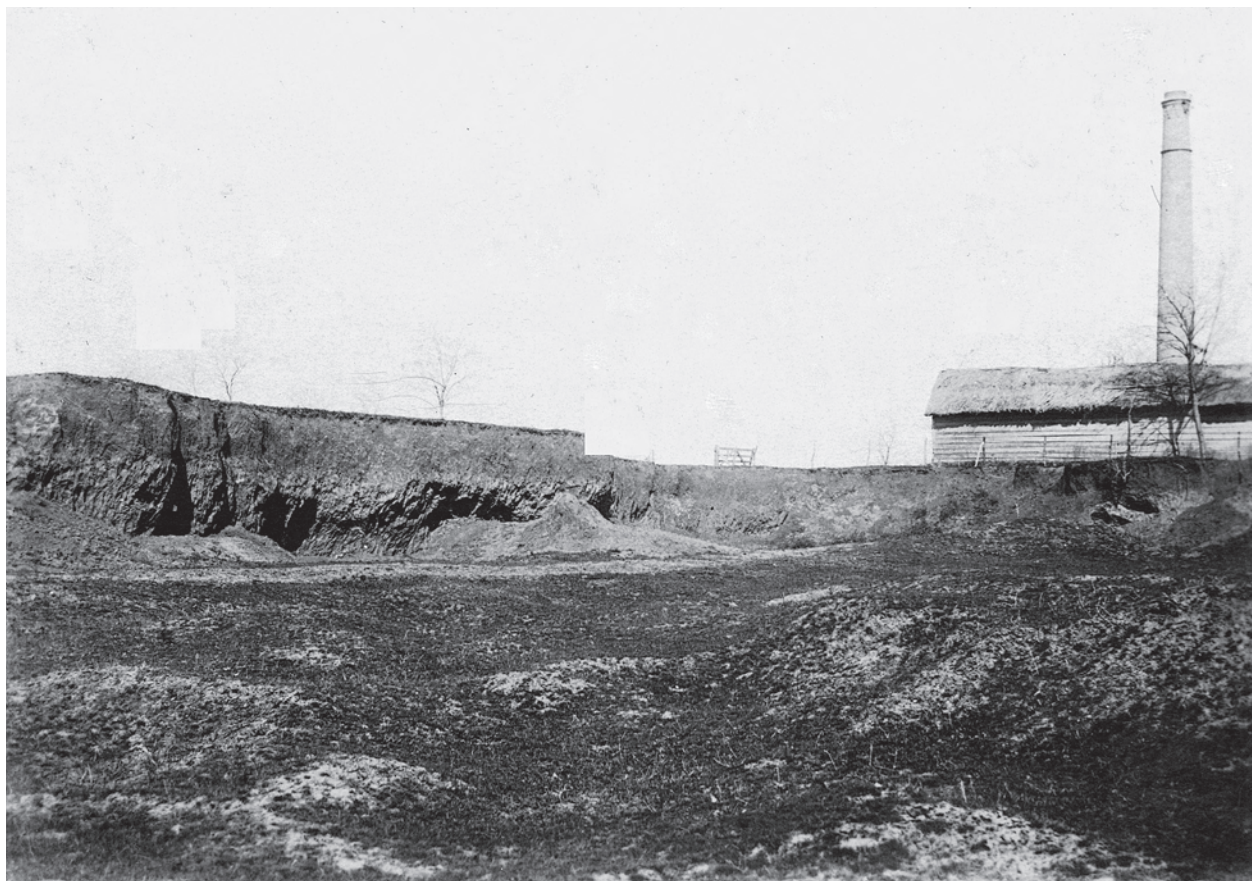

Рис. 153. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Общий вид северо-западной части могильника с юго-западной стороны. Фото Н.В. Анфимова
Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 154. Погребение 2.1936 г.

Вид сверху, с северной стороны. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 155. Погребение 6.1936 г.

Вид сбоку, с западной стороны. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 156. Погребение 6.1936 г.

Вид сверху, с западной стороны. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 157. Погребение 7.1936 г.

Вид сбоку, с северной стороны. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 158. Погребения 9 (на переднем плане), 10 и 11.1936 г. (на заднем плане)

Вид сбоку, с юга. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 159. Погребение 13.1936 г.

Вид с северо-запада. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

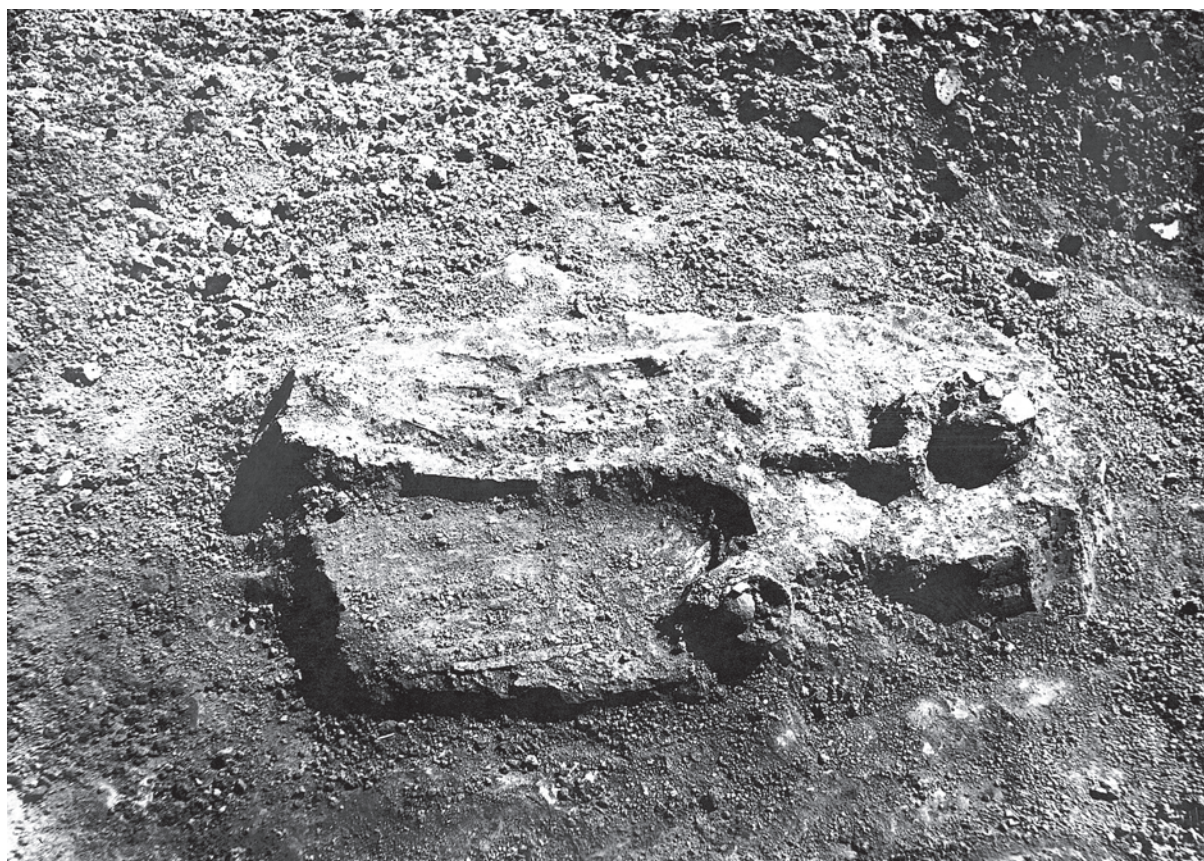

Рис. 160. Погребение 14.1936 г.

Вид сверху, с севера. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 161. Погребение 16.1936 г.

Вид сверху, с северо-востока. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 162. Погребение 19.1936 г.

Вид сверху, с юга. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 163. Погребение 20.1936 г.

Вид с западной стороны. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

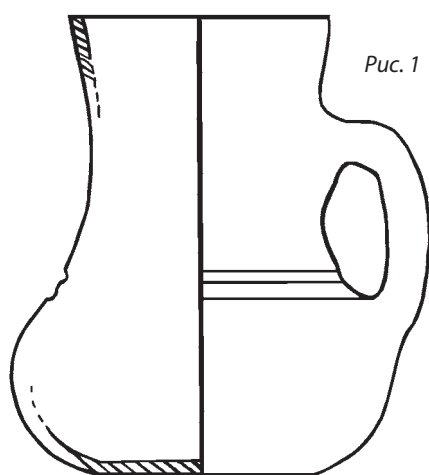

Рис. 164. Пашковский могильник № 1, 1936 г.
Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова
Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

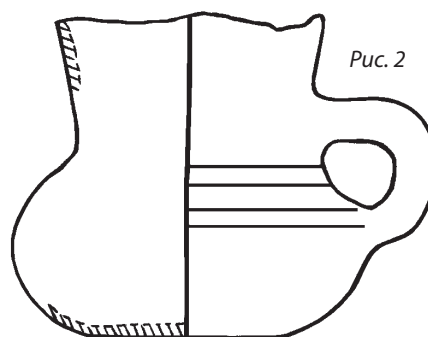

Рис. 165. Пашковский могильник № 1, 1936 г.
Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова
Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

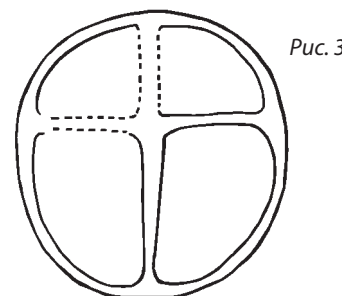

Рис. 166. Пашковский могильник № 1, 1936 г.
Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова
Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

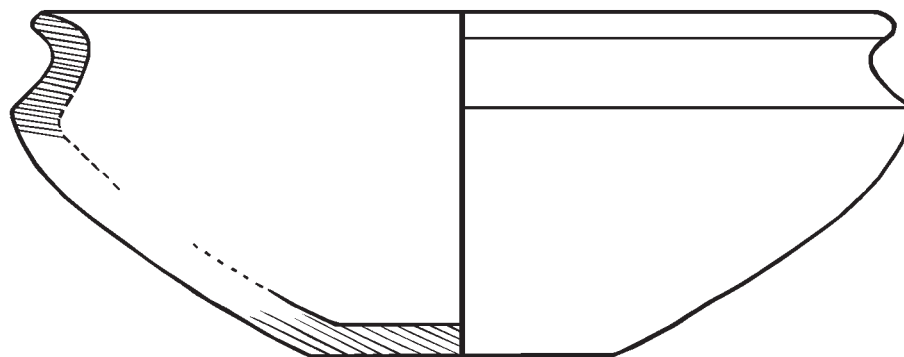

Рис. 4

Рис. 167. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

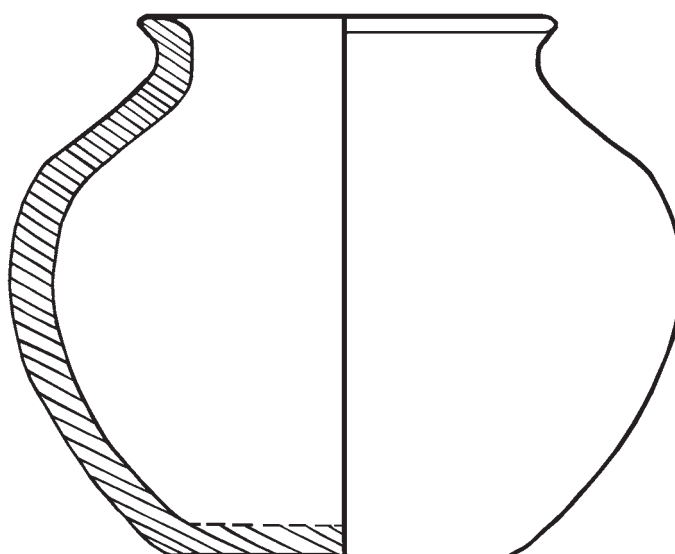

Рис. 5

Рис. 168. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

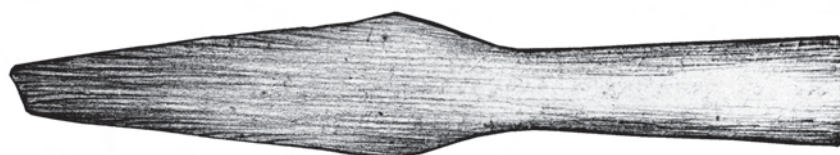

Рис. 6

Рис. 169. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Находка вне погребений. Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

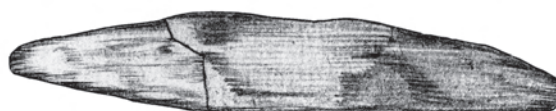

Рис. 7

Рис. 170. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 9

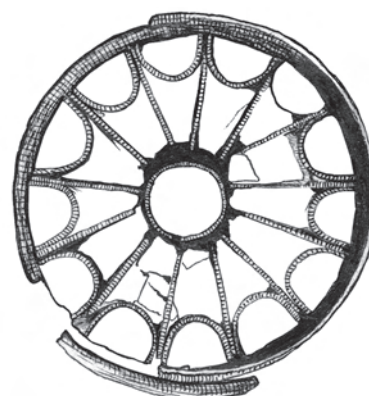

Рис. 14

Рис. 171. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 173. Пашковский могильник № 1, погребение 2. 1936 г.

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК
Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 172. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 8

Рис. 174. Пашковский могильник № 1, 1936 г. Погребальный инвентарь

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

рис. 15 — погребение 5; рис. 16 — погребение 5 или погребение 11; рис. 17 — погребение 2;
рис. 8, 18, 19 — номера погребений неизвестны

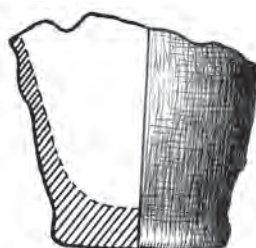

Рис. 15

Рис. 175. Пашковский могильник № 1, 1936 г. Погребальный инвентарь

Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

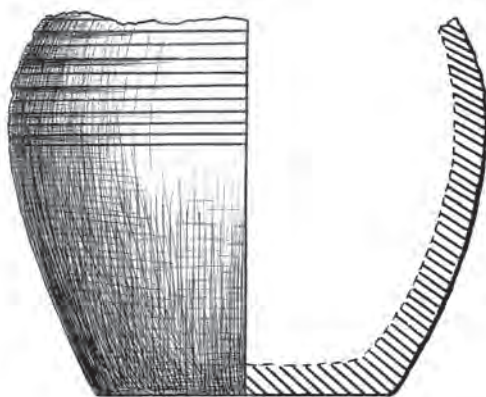

Рис. 16

Рис. 176. Пашковский могильник № 1, 1936 г. Погребальный инвентарь
Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 17

Рис. 177. Пашковский могильник № 1, погребение 6.1936 г.
Рисунок Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

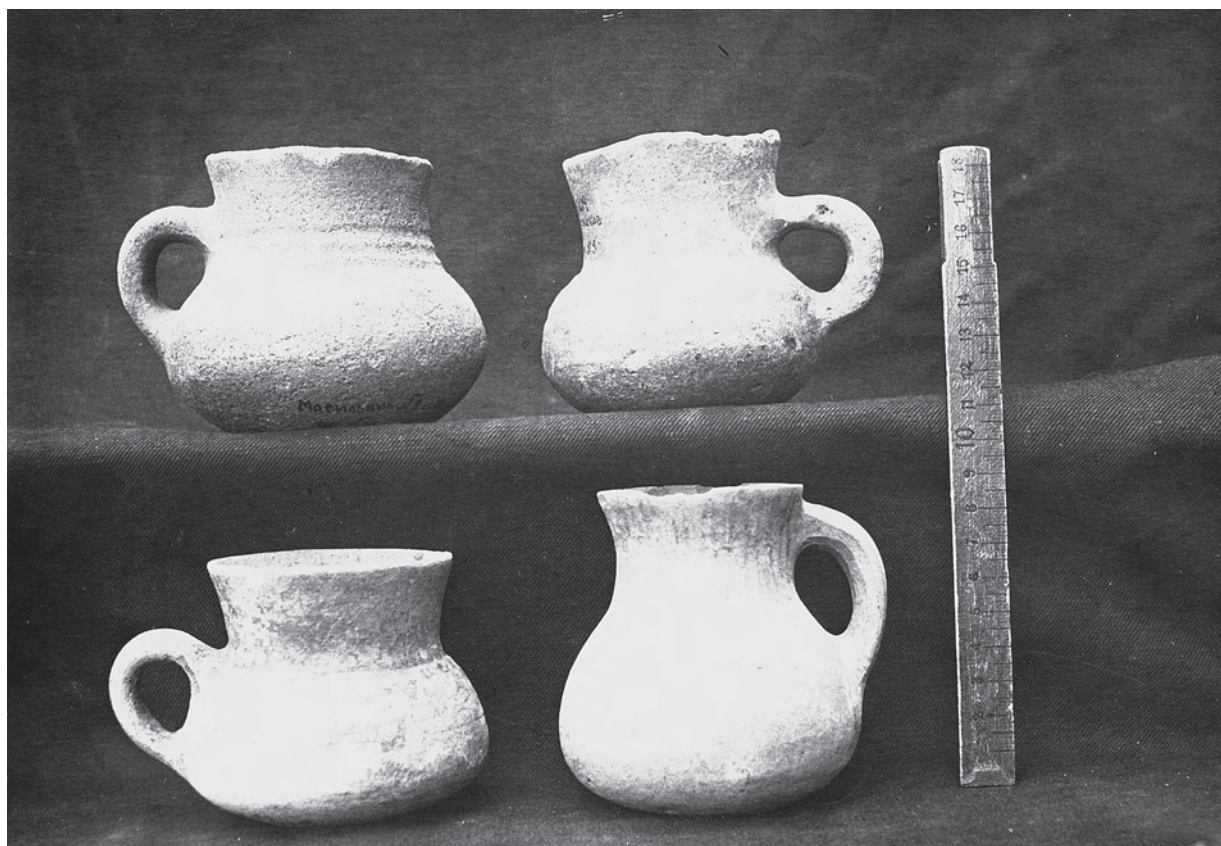

Рис. 178. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

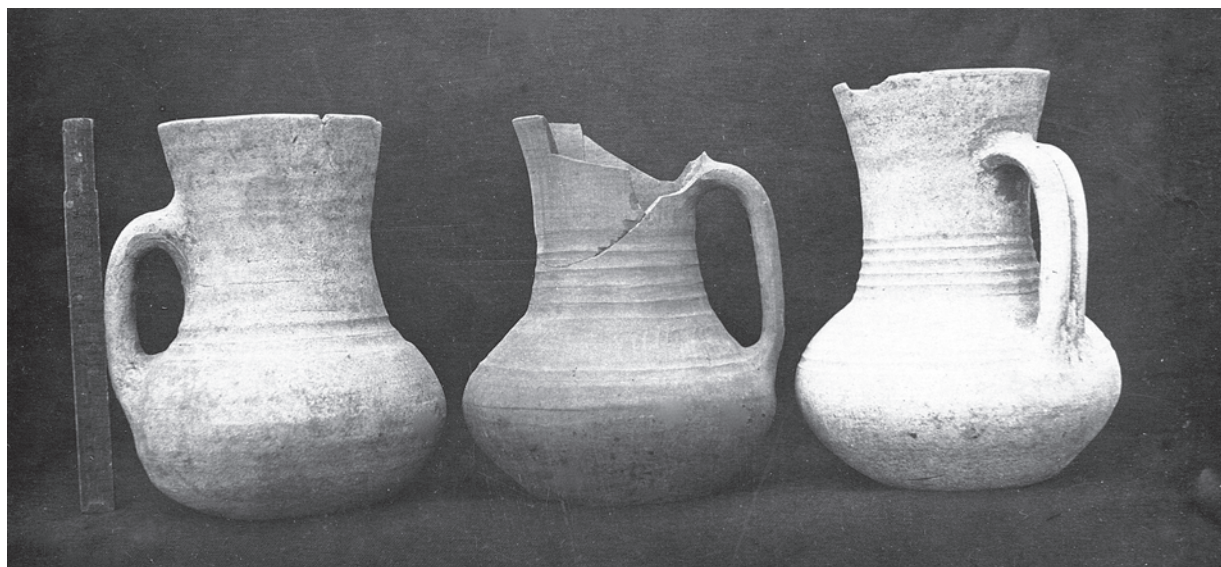

Рис. 179. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 180. Пашковский могильник № 1, 1936 г.

Погребальный инвентарь. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

2, 5 — погребение 2; 4 — погребение 5; 6 — погребение 5 или погребение 11;

1, 3 — номера погребений неизвестны

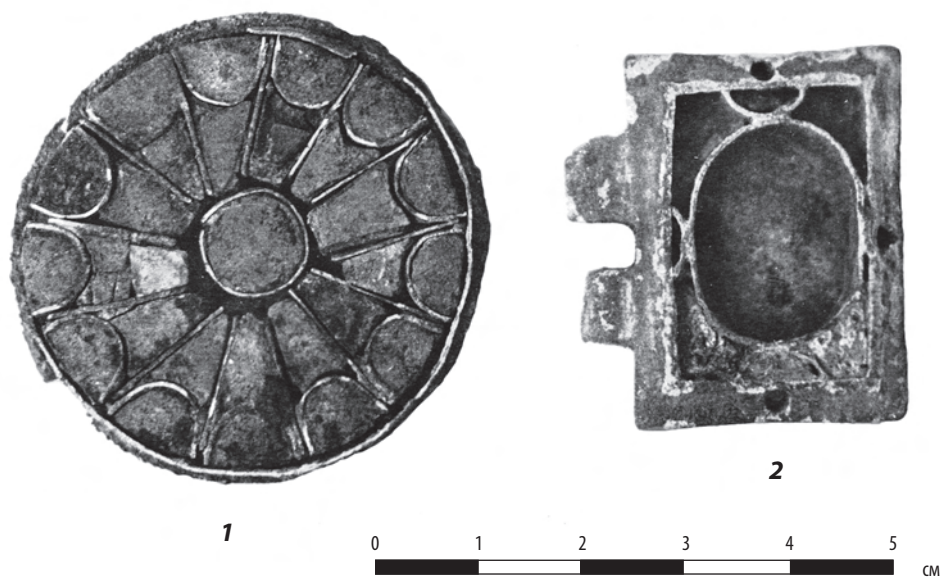

Рис. 181. Пашковский могильник № 1, погребение 2.1936 г.
 Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

Рис. 182. Пашковский могильник № 1, 1936 г.
 Случайные находки. Фото Н.В. Анфимова. Архив ИИМК. Рукописный отдел. Ф. 2. № 236

SUMMARY

THE PASHKOVSKAIA 1 CEMETERY

VOLUME 1

K.F. SMIRNOV

EXCAVATIONS OF THE PASHKOVSKAIA 1 CEMETERY IN 1947–1949.

WITH THE PARTICIPATION OF I.R. AKHMEDOV, K.B. FIRSOV, M.M. KAZANSKI,
A.V. MASTYKOVA, M.G. MOSHKOVA AND I.P. ZASETSKAYA,
ARCHIVE MATERIALS AND PERTINENT PAPERS

The Lower Kuban River in the epoch of great migrations was a meeting-point of three ethnocultural zones, i.e. the Cimmerian Bosphorus following Late Classical traditions, the steppes inhabited by nomadic Hunno-Bulgarian tribes, and the Northwest Caucasus with its settled Proto-Adyg and Alan population. Interaction of these areas dominated the early medieval history of Northwest Ciscaucasia and the North-east Pontic region as a whole. Written accounts, however, are quite fragmentary and do not give us an integral historical picture. The formation of the Northwest Caucasian culture in the early Middle Ages can only be studied through the archaeological record.

The Pashkovskaya 1 cemetery in the vicinity of Krasnodar remains the only substantive archaeological site of the Proto-Adyg population of the Lower Kuban area dated to the Late Classical and early medieval period. The majority of the known sites of the 5th – 6th centuries AD are situated either on the Caucasian Pontic coast or beyond the Kuban while the Lower Kuban area has not been properly investigated archaeologically. The cemetery was excavated by M.V. Pokrovski in 1927 and N.V. Anfimov in 1936. The most extensive fieldwork was carried out by K.F. Smirnov in 1947–1949. This publication aims at making the results of K.F. Smirnov's excavations available to a large audience and analyzing them taking into account the current state of archaeological study of the North Caucasus and the recent advances in archaeological methods.

The first volume begins with a biographical paper on Konstantin Fedorovich Smirnov by M.G. Moshkova. It deals with his academic activity, fieldwork, and his scholarly legacy consisting of some 120 titles including six monographs.

The first volume contains K.F. Smirnov's final reports on the excavations of the Pashkovskaia 1 cemetery (currently within the city of Krasnodar) consisting of 29 burials in 1947–1949 kept at the archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences and a collection of pertinent artefacts kept at the State Historical Museum (Fig. 1–135). K.F. Smirnov's fieldwork was carried out at the highest methodological level for that time and the extant documents enable us to reconstruct the archaeological context fairly adequately.

The first volume includes seven appendices. *Appendix 1* is a catalogue of the collection of artefacts from the Pashkovskaia 1 cemetery kept at the Archaeological Department of the State Historical Museum

(excavated by the Kuban Expedition of the State Historical Museum and Sarmatian North Caucasian Expedition of the Institute of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Historical Museum headed by K.F. Smirnov in 1947–1949) by I.R. Akhmedov and K.B. Firsov. The catalogue describes 474 items being either grave goods or stray finds.

Appendix 2 is N.V. Anfimov's report on the excavations on the Pashkovskaia 1 cemetery kept at the archives of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. It is the most important document minutely describing the excavations of 20 burials of the 5th – 7th centuries AD in the western part of the necropolis (Fig. 136–182) and the main categories of grave goods, i.e. pottery, weapons and ornaments.

In **Appendix 3** M.M. Kazanski and A.V. Mastykova provide a joint catalogue of burials of the Pashkovskaia 1 cemetery taking into account N.V. Anfimov's excavations of 1936 and K.F. Smirnov's excavations of 1947–1949. All the available data on 49 burials are gathered on the basis of archival materials and grave goods kept at the State Historical Museum.

Appendices 4–7 are a facsimile re-edition of papers by M.V. Pokrovski, N.V. Anfimov and K.F. Smirnov in 1947–1949 published in 1936–1951. These publications dealing with the excavations of the Pashkovskaia cemetery are rarities not easily accessible to the majority of scholars.

English translation by S. V. Kullanda

CONTENTS

<i>A.V. Mastykova</i>	
Introduction	5
<i>M.G. Moshkova</i>	
Konstantin Fedorovich Smirnov (1917–1980)	9
<i>I.P. Zasetskaya</i>	
How I got acquainted with Konstantin Fedorovich Smirnov.....	12
<i>K.F. Smirnov</i>	
The Report on Field Research of the Kuban Archaeological Expedition of the Institute of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Historical Museum in 1947	15
<i>K.F. Smirnov</i>	
Archaeological investigations in the Krasnodar Region in 1948	18
<i>K.F. Smirnov</i>	
Archaeological investigations in the Krasnodar Region in 1949	22
Document 1	
Appendix to the plan of excavation area A of the Pashkovskaia 1 cemetery. The Kuban Archaeological Expedition of 1948	28
Document 2	
An extract from K.F. Smirnov's field journal of 1948	31
Appendix 1	
<i>I.R. Akhmedov and K.B. Firsov</i>	
A catalogue of the collection of artifacts from the Pashkovskaia 1 cemetery kept at the Archaeological Department of the State Historical Museum (excavated by the Kuban Expedition of the State Historical Museum and Sarmatian North Caucasian Expedition of the Institute of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Historical Museum headed by K.F. Smirnov in 1947–1949)	32
Appendix 2	
<i>N.V. Anfimov</i>	
The report on the excavation of the Pashkovskaia 1 cemetery in 1936	49
Appendix 3	
<i>M.M. Kazanski and A.V. Mastykova</i>	
A joint catalogue of burials of the Pashkovskaia 1 cemetery excavated by N.V. Anfimov in 1936 and K.F. Smirnov in 1947–1949	61
Appendix 4	
<i>M.V. Pokrovski</i>	
The Pashkovskaia 1 cemetery // Soviet Archaeology. 1936. № 1. [pp. 159–169].....	79
Appendix 5	
<i>M.V. Pokrovski and N.V. Anfimov</i>	
A map of early habitation sites and cemeteries of the Kuban Valley from the 4th century BC up to the 3rd century AD // Soviet Archaeology. 1937. № 4. [pp. 265–275].....	93
Appendix 6	
<i>N.V. Anfimov</i>	
The Kuban River // Archaeological investigations in the Russian Soviet Federative Socialist Republic in 1934–1936. Brief reports / Ed. by V.V. Golmsten. Moscow and Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941. [pp. 214–219]	111
Appendix 7	
<i>K.F. Smirnov</i>	
Some results of the investigation of Maeotian and Sarmatian cemeteries of the Kuban Valley and Daghestan // Brief reports on conferences and fieldwork of the Institute of the History of Material Culture. 1951. XXXVII. [pp. 151–160]	121
Tables and figures (1936, 1947–1949)	135
Summary.....	275
Contents.....	277

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.В. Мاستыкова</i>	
Введение	5
<i>М.Г. Мошкова</i>	
Константин Федорович Смирнов (1917–1980).	9
<i>И.П. Засецкая</i>	
Как я познакомилась с Константином Федоровичем Смирновым.	12
<i>К.Ф. Смирнов</i>	
Отчет о работах Кубанской археологической экспедиции ИИМК и ГИМ 1947 года.	15
<i>К.Ф. Смирнов</i>	
Археологические исследования в Краснодарском крае в 1948 году.	18
<i>К.Ф. Смирнов</i>	
Археологические исследования в Краснодарском крае в 1949 году.	22
Документ 1	
Приложение к плану раскопа А Пашковского могильника № 1. Кубанская экспедиция 1948 года	28
Документ 2	
Выписка из дневника К.Ф. Смирнова 1948 г.	31
Приложение 1	
<i>И.Р. Ахмедов, К.Б. Фирсов</i>	
Каталог коллекции предметов из Пашковского могильника № 1, хранящихся в отделе археологических памятников Государственного исторического музея (раскопки Кубанской экспедиции ГИМ и Сарматской северокавказской экспедиции ИИМК и ГИМ под руководством К.Ф. Смирнова в 1947–1949 гг.).	32
Приложение 2	
<i>Н.В. Анфимов</i>	
Отчет о раскопках могильника № 1 ст. Пашковской в 1936 г.	49
Приложение 3	
<i>М.М. Казанский, А.В. Мастыкова</i>	
Сводный каталог погребений Пашковского могильника № 1 (раскопки Н.В. Анфимова 1936 г. и К.Ф. Смирнова 1947–1949 гг.)	61
Приложение 4	
<i>М.В. Покровский</i>	
Пашковский могильник № 1 // Советская археология. 1936. № 1. [С. 159–169]	79
Приложение 5	
<i>М.В. Покровский и Н.В. Анфимов</i>	
Карта древних поселений и могильников Прикубанья с IV века до н.э. по III век н.э. // Советская археология. 1937. № 4. [С. 265–275].	93
Приложение 6	
<i>Н.В. Анфимов</i>	
Река Кубань // Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг. Краткие отчеты и сведения / Под ред. В.В. Гольмстен. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. [С. 214–219]	111
Приложение 7	
<i>К.Ф. Смирнов</i>	
О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. 1951. XXXVII. [С. 151–160]	121
Иллюстрации (1936 г., 1947–1949 гг.).	135
Summary.	275
Contents.	277

Константин Федорович Смирнов

ПАШКОВСКИЙ МОГИЛЬНИК № 1

В 2 томах

Том 1

Раскопки Пашковского могильника № 1 в 1947–1949 гг.

Корректоры *Н.В. Лесогор, И.В. Малёнкина*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 05.12.2016. Формат 60×90¹/₈

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 35,0

Тираж 500 экз. Заказ № 101

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)622-01-23